

SELECTA

XXV

Ф. А. ГАЙДА

**ГРАНИ И РУБЕЖИ:
ПОНЯТИЯ
«УКРАИНА»
и «УКРАИНЦЫ»
в их историческом
развитии**

Модест Колеров
Москва 2019

ББК 63.3(4Укр)
УДК 94(477)
Г 14

SELECTA

серия гуманитарных исследований под редакцией М. А. Колерова

Фотография на обложке Валентины Андреевой

Гайда Ф. А.

Г 14 Грани и рубежи: понятия «Украина» и «украинцы» в их историческом развитии.
М. : Модест Колеров, 2019. 200 с. (SELECTA. XXV)

ISBN 978-5-905040-43-6

ББК 63.3(4Укр)
УДК 94(477)

ISBN 978-5-905040-43-6

© Ф. А. Гайда, текст, 2019
© М. А. Колеров, состав серии, 2011–2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
«Украинцы»: история происхождения и употребления понятия	9
Украина и Малая Русь: Окраина и Центр	101
<i>Приложения</i>	
«Пересторога Украины»: оригинальный текст и реконструкция	117
[Рец. на кн.:] Толочко Алексей. Киевская Русь и Малороссия в XIX в. К.: Laugus, 2012. 256 с.	136
Народ и партия — едины? [Рец. на кн.:] Имя народа: Украина и ее население в официальных и научных терминах, публицистике и литературе: Сборник статей. М.: Институт славяноведения РАН; СПб. : Нестор-История, 2016. 320 с.	149
[Рец. на кн.:] Нарративы руси конца XV — середины XVIII в. : в поисках своей истории / Отв. сост., отв. ред. серии А. В. Доронин. М. : РОССПЭН, 2018.	154
Что такое «Киевская Русь» и чьим учеником является Филарет Денисенко?.....	164
1596 г. «Украинцы» против казаков, или о чём умолчал Грушевский	169
Русские, русины, россияне	172
<i>Источники и литература</i>	180
<i>Список сокращений</i>	199

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основная тема работы — реконструкция истории и многочисленных значений слова «украинцы». Этому понятию была суждена сложная и неоднозначная судьба. В письменных источниках оно известно, по крайней мере, с XVI столетия. Однако с течением веков понятие полностью поменяло свой первоначальный смысл. Общеизвестным этническим самоназванием «украинцы» стали лишь в XX веке. Условия появления и существования, причины трансформации слова «украинцы» разбираются в этой работе. Второй сюжет, образующий историческую параллель «украинцам», связан с появлением понятия «малороссияне» («малороссы»).

Две статьи основной части представляют собой значительно расширенные и переработанные варианты предыдущих текстов: 1) Историческая справка о происхождении и употреблении слова «украинцы» // Русский сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов и др. Т. XII. М., 2012. С. 7–28; 2) Несколько пояснений к вопросу об истории слова «украинцы» // Русский сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов и др. Т. XIV. М., 2013. С. 73–79; 3) Украина и Малая Русь: окраина и центр // Русский сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов и др. Т. XVI. М., 2014. С. 97–108.

Исследование преимущественно основано на опубликованных источниках (русских, польских, украинских, немецких, французских), а также научной литературе. К сожалению, если о понятии «Украина» и о вопросах этнического самосознания

жителей Поднепровья написано уже достаточно много, то историография, непосредственно посвященная истории слова «украинцы», практически отсутствует. Вакуум неизбежно заполняется публицистическими и пропагандистскими рассуждениями общего характера. Для одних это понятие возникло лишь век назад, для других — сразу имело этническое значение.

Основная часть сопровождается републикацией текста «Перестороги» В. Дворецкого (1669 г.), в котором слово «украинцы» впервые употребляется как самоназвание малороссийского казачества. Текст дополнен реконструкцией первоначальной версии и переводом «Перестороги» на современный русский язык. В приложениях также опубликованы рецензии и публицистические статьи, имеющие прямое отношение к основной теме.

Используемый при цитировании курсив принадлежит автору этой работы, если это особо не оговаривается.

***

Интересом к данной теме я более всего обязан двум людям. Первый из них — мой дед, украинец Федор Михайлович Гайда, танкист, капитан Красной армии, ветеран Великой Отечественной войны, тяжело раненный в боях за Кавказ. Своего отца, пропавшего без вести в Первую мировую войну, он, родившийся в 1915 г., так никогда и не увидел. Их малая родина — село Чутово, имение Кочубеев, на границе Полтавщины и Харьковщины, Украины гетманской и слободской. С Кочубеями мои предки были связаны с XVII в. Второй, кого я имею в виду — мой «научный дед», учитель моего учителя Петр Андреевич Зайончковский. Четырнадцатилетним кадетом он оказался в 1918 г. в Киеве и чуть не был расстрелян при вступлении в Город Красной армии. Красноармеец пощадил и отпустил его. Кандидатская диссертация Зайончковского была посвящена Кирилло-Мефодиевскому братству.

Автор выражает признательность к.и.н. М. А. Колерову, к.и.н. О. Б. Неменскому, к.и.н. Д. Ю. Степанову, к.и.н. А. Г. Авдееву, к.и.н. Л. В. Ланнику, к.и.н. А. В. Лазаревой, А. В. Яременко, Е. Н. Горбатову, иером. Игнатию (Шестакову), Р. А. Сапе-

лину за помощь и ценные соображения, высказанные в процессе подготовки этой работы. Заранее благодарен всем тем, кто обещал опубликовать разгромные рецензии на мои прежние «украинские» тексты, но пока этого не сделал.

Д. и. н. Ф. А. Гайда

«Украинцы»: история происхождения и употребления понятия

1. «УКРАИНСКИЕ МЕСТА»: «УКРАИНА» КАК ПОГРАНИЧЬЕ (XII — НАЧАЛО XVIII в.)

«Оукраинами» («украинами», «украинами») с XII в. называли различные пограничные земли Руси. В Ипатьевской летописи под 6695 (1187) г. упоминается переяславская «оукраина», под 6697 (1189) г. — галицкая «оукраина», под 6721 (1213) г. перечисляются пограничные города этой галицкой «оукраины»: Брест, Угровск, Верещин, Столп, Комов, то есть Червенские города на польской границе. Под 6788 (1280) г. летопись повествует о городах на польской «вкраине», которые намеревался присоединить к своим владениям Лев Галицкий. Затем под 6790 (1282) г. упоминается «село на вькраиници именем Воинь». С XVI в. в этом регионе известно село Краина (Krajna; ныне — в Подкарпатском воеводстве Польши). Галицкий общественный деятель XIX в. Я. Ф. Головацкий писал о «Краине», находящейся на границе Галицкой и Угорской Руси; этот регион включал в себя г. Хуст¹.

---

¹ Народные песни Галицкой и Угорской Руси, собранные Я. Ф. Головацким. Ч. III. Отд. II. М., 1878. С. 677–679.

«Украины» существовали и в иных славянских регионах. В Псковской I летописи под 6779 (1271) и 6851 (1348) гг. говорится о сёлах пограничной с Ливонским орденом псковской «оукраины». В Польше пограничную с Тевтонским орденом Добринскую землю (Добжинская земля, польск. Ziemia dobrzyńska) так же именовали «Краиной» (Crayna, Craina)². Аналогичное значение (окраина) имели словенская Крайна (герцогство Крайна с 1364 г.), а также сербохорватское понятие «краина» (крајина, krajina)³. Близким по смыслу к славянской «краине» является каролингское слово «marchio» (марка, пограничная область), от которого, в частности, произошло название «Dänemark» (Дания, Датская марка). Словенская Крайна, в частности, граничила с Фриульской маркой Карла Великого.

Наряду с летописями, схожее понятие использовалось и произведениях иных жанров. В Пересопницком Евангелии — литературном памятнике, написанном в 1556–1561 гг. на западно-русском диалекте, «оукраины (украины, краины)» соответствуют латинским терминам *fines* (пределы; Мф. 4: 13, 8: 34, 15: 22, 39, 19: 1; Мк. 5: 17, 7: 24, 31, 10: 1⁴), *partes* (пределы; Мф. 2: 22, 15: 21, 16: 13; Мк. 8: 10⁵), *regiones* (области, окрестности; Мф. 8: 28; Мк. 5: 10; Лк. 7: 17, 21: 21⁶), «оукраина» — термину *region* (область, окрестность; Мк. 6: 55; Лк. 3: 3, 4: 14, 8: 26⁷).

² Codex diplomaticus Poloniae. T. 2, pars 1. Varsaviae, 1848. S. 288. Привилей епископа Куявского от 1350 г. См.: Bartoszewicz J. Co znaczyla i gdzie byla Ukraina? // Studja Historyczne i literackie. Krakow, 1881. T. III. S. 170.

³ См., напр., упоминание Поречской и Видинской «окрайны» («краины») в сербском эпосе; «султанская окраина» («окраина лютая арапов», «турецкая краина») именуется также «границей» (Сербский эпос. М., 1933. С. 333, 394, 395, 397, 402; Эпос сербского народа. М., 1963. С. 67, 192). Многочисленные приграничные Краины (Славонская, Банатская, Тимочская и др.) существуют в регионе и поныне.

⁴ Пересопницьке Євангеліє (1556–1561) / Дослідження. Транслітерованій текст. Словопоказчик. Київ, 2001. С. 145, 154, 168, 169, 174, 214, 219, 220, 225.

⁵ Там же. С. 143, 168, 170, 220.

⁶ Там же. С. 153, 213, 264, 299.

⁷ Там же. С. 218, 254, 256, 267.

Страна в целом («земля») соответствует латинскому слову *terra* (Мф. 2:20–21, 4:15; Мк. 6:53⁸). В различных редакциях новгородского «Рукописания Магнуша» (XV–XVI вв.) выражение «на краю (окраине) земли» передается в следующих вариантах: «на вукри земли», «на укре земли», «на украи земли», «на крае земли», «на крае земли»⁹.

С XV в. «украины» известны и в актовом материале, который по своему жанру предполагал достаточно строгие и точные юридические формулировки. В русско-литовских договорах упоминаются «вкраинъные места», «Украиные места», «Вкраиниыи места», «земли наши вькраинъные», под которыми понимаются земли московско-литовской границы, находившиеся восточнее Смоленска, а также в первую очередь Любутск и Мценск¹⁰. В источниках фигурировали также «места порубежные» литовские и смоленские, «рубеж Новосилской земли и Одоевской»¹¹; в письме Витовта великому магистру Тевтонского ордена от 1425 г. земли в районе Тулы именовались «нашими отдаленными пределами страны» (*unsere weitste graniczen landt*)¹².

⁸ Пересопницъке Евангеліє... С. 143, 145, 218.

⁹ *Накадзава А.* Рукописание Магнуша: Исследование и тексты. СПб., 2003. С. 119, 122, 123, 126, 127, 129.

¹⁰ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. СПб., 1846. С. 63 (1449 г.), 71 (1456 г.), 248 (1501–1503 гг.); Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.: Л., 1950 [далее — ДДГ]. С. 160 (1449 г.), 329, 332 (1494 г.); *Lietuvos metrika*. Кн. 4 (1479–1491). Vilnius, 2004. С. 139 (1486 г.). См. также: Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки: первая половина XVI в. // Памятники истории Восточной Европы. (*Monumena Historica Res Gestas Europae Orientalis Illustrantia*). Т. VI. Москва—Варшава, 2002. С. 110, 120, 129, 137, 187 (1534–1536 гг.). В оригиналах документов заглавные буквы не использовались, однако они зачастую появлялись при издании источников, в связи с чем сохраняются и при цитировании.

¹¹ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. СПб., 1846. С. 46 (1427 г.), 55 (1442 г.), 66 (1449 г.).

¹² *Беспалов Р. А.* Битва коалиции феодалов Верхнего Поочья с ханом Куйдатовом осенью 1424 года // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 4. Тула, 2009. С. 207. См.: *Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae 1376–1430*. Cracoviae, 1882. S. 688.

В I половине XVI в. в литовских документах «украиной» также обозначалась пограничные Подолия и Волинь¹³.

В договоре двух рязанских князей 1496 г. были названы «наши села в Мордве на Цне и на Украине»¹⁴. В отношении московско-крымской, литовско-крымской и московско-литовской границы с конца XV в. также говорилось: «Украина», «украины», «въкраина», «вкраины», «Наши украины», «вкраины наши», «вкраинъные места», «наши украинные места», «украинные городы», «вкраинъные городы», «замки украинъные», «земли враинъные», «великого князя украины», «царевы и великого князя украины», «государевы украины», «украина Руския земли», «украина наша земли Руския», «руския украины»¹⁵. В 1571 г. в Москве была составлена «Роспись

¹³ Литовська метрика. Книга 561 : Ревізії українських замків 1545 року / Підготував В. Кравченко. Київ, 2005. С. 202, 232. См. также: Торговля на Україні, XIV — середина XVII століття: Волинь і Наддніпрянщина. Київ, 1990. С. 71, 107, 114; Акти Волинського воєводства кінця XV–XVI ст. (із зібрання Пергаментних документів Архіву головного актів давніх у Варшаві). Київ, 2014. С. 72.

¹⁴ ДДГ. С. 334, 339.

¹⁵ Сборник Императорского Русского Исторического Общества [далее — Сборник ИРИО]. Т. 37. СПб., 1882. С. 658 (1522 г.), 807 (1529 г.); Т. 41. СПб., 1884. С. 119 (1491 г.); Т. 59. СПб., 1887. С. 16, 17, 40, 141, 144, 145, 163, 192, 210, 224, 259, 327, 584 (см. также «городом нашим порубежным» (с. 357), «нашим подданным людем по рубежом» (с. 579), «порубежные городы, места и волости» (с. 589)); Т. 95. СПб., 1895. С. 103 (1514/15 г.); Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. СПб., 1846. С. 147, 314; Т. 2. СПб., 1848. С. 233, 250, 261, 355, 368–369, 392–394; Т. 1 (6). М.-СПб., 2012. С. 41, 46, 49, 54–56, 58, 59, 64, 73, 218, 397; Архив Юго-Западной России [далее — АЮЗР]. Ч. 3. Т. I. Киев, 1863. С. 4; Ч. 8. Т. V. Киев, 1907. С. 2, 16, 24, 37, 39, 65, 69, 96, 107, 114, 115, 126, 138, 159, 168, 169, 179; Буганов В. И. Повесть о победе над крымскими татарами в 1562 г. // Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962. С. 272, 275; Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. 1959. № 4. С. 170–180; Дунаев Б. И. Пр. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. М., 1916. С. 45; Иван Грозный — завоеватель Полоцка (новые документы по истории Ливонской войны). СПб., 2014. С. 424; Казанская история // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. Т. 10. С. 276, 312, 318, 338, 508; Литовська метрика. Книга 561: Ревізії українських замків 1545 року / Підготував В. Кравченко. Київ, 2005.

сторожам из украинских городов от польския украины по Сосне, по Дону, по Мече и по иным речкам»¹⁶. Наряду с «татарскими украинцами»¹⁷ в России существовали также «литовская Украина»¹⁸, «казанская Украина»¹⁹ и «немецкая Украина»²⁰. «Украинные места» российско-персидской границы упоминались в конце XVI в.²¹ Документы конца XVI в. сообщают об «украинской службе»²² московских служилых людей: «А украинским воеводам всем во всех украинских городех государь велел

С. 202, 232; Полное собрание русских летописей [далее — ПСРА]. Т. 29. М., 1965. С. 14, 17–19, 44, 82, 338–340, 347–348, 350; Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг. М., 2016. С. 69, 94 и далее; Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки: первая половина XVI в. // Памятники истории Восточной Европы. (Monumena Historica Res Gestas Europae Orientalis Illustrantia). Т. VI. Москва—Варшава, 2002. С. 110, 120, 129, 137, 187; Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. С. 43, 61, 63, 70, 107, 108, 118, 130, 139, 141, 236, 239, 240, 267, 275; Судебная книга Витебского воеводы, хозяйственного предводителя, Волковыск и оболецкого державцы М. В. Ключко. 1533–1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судебных дел № 9). М.: Наука, 2008. С. 199; Lietuvos metrika. Kn. 5 (1427–1506). Vilnius, 1993. С. 91, 95, 99, 117–121, 128, 129, 131, 134–141, 148, 150, 155, 160, 161, 164, 182, 194, 198, 199, 223, 252; Lietuvos metrika. Kn. 6 (1494–1506). Vilnius, 2007. С. 58, 77, 80, 84, 86, 88, 92, 208. См. также: Скобелкин О. В. «Украины» Разрядной книги 1475–1605 гг. // Российская история. 2015. № 5. С. 54–63.

- ¹⁶ Акты Московского государства [далее — АМГ]. Т. 1. СПб., 1890. С. 9.
- ¹⁷ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. 5. // Сборник ИРИО. Т. 142. СПб., 1913. С. 66, 71. Такое же понятие использовали поляки (Там же. С. 235).
- ¹⁸ Разрядная книга 1559–1605 гг. С. 23, 48, 116; РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Столбцы новгородского стола. № 18. Л. 376. Цит. по: Лаптева Т. А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. М., 2010. С. 375.
- ¹⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 92, 101, 106 и др.
- ²⁰ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 10. Записные книги Московского стола. 1636–1663 гг. СПб., 1888. С. 6, 127, 310; Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 213 и др.; Разрядная книга 1559–1605 гг. С. 130, 132, 136, 274.
- ²¹ Бушев П. П. История посольств в дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586–1612 гг.: (по русским архивам). М., 1976. С. 288.
- ²² Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 101 (1596 г.).

стоять по своим местом по прежней росписи и в сход им быть по прежней росписи по полком; а как будет приход воинских людей на государевы украины, и государь велел быти в передовом в украинском полку»²³.

В российском законодательстве и актах XVII в. часто упоминаются «Украина», «Украинные города», «Государевы Украины», «Наши Украины», «Украинные / Украинские города дикого поля», «Украинские города», говорится о пребывании воинских людей «на Государевой службе на Украине»²⁴. «Украинными городами» в Москве и в Малороссии именовалась Слободская украина²⁵. Однако среди «Украинных городов» назывались также Симбирск и иные поволжские города²⁶.

Понятие «украина» использовалось крайне широко, но вполне определено по значению: «в украиное место на реку Дон», «наши заочные далния украины»²⁷, «в Сибирь и в Астрахань и в иные дальние Украинные города»²⁸, «в Сибирской украине»²⁹, «украинные татарские деревни» (Тюменский

²³ Там же. С. 40 (1592 г.). См. также: Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 41, 89, 130; Разрядная книга 1559–1605 гг. С. 70. Ст. 27.

²⁴ Полное Собрание Законов Российской Империи. Издание 1-е. СПб., 1830 [далее — ПСЗ]. Т. 1. С. 248–255, 260, 265–266, 284–285, 323, 665, 979; ПСЗ. Т. 2. С. 32, 900 и т. д.; Памятники южновеликорусского наречия. Челобитья и расспросные речи. М., 1993. С. 20, 40, 50, 62.

²⁵ ПСЗ. Т. 1. С. 499, 930, 973, 1018–1019; Т. 2. С. 876; Літопис Самовидця. Київ, 1971. С. 124.

²⁶ Две грамоты царя Алексея Михайловича о малороссийских козаках к воеводам // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете [далее — ЧОИДР]. № 7. М., 1847. Ч. IV. Пагинация II. С. 29. 1651 г.

²⁷ Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 63, 296.

²⁸ ПСЗ. Т. 1. С. 607. См. также: Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. II. М., 1819. С. 388 (1610 г.); Дополнения к Актам историческим. Т. 10. СПб., 1867. С. 286–292 (1697 г.), 294–296 (1700 г.); Красноштанов Г. Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. Иркутск, 2008. С. 329.

²⁹ РГАДА. Сибирский приказ. Кн. 6. Л. 212. Цит. по: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. М., 1955. Ч. 2. С. 120; РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 3. Л. 344–345.

уезд)³⁰, «на Лене реке <...> в дальней украине»³¹, «Енисейский острог место дальше, за всеми сибирскими города, украинный город»³², «Красноярской город украинной и малолюдной»³³, «Красноярской <...> острог самый украинной и иноземских украинных дел много»³⁴, «в украинных многих сибирских городах»³⁵, «государевых вотчин и дальней его украинны Нерчинского и Албазинского острогу»³⁶, «во сибирской во украине, во Даурской стороне, в Даурской стороне, а на славной на Аму-

---

Цит. по: *Бородаев В. Б., Контев А. В.* Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг.: документальная монография. Барнаул, 2015. С. 31. См. также: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. М.: Л., 1937. С. 339.

³⁰ Прибыльные дела сибирских воевод и таможенных голов XVII — начала XVIII в. Новосибирск, 2000. С. 143.

³¹ РГАДА. Сибирский приказ. Ф. 214. Стб. 368. Л. 171. Цит. по: *Сафронов Ф. Г.* Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в.: Управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М., 1978. С. 172. См. также: «Тара город украинной», «Томский город украинной», «Тюмень город украинной» (1629–1678 гг.; *Пузанов В. Д.* Годовальщики в Сибири XVII в. (по документам РГАДА) // *Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории в системе гуманитарного знания: Материалы XX Международн. науч. конф. (Москва, 31 янв. — 2 февр. 2008 г.)*. М., 2008. Ч. 2. С. 533–534). См. также: РГАДА. Ф. 248. Оп. 4. Кн. 156. Л. 608–610; Оп. 7. Кн. 373. Л. 632. Цит. по: *Бородаев В. Б., Контев А. В.* Ук. соч. С. 292, 333.

³² РГАДА. Сибирский приказ. Стб. 12. Цит. по: *Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 3. М., 1955. Ч. 2. С. 200. См. также: Там же. Т. 4. М., 1959. С. 16, 17. Одновременно: «в Рославе и украинных городах» (Сибирский приказ. Стб. 1504. Цит. по: Там же. Т. 4. С. 61).

³³ РГАДА. Сибирский приказ. Стб. 1067. Л. 269–270. Цит. по: *Бахрушин С. В.* Ук. соч. Т. 4. С. 158.

³⁴ РГАДА. Сибирский приказ. Стб. 380. Л. 91. Цит. по: *Бахрушин С. В.* Ук. соч. Т. 4. С. 167.

³⁵ РГАДА. Сибирский приказ. Кн. 543. Л. 101 об. Цит. по: *Бахрушин С. В.* Ук. соч. Т. 4. С. 66.

³⁶ Отписка албазинского приказчика Г. Флорова нерчинскому приказному сыну боярскому П. Шульгину (1677 г.) // *Паршин В.* Поездка в Забайкальский край. Ч. II, М., 1844. С. 143–144. См. также: Дополнения к Актам историческим. Т. 10. СПб., 1867. С. 204–206 (1682 г.).

ре-реке»³⁷. Русский посол в Китай в 1675–1678 гг. Н. Г. Спафарий в дневнике упоминал украинских «селенгинских казаков» и отмечал, что Селенгинский острог «лучше всех украинских сибирских острожков». Затем описывался «украинный китайский город». Спафарий также сообщал: «Голландцы же держат близ тех стран остров на море именем Формоза и оттуда приходят в украинские города и втайне торгуют с китайскими воеводами»³⁸. Ф. А. Головин писал гетману И. С. Мазепе про «далнюю Украину — Сибирь»³⁹. «Чертежная книга Сибири 1701 г.» С. У. Ремезова включала карты «внутренней Сибири и Украины»⁴⁰. Существовала также «Мангазейская Украина»⁴¹. В документах упоминаются «Украинные места» Крымского ханства⁴², «Украина нашей страны Молдавской»⁴³, «Украинные земли» китайской империи Цин⁴⁴.

В публицистике XVII в. встречались «венецкие Украины» и «Украины оланския»⁴⁵. В «Вестях-Курантах» царя Алексея Михайловича сообщалось о пограничных землях Османской империи («В Украинном городе Турской области имянуем греческой Белград...») ⁴⁶, Австрии («Из Вены пишут бутто весть

³⁷ Древние Российские стихотворения, собранные Киршеем Даниловым. М., 1977. С. 168.

³⁸ Милеску Спафарий Н. Сибирь и Китай. Кишинёв, 1960. С. 109, 135, 172.

³⁹ Батурицкий архив и другие документы по истории Украинского гетманства 1690–1709 гг. СПб., 2014. С. 53 (1703 г.). См. также: РГАДА. Сибирский приказ. Стб. 466. Л. 146. Цит. по: Бахрушин С. В. Ук. соч. Т. 4. С. 91.

⁴⁰ Чертежная книга Сибири, составленная сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. СПб., 1882. С. 2.

⁴¹ РГАДА. Сибирский приказ. Стб. 88. Л. 625–626. Цит. по: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. М., 1955. Ч. 1. С. 218.

⁴² ПСЗ. Т. 1. С. 844; Т. 2. С. 392.

⁴³ РГАДА. Ф. 68. Оп. 1. 1654 г. Д. 2. Л. 2–4. Цит. по: Молдавия и Россия. Исторические связи и сотрудничество, 1480–1818 гг.: Документы и материалы. Кишинев, 2017. С. 345. Список с белорусского. 1654 г.

⁴⁴ Дополнения к Актам историческим. Т. 6. СПб., 1857. С. 44. 1670 г.

⁴⁵ Повесть о Скандербеге. М., 1957. С. 37, 38, 51.

⁴⁶ Вести-Куранты. 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг.: Русские тексты. Ч. 1. М., 2009. С. 159. 1665–1666 гг.

из украинских городов есть что турки собирают великие силы близ города Берде и то де зело опасны чтоб на Венгерску или Молдавскую земли»⁴⁷ и Швеции («по указу королевского величества посланы различные воиска на Украину Датцкую и Норвецкую»)⁴⁸. В переводе исторического труда М. Орбини (1722 г.) область расселения сербов именовалась «уездом» и «украиной»⁴⁹.

Однако в Российском государстве с рубежа XV–XVI вв. существовала и Украина в узком смысле слова — окская Украина («Украина за Окой», «украинные места Белевские и Одоевские», «Тульские украинны», «Поле», «крымская украинна», она же в это время именовалась «польской украинной», то есть границей с Диким Полем)⁵⁰. В российском законодательстве XVI–XVII вв. неоднократно приводился список городов такой Украины: Тула, Кашира, Крапивна, Алексин, Серпухов, Торуса, Одоев⁵¹.

С II четверти — середины XVII в. «Украиной» в узком смысле слова также стали именовать земли Среднего Поднепровья — центральные области современной Украины. В польских источниках (королевских и гетманских универсалах, сеймовых конституциях) с конца XVI в. упоминаются «украинны», «места украинные», «замки и места наши Украинные», «места и местечки Украинные», «староства украинные», «панства наши украинные», «Украина Киевская», «украина По-

---

⁴⁷ Там же. С. 180. 1668 г.

⁴⁸ Там же. С. 178. 1666 г.

⁴⁹ Книга историография початия имене, славы и расширения народа славянского, и их царей и владетелей под многими именами, и со многими царствиями, королевствами, и провинциями. Собрана из многих книг исторических, чрез господина Мавроурбина архимандрита Рагужского. СПб., 1722. С. 56.

⁵⁰ ПСРА. Т. 4. Ч. I. Вып. 2. Л., 1925. С. 524 (1481 г.); Т. 8. Ч. VII. СПб., 1859. С. 207 (1480 г.), 252 (1512 г.), 253 (1513 г.), 261 (1517 г.), 283 (1533 г.), 296 (1541 г.); Т. 29. М., 1965. С. 46 (1544 г.), 84 (1551 г.), 180 (1551 г.), 238–239 (1554 г.), 247–248 (1556 г.), 338 (1564 г.); Скобелкин О. В. Ук. соч.

⁵¹ Напр.: ПСЗ. Т. 1. С. 979; АМГ. Т. 2. СПб., 1894. С. 101 (1638 г.).

дольская»⁵². Вплоть до 1620–1630-х гг. так обозначалось **пограничье (окраина, предел) в нарицательном значении**, поэтому обычно давалось уточнение «та украина», «украина Киевская», «украина Днепровская» и т. п.⁵³ В житии св. Доминика (1626 г.) упоминались также «украины Африки»⁵⁴. Лишь затем казацкая «Украина», ставшая для поляков источником постоянного беспокойства, начинает пониматься не в нарицательном, а в **собственном смысле** («за Днепром, как и на Украине»)⁵⁵.

Такое значение окончательно закрепилось с началом Хмельниччины. В 1648 г. французский инженер на польской службе

⁵² АЮЗР. Ч. 3. Т. I. С. 4. 196 (1614 г.), 201 (1617 г.); Т. IV. Киев, 1914. С. 795 (1654 г.); Ч. 8. Т. V. С. 248 (1589 г.), 394 (1613 г.), 439 (1618 г.), 450 (1622 г.); Volumina legum. Petersburg, 1859. Т. 2. S. 206 (1580 г.), 435, 443, (1607 г.), 463, 465 (1609 г.); Т. 3. S. 86, 122 (1613 г.), 375 (1633 г.), 404 (1635 г.). См.: «до тых час за неуспокоенъемъ тамтых краев украинских воеводства Киевского» (АЮЗР. Ч. 3. Т. 4. С. 708. 1652 г.).

⁵³ Історія України в документах і матеріалах. Т. 3 / Відп. ред. С. М. Белоусов. Київ, 1941. С. 9 (1590 г.), 30 (1596 г.), 43–50 (1619 г.), 58 (1609 г.); Volumina legum. Petersburg, 1859. Т. 2. S. 206 (1580 г.); Т. 3. S. 86 (1613 г.), 403 (1635 г.).

⁵⁴ [Birkowski F.] Żywot wyznawcy św. Dominika... Kraków, 1626. S. 38.

⁵⁵ См. дневник С. Окольского: Sz. Okolski, Dyaryusz transactiy wojennej między wojskiem koronnem i zaporoskiem wr. 1637 miesiąca Grudnia przez Mikołaja Potockiego zaczętej i dokończonej (опубл. 1638; переизд. Краков, 1858). S. 13–16, 26, 70; Volumina legum. Petersburg, 1859. Т. 3. S. 233–235 (1624 г.), 260 (1627 г.), 292, 311 (1629 г.), 321 (1631 г.), 373 (1633 г.), 438 (1638 г.), Т. 4. S. 128 (1649 г.), 155 (1650 г.). В. А. Антонов приводит более ранние (рубежа XVI–XVII вв.) примеры употребления слова «Украина» как имени собственного, однако в этих случаях авторы всегда поясняли его значение: «вверх по Днепру, на Украину, или в пограничные земли» (dem Nephria auff, an die Ukrayna oder landes gränzen; 1594 г.), «Украиния... есть крайняя часть Польского Королевства: обширная полоса, которая через пустынные просторы полей тянется... от реки Днестра в Волошской земле до самого Днестра» («Ukrania... Regni Poloniae extrema pars est: tractus ingens, qui per vasta camporum aequora protenditur... a Nistro videlicet Valachiae fluvio ad ipsum Boristhenem»; 1610 г.). См.: Антонов В. А. Слово «украина / Украина» в письменности XV–XVIII вв. и его использование в позднейшей историографии // Русский Сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов и др. Т. XXIII. М., 2017. С. 20–21.

Г. де Боплан составил первую общую карту Украины под названием «Генеральная карта пустынной равнины, обычно именуемой Украиной» («*Delineatio Generalis Camporum Desertorum vulgo Ukraina*»)⁵⁶. В 1651 г. Боплан издал сочинение «Описание земель Польского королевства, простирающихся от пределов Московии до границ Трансильвании» («*Description des contrées du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moscovie, ins ques aux limites de la Transilvanie*»). Но уже в 1660 г. вышло второе издание, которое имело новое название «Описание Украины, или нескольких провинций Польского королевства, простирающихся...» («*Description d'Ukraine, qui sont plusieurs provinces du Royaume de Pologne, contenues...*»). В посвящении польскому королю Боплан говорил об описании «этого большого пограничья — Украины, находящейся между Московией и Трансильванией»⁵⁷.

В российском законодательстве с середины XVII в. фигурирует «Украина Малороссийская»⁵⁸, «Украина, которая зовется Малою Россией»⁵⁹; правобережье Днепра с этого времени именовалось «Польской Украиной»⁶⁰. При этом Малороссия

---

⁵⁶ В брошюре украинского общественного деятеля и члена петлюровского правительства С. Шелухина «Назва України» (Вена, 1921; см.: Шелухін С. Назва України. Відень, 1921) приводятся сведения о более ранних картах, на которых значится название *Uckrania*, в частности помещена фотокопия фрагмента карты, якобы принадлежавшей некоему французскому купцу Мотиелю и созданной до 1580 г. Подобные сведения являются явной фальсификацией. Оригинал этой карты, а также ее полный вид, название и автор неизвестны. Европейская картография того времени еще не достигла соответствующего уровня развития (подробные научные карты Западной Европы первые были изданы Меркатором лишь в 1585–1595 гг.). По своей графике эта карта может быть соотнесена с образцами, появившимися не ранее II половины XVII в. (ближе всего — к карте Дж. Кантелли 1684 г.). Название *Uckrania*, кроме «карты Мотиеля», характерно также для карт М. Сеутера 1730 и 1740 гг.

⁵⁷ Гийом Левассер де Боплан. Описание Украины. М., 2004.

⁵⁸ ПСЗ. Т. 1. С. 466.

⁵⁹ Там же. Т. 2. С. 159; Молдавия и Россия. Исторические связи и сотрудничество, 1480–1818 гг.: Документы и материалы. Кишинев, 2017. С. 502–503.

⁶⁰ ПСЗ. Т. 11. С. 959.

и Слободская Украина в российском законодательстве четко разделялись: «Малороссийских городов жители приезжают в Московское государство и в Украинные города...»⁶¹. Летопись Самовидца, составленная в Малороссии, называет «города украинніе московскіе»: Сумы и Рыбное⁶².

Во второй четверти XVIII в. понятие «Украина» окончательно закрепилось за землями среднего Поднепровья и иначе в повседневной практике уже не употреблялось. В примечаниях к своему переложению труда Ф. И. фон Страленберга (1732–1738 гг.) В. Н. Татищев пояснял касательно поднепровской Украины: «Украина слово славенское, значит границу или крайнюю землю. Прежде в России тако назывались разныя пограничныя земли, но ныне, кроме показанной, никакая не называется»⁶³.

В ряде славянских языков (во всех западнославянских, церковно-славянском, болгарском, древнерусском, украинском, белорусском, а также русских диалектах) слова с корнем «край» получили также значение «страна», но его не встречается в русском, словенском, сербохорватском, македонском, где существуют лишь более ранние значения «окраина, край, область, окрестности» (в том числе «родной край», «родная сторона», «родная сторонка», но не страна в целом). Понятие «краиште (краище)» в славянских языках означает только «пограничье, отдаленную окраину». Староукраинское слово «краинии» означает «пограничный», как и схожие слова в иных славянских языках (краинь, краен и т. д.)⁶⁴. Появление понятия «украина» в значении «страна» (т. е. чужие, окрестные страны) происходит в восточнославянском ареале, вероятно, не ранее XVII–XVIII вв.

⁶¹ Там же. Т. 1. С. 973. См. также: С. 499, 930, 1018–1019; Т. 2. С. 876; Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI–XVII вв. Под ред. Ф. Лашкова. Симферополь, 1891. С. 181, 183, 188, 189.

⁶² Літопис Самовидця. Київ, 1971. С. 124.

⁶³ Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской Империи Петра Великого. В 2 ч. М.: А., 1985. Ч. 1. С. 48.

⁶⁴ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 12. М., 1985. С. 86–92.

В частности, в Баркулабовской летописи, написанной белорусским священником Ф. Филипповичем на рубеже XVI–XVII вв. и известной по списку 1660-х гг., упоминаются «Украина Низовская» («на Русь и на Украину»), «край Низовый», «замки украинные», «многие украины» как области (окрестности), а также 1 раз — «украины» как соседние, окрестные страны⁶⁵. В летописи С. Величко сообщается о польском походе на шведскую Померанию, в ходе которого поляки не только осадили города, но «и всю тамошнюю Украину» (область, окрестности) разорили⁶⁶. Даже во второй половине XIX в. М. П. Драгоманов в украиноязычной брошюре мог использовать понятие «украина» в значении «область, регион» («со всех наших украин», «по всем нашим украинам», «по наших украинях в Австри») ⁶⁷.

2. «Ево государевы люди украиньцы». ОБИТАТЕЛИ ПОГРАНИЧЬЯ: ОУКРАИНЯНЕ, ОУКРАЙНИКИ, УКРАИННЫЕ ЛЮДИ, ПОРУБЕЖНЫЕ ЛЮДИ, ЛЮДИ ПОГРАНИЧНЫЕ, УКРАИННИКИ, КАЗАКИ, УКРАИНЦЫ (XIII–XVIII вв.)

Названия, близкие по звучанию слову «украинцы», в славянской среде были достаточно распространены. «Крайнцами» традиционно именовала себя часть словенцев (наряду с «нижнештирийцами», «красовцами», «истрянами», «нижнекрайнца-

⁶⁵ ПСРА. Т. 32. М., 1975. С. 176, 177, 182, 188, 190, 192.

⁶⁶ Летопись событий в Юго-западной России в XVII в. Составил Самуил Величко, бывший канцелярист канцелярии войска запорожского. 1720. Т. 1. Киев, 1848. С. 315.

⁶⁷ Драгоманов М. П. Передне слово // Громада. № 1. Женева, 1878. С. 6, 19, 36, 44.

ми» и «безьяками»)⁶⁸, жившая в Крайне (столица — г. Любляна), а от них зачастую и весь словенский народ⁶⁹. В Ипатьевской летописи под 6776 (1268) г. упоминаются жители польского пограничья — «Ляхове оукраиняне» («...и зане весть бяхоуть подали им Ляхове оукраиняне»). Исходя из уточнения «ляхове» можно допустить, что «оукраинянами» на Руси назывались и жители собственного пограничья. Уже в XIX в. галичанин Я. Ф. Головацкий писал о «краинянах» («краинцах»), живущих на «Крайне» — границе Галицкой и Угорской Руси⁷⁰. Филолог Т. Д. Флоринский в начале XX в. упоминает «крайнян» или «крайняков» — жителей Земплинской и Шарышской областей на границе Угорской Руси со словаками⁷¹.

В русской литературе XIV в. в отношении жителей отдаленных окраин употреблялось понятие «оукраиник»⁷². В русско-литовских договорах и посольских документах, переписке, литовском законодательстве с середины XV в. называются «украинные люди», «люди украинъные», «люди украинные», «вкраинъные люди», «люди украинъные», «Украинные наши люди», «укра-

⁶⁸ См. предисловие к «Первой части Нового Завета» (1557 г.) словенского первопечатника П. Трубара (цит. по: Чуркина И. В. Россия и славяне в идеологии словенских национальных деятелей XVI в. — 1914 г. М., 2017. С. 15).

⁶⁹ Кириллина А. А., Пилько Н. С., Чуркина И. В. История Словении. М., 2011. С. 94; Чуркина И. В. Ук. соч. С. 15–16.

⁷⁰ Народные песни Галицкой и Угорской Руси, собранные Я. Ф. Головацким. Ч. III. Отд. II. М., 1878. С. 677–679.

⁷¹ Флоринский Т. Д. Славянское племя: Статистико-этнографический обзор современного славянства (с приложением 2-х этнографических карт). Киев, 1907. С. 42.

⁷² «Каподочанин быс(ть) и оукраиник» (ἐκ τῶν τετρατῶν αὐτῆς καππαδοκίας; русский перевод с греческого «Св. Григория Богослова 16 слов с толкованием Никиты Иракийского»). См.: Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отдел второй. Писания святых отцов. 2. Писания догматические и духовно-нравственные. М., 1859. С. 86. Цит. по: Антонов В. А. Свод письменных известий о слове «украина» и производных от него имен по 1600 год // Русский Сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов и др. Т. XXIII. М., 2017. С. 38.

инные слуги», «украинные подданные наши», «урядники украинные», «урядники городов украинских», «врадники украинные», «украинные наши наместники», «воеводы украинные», «волостели украинные», «державцы украинные», «князи, наместники и волостели украинные»⁷³, а также краткая форма — «украинники» («вкраиники», «вкраиньники», «вкраеньни-

⁷³ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. СПб., 1846. С. 63 (1449 г.), 71 (1456 г.), 107 (1486 г.), 155 (1496 г.), 165 (1497 г.), 238, 248, 260, 262, 314 (1501–1503 гг.); Т. 2. СПб., 1848. С. 53 (1508 г.), 59 (1509 г.), 70–71 (1509 г.), 83, 96–97 (1511 г.), 105, 107–108 (1512 г.), 150 (1523 г.), 160 (1525 г.), 170 (1526 г.), 194 (1528 г.), 215 (1529 г.), 217–218 (1531 г.), 264, 324–325 (1533–1538 гг.); Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Т. 2. СПб., 1836. С. 191 (1608 г.); ДДГ. С. 160 (1449 г.), 329 (1494 г.); *Довнар-Запольский М. В.* Очерки по организации западнорусского крестьянства в XVI в. Киев, 1905. Приложения. С. 25 (1536 г.), 36 (1537 г.); Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. 1959. № 4. С. 171 (1572 г.); *Дунаев Б. И.* Ук. соч. С. 45, 55 (1523 г.); Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского. М., 1843. Ч. 2. С. 155 (1581 г.), 263 (1582 г.); *Муханов П. А.* Сборник Муханова. 2-е изд. СПб., 1866. С. 76, 82 (1496 г.), 90–91 (1497 г.), 94–95 (1493 г.), 128 (1503 г.); Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. 1 // Сборник ИРИО. Т. 37. СПб., 1882. С. 195 (1495 г.), 249, 251, 262 (1498 г.), 322–323 (1501 г.), 337 (1502 г.), 353, 356–357, 379, 437 (1503 г.), 558, 592–594 (1520 г.), 640 (1522 г.), 674–677 (1523 г.), 679–681, 684–687 (1524 г.), 693–695, 697, 701–703 (1525 г.), 706–710, 716 (1526 г.), 734, 754 (1526/7 г.), 762–763, 767 (1527/8 г.), 771, 778, 788, 796, 818 (1529 г.), 824–825, 831–833 (1530 г.), 836–838, 841–843 (1531 г.), 860–863, 866–868 (1532/3 г.); Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. 2 // Сборник ИРИО. Т. 59. СПб., 1887. С. 230 (1543–1544 гг.), 259 (1544 г.), 327 (1549 г.), 337 (1550 г.); Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. 3 // Сборник ИРИО. Т. 71. СПб., 1892. С. 114 (1562–1563 гг.), 314 (1565 г.), 591 (1569); Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. 4 // Сборник ИРИО. Т. 137. СПб., 1912. С. 64, 72 (1600–1601 гг.); ПСРА. Т. 29. М., 1965. С. 338 (1564 г.); Послания Ивана Грозного. М.: Л., 1951. С. 237 (1581 г.); Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг. М., 2016. С. 134, 139, 149, 151, 168, 216; Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. Мінск, 2003. С. 67, 75, 89, 96; Статут Великого княжества Литовского 1588 г. I, 22; II, 3, 24; III, 29,

ки»)⁷⁴. Под ними понимались воинские люди русско-литовского пограничья: в 1449 г. «украинные люди» упоминались вместе с Любутском и Мценском — городами Верхнего Поочья, а также их округой, в 1456 г. «украинники» связывались с Мценском, в 1498–1503 гг. — с Мценском, Рыльском, Путивлем, Стародубом, Белой, то есть всем русско-литовским пограничьем. В 1493–1498 гг. «украинниками» назывались также жители литовско-крымского пограничья: киевляне, каневцы, черкасцы, черниговцы, brasлавцы, винничане⁷⁵. В целом, термин этот был характерен как для литовских, так и для русских документов и касался подданных обоих государств.

Понятие встречается и в иных источниках. В Никоновской летописи под 7026 (1517) г. говорится об отражении похода крымцев у Тулы: «А наперед их заидоша по лесом пешие многие люди украинные да им дороги засекоша и многих татар побиша; а на передние люди от воевод приспевше, конные начаша татар топтати и по бродам и по дорогам их бити, а пешие люди украинные по лесом их бити»⁷⁶. В русских источниках XV–XVII вв. встречаются также термины «граничники» (1412, 1511 гг.), «рубежники» (1508 г.), «люди граничные» (1536 г.),

---

48; IV, 36; Lietuvos metrika. Кн. 5 (1427–1506). С. 66, 73, 94, 111, 112, 119, 128, 131, 134–137, 179, 198, 199, 211, 252.

⁷⁴ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. СПб., 1846. С. 71 (1456 г.), 139 (1494 г.), 238, 248, 260, 262, 313, 315 (1501–1503 гг.); Т. 2. СПб., 1848. С. 70–71 (1509 г.), 96 (1511 г.), 134 (1522 г.); Т. 1 (6). М.: СПб., 2012. С. 39 (1494 г.); Муханов П. А. Сборник Муханова. 2-е изд. СПб., 1866. С. 71 (1494 г.), 77 (1496 г.), 92, 102 (1500 г.); Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. 1. С. 248–249, 262 (1498 г.), 323 (1501 г.), 337 (1502 г.), 353, 356–357, 379, 437 (1503 г.), 558, 592, 594 (1520 г.), 675 (1523 г.); Lietuvosmetrika. Кн. 4 (1479–1491). С. 139 (1486 г.); Lietuvos metrika. Кн. 5 (1427–1506). С. 73 (1493 г.), 86 (1494 г.), 92, 94 (1495 г.), 129 (1498 г.), 153 (1500 г.), 194 (1502–1503 гг.), 198, 199 (1503 г.); Lietuvos metrika. Кн. 6 (1494–1506). С. 73 (1494 г.).

⁷⁵ Lietuvos metrika. Кн. 5 (1427–1506). С. 73, 92, 129.

⁷⁶ ПСРА. Т. 13. СПб., 1904. С. 26. См. также Воскресенскую летопись: Там же. Т. 8. Ч. VII. СПб., 1859. С. 261 (1517 г.).

«люди порубежные» (1537–1538, 1542, 1550 гг.), «люди пограничные» (1551 г.), «порубежные люди» (1558–1559, 1566–1567 гг.), «люди по гранишные» (1633 г.)⁷⁷.

Появление «украинных людей» («украинников») было вызвано напряженной ситуацией, сложившейся в верховьях Оки — в зоне литовско-московско-рязанско-ордынского пограничья. Здесь пролегал Муравский шлях — наиболее короткий путь для татарских набегов на Москву. В 1414 г. темник Едигей разорил Елец, являвшийся форпостом Руси на границе со степью между Новосильским (Одоевским) и Рязанским княжествами; жители Ельца бежали в Переславль-Рязанский. Новый рубеж обороны образовался в районе Тулы, причем тульские земли с этого времени оказались в зависимости от Литвы (ок. 1430 г. это было закреплено литовско-рязанским договором⁷⁸). В 1425 г. литовский князь Витовт написал великому магистру Тевтонского ордена письмо, в котором особо восхищался тем, как вассальные Литве одоевские, мезецкие, мценские, любутские и тульские «князья, бояре и служилые люди, живущие в том самом месте на границе, и наместники» (*furste, baiorn und landluthе, die doselbist an dem orte an den graniczen wonen, und gesassin*) разгромили ордынского хана Куйдадата. В 1427 г. в другом письме Витовт назвал украинную «Одоевскую страну» «знаменитой» (*namhaftigen*) и подробно описывал свое путешествие к ее границам⁷⁹.

Стоит отметить, что одновременно с 1444 г. в летописях упоминаются и «казаки рязанские», участвовавшие в отражении ордынских набегов на Рязанщину⁸⁰. В документе 1456 г. фик-

⁷⁷ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. СПб., 1848. С. 55, 98; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. 2. С. 59, 132, 163, 347, 351, 597; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. 3. С. 429, 446; Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М., 1977. С. 123.

⁷⁸ ДДГ. С. 68.

⁷⁹ Беспалов Р. А. Ук. соч. С. 207–209. См.: *Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae 1376–1430*. Cracoviae, 1882. S. 688, 778–780.

⁸⁰ ПСРА. Т. 12. СПб., 1901. С. 62. См. также: ПСРА. Т. 18. СПб., 1913. С. 218 (1468 г.).

сировались нападения с рязанских «украинных земель» на литовские. В 1460-е гг. Тула, бассейны рр. Упы и Красивой Мечи перешли под контроль Москвы. Мценск вошел в состав Московского государства в 1503 г. На рубеже XV–XVI вв. «казаки» («козаки») появляются в литовских и московских актах⁸¹. В литовских документах этого времени казаки чаще всего упоминались в негативном контексте («лихие люди», «злые люди козаки»)⁸². С 20-х гг. XVI в. в официальных документах Литовского и Московского государств слово «украинник» вытесняется термином «казак». В грамоте литовского посольства к Василию III (1523 г.), в частности, говорилось: «Наместники твои и волостели и приказщики после перемирья кривды и зачекки нашим украинником делают <...> а с Смоленска и з иных городов украинных, злодейским делом казаки приходячи, кривды и грабежи и зачекки великии делают»⁸³.

«Казаки смоленские» упоминались и в грамоте московского посольства в Литву в 1524 г.⁸⁴ Полоцкие казаки фиксируются в документе 1554 г.⁸⁵, дрисские — в 1563 г.⁸⁶ В посольской грамоте 1562 г. сообщалось: «Крымской сего лета ко Мценску приходил, мценские казаки с ним переведався, прочь его от украины отбили»⁸⁷. «Мецняне и казаки» обозначены вместе в Кни-

⁸¹ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. СПб., 1846. С. 194 (1499 г.); Свод письменных источников по истории Рязанского края XIV–XVII вв. В 5 т. Рязань, 2005. Т. 1. С. 264–265 (1502 г.); АЮЗР. Ч. 3. Т. I. Киев, 1863. С. 1 (1503 г.); Lietuvos metrika. Кн. 5 (1427–1506). С. 66 (1492 г.), 119 (1497 г.), 224 (1504 г.).

⁸² Lietuvos metrika. Кн. 5 (1427–1506). С. 66, 224.

⁸³ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. 1. С. 675.

⁸⁴ Там же. С. 681.

⁸⁵ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. 2. С. 438. См. также: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. 3. С. 296.

⁸⁶ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. 3. С. 186.

⁸⁷ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. 3. С. 112.

ге полоцкого похода (1563 г.)⁸⁸. В грамоте 1523 г. к турецкому султану сообщалось: «Наши украинные люди ходять по украине свои ухожаи, а иных наших людей украинные наши наместники посылают отведывати людей на Поле, нечто которые люди наши недруга, похотят придти на наши украинные места и лихо хотят учинити, и оиб безвестно не пришли, и твои азовские казаки наших людей имают на Поле, да водят в Азов, да их продают; а емлют с них окупы великие и лиха нашим людем от твоих казаков Азовских много чинится»⁸⁹. «Севрюки путивльцы» упоминались в 1528 г., «путивльские и донские казаки» и «казаки севрюки, которые на Дону стоят» — в 1549 г.⁹⁰

В грамоте 1535 г. великому князю Василию III от Д. Губина, посланного в Ногайскую орду, сообщалось: «А здесе, государь, слух, что де Ардай да Алей Асановы дети княжие, и иные мелкие мурзы дополна хотят итти на твои государевы уркаины <sic>. Да что, есми, государь, писал тебе, ко государю, с Ываном с Алеевым, что ми сказали Бахтеяр да Якиш: «Шийдяково сына княжово Сюундюка мурзу убита от городецских казаков. Ино, государь, Суюндюк мурза жив». <...> А к тебе, есми, ко государю послал с Шийдяковыми гонцы твоих государевых казаков: Енбулата да Чураша Собакова»⁹¹. В посольской книге далее сообщалось: «И того ж лета учали приходити вести, что крымские царевичи: хотят итти на великого князя украины, а нагайские мырзы Кошум и Урак, и Келмагмет на сей стороне Волги кочюют, а Крыму недруги. И князь велики послал к мырзам своих казаков городецких»⁹².

Понятие «украинник» имеет и балканскую аналогию. В XVI–XVII вв. в Габсбургской империи в борьбе против турок также

⁸⁸ Книга полоцкого похода 1563 г. Исследование и текст. СПб., 2004. С. 33.

⁸⁹ Историческое описание земли Войска Донского. Т. 1. Новочеркасск, 1869. С. 3.

⁹⁰ Там же. С. 3, 10, 11.

⁹¹ Посольские книги по связям России с Ногайской ордой. 1489–1549 гг. Махачкала, 1995. С. 129–130.

⁹² Там же. С. 133.

сформировалась «Военная граница» (Военная крайна, нем. *Militärgrenze*), населенная граничарами (краишниками; сербохорв. граничари, крајишници) — сербами, хорватами, румынами и др. В середине XVIII в. значительное число краишников переселилось в Россию для военной службы на крымской границе (в 1751–1753 гг. Были образованы Новая Сербия и Славяносербия, в 1764 г. включенные в Новороссийскую губернию).

В польских документах с середины XVI в. значатся «паны украинские», «паны украинные», «украинные староства», «украинные воеводы, костеляне, старосты», «старосты наши Украйные», «паны воеводы и старосты Украинные», «Украинные сенаторы», «люди украинные», «низовцы и люди украинные», «низовцы и иные люди украинные», «люди с Краины», «староств украинных люди», «обыватели Украинные», «войска украинные», «войско украинное коронное», «Козаки Украинные»⁹³.

В подобных именовании не было никакого этнического оттенка. В русских документах также упоминаются «свейские украинные немецкие люди»⁹⁴, «Украинские ратные люди» Крымского ханства⁹⁵ и «украинные люди» империи Цин — дау-

⁹³ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 3. СПб., 1848. С. 213–214 (1577 г.); Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России [далее — Акты ЮЗР]. Т. 3. СПб., 1861. С. 142 (1648 г.); АЮЗР. Ч. 3. Т. I. С. 5, 28, 64 (1593 г.), 254 (1618 г.), 317 (1631 г.), 357 (1635 г.); Дневник С. Окольского // Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Вып. II. Киев, 1896. С. 235 (1638 г.); Жерела до історії України-Руси. Т. 8. Львів, 1908. II паг. С. 19 (1543 г.), 26 (1554 г.), 43 (1568–1569 гг.), 53 (1582 г.), 54 (1584 г.?), 65 (1590 г.), 72 (1592 г.), 141 (1614 г.), 164 (1615 г.), 183 (1617 г.), 191, 192 (1618 г.), 278 (1623 г.), 289 (1626 г.), 295 (1626 г.), 310 (1627 г.), 339 (1628 г.), 368 (1631 г.); Торги́вля на Україні, XIV — середина XVII століття: Волинь і Наддніпрянина. Київ, 1990. С. 86; *Volumina legum*. Petersburg, 1859. Т. 3. S. 157 (1618 г.), 260 (1627 г.), 374 (1633 г.), 438 (1638 г.), 404 (1635 г.); Т. 4. S. 25 (1642 г.), 43 (1636 г.), 46 (1636 г.).

⁹⁴ Савич А. А. Соловецкая вотчина XV–XVII вв. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси). Пермь, 1927. С. 57.

⁹⁵ ПСЗ. Т. I. С. 844.

ры и чючары⁹⁶. В переводе на русский язык послания китайского императора в Москву в 1685 г. говорилось: «... Мои украинные люди жили в прохладе и тихо. Ныне ваши Русские люди в мою землю зашли далеко, мою землю пустошат и моих украинных людей, жен их детей отнимают ... Еще к тебе писал: твои и мои украинные люди не изгонны б и не натужны жили, не разорялись бы и не разбежались...»⁹⁷. «Да в прошлом во 183 и в нынешнем во 184 годех з баргузинского ясачного тунгуса украинского роду с Лажучи нерчинские служилые люди в Теленбинском остроге взяли великих государей ясак», — писал в 1676 г. баргузинский голова Б. Несвитаев нерчинскому воеводе П. Я. Шульгину⁹⁸.

Этимологически близкое предыдущим слово «украинцы» впервые появилось в Российском государстве. Так именовались воинские люди (пограничники), несшие службу на окской Украине — в Верхнем и Среднем Поочье — против крымцев. В марте 1648 г. московский думный дьяк Иван Гавренёв написал в Разрядный приказ записку о приготовлении к докладу ряда дел, в которой, в частности, под шестым пунктом было кратко сказано: «Украинцев, кто зачем живет, не держать и их отпустить»⁹⁹. Слово «украинцы» думный дьяк никак не пояснял; очевидно, в Москве оно было на слуху и в пояснении не нуждалось. Что оно означало, становится ясно из последующих документов. Весной 1648 г. в связи со слухами о грядущем нападении крымцев на российские границы был объявлен сбор воинских людей украинских городов — Тулы, Каширы, Козлова, Тарусы, Белева, Брянска, Карачева, Мценска. В наказе воеводам Буйносову-Ростовскому и Вельяминову от 8 мая, составленном по докладу дьяка Гавренёва, в частности, было сказано:

⁹⁶ Дополнения к Актам историческим. Т. 6. СПб., 1857. С. 44. См. также: Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. Т. 1. М., 1969. С. 276.

⁹⁷ Бантыш-Каменский Н. Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 г. Казань, 1882. С. 39–40.

⁹⁸ Русско-китайские отношения в XVII в.: Материалы и документы. Т. 1. М., 1969. С. 488–489.

⁹⁹ АМГ. Т. 2. С. 198.

«... в те города воеводам отписать же, чтоб воеводы детей боярских и дворян и всяких служилых людей на государеву службу выслали к ним тотчас»¹⁰⁰. На службе Московского государства в 1648 г. уже состояли малороссийские казаки, но они именовались не «украинцами», а «черкасами» (о них также говорится в записке Гавренёва).

Как упоминалось выше, Верхнее Поочье (в частности, Мценск) связывалось с «украинными людьми» и «украинниками» еще в документах 1449 и 1456 гг. (литовско-московский договор и литовские посольские речи рязанскому князю Ивану Федоровичу). В Российском государстве не позднее XVI в. это понятие приобрело разговорную форму «украинцы». Его употребление видно из того, что в рязанских платежных книгах 1594–1597 гг. зафиксированы Андрей, Иван и Лука Украинцовы — дворяне Каменского стана (с центром в г. Пронске) Рязанского уезда¹⁰¹. В грамоте 1607 г. упоминается служилый человек Григорий Иванов сын Украинцов, получивший от царя Василия Шуйского поместье в Рязском уезде (современная Рязанская область)¹⁰². В пошлинной книге Печатного приказа в 1613 г. фигурирует рязанец Иван Украинцов, возможно отец Григория¹⁰³, а в воеводских списках за 1671 г. — рязанец Степан Григорьевич Украинцов¹⁰⁴. Хорошо известен также думный дьяк Е. И. Украинцев (вернее: Украинцов¹⁰⁵; 1641–1708), подписавший в 1700 г. Константинопольский

¹⁰⁰ Там же. С. 206.

¹⁰¹ Писцовые книги Рязанского края. XVI век. Под ред. В. Н. Сторожева. Т. 1. Вып. 1. Рязань, 1898. С. 67, 333.

¹⁰² Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. Сост. А. В. Антонов. Т. 3. М., 2002. С. 367. Григорий Украинцев также упоминается в числе пяти сыновей Ивана Васильевича Лукина-Украинцева (РГАДА. Ф. 388. Оп. 1. Д. 831. Л. 145 об. — 146; опубл.: Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII в. 1601–1608. Сборник документов. М., 2003. С. 355. № 211).

¹⁰³ Документы Печатного приказа, 1613–1615 гг. М., 1994. С. 293.

¹⁰⁴ Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 31.

¹⁰⁵ Акты ЮЗР. Т. 12. СПб., 1882. Стб. 296–297 и далее.

мирный договор России с Османской империей. В 1694 г. Емельян Украинцов составил для Разрядного приказа родословную рода Украинцовых, в соответствии с которой основателем фамилии был **рязанский дворянин середины XVI в. Фёдор Андреев сын Лукин по прозвищу Украинец**; его отец был «испомещен на Рязани»¹⁰⁶, то есть несколько восточнее вышеупомянутых городов окской Украины, в результате чего и могло возникнуть отличительное прозвище «Украинец», а затем и фамилия «Украинцовы». Наличие подобной фамилии позволяет утверждать, что понятие «украинцы» использовалось в качестве **самоназвания**. По этой причине слово «украинцы» вернулось в письменный оборот через столетие после ухода понятия «украинники», но применительно к той же местности и в том же значении.

Федор Украинец не был личностью мифологической: именно его внуки обозначены в книгах 1594–1597 гг., а правнук — в грамоте 1607 г. Сама окская Украина формировалась еще для обороны от ордынцев и приобрела особое значение с начала XVI в. в связи с частыми набегами крымцев. В 1492 г. «приходили тотаровя на украину на олексинские места»¹⁰⁷. «Воеводы украинные и люди», успешно отразившие крымский набег «на великого князя украину на тульские места», упоминаются уже в грамоте 1517 г.¹⁰⁸ Против крымцев в 1507–1531 гг. в Туле, Кашире, Зарайске, Коломне были возведены крепости, размещены постоянные гарнизоны, украинным дворянам раздавались поместья. В 1541–1542 гг. активные боевые действия развернулись восточнее — на Рязанщине, что привело к созданию нового рубежа обороны, включавшего в качестве форпостов города Пронск и Михайлов. Это должно было привести к переселению туда части украинских дворян. Переход формы «украинник» в «украинец», возможно, объясняется процессом географической локализации: сущ-

¹⁰⁶ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 433. Л. 287–293 об. Оpubл.: О роде Украинцевых. Сост. В. К. Малиновский. [Электронный ресурс:] www.actlab.ru/text/rod_ukrainzevych.pdf [дата обращения 23.01.2017]. С. 15–23.

¹⁰⁷ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1977. С. 32.

¹⁰⁸ Сборник ИРИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 477, 480.

фикс *-ник* в русском языке обычно обусловлен принадлежностью к некоторой общности или профессии, суффикс *-ец*, кроме этого, предполагает и связь с конкретной местностью.

Во II половине XVII — начале XVIII в. служилые люди окской Украины — «Украинцы дети боярские» и «Украинцы дворяне» — фигурируют в российском законодательстве весьма часто¹⁰⁹. В «Повести об Азовском сидении» «украинцы» упоминаются в том же смысле («ево государевы люди украинцы», «воеводы государевы люди украинцы», «ево государевы люди русские украинцы»¹¹⁰). В разрядной книге, переписанной во II половине XVII в., значилось: «А пришед царь в Крым перед ним в другой четверг по велице дни, а возился на Тонких водах, а под украинцов пустил мурз дву или трех с малыми людьми языков добывали и про царя и великого князя проведывали»¹¹¹.

Жителей Малороссии «украинцами» первоначально не называли. Например, в Двинской летописи под 1679 г. фигурируют «Яким малороссиянин да Константин украинец»¹¹². Однако по мере продвижения на юг российской границы слово «украинцы» с Поочья распространяется и на пограничных служилых людей Слободской Украины. В 1713 г. началось формирование

¹⁰⁹ ПСЗ. Т. 1. С. 903–904; Т. 2. С. 96–97, 346, 556, 610–613; Т. 5. С. 125. См. также: Материалы по истории общего описания всех земель Русского государства в конце XVII в. // Исторический архив. Т. VII. М.: Л., 1951. С. 315, 360.

¹¹⁰ Сказание об Азовском сидении, как Донские казаки сидели в осаде от Турок во граде Азове, пять тысяч человек против триста тысяч человек // Русский архив. № 8. М., 1898. С. 491; Орлов А. С. Исторические и поэтические повести об Азове (взятие 1637 г. и осадное сидение 1641 г.). Тексты. М., 1906. С. 139. Вторая редакция Поэтической повести, содержащей упоминания «украинцев», датируется II половиной XVII — началом XVIII в. (см.: Орлов А. С. Ук. соч. С. 117).

¹¹¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С. 515 (1556 г.). Список М. А. Оболенского (РГАДА. Ф. 201. Д. 85). В делопроизводстве за 1662 г. упоминаются «украинцы» из г. Черни, входившего в Белгородскую линию (РГАДА. Белгородский стол. Стб. 525. Л. 86–96).

¹¹² Титов А. А. Летопись Двинская. М., 1889. С. 42; ПСРА. Т. 33. М., 1977. С. 185.

Украинского ландмилицкого корпуса, состоявшего из южно-русских однодворцев («украинцев») и предназначенного оборонять рубежи от крымцев; корпус (с 1763 г. — Украинская дивизия) просуществовал до 1770 г.¹¹³ Штаб-квартира корпуса располагалась в Белёве (город на р. Оке в современной Тульской области). В 1723 г. император Петр Великий упоминает «Украинцов Азовской и Киевской губерний» — украинских служилых людей, в том числе и со Слободской Украйны. При этом он четко отличает их от «Малороссийского народа»¹¹⁴. В 1731 г. на Слобожанщине стала создаваться Украинская линия, охраняемая ландмилицией — «украинцами»¹¹⁵. Анонимный автор «Записки о том, сколько я памятую о Крымских и Татарских походах», участник похода 1736 г. против крымцев писал о том, как татары сталкивались с «нашими легкими войсками (Запорожцами и Украинцами)»¹¹⁶. При императрице Елизавете Петровне полки Слободской ландмилиции по-прежнему формировались из «Украинцов»¹¹⁷.

В начале русско-турецкой войны 1768–1774 гг. были сформированы 1-я Украинская и 2-я Украинская армии, в начале русско-турецкой войны 1787–1791 гг. — Резервная (Украинская) армия. По составленному в 1777 г. проекту П. А. Румянцева все сухопутные войска предполагалось разделить на 4 армии, в том числе Украинскую, которая дислоцировалась в Могилевской,

---

¹¹³ Пенской В. В. Украинский ландмилицкий корпус в XVIII веке // Вопросы истории. 2000. № 10. С. 147–153.

¹¹⁴ ПСЗ. Т. 7. С. 44, 47–48, 51–52. При Петре Киевская губерния наряду с прочим включала в себя территорию современных Курской, Брянской и Орловской областей, часть Харьковской и Белгородской, Азовская — остальные части Харьковской и Белгородской областей. См. также сенатскую «справку» 1718 г. (РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 102. Д. 34. Л. 718–719 об.; цит. по: Лавринова Т. Царицынская линия: история строительства в 1718–1720 гг. и первые годы существования. Волгоград, 2012. С. 92).

¹¹⁵ ПСЗ. Т. 8. С. 362, 363.

¹¹⁶ Записка о том, сколько я памятую о Крымских и Татарских походах. Одесса, 1836. Цит. по: Скальковский А. История Новой-Сечи, или последнего Коша Запорожского. Одесса, 1846. Т. 2. С. 96.

¹¹⁷ ПСЗ. Т. 11. С. 901.

Азовской, Воронежской, Слободской и Белгородской губерниях¹¹⁸. (Румянцев также указывал на породы лошадей, годных к службе — украинские, донские и низовые¹¹⁹, тем самым разделяя Украину и Малороссию.) В 1765 г. была учреждена Слободская Украинская губерния (в 1780–1797 гг. и после 1835 г. именовалась Харьковской). В Харькове в начале XIX в. появились первые на юге России периодические издания. В 1816–1819 гг. при Харьковском университете издавался весьма популярный «Украинский вестник», а в 1824–1825 гг. — «Украинский журнал»¹²⁰.

3. «КАЗАКИ И УКРАИНЦЫ, А ТАКЖЕ ВОЙСКО». ПРИМЕНЕНИЕ ПОНЯТИЯ «УКРАИНЦЫ» В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (КОНЕЦ XVI — КОНЕЦ XVII В.)

В конце XVI — середине XVII в. слово «украинцы» (ukraincy) применяли поляки — так обозначалось **различные категории воинских людей на границе Речи Посполитой с Османской империей, Крымским ханством и Российским царством**. Такой термин был близок по значению московскому. После вхождения Среднего Поднепровья в состав королевства в 1569 г. поляки могли позаимствовать прежнее литовское понятие «украинники» (см. выше). В донесении гетмана С. Жолкевского королю Сигизмунду III о подавлении восстания С. Наливайко (1596 г.) сообщалось, что в бою с казаками участвовали жолнеры, венгер-

¹¹⁸ Румянцев П. А. Документы. В 3-х томах. Т. 3. М., 1959. С. 20, 530.

¹¹⁹ Там же. С. 20, 524, 529.

¹²⁰ О значении харьковской журналистики 1810–1820-х гг. в развитии региональной малороссийской культуры см.: Васильева Т. А. У истоков украинофильства: образ Украины в российской словесности конца XVIII — первой четверти XIX века: Дисс. ... к.ф.н. Томск, 2014.

ская пехота и «украинцы»¹²¹. Это слово никак не пояснялось, то есть было королю понятно (в окружной королевской грамоте 1577 г. «мещане Киевские» уже назывались «украинными людьми»¹²², что было вполне закономерно: в 1503–1618 гг. граница с Россией проходила поблизости от Киева). В письме 1596 г. имелись в виду входившие в магнатские отряды местные выходцы (вооруженные мещане). В документе 1649 г. «украинцами» опять называлась вооруженная сила — восставшая «чернь украинская» (*czern ukraińska*), при этом она так же отделялась от «казаков»¹²³. В реляции 1651 г. под «украинцами» понималось «мятежное холопство» (*zbuntowane chłopstwo*)¹²⁴.

Поляки не распространяли слово «украинцы» на все русское население королевства. В 1640 г. в г. Сокаль на Холмщине упоминается некий православный мещанин Игнат Украинец¹²⁵.

¹²¹ Жерела до історії України-Руси. Т. 8. II паг. С. 92. См. также с. 188 (1617–1618 гг.). В анонимной поздней приписке, сделанной на польском языке, к документу 1541 г. под «украинцами» («z Ukraincami») и «украинчиками» («Ukrainczukow») понимались жители (как простые «люди», так и «паны») литовского пограничья, творившие набеги на османскую территорию (Там же. Т. 1. II паг. С. 9).

¹²² Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 3. С. 213–214. См. также более поздние понятия «люди украинские» и «обыватели украинские» (*Jemiołowski M. Pamiętnik Dzieje Polski Zawierający (1648–1679)*. Warszawa, 2000. S. 48, 95, 440, 502), а также «народ украинский» (*lud ukraiński*; *Kochowski W. Roczniki Polski. Klimakter czwarty (1669–1673)*. Warszawa, 2011. S. 120).

¹²³ Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр. Т. 1. Київ, 2012. С. 344. См. также другие документы — 1649 г. (Там же. С. 286) и 1655 г. (Національно-визвольна війна в Україні. 1648–1657. Збірник за документами актових книг. Київ, 2008. С. 350).

¹²⁴ Документы об Освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. Киев, 1965. С. 422. См. также другой документ 1651 г. (Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр. Т. 2. Київ, 2013. С. 167). См. также «множество украинских холопов» (*chłorów ukraińskich mnóstwo*), которое в 1648 г. противопоставляется как «казакам», так и «украинской шляхте» (*Jemiołowski M. Pamiętnik*. S. 47).

¹²⁵ Голубев С. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Т. 2. Киев, 1898. Приложение. С. 188.

Среди крестьян с. Снятынка и Старое село (ныне — Львовская область) в польском документе 1644 г. назван некто с личным прозвищем «Украинец» (Ukrainiec), а также «зять Украинца» (Ukrainców zięć)¹²⁶. Очевидно, что остальное население этой местности «украинцами», таким образом, не были. Та же ситуация была характерна и для Левобережья: в реестрах Сумского полка 1662 и 1664 гг. значились мещане Иван Украйченко, Ивашко Украйинченко и Иван Украйнецъ¹²⁷. Существуют также более поздние свидетельства: в документах фигурируют Стефан Украинец, старожил малотопальский (1729 г.)¹²⁸, Иван Украинец, старосамарский обыватель (1759 г.)¹²⁹, Филип Иванов сын Украинцов, житель Александровской крепости (ныне — г. Запорожье; 1783 г.)¹³⁰.

Наиболее распространенным в польских документах было употребление понятия «украинцы» в отношении **пограничной шляхты** (именно этот вариант был наиболее близок к московскому термину). Шляхтич М. Пашковский (1608 г.) упомянул в своем стихотворении «воевод украинцев» (województwo Ukrainców) на крымской границе, которых также назвал «панам пограничными» (panów pogranicznych)¹³¹. В другом труде М. Пашковского (1615 г.) «украинцы» связывались с пограничным городом-крепостью Каменцом-Подоль-

¹²⁶ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в 3 т. М., 1953. Т. 1. С. 395.

¹²⁷ Реєстри Сумського полку. 1660–1664. Київ, 2016. С. 117, 254, 331.

¹²⁸ Український архів. Т. 1 (Генеральне слідство про маєтності Стародубського полку). Київ, 1929. С. 396.

¹²⁹ Архів Коша Нової Запорозької Січі. Корпус документів. 1734–1775. Т. 3. К., 2003. С. 374, 379.

¹³⁰ Макидонов А. В. Днепровская линия (1770–1797). Запорожье, 2014. С. 305. Исповедная роспись Александровской крепости.

¹³¹ Paszkowski M. Ukraina od Tatar utrapiona książąt i panów pogranicznych, o ratunek z żalosnym lamentem prosi. Kraków, 1608. Цит. по: Kuran M. Problematyka ukraińska w twórczości Marcina Paszkowskiego // Київські полоністичні студії. Т. XVIII. Київ, 2011. С. 137.

ским¹³². В дневнике шляхтича С. Бельского (1609 г.) так именуется шляхта на русско-литовской границе: «В тот же день дано знать, что наши Украинцы, собравшись и присоединив к себе некоторое число слуг, сделали нападение и немало народа забрали в плен. <...> В этот день велено пану городничему Оршанскому писать в Смоленск: он должен был порицать вторжение в Смоленские границы, уведомляя, что оно сделано своевольными Украинцами, без ведома Его Королевского Величества и Гетмана, и обещать справедливое за это удовлетворение»¹³³. «Украинцы» в значении приграничной польской шляхты обозначены в документах 1619 и 1625 гг.¹³⁴, а также в дневнике Смоленского похода 1633–1634 гг.¹³⁵ В донесении неизвестного лица от 1622 г. присутствовали «украинцы пана старосты брацлавского»¹³⁶, в инструкции 1627 г. — «казачи и украинцы, а также войско», находящиеся на турецкой границе¹³⁷, в дневнике гетмана Радзивилла за 1651 г. — «украинцы» и «польская пехота»¹³⁸. М. Грушевский приводит цитаты из 2 донесений коронного гетмана Н. Потоцкого от июля 1651 г. в переводе с польского на современный украинский

---

¹³² [Paszkowski M.] Dzieje Tureckie, y utarczki Kozackie z Tatory. Kraków, 1615. S. 12.

¹³³ Дневник 1609 года, Самуила Бельского / Пер. С. С. Иванова // Иностранные сочинения и акты относящиеся до России, собранные К. М. Оболенским. Ч. 3. М., 1848. С. 2, 3. Бельский вел свой дневник на латыни. К сожалению, нам известен лишь русский перевод этого документа.

¹³⁴ Zbiór pamiętników historycznych o dawnej Polsce z rękopisów, tudzież dzieł w różnych językach o Polsce wydanych, oraz z listami oryginalnymi królów i znakomitych ludzi w kraju naszym. Lwów, 1833. T. 6. S. 161–162, 299.

¹³⁵ Diariusz kampanii smoleńskiej Władysława IV. 1633–1634. Warszawa, 2006. S. 308.

¹³⁶ Жерела до історії України-Руси. Т. 8. II пар. С. 263.

¹³⁷ Там же. С. 312. См. также упоминание «украинного войска» и отдельно от него «запорожцев» в дневнике Смоленского похода 1633–1634 гг. (Diariusz kampanii smoleńskiej Władysława IV. 1633–1634. Warszawa, 2006. S. 250).

¹³⁸ Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр. Т. 2. Київ, 2013. С. 368.

язик, в которых гетман применяет словосочетание «панове українці» для обозначения польских помещиков Украины¹³⁹. Есть сведения об употреблении термина в 1670 г.¹⁴⁰ В I половине XIX в. в Галиции была записана песня-старина «Летай, летай, сивий орле», связанная с Коливищиной 1768 г.; «украинцами» в песне назывались польские паны, противостоящие казакам: «Засилают Ляхи листи по всей Украене. // Живет, живет Украенце не бийтесь ничого // Повешано в Пятигорах Козаченькив много!» («Zasylają Lachy liсты po wsej` Ukraini. // Żywił, żywił`, Ukraincy, nie bojteś ničoho // Powiszeno w Piaty horach kozaczeńkow mnoho»)¹⁴¹.

В русских источниках также есть примеры именованія «украинцами» приграничной польской шляхты. В списках плененных русскими черкасов (запорожских казаков) в 1619 г. упомянут «Олешка Захарьев, украинец з Лукомля» (Лукомль — ныне не существующий город, находившийся на р. Суле в Оржицком районе современной Полтавской области). Примечательно, что в списках только он называется «украинцем» (без расшифровки, поскольку слово общеизвестно); причем он был осво-

¹³⁹ Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. 9. Кн. 1. Київ, 1997. С. 310, 342. Грушевський також указує на наявність цього слова в польському документі 1625 г. (Там же. Т. 7. Київ, 1995. С. 546). Вмєсте с тем, ссылака Грушевського на російський документ 1631 г., в котрому якобы тоже фігурує поняття «українці» (Там же. Т. 8. Київ, 1995. С. 132), неверна.

¹⁴⁰ «Об'єднані спільним лихом, вигнанці з усіх трьох воеводств починають солідарно називати себе «українцями», а свою втрачену батьківщину «Україною». Ось характерні епізоди з сеймових щоденників 1669 й 1670 рр.: [...] скочили з обуренням брацлав'яни, кияни й чернігівці па пана черського хорунжого ... Великий галас зчинився від мазовецьких послів і навзаєм від українців (Оригінал: [...] porwali się Braclawianie, Kijowianie i Czerniechowianie cum insultu na p. chorążego czerskiego ... [...] Hałas wielki od posłów mazowieckich powstał et vicissim od Ukraińców (Diariusz sejmu nadzwyczajnego 1670 roku, opracowali Kazimierz Przyboś i Marek Ferenc. Kraków, 2004. S. 49)» (Яковенко Н. Вибір імені versus вибір шляху (назви української території між кінцем XVI — кінцем XVII ст.) // Міжкультурний діалог. Т. 1. Київ, 2009. С. 57–95).

¹⁴¹ Русалка Днєстровская. Будапешт, 1837. С. 117; Pauli Ž. Pieśni ludu ruskiego w Galicyi. Т. 1. Lwów, 1839. S. 162.

божден ранее остальных¹⁴². Московские послы А. Прончищев и А. Иванов, отправленные в Варшаву в 1652 г., отмечали в до-несении, что в польской столице они встретили шестерых по-сланцев гетмана Б. Хмельницкого, среди которых был «Ондрей Лисичинский з Воляня, украинец, а ныне живет в Богуславе»¹⁴³. Остальные представители Хмельницкого были уроженцами цен-тральной или левобережной Украины. Среди всех послов «укра-инцем» был назван лишь один Лисичинский (шляхтич Андрей Лисовец¹⁴⁴); таким образом, российские послы имели в виду его сословный статус. Пояснять само это определение, вошедшее в официальный отчет, на Москве не было никакой потребности, оно было всем понятно.

Если в литовских и московских документах I половины XVI в. термины «украинник» и «казак» сближались, а иногда и ото-ждествлялись (см. выше), то в польских источниках понятие «украинец» получило значение «казак» значительно позднее. В дневнике шляхтича В. Диамантовского (1608 г.), входившего в свиту М. Мнишек, говорится о «казаках украинцах и поспо-литых» (*kozaków Ukraińców i pospolitych*), то есть двух разно-видностях казачества. Там же отдельно названа и третья кате-гория — «казаки запорожские»¹⁴⁵. В хронике В. Коховского за 1670 г. понятие «украинцы» используется дважды, причем в разных значениях: и «украинского народа» (*lud ukraiński*),

---

¹⁴² Документи російських архівів з історії України. Т. 1. Документи до істо-рії запорозького козацтва. 1613–1620 рр. Упорядники Л. Войтович и др. Львів, 1998. С. 226.

¹⁴³ Там же. Т. 3. С. 170.

¹⁴⁴ См.: *Кривошея В. В.* Козацька старшина Кропивнянського полку доби На-ціональної революції середини XVII ст. // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць. Вип. 38. Київ, 2010.

¹⁴⁵ *Hirschberg A.* Polska a Moskwa w pierwszej połowie wieku XVII: zbiór mate-ryałów do historyi stosunków polsko-rossyjskich za Zygmunta III. Lwów, 1901. S. 161, 162. См. также письмо М. Олесницкого (1607 г.), входившего в сви-ту Мнишек, королю (Три письма о событиях Смуты // Архив русской исто-рии. Вып. 3. 1993. С. 171), где упомянуты «казаки украинцы».

и казаков¹⁴⁶ (в более ранних трудах этого автора подобной терминологии нет¹⁴⁷). Анонимный польский автор «Стихотворной хроники» (1682 г.) также именовал «украинцами» казаков¹⁴⁸.

Российские подданные начинают употреблять термин «украинцы» как синоним казачества (донского, а потом и днепровского) раньше, чем поляки — не позднее 1650-х гг. Как отмечалось выше, слово «казаки» в литовских и русских документах XVI в. иногда использовалось как синоним «украинников». В Москве XVII в. на казаков было распространено понятие «украинец». В московском переводе послания крымского хана русскому царю (1654 г.) «украинцами» именовались донские казаки: «Да Ваши люди, украинцы, из Вашего государства приходят на Дон, воруют, ежелет на Черное море стругами ходят, Вселенного, благосчасного великого государя турского, салтанова величества, по морских мест воюют и шкоты, де, чинят без престани. А Мы с Вами в братцкой дружбе и в любви, а казаков не унимаете»¹⁴⁹. В русском переводе письма Ляхочестрицкого И. Выговскому от 1657 г. «украинцами» имеются уже днепровские казаки¹⁵⁰.

Хорватский выходец Ю. Крижанич в 1659 г. по дороге в Москву несколько месяцев пребывал на Украине и составил две записки на малороссийские темы («Путно описание» и «Беседа ко черкасом»): в них часто применяются понятия «чер-

---

¹⁴⁶ Kochowski W. Roczniki Polski. Klimakter czwarty (1669–1673). Warszawa, 2011. S. 142–143.

¹⁴⁷ Historia panowania Jana Kazimierza z klimakterów Wespazyana Kochowskiego. Т. 1–3. Poznań, 1840.

¹⁴⁸ Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр. Т. 4. Київ, 2015. С. 255, 256, 261, 262.

¹⁴⁹ Фаузов С. Ф. Послание хана Мухаммеда-Гирея царю Алексею Михайловичу о своем восшествии на крымский престол в контексте русско-крымских отношений 1654 г. (перевод и комментарии) // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века. М., 2000. С. 187.

¹⁵⁰ Акты ЮЗР. Т. 11. СПб., 1879. Стб. 768.

касы» и «козаки», но термин «украинцы» отсутствует¹⁵¹. Однако позднее в своем труде, написанном в тобольской ссылке в 1663–1666 гг. (открыт и опубликован лишь в 1859 г.), Крижанич дважды употребил слово «украинцы» (в разном написании: 1 раз в именительном падеже — Ukráýinci, 1 раз в родительном падеже — Ukráincew) как синоним терминов «черкасы» и «поднепряне». Крижанич также использовал понятие «запражане» (т. е. запорожцы)¹⁵². Свое сочинение, позднее получившее название «Политика», Крижанич писал латиницей на сочиненном им эклектичном языке — смеси церковнославянского, простонародного русского и литературного хорватского. Значительную часть слов он придумывал сам. Кроме того, часто слова одного значения, взятые из разных языков, употреблялись им как синонимы¹⁵³. Понятие «украинцы» Крижанич вполне мог заимствовать из разговорного русского языка (ударение и склонение делалось им по правилам русского, а не польского языка). Возможно также предположение, что это понятие было самостоятельно сконструировано Крижаничем на основе слова «Украина» (он родился в г. Бихач неподалеку от Крайны, где проживали краинцы, т. е. хорутане, или словенцы). Однако эта версия гораздо менее вероятна: под «Украиной» Крижанич понимал как «поднепровскую Украину» (na Podnéprovskau Ukráýine), так и Сибирь (Ukrayina Russiae)¹⁵⁴, где и находился в этот период, однако «украинцами» именовал только «черкасов».

¹⁵¹ Собрание сочинений Ю. Крижанича. Вып. 1. М., 1891. С. 7–13.

¹⁵² Оригинал рукописи: РГАДА. Ф. 381. Ед. хр. 1799. Стр. 16, 184 (авторская нумерация). Оpubл. на кириллице: Бессонов П. Русское государство в половине XVII века. Рукопись времен царя Алексея Михайловича. / Приложение к № 1 Русской беседы за 1859 г. С. 9, 13, 35; Приложение к № 3 Русской беседы за 1859 г. С. 36–37; оpubл. на латинице: Крижанич Ю. Политика. М., 1965. С. 25, 28, 46, 235. В издании 1965 г. отрывок с вторым упоминанием слова «украинцы» опущен.

¹⁵³ Зеленин В. В. Рукопись «Политики» // Крижанич Ю. Политика. М., 1965. С. 698–699. См. также с. 701.

¹⁵⁴ Крижанич Ю. Политика. М., 1965. С. 55, 237.

4. «В ЦАРСТВЕ МОСКОВСКОМ УКРАИНЦЕ ПРИБЕЖИЩЕ МЕВАЛИ». ЗАИМСТВОВАНИЕ СЛОВА «УКРАИНЦЫ» В КАЧЕСТВЕ САМОНАЗВАНИЯ МАЛОРОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XVII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII ВВ.)

В студенческих списках 1660 г. в Падуанском университете упомянут луцкий кафедральный викарий (настоятель кафедрального собора) Иосиф Даниил Дзик, указавший свое происхождение: «natione Vkrainensis de districtu Kiiouiensi» (с лат.: «украинского рода, из Киевского воеводства») ¹⁵⁵. И. Д. Дзик был представителем верхов православного духовенства и, вероятно, выходцем из шляхты. Ректором православной Киево-Могилянской академии в 1655–1657 и 1662–1665 гг. был его родственник (?) о. Мелетий (Дзик). Киев в это время контролировался российскими властями, однако Луцк к 1660 г. уже был возвращен под польский контроль, что открывало И. Д. Дзику возможность направиться в Падую (в целом, в период Хмельниччины количество малороссийских студентов в Европе значительно сократилось). Историк Г. Нудьга дал свой перевод записи («національність — українець, Київський дистрикт») и выдвинул гипотезу о древнейшем упоминании украинской «национальной принадлежности в современной транскрипции» ¹⁵⁶. К сожалению, историк не привел латинского оригинала; между тем, подобный пере-

¹⁵⁵ Windakiewicz S. Księgi nacji polskiej w Padwie. Kraków, 1888. S. 60. Стоит также отметить другой пример подобного словоупотребления: «NATIONE VKRAINE[N]SIS» написано на надгробии И. Выговского в московском Заиконоспасском монастыре (Авдеев А. Г., Вальков Д. В. Мост погибшего философа как рубеж старорусской эпитафии // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. Т. IX. М., 2014. С. 348).

¹⁵⁶ Нудьга Г. Перші магістри і доктори: Українські студенти в університетах Європи XIV–XVIII ст. // Жовтень. 1982. № 4. С. 177.

вод является неточным, поскольку существительное «natione» дано в отложительном (аблативном) падеже (перевод: нации (рода), нацией (родом)), а слово «Vkrainensis» является прилагательным. Существительное «украинец» в этническом значении тогда еще не использовалось¹⁵⁷. Нудьга также указывает, что обычно студенты — выходцы с Западной и Южной Руси, учившиеся в европейских университетах с середины XIV в., указывали свое происхождение так: «рутен», «русин», «роксолан», «русиняк»; с рубежа XVII–XVIII вв. наряду с предыдущими также появилось обозначение «козак».

Однако уже в последней трети XVII в. в отошедшей к Русскому государству части Малороссии в промосковских кругах казачьей старшины и духовенства слово «украинцы» начинает применяться в отношении казаков. Наиболее ярким документом в данном отношении следует считать «Пересторогу Украины» (1669 г.) — публицистический трактат, написанный, скорее всего, наказным киевским полковником В. Дворецким. «Украинцами» автор именует казаков Правобережной Украины¹⁵⁸, которым и адресовано послание (в качестве синонимов употребляются также «козаки», «панове козаки», «войска козацкие», «народ украинский»). В отношении всего малороссийского населения применяются понятия «народ рус(с)кий», «хртїяне руськие», «русь» (ср. здесь же «москва и русь», «козаки и вся русь»). Автор текста демонстрирует хорошее знание ситуации внутри Российского государства.

«Пересторога» была обнаружена в конце XIX в. в составе рукописного сборника Дворецких; убежденный сторонник пророссийской ориентации В. Дворецкий неоднократно бывал в Москве и получил там дворянство, именно в 1669 г. он бежал из-под ареста у гетмана Дорошенко, прибыл в российскую столицу, где

¹⁵⁷ См.: *Chynczewska-Hennel T. Świadomość narodowa szlachty ukraińskiej i kozaczyzny od schyłku XVI do połowy XVII w. Warszawa, 1985.*

¹⁵⁸ Это признает и сам публикатор (см.: *Мыцык Ю. А. Украинский историко-политический трактат 1669 года как памятник публицистики // Актуальные историографические проблемы отечественной истории XVII–XIX вв. Днепропетровск, 1982. С. 92).*

имел аудиенцию у царя, и возвратился в Киев с жалованной грамотой¹⁵⁹. «Пересторога» вполне могла быть написана в Москве (и не могла не быть согласована с российской властью), стиль самого документа схож с расспросными речами Дворецкого, собственноручно написанными им в российской столице¹⁶⁰. «Пересторога» описывала разорение Украины, а затем последовательно рассматривала перспективы турецкой и московской ориентации. Однако, судя по тексту трактата, впоследствии в него вносились значительные дополнения. Понятие «украинцы» употребляется в тексте «Перестороги» именно в тех местах, где наиболее отчетливо проявляется пророссийская позиция автора (жалобы на казацкие измены, указания на конкретные факты помощи Украине со стороны России, опровержение антирусских слухов, предложение об обращении к царю) — он как бы говорит со слов своих покровителей (например: «Надежит и то взяти до уваги Украине, же гды и пред тым бывала часто громлена, теды в царстве московском украинце прибежище мевали, таж греки, и местца стых там вспоможеня брали, бо теж инъде и не маш где <... > Цар его млст до Украины ся интересуе, а вольности, якие хто потребуе, надае, кто ему тылко верне гольдуе. Що обачит може кождый поза границю московскою, як живут украинце на волностях, обфити во всем»¹⁶¹; см. Приложение 1). Стоит также отметить, что от В. Дворецкого остался еще один документ, где упоминаются «козаки» и «князья малороссийские киевские», но нет никаких «украинцев»¹⁶². Нет их и в «Летописце» Дворецких (ок. 1673 г.), автором которого был либо сам полковник, либо человек из его ближайшего окружения¹⁶³.

¹⁵⁹ Мицик Ю. Перший український історико-політичний трактат // Український історичний журнал. 1991. № 5. С. 133–137.

¹⁶⁰ Акты ЮЗР. Т. 9. СПб., 1877. Стб. 161–164.

¹⁶¹ Мицик Ю. Перший український історико-політичний трактат // Український історичний журнал. 1991. № 5. С. 135, 136.

¹⁶² Универсал киевского полковника Василя Дворецкого 1660 г. // Киевская старина. 1885. IV. С. 743–745.

¹⁶³ Мыщук Ю. А. «Літописец» Дворецких — памятник украинского летописания XVII в. // Летописи и хроники. 1984. М., 1984. С. 219–234.

Появившись в «Перестороге», слово «украинцы» (в значении казаков) постепенно закреплялось в Малороссии. Единжды оно употреблено в «Кроинике о земле Польской» (1673 г.) игумена Киево-Михайловского Златоверхого монастыря Феодосия (Софоновича), который был знаком с «Пересторогой»¹⁶⁴. В письме архимандрита Новгорода-Северского Спасского монастыря Михаила (Лежайского) боярину А. Матвееву в 1675 г. сказано: «Не ведаю, за что порубежные воеводы наших Украинцов недавно изменниками зовут и некакую измену слышат, которую мы не видим; а если бы что было, я сам первой известил бы днем и ночью свету великому государю; изволь предварить, чтобы воеводы в таких мерах были опасны и таких вестей ненадобных не начинали и малороссийских войск не озобляли; опасно, чтобы от малой искры большой огонь не запылал»¹⁶⁵. Письмо касалось ситуации вокруг запорожского кошевого атамана И. Серко. Вполне очевидно, что архимандрит употреблял понятие, хорошо известное в Москве, и говорил о пограничных казаках. В 1677 г. Серко упоминал «украинцов» в письме к гетману И. Самойловичу¹⁶⁶. К казакам же обращался в своем универсале 1682 г. Самойлович: «Сами з вас зацные люде, старинные украинцы, знают тое добре, якие беды, якие утиски, якие вынищенья

---

¹⁶⁴ «Року 1652-г украинцы, не терпячи кривдь от воиска полского незноныхъ, почали поляковъ перше сами забивати по Заднепрью. Для того поляки з-за Днепра почали уходити воискомъ. З нихъ многихъ, переимаючи, козаки забивали» (*Софонович Феодосій*. Кроиника о земли Польской // *Хроніка з літописців стародавніх*. Київ, 1992. С. 231. Л. 87 об.). Американско-канадский историк украинского происхождения С. Плохий пишет об употреблении слова «украинцы» также современником игумена Феодосия черниговским архиепископом Лазарем (Барановичем) (*Plokhyy S. The Origins of the Slavic Nations: Premodern Identities in Russia, Ukraine and Belarus*. Cambridge University Press, 2006. P. 323; укр. перевод: *Плохий С. Походження слов'янських націй. Домодерні ідентичності в Україні, Росії та Білорусі*. Київ, 2015. С. 357), но не приводит конкретных примеров.

¹⁶⁵ Акты ЮЗР. Т. 12. Стб. 83. С. М. Соловьев цитирует это письмо, но не вполне точно (см.: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. 6. Т. 12. М., 1995. Гл. 3. С. 517).

¹⁶⁶ Акты ЮЗР. Т. 13. СПб., 1884. Стб. 1.

от ляхов козакам деивалися, бо Войско Запорожское от веков не мело себе от ляхов впокою»¹⁶⁷.

При гетмане И. С. Мазепе понятие «Малороссия» окончательно вытесняет бытовавшее рядом с ним слово «Украина». С этого же времени берет начало термин «малороссияне» (об этом см. раздел «Украина и Малая Русь: Окраина и Центр»). Понятие «украинцы» в Малороссии, наоборот, в этот период окончательно маргинализировалось. Летопись С. В. Величко (составлена между 1720 и 1728 гг., отличается поэтическими преувеличениями, некритическим отношением к источникам и витиеватым языком) включает документ сомнительного происхождения, датируемый якобы 1662 г. — письмо запорожцев Ю. Хмельницкому. В документе содержатся следующие фразы: «Не забудь к тому же и того, что мы, войско низовое запорожское, скоро поднимемся на тебя, а вместе с нами встанут и все *обабочные украинцы*, наша братия, и *премногие другие* пожелают отомстить тебе за обиды и разорения. В какой час и с какой стороны налетит на тебя вихорь и подхватит и унесет тебя из Чигирина, ты и сам не узнаешь, а поляки и татары далеко будут от твоей обороны»¹⁶⁸. «Украинцами» названы казаки обоих берегов Днепра. Население Малороссии в целом Величко именовал «народом козако-русьским», «народом Украина-Малороссийским» и «малоросиянами»¹⁶⁹. В Лизогубовской

¹⁶⁷ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 5. СПб., 1853. С. 167; Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657-1687). Київ-Львів, 2004. С. 776.

¹⁶⁸ Летопись событий в Юго-западной России в XVII в. Составил Самуил Величко, бывший канцелярист канцелярии войска запорожского. 1720. Т. 2. Киев, 1851. С. 33. О сомнениях в достоверности документов, цитируемых Величко, см.: *Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. 2. Кн. 2.* Киев, 1908. С. 1595–1596; *Величко С. Літопис. / Пер. з книжної української мови, комент. В. О. Шевчука; Відп. ред. О. В. Мишанич. Київ, 1991. Т. 2. Раздел 3. Сн. 65.*

¹⁶⁹ Летопись событий в Юго-западной России в XVII в. Составил Самуил Величко, бывший канцелярист канцелярии войска запорожского. 1720. Т. 1. Киев, 1848. С. 19, 25.

летописи (по В. С. Иконникову — 1742 г.¹⁷⁰) были упомянуты «поднестрияне и забужане и иные украинцы»¹⁷¹; таким образом, «украинцами» здесь именовались казаки — воинские люди различных окраин Малороссии¹⁷².

В Малороссии XVIII в. «украинцами» называли и слобожан. В стихах малороссийского поэта Климентия Зиновьева, писавшего во времена Петра и Мазепы, присутствовал «Украинец породы Малороссийской» («украинец малороссийского происхождения»); в собирательном смысле)¹⁷³, то есть вводилось уточнение, о каких конкретно слободских «украинцах» шла в данном случае речь.

В студенческих списках Кенигсбергского университета в XVIII в. зафиксированы российские студенты и регионы их происхождения. Иван Варфоломеев, поступивший в университет в 1717 г. отмечен по латыни как «Kiovien.», Демьян Маленский (1733 г.) — «Ukranien.» (сокращенное прилагательное «Ukraniensis» — «украинский»); Даниил Вольховский (1744 г.) — «Pultava, Cosacorumortus» (Полтава, из казацкой старшины); черниговский дворянин Яков Дунин-Борковский (1746 г.) — «eq. Cosacorum»; братья Леонтовичи (1753 г.) — «equites Russiaeminoris» (дворяне из Малороссии); Семен Гусаревский (1753 г.) — «ex Russiaminore» (из Малороссии); И. П. Хмельницкий (1760 г.), прямой потомок Б. Хмельницкого — «Russus.»; Максим Цвит (1760 г.) — «Kijovien.»; сын черниговского священника Яков Хорошкевич (1762 г.) — «Ukranen.»;

¹⁷⁰ Иконников В. С. Ук. соч. С. 1602.

¹⁷¹ Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси, изданный Комиссиею для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Киев, 1888. С. 19. См. также «Краткое описание» 1783 г. (Южнорусские летописи, открытые и изданные Н. Белозерским. Т. 1. Киев, 1856. С. 72).

¹⁷² Речь шла о казаках-некрасовцах, часть которых обосновалась в районе р. Днестра (Анциупов И. А. Русское население Бессарабии и Левобережного Поднепровья в конце XVIII–XIX в. (социально-экономический очерк). Кишинев, 1996. С. 56).

¹⁷³ Климентий // Основа. СПб., 1861. Январь. С. 197.

выходец из киевской старшины Иван Новицкий (1763 г.) — «eq. Russo-Ukrainien» (дворянин русско-украинский); слободской дворянин Матвей Байцуров и его товарищ Яков Денисьев (1770 г.) — «Uranien.» (сокращенное «Uraniensis»); Иван Данилевский (1778 г.) — «Kiovia-Russ.». В 1773 г. несколько малороссиян обозначили себя как «Ukrania-Russ.». Встречаются и другие именованья, связанные с российскими подданными: «Moscovien» (1758 г.), «eq. Novagard» (1760 г.), «Moscovia Russi» (1769 г.) и даже «Irkutien» (1765 г.). Братья Шихматовы (1760 г.) записаны как «principes Russici» (русские князья)¹⁷⁴. В Иенском университете значились Леонтий Зеньковский (1726 г.) — «oriundus Ex parva Russia, Ex oppido Hadiacz» (происходящий из Малой России, из города Гадяч), а также Арсений Безбородко (1753 г.) — «natione Russus Civitatis Perajalowiae» (русского происхождения, из города Переяслава)¹⁷⁵. В Кильский университет поступили «Cosacus» Матвей Жураковский (1754 г.) и «Ukraniensis» Максим Баранович родом из Путивльского уезда (1760 г.), в то время как основная часть малороссийских выходцев указывала свое происхождение следующим образом: «Uckrania-Ruthenus», «Ukraino-Ruthenus», «Ukrainiae Russus», «ex Ukraina Russus»¹⁷⁶. В Страсбургском университете учились Павел Флоринский (1754 г.) — «Poltawiensis ex parva Russia»; сын черниговского сотника Афанасий Шафонский (1762 г.) и Иван Горголи (1766 г.) — «Ukraniensis»; сын гадячского священника Мартын Тереховский (1770 г.) — «ex Ucrania Russus»; Максим Дунин-Борковский (1774 г.) — «aus der Ukraineaus Chernigow»; Александр Шумлянский (1778 г.) — «Poltawo russus»; происходивший из Лубен Никон Карпинский и родившийся в Киевском наместничестве Илья Рудкий

¹⁷⁴ Die Matrikel der Albertus-Universität zu Königsberg. Leipzig, 1911–1912. Т. 2. P. 294, 355, 408, 417, 450, 470, 475, 476, 477, 485, 487, 499, 512, 517, 528, 529, 551.

¹⁷⁵ Die Matrikel der Universität Jena. Bd. 3. 1723–1764. Bearbeitet von Otto Köhler. Halle, 1969. P. 67, 642.

¹⁷⁶ Das Album der Christian-Albrechts-Universität zu Kiel. 1665–1865. Herausgegeben von Franz Grundlach. Kiel, 1915. P. 102, 106, 107 и далее.

(1779 г.) — «Ucrano russus»; Павел Шумлянский (1784 г.) — «Poltavo-Russus»; сын малороссийского священника Григорий Базилевич (1787 г.) — «Ucrano-Russus»¹⁷⁷. Иными словами, указывалась не этническая, а именно региональная принадлежность, причем в весьма вольной форме. Между тем, если слобожане именовали себя «украинскими», то самоопределение малороссиян было более произвольным, с указанием на украинское, казацкое, малороссийское, русское, русско-украинское происхождение.

5. МАЛОРОССИЯНЕ, ЮЖНЫЕ РОССИЯНЕ, УКРАИНСКИЕ ЖИТЕЛИ, УКРАИНЦЫ. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОПЫТЫ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОНЯТИЯ «УКРАИНЦЫ» НА ВСЁ НАСЕЛЕНИЕ МАЛОРОССИИ (КОНЕЦ XVIII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВВ.)

Хотя понятие «украинцы» в XVIII в. в Малороссии применять перестало, оно, наоборот, возникло в новом, европейском контексте. Первоначально оно было редким и связанным с прямым заимствованием из малороссийского или московского обихода. Ф. И. фон Страленберг, шведский офицер, взятый в плен под Полтавой и живший в России (Москве, Хлынове и Тобольске) до 1722 г., в 1730 г. опубликовал на немецком языке книгу «Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia» («Историко-географическое описание Северной и Восточной частей Европы и Азии»), в которой указывал на два самоназвания жителей

---

¹⁷⁷ Die alten Matrikeln der Universität Strassburg. 1621–1793. Bearbeitet von Gustav C. Knod. Bd. 1–3. Strassburg, 1897–1902. Bd. 1. P. 87, 108, 135, 434; Bd. 2. P. 87, 95, 112, 117, 120.

Украины-Малороссии — «казаки» и «украинцы» (Ukrainer)¹⁷⁸. Ганноверский резидент в России (1714–1719) Ф. Х. Вебер писал: «Уже несколько лет тому назад его царское величество учредил в Москве три гимназии и учителями в них определил многих Русских ученых монахов, которые обучались в Польше, Украине и Пруссии. В первой гимназии от 300 до 400 учеников, из поляков, украинцев [Ukrainer] и русских»¹⁷⁹. Учитывая тогдашнюю локализацию Украины и бытовавшую в Москве терминологию, можно судить, что «украинцами» Вебер именовал слобожан и выходцев с Левобережной Украины (и Киева), «поляками» — с Правобережной.

Однако в то же время в Европе возникла собственная традиция применения термина «украинцы». Вольтер в своей «Истории Карла XII, короля Швеции» (1731 г.) 1 раз употребил слово «les Ukranien» в значении казаков. В «Истории Российской империи при Петре Великом» (1761 г.) Вольтер применил это понятие дважды, отмечая, что «украинцы» именуется «казаками» («соединившаяся орда из древних роксалан, сарматов и татар»; «Les Ukranien, qu'on nomme Cosaques, sont un ramas d'anciens Roxelans, de Sarmates, de Tartares réunis»)¹⁸⁰. Именно понятие «казаки» писатель считал самоназванием, в отличие от «les Ukranien». Подобная латинизированная форма могла появиться у Вольтера после знакомства с трудом Г. де Боплана, использовавшего термин «l'Ukraine» (при этом в отношении региона Вольтер использовал более позднее название «l'Ukraine»).

¹⁷⁸ *Strahlenberg Ph. J., von.* Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia, in so weit solches das gantze Russische Reich mit Sibirien und der grossen Tatarey in sich begriffet. Stockholm, 1730. P. 42.

¹⁷⁹ *Weber F. C.* Das veranderte Russland. Franckfurth, 1721. S. 522. Перевод: Записки Вебера // Русский архив. 1872. № 7–8. С. 1362. См. также: *Desing A.* Auxilia historica oder Behulff zu denen historischen und dazu erforderlichen Wissenschaften. T. 7. Wien, 1747. S. 331.

¹⁸⁰ *Voltaire.* Histoire de Charles XII, roi de Suède. 1731. С. 302; Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand. Paris, 1761. P. 32, 332. Соответствующая концепция происхождения казачества, которой не было у Боплана, могла возникнуть под влиянием «Описания Европейской Сарматии» А. Гваньини (1538–1614).

Вслед за Вольтером в критических замечаниях на его труд упоминает об «украинцах» и М. В. Ломоносов, который также применял понятие «малороссияне»¹⁸¹. В том же значении «украинцы» (казаки) фигурируют во французских исторических трудах А.-Г. Контана Д'Орвиля (1770 г.), Ж.-Б. Делаборда (1780 г.), Н.-Г. Леклерка (1783 г.)¹⁸². Все эти работы были компилятивными и опирались на предыдущую историографическую традицию, в том числе на Вольтера. Возможным отголоском мнения Вольтера также стала статья Т. Чацкого (1801 г.), в которой украинские казаки выводились из кочевой орды «укров», давшей свое название Украине — «родине укров»¹⁸³. В то же время, «украинцами» французские авторы конца XVIII в. могли именовать и слобожан¹⁸⁴.

В конце XVIII в. появилась и расширительная трактовка. В опубликованном на немецком языке в Петербурге в 1776–1780 гг. труде И. Г. Георги «Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten» («Описание всех народов Российского государства, их быта, вероисповедания, обычаев, жилищ, одежды и остальных отличий») приводились сведения о малороссиянах и, в частности, обозначались их именованья: «Die Malorussen, Kleinrussen oder Ukrainer»¹⁸⁵. При этом

¹⁸¹ Ломоносов М. В. Замечания на первый том «Истории Российской империи при Петре Великом» Вольтера // Полное собрание сочинений. Т. 6. М., 1952. С. 362. Рукопись Ломоносова датируется 1760 г., впервые опубликована была только в 1829 г.

¹⁸² Contant d'Orville A.-G. Les Fastes de la Pologne et de la Russie. Paris, 1770. P. 214; La Borde, J.-B. de. Essai sur la musique ancienne et moderne. T. 1. Paris, 1780. P. 389; Le Clerc N. G. Histoire Physique, Morale, Civile Et Politique De La Russie Ancienne. T. 2. Paris, 1783. P. 382, 452.

¹⁸³ Czacki T. O nazwisku Ukrainy i początku Kozaków // Nowy Pamiętnik Warszawski. 1801. T. 4. S. 32–40.

¹⁸⁴ Histoire Universelle, Depuis Le Commencement Du Monde Jusqu'a Present. T. 28. Paris, 1780. P. 252.

¹⁸⁵ Georgi J. G. Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten. T. 4. St. Petersburg, 1780. S. 522.

далее автор везде использовал лишь термин «die Malorussen». Труд Георги имел компилятивный характер, термин «украинцы» мог быть заимствован, вероятнее всего, у Страленберга (как и он, Георги также писал о казаках, хотя уже не называл их «украинцами»). В русском переводе работы Георги (1799 г.) «малороссияне» и «украинцы» как синонимы не значились, однако издатель И. Глазунов упоминал «малороссиян, украинцов, галичан» в качестве отдельных разновидностей славян или сарматов, наряду с поляками, смолянами, белозерцами, ростовцами, муромцами, ярославцами, ростовцами¹⁸⁶.

Все три термина Георги использовались в описании К.-Ф. Хаммарда (1788 г.), учебнике И.-Э. Фабри (1790 г.) и экономическом описании России, составленном остзейцем В.-К. Фрибе (1796 г.). Фрибе в соответствии с данными Георги сообщал, что «украинцы» — понятие более широкое, чем украинские «казаки»¹⁸⁷. Французский атташе в Петербурге Ж.-Б. Шерер писал об «украинцах» как казаках¹⁸⁸, так и жителях Украины¹⁸⁹ (1788, 1792 гг.). Он использовал две формы написания термина (les Ukrainiens, les Ukrainiens), которые мог позаимствовать как у Вольтера, так и у Георги. В другой работе Шерер исполь-

¹⁸⁶ Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. Т. 1. С. VI.

¹⁸⁷ *Hammar C. F. Reise durch Oberschlesien zur Rußisch-Kayserlichen Armee nach der Ukraine und zum Feldmarschall Rumanzow Sadunaiskoy. Ettinger, 1787. S. 154, 157, 168, 171, 182, 185, 194, 213; Fabri J. E. Handbuch der neuesten Geographie: für Akademien und Gymnasien. Galle, 1790. S. 342; Friebe W. C. Ueber Russlands handel, landwirthschaftliche kultur, industrie und produkte: nebst einigen physischen und statistischen bemerkungen. Gotha und St. Petersburg, 1796. S. 172, 174, 175.*

¹⁸⁸ *Schérer J.-B. Anecdotes intéressantes et secrètes de la cour de Russie. T. 4. Paris, 1792. P. 233.*

¹⁸⁹ *Schérer J.-B. Histoire raisonnée du commerce de la Russie. T. 1. Paris, 1788. P. 176; Schérer J.-B. Anecdotes intéressantes et secrètes de la cour de Russie. T. 3. Paris, 1792. P. 123; T. 5. Paris, 1792. P. 54. См. также: Politique de tous les cabinets de l'Europe, pendant les règnes de Louis XV et de Louis XVI. T. 1. Paris, 1793. P. 353.*

зовал лишь понятие «украинские казаки» («les Cosaques de l'Ukraine»)¹⁹⁰, однако при переводе ее на немецкий язык термин «украинцы» в ней появился¹⁹¹. Этой работой Шерера и ее немецким вариантом активно пользовался историк И.-Х. Энгель (1796 г.), который «украинцами» именовал казаков¹⁹².

Польский граф-эмигрант, впоследствии российский чиновник, Ян Потоцкий издал в 1795 г. в Париже на французском языке хрестоматию отрывков из античных и раннесредневековых писателей под названием «Историко-географические фрагменты о Скифии, Сарматии и славянах». Во введении он привел список славянских народов, среди которых фигурировали «украинцы» или «малороссы» — отдельный от «русских» славянский народ, в древности разделявшийся на 4 племена: полян, древлян, тиверцев и северян. **Потоцкий впервые (эпизодически) использовал слово «украинцы» как этноним, но не распространял его шире Среднего Поднепровья.** Скорее всего, Потоцкий заимствовал это понятие у Вольтера; вполне возможно, что употребление его в качестве этнонима также было связано представлениями Вольтера. Интересно отметить, что слово «украинцы» фигурирует у Потоцкого всего три раза, но сразу в двух формах написания (*les Ukrainiens*, *les Ukrainiens*). По мнению польского графа, русский народ происходил от словен новгородских, а кривичи, дреговичи и бужане влились в состав украинского, русского и отчасти польского народов. «Племена Галича и Владимира» (Галиции и Волыни)

¹⁹⁰ *Schérer J.-B. Annales de la petite Russie ou Histoire des Cosaques-Saporogues et des Cosaques de l'Ukraine, ou de la Petite-Russie, depuis leur origine jusqu'à nos jours; suivie d'un abrégé de l'histoire des hettmans des Cosaques, & des pièces justificatives, trad. d'après les manuscrits conservés à Kiew, enrichie de notes, 2 vol. Paris, 1788.*

¹⁹¹ *Hammerdörfer K. Geschichte der Ukrainischen und Saporogischen Kasaken nebst einigen Nachrichten von der Verfassung und den Sitten derselben. Nach J. B. Scherers aus rußischen Handschriften übersetzten «Annales de la Petite Russie Etc.».* Leipzig, 1789. S. 76, 117, 179.

¹⁹² *Engel J. Ch. Die Geschichte der Ukraine und der ukrainische Kosaken, wie auch der Königreiche Halitsch-Wladimir.* Halle, 1796. S. 13–21, 29, 36–38, 50 etc.

производились Потоцким от сарматов¹⁹³. Более к украинской теме автор не возвращался, а сама концепция ни в других трудах Потоцкого, ни у его современников развития не получила. Для иностранных трудов XIX в. использование термина «украинцы» также не характерно.

Выдающийся военный инженер генерал-майор А. И. Ригельман — обрусевший немец, служивший в 1738–1749 и 1770–1782 гг. в Малороссии, Новороссии и на Слободской Украине — выйдя в отставку и на склоне лет поселившись под Черниговом, написал «Летописное повествование о Малой России и ее народе и козаках вообще» (1785–1786 гг.; первоначальная редакция — 1778 г.¹⁹⁴). Ригельман стал первым автором, который последовательно распространил именование «украинцев» на население всей Украины-Малороссии. Понятия «украинцы» и «малороссияне», также как «Украина» и «Малороссия» для обозначения Поднепровья использовались историком как тождественные и многократно. «Украинцев» Ригельман считал частью «россиян»¹⁹⁵. Его рукопись была хорошо известна историкам и привлекалась к исследованиям (в частности, Д. Н. Бантыш-Каменским в его «Истории Малой России»), однако никто из малороссийских историков — современников Ригельмана (С. В. Лукомский¹⁹⁶, П. И. Симоновский¹⁹⁷ и др.) слово «украинцы» в таком значении не употреблял.

---

¹⁹³ Potocki J. Fragments historiques et géographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les slaves. Brunsvic, 1796 [1-е изд.: Paris, 1795]. P. 3–4.

¹⁹⁴ Бодянский О. Предисловие // Ригельман А. И. Летописное повествование о Малой России и ее народе и козаках вообще. М., 1847. С. III.

¹⁹⁵ Ригельман А. И. Летописное повествование о Малой России и ее народе и козаках вообще. С. 8, 13 и далее.

¹⁹⁶ Лукомский С. В. Собрание историческое // Летопись Самовидца по новооткрытым спискам. Киев, 1878. С. 323–372.

¹⁹⁷ Симоновский П. И. Краткое описание о козацком малороссийском народе и о военных его делах, собранное из разных историй иностранных, немецкой — Бишенга, латинской — Безольди, французской — Шевалье и рукописей русских, через Бунчукового товарища Петра Симоновского 1765 года. М., 1847.

Наоборот, историки Слобожанщины иногда к этому прибегали, распространяя привычное им понятие «украинцы» на всю Украину-Малороссию. И. А. Переверзев, автор топографического описания Харьковского наместничества (1788 г.), именовал «украинцами» жителей Украинской губернии, при этом в качестве синонимов применяя по отношению к ним термины «украинские жители» и «южные россияне»¹⁹⁸. Выходец из Слобожанщины М. Ф. Берлинский (1800 г.) называл «украинцами» всех поднепровских «малороссиян» (к ним применялись также понятия «украинский народ» и «малороссийский народ»)¹⁹⁹. Харьковский драматург Г. Ф. Квитка (Основьяненко) в очерке 1812 г. писал: «Поселяне помянутых в начале сего [слободских — Ф. Г.] полков из разных племен, как то Поляков, Польских Украинцов и других чужестранных народов, составили воинское сообщество под названием Казаков»²⁰⁰.

Позднее отождествлял именованная «украинцы» и «малороссияне» выходец с Орловщины историк Н. Г. Устрялов: в своем вольном переводе труда Г. де Боплана (1832 г.) Устрялов использовал эти слова как синонимы, хотя в оригинале их вообще не было²⁰¹. Харьковский этнограф И. И. Срезневский именовал «украинцами» все население Украины²⁰². При этом понятие

¹⁹⁸ Топографическое описание Харьковского наместничества с историческим предведомлением о бывших в сей стране с древних времен переменах. М., 1788. С. 61–62, 87, 90–94. Ср. «Черниговского наместничества топографическое описание» А. Ф. Шафонского (1786 г.; изд.: Киев, 1851), где упоминаются исключительно «малороссияне».

¹⁹⁹ Берлинский М. Краткая российская история. М., 1800. С. 95–97, 99–100.

²⁰⁰ [Квитка Г. Ф.] Записки о слободских полках с начала их поселения до 1766 года. Харьков, 1883. С. 5.

²⁰¹ Описание Украины. Сочинение Боплана. СПб., 1832. С. XIII, 11, 69–71, 78, 81, 97, 98.

²⁰² Срезневский И. И. Запорожская старина. Ч. 1. Вып. 1. Харьков, 1833. С. 15, 22, 114; Вып. 2. С. 40, 46, 52, 55, 63, 67, 84, 114, 119; Вып. 3. Харьков, 1834. С. 12, 13, 15, 21, 48, 55–57, 68, 74, 75, 80, 91, 92; [Срезневский И.] Украинская летопись. MDCLX–MDCLVII. Харьков, 1835. С. 9, 18, 20, 22, 27, 112, 126, 131, 132, 155; [Срезневский И.] Украинские были. 1657–1710. Харьков, 1838. С. 16, 49, 57, 158; Срезневский И. Козаки-гайдамаки Униатской вой-

«малороссияне» и «Малороссия» он применял редко, сообщая, в частности, что жители Украины «исповедовали веру Греко-русскую, говорили языком старым Русским южного наречия, т. е. Украинским, или, как называют, Малороссийским»²⁰³. Тем самым, постулировался приоритет понятия «украинский» над «малороссийским». Вероятнее всего, такое представление происходило от использования русского перевода Боплана, к которому Срезневский часто прибегал (слово «украинцы» встречалось там значительно чаще «малороссиян»). Срезневский называл «украинцев» среди других «славянских племен»: поляков, богемцев, словаков²⁰⁴. При этом в сравнении с чехами и поляками сам себя он все же именовал «русским»²⁰⁵. Таким образом, расширительная трактовка термина «украинцы» имела слобожанское, а также великорусское происхождение. Лишь вслед за слобожанами понятия «украинцы» и «малороссияне» как синонимические применял полтавский историк Н. А. Маркевич²⁰⁶.

Слово «украинцы» в исторических, литературных и политических произведениях до середины XIX в. продолжало употребляться и в прежних значениях (украинные люди, слобожане, казаки). Историк Н. С. Арцыбашев именовал так воинских людей крымской украины времен Смуты²⁰⁷. Декабрист П. И. Пестель в своей «Русской Правде» делил «народ русской» на пять «оттенков», различаемых, по его мнению, лишь «образом своего управления» (т. е. административным устройством): «россиян», «белорусцев», «руснаков», «малороссиян» и «укра-

---

ны. 1595–1654 // Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. Кн. III. М., 1840. С. 122, 135.

²⁰³ Срезневский И. И. Запорожская старина. Ч. 1. Вып. 2. С. 73–74.

²⁰⁴ Там же. Вып. 1. С. 114.

²⁰⁵ Путевые письма И. И. Срезневского из славянских земель. 1839–1842. СПб., 1895. С. 67.

²⁰⁶ Маркевич Н. А. История Малороссии. В 5 т. М., 1842–1843. Т. 1. С. 309; Т. 2. С. 65, 75, 111, 280, 326, 340, 366, 382, 428, 442, 444, 452, 480, 492, 493, 518, 520, 521, 539, 540, 544, 566, 568, 579, 583, 639, 670.

²⁰⁷ Арцыбашев Н. С. Повествование о России. Т. 3. М., 1843. С. 157, 304.

инцев». «Украинцы», как отмечал Пестель, населяли Харьковскую и Курскую губернии²⁰⁸. Полтавский губернский маршал С. М. Кочубей в записках 1832 г. предлагал распространить название «украинцы» также и на жителей Полтавской и Черниговской губерний вместо названия «казаки»²⁰⁹. «Украинцами» слобожан также именовали харьковский литератор О. М. Сомов²¹⁰ и В. В. Пассек²¹¹, проживший несколько лет в Харьковской губернии и занимавшийся ее изучением. Г. Ф. Квитка в небольшом очерке «Украинцы» (1841 г.) писал: «Народы, населившие нынешнюю Харьковскую губернию, большею частью были украинцы и имели с малороссиянами один язык и одни обычаи, но со времени своего здесь поселения значительно отклонились от них до заметной разности...»²¹². В «Военно-статистическом обозрении» Харьковской губернии (1850 г.) «украинцы» Харьковской губернии рассматривались как потомки пограничного военного населения и — по языку и быту — часть левобережных малороссиян²¹³. При этом малороссияне соседних губерний «украинцами» не назывались²¹⁴.

Выходец из известного малороссийского рода Я. М. Маркович в своих «Записках о Малороссии, ее жителях и произведениях» (1798 г.) отмечал, что территория «между реками Остром, Супоем, Днепром и Ворсклой» (т. е. Полтавщина и юг Черни-

²⁰⁸ Пестель П. И. Русская правда [2-я ред.] // Конституционные проекты в России. XVIII — начало XX в. М., 2000. С. 518.

²⁰⁹ Галь Б., Швидько Г. «... Мысли мои о крае сем...» (С. М. Кочубей і його записка про Малоросію) // Схід-Захід: Історико-культурологічний збірник. Харків-Київ, 2004. Вип. 6. С. 123, 125.

²¹⁰ Сомов О. М. Письмо украинца из столицы // Украинский вестник. 1818. Ч. 9. Кн. 2. С. 220–227.

²¹¹ В. П. Слобода. Каплуновка // Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. Кн. III. М., 1840. Смесь. С. 27.

²¹² Квитка-Основ'яненко Г. Ф. Зібрання творів. В 7 т. Київ, 1981. Т. 7. С. 84.

²¹³ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XII. Ч. 1. Харьковская губерния. СПб., 1850. С. 1, 70, 82, 83.

²¹⁴ См.: Там же. Ч. 2. Черниговская губерния. СПб., 1851; Ч. 3. Полтавская губерния. СПб., 1848.

говщины) «известна под именами *Украины, Степи и Полей*, отчего и тамошних жителей называют *Украинцами, Степовиками и Полевиками*». Маркович также именовал их «степными Малороссиянами» и полагал, что они произошли от русских или половцев, которые приняли казачий образ жизни; их потомков польский король Стефан Баторий расселил против крымских татар «при обоих берегах Днепра». «От сих Козаков произошли и Украинцы, составлявшие прежде Малороссийское войско: остатки оного суть нынешние Козаки; но они уже не воины, а сельские жители», — писал Маркович. Он также сообщал, что эти «украинцы», хотя и стали расселяться по Екатеринославской и Новороссийской губерниям, но, тем не менее, составляли особое сословие и не смешивались с малороссиянами²¹⁵.

В отличие от Марковича, харьковский писатель И. И. Квитка (дядя Г. Ф. Квитки)²¹⁶, историк Д. Н. Бантыш-Каменский (правитель канцелярии малороссийского военного губернатора кн. Н. Г. Репнина)²¹⁷ и одесский историк черниговского происхождения А. А. Скальковский²¹⁸ именовали «украинцами» всех малороссийских казаков. К. Ф. Рылеев, несколько лет выезжавший в имение жены под г. Острогжском (бывший центр Острогжского слободского казачьего полка) упоминал «украинцев» (в значении казаков) в предисловии к «Думам», поэме «Войнаровский», отрывке из поэмы «Гайдамак», набросках поэмы «Наливайко» и трагедии «Богдан Хмельницкий»

²¹⁵ Маркович Я. М. Записки о Малороссии, ее жителях и произведениях. СПб., 1798. С. 39–40, 47, 49.

²¹⁶ И-я Кв-ка. О Малой России // Украинский вестник. 1816. № 2. С. 306–307. Остальное население Малороссии И. И. Квитка именовал «малороссиянами»; см.: «... между Козаками и живущими по течению Днепра с левой стороны Россиянами (которых называть буду Малороссиянами)» (Краткое историческое описание о Малой России до 1765 г. М., 1848. С. 4).

²¹⁷ Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России. Ч. 1. М., 1830. С. 201, 203, 273, 289, 315.

²¹⁸ Скальковский А. Наезды гайдамак на Западную Украину в XVIII столетии. 1733–1768. Одесса, 1845. С. 11, 31; *Его же*. История Новой-Сечи, или последнего Коша Запорожского. Одесса, 1846. Т. 1. С. 196, 226, 227, 263, 325, 348, 349; Т. 2. С. 31, 40, 96, 275; Т. 3. С. 288.

(1824–1825 гг.)²¹⁹. Свою жену (урожденную Тевяшову) Рылеев в письме Н. А. Маркевичу (1825 г.) именовал «моей доброй украинкой»²²⁰. Поэт различал «Украину» и «Малороссию»²²¹. Вероятно, под влиянием Рылеева «украинцами» называл казаков и А. С. Пушкин. В драме «Борис Годунов» (1825 г.) Г. Отрепьев говорит о себе: «И наконец из келии бежал / К украинцам, в их буйные курени, / Владеть конем и саблей научился...»²²². «Украинцы» встречаются и в поэзии А. В. Кольцова («Ночлег чумаков» (редакция), 1828 г.)²²³. Отсюда (из стихотворений Рылеева, Пушкина, Кольцова и позднее гр. А. К. Толстого) видно, что в русском варианте слово изначально имело ударение на второй слог (*укрАинец*), в то время как в польском (по правилам польского ударения) — на предпоследний (*украИнец*).

Писатель К. Тополя утверждал, что «украинцы» живут не только на Слобожанщине, но и по Днепру ниже Киева (Черкассы, Канев), от малороссов отличаются мало, но более поэтичны²²⁴. То же понятие использовал белоцерковский священник Э. Изопольский²²⁵. Писатель А. А. Перовский (псевдоним: А. Погорельский), служивший в 3-м Украинском казачьем полку и несколько лет проживший в своем черниговском имении, в романе «Монастырка» (1830–1833 гг.) именовал местное население как «малороссиянами», так и «украинцами»²²⁶. Литератор В. Т. Нарезный, родившийся на Полтавщине и с 12 лет живший в Москве, Грузии и Петербурге, «украинцами» называл

²¹⁹ Рылеев К. Ф. Полное собрание стихотворений. Л., 1971. С. 105, 209, 224, 228, 240, 249.

²²⁰ Письма Рылеева // Литературное наследство. Т. 59. М., 1954. С. 153.

²²¹ Рылеев К. Ф. Полное собрание стихотворений. С. 224–225.

²²² Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 7. М., 1995. С. 61.

²²³ Кольцов А. В. Полное собрание стихотворений. Л., 1958. С. 235.

²²⁴ Тополя К. Чари, или несколько сцен из народных былей и рассказов украинских. М., 1837. Предупреждение. С. I–III.

²²⁵ Izopolski E. Dramat wertepowy o s' merci // Athenaeum. Wilno, 1843. № 3. С. 67–68.

²²⁶ Погорельский А. Сочинения. Письма. СПб., 2010. С. 178.

малороссийских разбойников (1825 г.)²²⁷. Декабрист А. О. Корнилович в письме брату М. О. Корниловичу из Петропавловской крепости (1832 г.) «нашими украинцами» называл крестьян своего поместья под Могилевом-Подольским (на границе с Бессарабией) — потомков приднестровских казаков-гайдамаков²²⁸. Отождествлял понятия «казак» и «украинец» писатель и политический деятель — украинофил М. С. Чайковский (повесть на польск. яз. «Украинки», 1841 г.)²²⁹.

Магистр Московского университета полтавчанин О. М. Бодянский в своей филологической диссертации отождествил «южных руссов», «русинов», «малороссиян» и «украинцев» (отделяя их от «северных руссов») ²³⁰, но уже вскоре пришел к выводу, что «украинцы» — синоним «полян», поскольку в обнаруженном им Пересопницком Евангелии «поле» якобы именовалось «украиной»²³¹.

В издании народных песен М. А. Максимовича (1834 г.) упоминались «вкраинцы» (запорожские казаки), участвующие в восстании С. Наливайко (1594–1595 гг.)²³², отчего возникла неправдоподобная версия о появлении подобного **самоназвания** уже в конце XVI в. (как уже отмечалось, «украинцами», наоборот, тогда именовались окраинные польские шляхтичи и их слуги, боровшиеся с казацкими восстаниями). Максимо-

²²⁷ «Храбрые слушатели развесили уши и разинули рты при описании прелестной стороны Китайской. Да и что в самом деле для украинца может быть сладостнее, как, лежа на боку, пользоваться всеми дарами роскошной природы?» (*Нарежный В. Т.* Гаркуша, малороссийский разбойник // *Нарежный В. Т.* Избранное. М., 1983. С. 319).

²²⁸ *Корнилович А. О.* Сочинения и письма. М., 1957. С. 306. См.: *Анцупов И. А.* Ук. соч. С. 56–62.

²²⁹ *Czajkowski M.* Pisma. T. VII. Lipsk, 1865. S. 162–163.

²³⁰ *Бодянский О. М.* О народной поэзии славянских племен. М., 1837. С. 103, 106, 122–123, 136, 154.

²³¹ Донесение г. министру народного просвещения магистра Московского университета Иосифа Бодянского, из Праги, от 25 марта 1838 года // *Журнал Министерства народного просвещения.* [Ч. XVIII.] 1838. Апрель. С. 400–401.

²³² Украинские народные песни, изданные М. Максимовичем. Ч. 1. М., 1834. С. 21.

вич, происходивший из казаков Переяславского полка и издавший в Москве «Украинские народные песни», в комментариях к ним писал: «Украинцы или Малороссияне составляют восточную половину Южных или Черноморских Руссов, имевшую своим средоточием богоспасаемый град Киев»²³³. Однако позднее, принявшись за изучение истории и культуры Малороссии, Максимович сузил понятие «украинцы»: по его мнению, так именовались потомки полян²³⁴ — казаки²³⁵ и жители Среднего Поднепровья²³⁶. Иными словами, он соглашался с мнением К. Тополи и О. Бодянского. Максимович не считал «украинцев» особым этносом. Филолог М. Левченко на основании собственных этнографических изысканий и в соответствии с мнением Максимовича указывал, что «украинцы — жители Киевской губернии, которая называется Украиною». По его словам, они были частью «южноруссов» или «малоруссов», которых правильнее было бы именовать «русинами»²³⁷.

«Украинцы» также единожды встречаются и в собрании малороссийских песен этнографа П. Лукашевича (1836 г.) — в связи с событиями Семилетней войны: «Оживите, Украинци, не бойтесь никого, — // Извоевавъ Москаль Пруса и ще Шведа много»²³⁸. Составитель употреблял понятия «малороссияне»²³⁹ и «украинцы»²⁴⁰ как синонимы, отличая от «галичан» («червоноруссов»).

²³³ Максимович М. А. Собрание сочинений. Т. 1. Киев, 1876. С. 838. См. также с. 51, 56.

²³⁴ Там же. Т. 1. Киев, 1876. С. 138, 655; Т. 3. Киев, 1880. С. 365.

²³⁵ Там же. Т. 1. Киев, 1876. С. 352, 361, 364, 436–437, 439, 451, 488, 647, 649, 652, 752, 768, 770, 782, 791, 823–824, 829.

²³⁶ Там же. Т. 1. Киев, 1876. С. 105, 593; Т. 3. Киев, 1880. С. 233, 243, 262, 266, 320.

²³⁷ Левченко М. Места жительства и местные названия русинов в настоящее время // Основа. 1861. Январь. С. 263–264.

²³⁸ Малороссийские и червонорусские народные думы и песни. СПб., 1836. С. 69.

²³⁹ Там же. С. 5, 7, 25, 82, 104, 106.

²⁴⁰ Там же. С. 104.

6. «БРАТЯ УКРАИНЦЫ, ЖИТЕЛИ УКРАИНЫ ОБОИХ СТОРОН ДНЕПРА». ПЕРВАЯ МАЛОРОССИЙСКАЯ ПОПЫТКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «УКРАИНЦЫ» В ЗНАЧЕНИИ ОТДЕЛЬНОГО СЛАВЯНСКОГО ЭТНОСА (СЕРЕДИНА XIX В.)

На рубеже 1845–1846 гг. в Киеве по инициативе молодого магистра Университета св. Владимира Н. И. Костомарова возникло «Кирилло-Мефодиевское братство», поставившее перед собой задачу борьбы за создание славянской федерации, куда должна была войти и свободная Украина. В Уставе братства Костомаров написал: «Принимаем, что при соединении каждое славянское племя должно иметь свою самостоятельность, а такими племенами признаем: *южно-русов*, северно-русов с белорусами, поляков, чехов с [сло] венцами, лужичан, иллиро-сербов с хурутанами и болгар»²⁴¹. Таким образом, автор Устава использовал искусственное слово «южно-руссы» (вероятно, заимствованное у Бодянского), противопоставленное им «северно-руссам с белорусами». Однако сторонник Костомарова В. М. Белозерский написал пояснительную записку к Уставу, в которой содержалась следующая фраза: «Ни одно из славянских племен не обязано в той мере стремиться к самобытности и возбуждать остальных братьев, как мы, *Украинцы*»²⁴². Таким образом, записка Белозерского стала первым российским документом, в котором слово «украинцы» употреблялось в определенно этническом смысле и в противопоставлении русским.

---

²⁴¹ М. К. К сведениям об Україно-славянском обществе // Русский архив. 1893. № 7. С. 399–401.

²⁴² Грушевський М. С. З ідеології кирило-мефодіївців // Україна: Науковий триохмісячник українознавства. 1914. Кн. 1. С. 78–83; Кирило-Мефодіївське товариство: У 3 т. Київ, 1990. Т. 1. С. 394.

Белозерский, черниговский уроженец и преподаватель истории, не мог не знать рукопись Ригельмана, хранившуюся у его сына, черниговского поветового маршала А. А. Ригельмана, и активно использовавшуюся историками. Внук историка Н. А. Ригельман (чиновник канцелярии киевского генерал-губернатора, сотрудник Временной комиссии для разбора древних актов) дружил с членами «Кирилло-Мефодиевского братства». 28 декабря 1846 г. в Москве рукопись была представлена на заседании Общества истории и древностей российских О. М. Бодянским — еще одним их хорошим знакомым, получившим документ от А. А. Ригельмана²⁴³; в следующем году рукопись была опубликована.

Товарищи Белозерского отмечали его мечтательность и горячность, а также то, что «наш ангелоподобный Вася» являлся их «путевой звездой к Вифлеему»²⁴⁴. После появления записки Белозерского Костомаров написал свою прокламацию «Братья Украинцы», в которой говорилось следующее: «...Мы принимаем, что все славяне должны между собою соединиться. Но так, чтоб каждый народ составлял особенную Речь Посполитую и управлялся не слитно с другими; так, чтоб каждый народ имел свой язык, свою литературу, свое общественное устройство. Такими народами признаем: Великороссиян, Украинцев, Поляков, Чехов, Лужичан, Хорутан, Иллиро-сербов и Болгар. <...> Вот братья Украинцы, жители Украины обеих сторон Днепра, мы даем вам это размышление; прочитайте со вниманием и пусть каждый думает, как достигнуть этого, и как бы лучше сделать...»²⁴⁵. оборот «обоих сторон Днепра» часто употреблялся и в труде Ригельмана (в том числе в приводимых царских указах)²⁴⁶, вдохновившем Белозерского и Костомарова. В других

²⁴³ Бодянский О. Предисловие // Ригельман А. И. Летописное повествование о Малой России и ее народе и козаках вообще. С. III.

²⁴⁴ Кирило-Мефодіївське товариство. Т. 1. С. 92, 103–104; Т. 2. С. 53, 503.

²⁴⁵ Былое. 1906. № 2. С. 67–68; Кирило-Мефодіївське товариство. Т. 1. С. 170. См. фотокопию оригинала прокламации.

²⁴⁶ Ригельман А. И. Летописное повествование о Малой России и ее народе и козаках вообще. М., 1847. Ч. 1. С. 17, 25, 41, 100, 109, 110; Ч. 2. С. 26, 68,

доступных им работах говорилось об «обоих берегах» и отсутствовала расширительная трактовка понятия «украинцы» (лишь у Маркевича такая трактовка имелась, но использовался оборот «обеих сторон»²⁴⁷). Предпочтение слова «украинцы», возможно, также было связано с влиянием трудов Срезневского (это влияние в резко критическом ключе впоследствии отмечал Костомаров²⁴⁸). Позднее «украинцы» также фигурировали в написанной Костомаровым «Книге бытия украинского народа»²⁴⁹, а также труде «Богдан Хмельницкий» (окончен в 1855 г.)²⁵⁰.

Делая выбор с пользу слова «украинцы» перед «южно-руссами» или «малороссиянами», Белозерский мог руководствоваться и тем, что последние два были созвучны понятию «русские». При этом было вполне очевидно, что «украинец» означает жителя окраины. Важно отметить, что в тех же кругах применялся и близкий по смыслу и звучанию термин «краинцы» (словенцы)²⁵¹. Как известно, словенцы — народ, живущий на одном из многочисленных славянских рубежей-украин. В том же издании «Чтений в Императорском Обществе истории и древностей российских», где была издана столь значимая для нашей темы рукопись А. Ригельмана о Малороссии, публиковалась и работа Ю. Венелина «Окружные жители Балтийского моря». В ней, в частности, утверждалось, что пограничные славянские земли между Одером и Эльбой издавна именовались славянами

96, 104, 106, 181; Ч. 3. С. 58, 68, 91, 111, 121, 123, 124, 133, 136, 144; Ч. 4. С. 9, 84.

²⁴⁷ Маркевич Н. А. Ук. соч. Т. 1. С. 30, 97, 162, 175.

²⁴⁸ Антонович В. Б., Драгоманов М. А. Исторические песни малорусского народа. Т. 1. Киев, 1874. С. XIX–XX; Максимович М. А. Ук. соч. Т. 1. Киев, 1876. С. 619; Формозов А. А. Цена ошибки // Рассказы об ученых. Курск, 2004. С. 10–19.

²⁴⁹ Кирило-Мефодіївське товариство. Т. 1. С. 165, 168.

²⁵⁰ Костомаров Н. Богдан Хмельницкий. В 2 т. СПб., 1859.

²⁵¹ Краинская песня // Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. Кн. III. М., 1840. Смесь. С. 16; Мацеевский В. А. Очерк истории письменности и просвещения у славянских народов до 14 в. Пер. с пол. В. Дубровского // ЧОИДР. № 2. М., 1846. Приложения. Ч. III. С. 8.

«Украиной», от чего появились немецкие названия «Marchia Ucrana», «Marchionatus Ukranensis», «Ucker-Mark»²⁵². В другом, более раннем сочинении Венелин (историк и этнограф русинского происхождения) отмечал: «Имя *краинцев*, которое приняла часть словен, не есть племенное, а местное, географическое и совершенно в том же смысле, в котором и не один русин называет себя *украинцем*»²⁵³. Ученый вводил понятия «итало-украинцы» в отношении словенцев, «германские украинцы» — в отношении полабских славян²⁵⁴.

Интересна также эволюция употребления слова «украинцы» у другого участника «Братства» — П. А. Кулиша, будущего зятя Белозерского. В 1845 г. Кулиш (в тогдашнем написании: Кулеш) приступил к публикации в журнале «Современник» своего романа «Черная рада». В первоначальной версии (на русском языке) упоминались «Малороссийский народ», «Малороссияне», «Южно-Русский народ», «Украинский народ», присущий им «дух Русский», а также указывалось, что жители Украины — «Русские». «Украинцами» в романе, как повелось с конца XVII–XVIII вв., именовались малороссийские казаки²⁵⁵. Это слово также встречалось и в более ранних произведениях Кулиша. Например, в повести «Огненный змей» содержалась следующая фраза: «Народная песня для Украинца имеет особенный смысл»²⁵⁶. Повествование было связано с местечком Воронеж близ Глухова (родиной самого Кулиша) — на границе

²⁵² ЧОИДР. № 5. М., 1847. Ч. 4. Смесь. С. 81.

²⁵³ Венелин Ю. Древние и нынешние словене в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам. М., 1841. С. 2.

²⁵⁴ Венелин Ю. Древние и нынешние болгаре в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам // Историко-критические изыскания. 2-е изд. М., 1856. Т. I. С. 59, 61, 160, 161, 163.

²⁵⁵ Кулеш П. А. Пять глав из Черной Рады // Современник. Т. 37. СПб., 1845. С. 332, 333, 335, 336, 340, 343, 347; Т. 38. СПб., 1845. С. 31, 157.

²⁵⁶ Кулиш П. А. Огненный змей (повесть из народных преданий) // Сочинения и письма П. А. Кулиша. Т. 5. Киев, 1910. С. 52. См. также переписку Кулиша (Кулиш П. Повне зібрання творів. Т. 1. Київ, 2005. С. 36, 375, прим. 7; 61, 67).

с Слобожанщиной и недалеко от мест, где по Марковичу селились потомки казаков. Важно отметить, что в другом труде Кулишом восхвалялись именно «козацкие песни»²⁵⁷. (О поэтичности казаков — «украинцев» писал и вышеупомянутый К. Тополя.) Представления Кулиша, таким образом, были близки взглядам Максимовича.

Однако именно с 1846 г. Кулиш наполняет слово «украинцы» иным смыслом. С февраля этого года (то есть одновременно или сразу после появления записки Белозерского) он начал печатать в петербургском журнале «Звездочка» свою «Повесть об украинском народе». В ней фигурировали «народ Южнорусский, или Малороссийский» и «Южноруссы, или Украинцы». Автор отмечал, что этот особый славянский народ, проживающий в России и Австрии, и от «севернорусских» отличается «языком, одеждою, обычаями и нравами», а история его начиналась еще с князя Аскольда. Интересно, что в последнем абзаце своего труда Кулиш все-таки отметил, что «козаки-поселяне, потомки городских козаков <...> отличаются от прочих Украинцев чистотою народного типа»²⁵⁸. 2 мая 1846 г. Кулиш написал Костомарову: «Зачем вы говорите, что вы не украинец? Что только из гуманистической идеи вертитесь между нами? Мы даем вам право гражданства, притом же маменька ваша — украинка. Я не могу вас так любить, как люблю, когда считаю украинцем»²⁵⁹. Стоит также отметить, что в самом слове «украинцы» тогдашняя власть ничего вызывающего не усматривала: оно, в частности, присутствует в вопросах следователя, следственных показаниях Костомарова по делу Кирило-Мефодиевского общества²⁶⁰. Активно использовал это понятие в рецензии на «Повесть об украинском народе» Кулиша и славянофил Ю. Ф. Самарин²⁶¹.

²⁵⁷ Кулиш П. А. Повесть об украинском народе // Звездочка. 1846. № 2. С. 82.

²⁵⁸ Там же. С. 69, 70; № 7. С. 14.

²⁵⁹ Кирило-Мефодіівське товариство. Т. 1. С. 269. См. также: Кулиш П. Повне зібрання творів. Т. 1. Київ, 2005. С. 83, 88, 89, 93, 138, 172, 226.

²⁶⁰ Кирило-Мефодіівське товариство. Т. 1. С. 247; Т. 2. С. 53.

²⁶¹ Самарин Ю. Ф. Сочинения. В 10 т. Т. 1. М., 1877. С. 293, 296, 298.

Тем не менее, употребление слова «украинцы» в этническом смысле в середине XIX в. было случайным и столь же искусственным, как и понятия «южноруссы». Примечательно, что один из наиболее радикально настроенных участников «Братства» Т. Г. Шевченко никогда словом «украинцы» не пользовался²⁶². Не было его и в произведениях Н. В. Гоголя. Не попали «украинцы» и в текст песни П. П. Чубинского (1862 г.), позднее ставшей основой для государственного гимна Украины (сам Чубинский для обозначения жителей «от Сяну до Дону» пользовался термином «малоруссы»; см. ниже). Стоит также отметить, что термин «украинцы» в кругу «Кирило-Мефодиевского братства» распространялся на Поднепровье; галичанская тема никак не развивалась. С конца 1850-х гг. Кулиш в своих исторических работах вновь предпочитал именовать «украинцами» преимущественно казаков²⁶³, называя все население Украины «малоруссами», «южными русичами», «польскими русичами». При этом он отказался от представления о «южноруссах» как отдельном этносе и писал так: «Северный и Южный Русский народ есть одно и то же племя»²⁶⁴. В петербургском журнале «Основа» (1861–1862 гг.) и в частной переписке он мог именовать «украинцами» и всех жителей российской Украины²⁶⁵, применяя это слово в географическом смысле (Кулиш также применял в качестве синонима поня-

²⁶² Экс-президент Украины Л. Д. Кучма в своей книге «Украина — не Россия» (М., 2003) написал: «Никто бы не смог оспорить слово, особенно такое важное, как «украинцы», после того как его употребил Шевченко. <...> Своими стихами Шевченко узаконил слова «украинец» и «украинцы» (С. 78, 275). Однако в действительности примеры употребления в стихах Шевченко этих слов неизвестны.

²⁶³ Записки о Южной Руси. Изд. П. А. Кулиш. В 2 т. Т. 2. СПб., 1857. С. 140–141; Кулиш П. А. История воссоединения Руси. В 3 т. СПб., 1874–1877. Т. 1. С. 157; Т. 2. С. 291.

²⁶⁴ Записки о Южной Руси. Изд. П. А. Кулиш. В 2 т. СПб., 1857. Т. 1. С. VII.

²⁶⁵ Основа. 1861. Февраль. С. 162; Март. С. 79; Апрель. 2 паг., с. 67, 73, 80, 81, 87; 1862. Февраль. 2 паг., с. 67, 73–75, 79, 80, 82, 83, 85, 85; П. Кулиш — В. Барвинскому, 21 октября 1870 г. // Вибрані листи Пантелеймона Куліша українською мовою писані. Нью-Йорк — Торонто, 1984. С. 201–202.

тия «малороссияне» и «русины»²⁶⁶). В таком же смысле писал об «украинцах» свояк Кулиша писатель и этнограф с Полтавщины М. Т. Симонов (М. Номис)²⁶⁷.

Шурин Кулиша и Симонова Белозерский являлся редактором журнала «Основа», который считается наиболее значимым и ярким выразителем украинофильских идей в России в XIX в. Именно Белозерский последовательно придерживался термина «украинцы», применяя его в редакционных статьях («на нас, Украинцах», «нам, Украинцам»; ср. выражение «мы, украинцы» в записке 1846 г.)²⁶⁸. Белозерский различал «Украинцев» и «Галицких русиняков»²⁶⁹, но отмечал, что «галицкие русины» («русская народность в Галиции») говорят «языком украинским» и входят в состав «Южнорусского народа»²⁷⁰. Описывая галицкое культурное возрождение в противостоянии с поляками и австрийцами, Белозерский делал вывод: «Побуждение долго дремавших моральных сил, которые обнаруживаются теперь с такой своеобразностью, пророчит Русскому миру существование еще более самобытное, менее и менее подчиненное влиянию чужих народностей, хотя и связанное с ними общечеловечески»²⁷¹.

Костомаров для обозначения малороссиян опять использовал понятия «южно-русский народ», «южно-руссы» (статьи в журнале «Основа», переписка с И. С. Аксаковым, 1861 г.)²⁷²,

²⁶⁶ Основа. 1861. Апрель. 2 паг., с. 87; 1862. Февраль. 2 паг., с. 69, 80.

²⁶⁷ Номис М. Різдянні святки. Письмо 1-е // Основа. 1861. Январь. С. 267–270, 275, 279, 281. В обширном собрании южнорусских пословиц, поговорок и загадок М. Номиса «украинцы» встречались только в пояснениях, хотя в самих пословицах и поговорках присутствовали «русины» и «козаки» (Українські приказки, прислів'я та інше. Спорудив М. Номис. СПб., 1864. С. 17, 19).

²⁶⁸ Основа. 1861. Февраль. [Предуведомление редактора]; Март. [Предуведомление редактора].

²⁶⁹ Там же. 1862. Апрель. II паг., с. 1.

²⁷⁰ Там же. 1861. Сентябрь. С. 3.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Основа. 1861. Февраль. С. 135; Март. С. 116; Апрель. С. 53; И. С. Аксаков в его письмах. Т. 4. СПб., 1896. С. 264.

а также «малоруссы» и «малороссияне»²⁷³. При этом в исторических сочинениях Костомаровым могло использоваться и слово «украинцы» — как в отношении казаков, так и в отношении всех малороссиян²⁷⁴. В 1874 г. он писал: «В народной речи слово «украинец» не употреблялось и не употребляется в смысле народа; оно значит только обитателя края: будь он поляк, иудей — все равно: он украинец, если живет в Украине; все равно, как, напр., казанец или саратовец значит жителя Казани или Саратова». Касаясь исторической традиции словоупотребления, историк, кроме того, отмечал: «Украина значила <...> вообще всякую окраину. Ни в Малороссии, ни в Велико-россии это слово не имело этнографического смысла, а имело только географический»²⁷⁵.

Вполне согласно с таким взглядом историк С. М. Соловьев использовал слово «украинцы» для обозначения жителей различных российских окраин — как сибирских, так и днепровских (1859, 1861 гг.)²⁷⁶, М. Ф. Де-Пуле (1861 г.) и Е. Н. Щепкина (1890 г.) — в отношении Орловщины XVII в.²⁷⁷ Писатель слобожанского происхождения Г. П. Данилевский под «украинцами» понимал жителей всей Украины²⁷⁸. Наравне с «малороссами» употребляли понятие «украинцы» писатель и критик А. П. Милюков (1864 г.)²⁷⁹ и публицист В. И. Кельсиев

²⁷³ Основа. 1861. Апрель. С. 53; II паг., с. 30; Июль. С. 83, 84, 177.

²⁷⁴ Там же. Апрель. II паг., с. 4; Июль. С. 82, 91; [Костомаров Н. И.] Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. В 12 т. Т. 2. СПб., 1863. С. 42, 46, 50, 97, 113 и далее.

²⁷⁵ Костомаров Н. И. Историческая поэзия и ее новые материалы // Вестник Европы. 1874. № 12. С. 620.

²⁷⁶ Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 4. М., 1994. Т. 8. С. 727 (1859 г.); Кн. 5. М., 1995. Т. 10. С. 627 (1861 г.).

²⁷⁷ Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Изд. М. де Пуле. Кн. 1. Воронеж, 1861. С. 366; Щепкина Е. Н. Старинные помещики на службе и дома. Из семейной хроники (1578–1762). СПб., 1890. С. 9.

²⁷⁸ Данилевский Г. П. Из Украины. Сказки и повести в 3 ч. СПб., 1860. Ч. 3. С. 154 и др.

²⁷⁹ Милюков А. Вопрос о малороссийской литературе // Эпоха. СПб., 1864. № 4. С. 81.

(1868 г.)²⁸⁰. В том же смысле гр. А. К. Толстой в своей сатирической «Русской истории от Гостомысла до Тимашева» (1868 г.) написал о Екатерине II, распространившей крепостное право на Малороссию: «... И тотчас прикрепила / Украинцев к земле»²⁸¹. Об «украинцах» как географическом названии позднее писал филолог-славист Т. Д. Флоринский (1907 г.), при этом отмечая, что это слово часто используется как самоназвание в большей части Малороссии, а также в новороссийских губерниях, в Воронежской, южной части Курской губернии, а также на Кубани²⁸².

В географическом смысле активно употребляли понятие «украинцы» общественный деятель полтавского происхождения М. П. Драгоманов, а также народник-киевлянин С. А. Подолинский. Последний отличал «русинов» («галичан») от «украинцев» («украинских малороссов»)²⁸³. В рукописи мемуаров Подолинского о революционном движении (начало 1880-х гг.) слово «малорусский» было исправлено на «украинский»²⁸⁴. Драгоманов также различал «украинцев» («российских украинцев», «украинцев-россиян») и «галицко-русский народ» («галичан», «русинов», «галицких русинов»)²⁸⁵, а для обозначения их этнического единства предпочитал понятие «русины-украинцы»²⁸⁶ (в отношении галичан у него встречается также пояснение

²⁸⁰ Галичина и Молдавия. Путевые письма Василия Кельсиева. СПб., 1868. С. 70, 160.

²⁸¹ Толстой А. К. Собрание сочинений в четырех томах. М., 1969. Т. 1. С. 382.

²⁸² Флоринский Т. Д. Ук. соч. С. 37–38, 41.

²⁸³ Сергій Подолинський. Листи та документи. Київ, 2002. С. 165–167, 226, 228–230, 234, 236, 238–242, 314 (1873, 1875, 1881 гг.).

²⁸⁴ Там же. С. 339.

²⁸⁵ Драгоманов М. П. Австро-руські спомини (1867–1877) // Драгоманов М. П. Літературно-публіцистичні праці. Київ, 1970. Т. 2. С. 152, 171–172, 183, 198, 202–203, 212, 218, 224, 232, 245, 280, 289; *Его же*. Велико-русский интернационал и польско-украинский вопрос. Казань, 1906 [написано в 1882 г.]. С. 27, 51, 55, 58, 59, 114.

²⁸⁶ Драгоманов М. П. Австро-руські спомини (1867–1877) // Драгоманов М. П. Літературно-публіцистичні праці. Київ, 1970. Т. 2. С. 251; *Его же*. Чудацькі думки про українську національну справу // Там же. С. 317, 327, 333, 360; *Его же*. Велико-русский интернационал и польско-украинский во-

для российского читателя: «русинов (малороссов, или украинцев)»²⁸⁷). Предками «украинцев» Драгоманов (подобно Бодянскому) считал полян²⁸⁸. Однако в границы «Украинской земли» им включались территории Малороссии, Новороссии (без Крыма), Донской и Кубанской областей, Полесья, Галиции и Подкарпатья²⁸⁹. Племянница Драгоманова поэтесса Л. Косач-Квитка (Леся Украинка) также различала «украинцев» и «галичан» («галицких русинов»), хотя и считала их в будущем единой нацией²⁹⁰. Интересно, что перевод на немецкий язык собственного стихотворения «To be or not to be?...» (1899 г.) Леся Украинка подписала так: «Aus dem Kleinrussischen von L. Ukrainka» (дословно: «С малороссийского Л. Украинской») ²⁹¹. Иными словами, свой псевдоним Л. Косач-Квитка понимала не в этническом, а в географическом смысле (жительница Украины-Малороссии). И. Франко, писавший о едином «украинско-руськом народе», называл себя «русином»²⁹². Фольклорист Н. В. Закревский приводил польскую галицийскую пословицу: «Упертый, як Русин»²⁹³.

прос. Казань, 1906 [написано в 1882 г.]. С. 30. Украинский публицист-эмигрант А. Животко также упоминает, что закарпатский корреспондент и соратник Драгоманова А. Кралицкий в неопубликованном стихотворении применил по отношению к своим землякам схожее понятие «Руски-Українці» (Животко А. Історія української преси. Київ, 1999. С. 180).

²⁸⁷ Турки внутренние и внешние // Драгоманов М. П. Вибране («... мій задум зложити очерк історії цивілізації на Україні»). Київ, 1991. С. 248. Первая публикация: Женева, 1876.

²⁸⁸ Драгоманов М. Историческая Польша и великорусская демократия. Женева, 1881. С. 16.

²⁸⁹ Драгоманов М. П. Передне слово // Громада. № 1. Женева, 1878. С. 6–8.

²⁹⁰ Леся Українка. Зібрання творів у дванадцяти томах. Т. 10. Київ, 1978. С. 35–37, 68–76, 82–86, 120–122; Т. 11. Київ, 1978. С. 109–113, 125–128.

²⁹¹ Там же. Т. 11. С. 410–411.

²⁹² Франко І. Український і галицький радикалізм (Жите і слово. 1896. Т. 6. С. 244); Коли не по конях, так хоч по оглоблях (Там же. 1897. Т. 6. Кн. 1. С. 16–17); Про життя і діяльність Олександра Кониського (Львів, 1901); Олександр Яківлевич Кониський (Літературно-науковий вістник. Т. 13. Кн. 1. Львів, 1901. С. 46–47).

²⁹³ Закревский Н. Ук. соч. Кн. 2. С. 213.

Наряду с этим «украинцами» по-прежнему продолжали именовать слобожан²⁹⁴. Ф. В. Булгарин, в частности, писал: «Малороссияне и украинцы те же русские по вере, по коренному языку, по духу и чувствованиям, но в характере, в языке и даже в физиономии сохранили по сие время свой отдельный тип или первообраз. Малороссияне и украинцы бреют бороду, носят длинные усы и до половины нынешнего столетия брили даже голову и оставляли на маковке головы хохол»²⁹⁵.

В 1884 г. в журнале «Киевская старина» было опубликовано стихотворение неизвестного автора «Ответ малороссийских козаков украинским слобожанам [Сатира на слобожан]», в котором именно они назывались «украинцами» («Ми, — кажуть, — ми, ми, ми, ми — малоросіяни. // Українці з степів і славні слобожани, // З суплікою ідем до вас, своїх батьків, // Козацької старшини й зацних козаків, // Щоб ви таки дали і нам якую раду — // Без пастуха ж не будь і нам таки, як стаду. // Немало ж нас таких із наших хуторів, // Що з вами ж різали і турків, і ляхів. // Чим ми не козаки?»); перевод: «Мы, — говорят, — мы, мы, мы — малороссияне. // Украинцы из степей и славные слобожане, // С челобитной идем к вам, своим родителям, // Казацкой старшине и настоящим казакам, // Чтоб вы все-таки дали и нам какой совет — // Без пастуха же не быть и нам, как стаду. // Немало же нас таких из наших хуторов, // Что с вами резали и турок, и ляхов. // Чем мы не казаки?»). В сатирическом тексте казаки отказывали «украинцам» в принадлежности к малороссийскому казачеству. Текст стихотворения якобы был найден в глуховском архиве Малороссийской коллегии, он не имел датировки, но был связан с событиями 1638 г. и представлялся как достаточно древний. Однако оригинал текста «Ответа» неизвестен, а его стиль позволяет судить, что на самом деле произ-

²⁹⁴ Напр., см.: Головинский П. Слободские козацьки полки СПб., 1865. С. 12 и др.

²⁹⁵ Булгарин Ф. В. Заметки, выписки и корреспонденция Ф. Б. // Северная пчела. 1856. № 14. С. 1.

ведение было создано в XIX в.²⁹⁶ Стоит отметить, что Костомаров, в частности, считал присутствие слова «украинцы» в изданных текстах старых малороссийских песен одним из признаков подложности²⁹⁷.

В этот период понятие «малороссы» / «малоруссы» / «южноруссы» нередко распространялось на весь русский субэтнос, населявший территорию от Харьковщины до Карпат и Подкарпатья. Галицкий общественный деятель Я. Ф. Головацкий «украинцами» называл часть «малорусинов» («южных русинов»), населяющих «Украину» — регион Южной Руси, наряду с Галицкой и Угорской Русью, Волинью, Подолией, Низовьем и Черноморщиной²⁹⁸. Термин «малорусины» («южные русины») был распространен на галичан ранее, чем это произошло с понятием «украинцы» (о распространении термина «Малая Россия» на Галицию в XIV–XVII вв. см. ниже). О «галицийских малороссах» писал Н. Г. Чернышевский (1861 г.)²⁹⁹. Историк и фольклорист Н. В. Закревский, киевлянин родом, разделяя

²⁹⁶ Киевская старина. 1884. Т. X. С. 550–552; Українська література XVIII ст. Поетичні твори, драматичні твори, прозові твори. Київ, 1983. С. 215–216. Также см. комментарий (с. 663). Возможный автор сатиры — поэт Е. П. Рудыковский (1784–1851).

²⁹⁷ Костомаров Н. И. Историческая поэзия и ее новые материалы // Вестник Европы. 1874. № 12. С. 620.

²⁹⁸ Головацкий Я. Исторический очерк основания галицко-Русской матицы. Львов, 1850. С. 30, 44–45. В более ранней работе Головацкий в отношении всей южнорусской общности использовал традиционные галицкие понятия «Руский нарід» и «Русини», а также популярное в это время в русской литературе словосочетание «Святая Русь» (Русалка Днестровская. Будапешт, 1837. С. IX–XIV, XVIII). Первая политическая организация галичан — «Головна Руска Рада» («Головное Галицко-Русское Собрание», 1848–1851) — полагала, что «Русини Галицки» вместе с малороссами составляют «великий руский народъ» (Головна Руска Рада (1848–1851): протоколи засідань і книга кореспонденції. Львів, 2002. С. XV). Рада активно применяла понятия «Русины», «Русинь», «Русинка», «народъ руский», «языкъ руский», «писати по руски» (Там же. С. 1, 27, 37, 87, 110).

²⁹⁹ Чернышевский Н. Г. Национальная бестактность // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений. Т. 7. М., 1950. С. 775–793.

«южно-руссов» на «малороссиян» («украинцев») и «галичан» («русинов», «карпато-россов», «карпаторуссов», «подгориев»)³⁰⁰. Поэт и этнограф с Полтавщины А. С. Афанасьев (А. Чужбинский) уравнивал «украинцев» и «малороссиян», считая их частью «южноруссов»³⁰¹. Автор будущего украинского гимна этнограф П. П. Чубинский (1877 г.) относил «украинцев» к «малоруссам» наряду с «подольянами» (подольско-галицким типом) и «попешуками»³⁰². Приводя данные Чубинского, Д. Л. Мордовцев (1897 г.) употреблял слово «украинцы» как синоним российских «малоруссов»³⁰³. Так же поступали петербургский историк С. Ф. Платонов (1882–1884 гг.)³⁰⁴ и киевский историк М. Ф. Владимирский-Буданов (1891 г.)³⁰⁵. П. Н. Милюков (1896 г.) причислял северных, средних и южных «украинцев», а также червоноруссов по их наречиям к южно-русскому (малороссийскому) отделу русских³⁰⁶.

³⁰⁰ Закревский Н. Старосветский бандуриста. В 3 кн. М., 1860–1861. Кн. 1. С. V, VI, 102, 125, 126; Кн. 2. С. 213; Кн. С. 247, 248, 251, 254.

³⁰¹ Чужбинский А. Из Украины. Сказки и повести Г. П. Данилевского // Основна. 1861. Январь. С. 298–300, 302. См. также: Афанасьев-Чужбинский А. Поездка в Южную Россию. Ч. 1. СПб., 1861. С. 3, 5–7, 14, 25, 33, 51, 66, 396 («малорус», «малорусы»), 158, 465 («малоруссы»), 21 («малороссиянки»), 7, 396 («украинец», «украинцы»).

³⁰² Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским Географическим Обществом. Юго-Западный отдел. Материалы и исследования, собранные П. П. Чубинским. Т. 7. Вып. 2. СПб., 1877. С. 357–359.

³⁰³ Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом бытовом значении. Т. 5. Ч. 1. СПб.: М., 1897. С. 6, 8, 9, 13, 16, 20, 33, 45.

³⁰⁴ Платонов С. Ф. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. М., 2010. С. 152; Т. 3. М., 2012. С. 24. Сравн. «малороссы» (Т. 3. С. 400).

³⁰⁵ Владимирский-Буданов М. Ф. Население Юго-Западной России от половин XV в. до Люблинской унии (1569 г.). Киев, 1891. С. 96. Сравн. с. 179–189.

³⁰⁶ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1896. Ч. 1. С. 43–46.

7. «НОВОЕ УКРАИНСТВО». «УКРАИНЦЫ» КАК ПАРТИЙНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ (60–90-е гг. XIX в.)

Возникло также **партийно-политическое** значение слова «украинцы». В 1846 г. Н. И. Костомаров критиковал своего соратника по «Кирилло-Мефодиевскому братству» П. А. Кулиша за «укаиноманию» и отвлечение от более значимой, общеславянской темы³⁰⁷. Следствие по делу «Братства», встретив в частной переписке именование подозреваемых «славянофилами»³⁰⁸, отработывало версию о связи киевского «Братства» с московскими славянофилами и зарубежными панславистами³⁰⁹. Давая показания по этому вопросу, Костомаров 7 мая 1847 г. указывал на различия «славянофильства» и «укаинофильства». К первому Костомаров причислял себя, а также участников «Братства» Н. И. Гулака и В. М. Белозерского. Для «славянофильства», по словам историка, была характерна «вера в великую будущность славян», «надежда на присоединение славян к Российскому государству» и «распространение православного вероисповедания или, по крайней мере, кирилловского богослужения между всеми славянами». К «укаинофильству» Костомаров причислял П. А. Кулиша. Историк давал определение нового (вероятно, им самим придуманного) термина: «Укаинофильство есть привязанность весьма малого числа малороссиян к своей народности». Затем он пояснял: «Кулиш точно предан Малороссии, за что я с ним спорил до личностей. Он полагает, что

³⁰⁷ Кирило-Мефодіївське товариство. Т. 1. С. 268, 282. Кулиш, принимая в свой адрес термин «укаиноман», одновременно писал и об «укаинцах», но в этническом смысле — наравне с «греками» и «немцами».

³⁰⁸ Там же. Т. 2. С. 323; Т. 3. С. 102.

³⁰⁹ Там же. Т. 1. С. 63, 66, 68, 78–81, 278, 279, 296–298; Т. 2. С. 387, 391, 508, 583, 584; Т. 3. С. 107, 159, 209, 225, 226, 229, 244–250, 252–254, 293–298, 300, 302, 303, 306–309, 316, 318, 321–324, 333, 340, 351, 355, 356, 362, 365–367, 370, 373, 375, 376, 379, 380, 382.

малороссияне будучи превосходнее нас, великороссиян, получат преимущественно перед нами доверенность государей, будут занимать почетные места, превзойдут нас в науках, в литературе, одним словом, всё, чем будет гордиться Россия, всё, что в ней будет честного, справедливого, верного царю и отечеству, всё это будет преимущественно от малороссиян. <... > Всё это не более, чем обыкновенная привычка выражаться гиперболически, приятая им и вообще малороссиянами»³¹⁰. Новый термин «укаинофильство» / «укаинофилы» был заимствован следствием и присутствовал в том числе и в докладах начальника III отделения кн. А. Ф. Орлова императору Николаю I³¹¹.

С начала 1860-х гг. понятия «укаинофильство» и «укаинофилы» активно использовались в российской публицистике. В связи с Польским восстанием 1863–1864 гг. ведущий российский журнал «Русский вестник» М. Н. Каткова выступил с резкой критикой «укаинофилов»³¹². Критик А. П. Милюков в статье «Вопрос о малороссийской литературе» (опубликована в издававшемся братьями М. М. и Ф. М. Достоевскими журнале «Эпоха» в 1864 г.) в качестве синонимов употреблял понятия «укаинские патриоты», «рьяные укаинофилы», «партия новейших укаинофилов», «самые рьяные украинцы», «крайние укаиноманы», а также просто «украинцы»³¹³. В статье подобная терминология использовалась преимущественно в отношении П. А. Кулиша. Сам Кулиш в 1864 г. в письме жене применял термин «украинцы» в традиционном значении — имея в виду выходцев с Украины (при этом называя их также «малороссиянами») ³¹⁴.

³¹⁰ Кирило-Мефодіївське товариство. Т. 1. Т. 1. С. 297–299.

³¹¹ Там же. Т. 1. С. 68, 69, 80; Т. 2. С. 393, 510, 511; Т. 3. С. 117, 201, 209, 307, 308, 309, 367, 368, 375, 377, 379.

³¹² Совпадение интересов укаинофилов с польскими интересами (21 июня 1863 г.) // Катков М. Н. Имперское слово. М., 2002. С. 142–149.

³¹³ Милюков А. Вопрос о малороссийской литературе // Эпоха. СПб., 1864. № 4. С. 80, 82, 87–88, 90, 93–94, 100–101.

³¹⁴ Кулиш П. О. Листи до М. Д. Білозерського. Нью-Йорк—Львів, 1997. С. 195–196.

Новое, партийно-политическое наполнение понятия «украинцы» закрепилось в консервативной российской прессе. В 1868 г. публицист В. И. Кельсиев (бывший революционер, перешедший на консервативные позиции) пользовался этим понятием для обозначения галичан-украинофилов: «По этой программе следует запретить в здешних училищах русскую азбуку, очистить русский язык от московских слов и оборотов, ввести польский язык в церквях и отставить от службы учителей и чиновников из русских. Если это так и если юный вождь украинцев (ему всего 25 лет) будет помогать полякам, то украинофильство решительно безопасно»³¹⁵. «Вождем украинцев» был К. Г. Климкович — издатель газеты «Мета» («Цель»; выходила в 1863–1865 гг.), соратник российских украинофилов. Климкович публиковал корреспонденцию из России, в частности письмо некоего «Украинца» с критикой русской прессы за ее нападки на «украинцев»³¹⁶. Под псевдонимом мог скрываться бывший член «Кирилло-Мефодиевского братства» и редактор украинофильского журнала «Основа» (1861–1862 гг.) В. М. Белозерский, сотрудничавший с Климковичем. После прекращения издания журнала и появления Валуевского циркуляра (1863 г.) взгляды Белозерского, вероятно, стали значительно более радикальными. Будучи чиновником в Варшаве в период Польского восстания 1863–1864 гг., Белозерский прямо заявлял статс-секретарю по делам Царства Польского Н. А. Милютину свое неприятие российской политики в Польше (Кулиш, также служивший в Варшаве, но придерживавшийся прямо противоположных взглядов, критически отмечал особенный радикализм Белозерского)³¹⁷.

Понятие «украинофильство» / «украинофилы» позднее было усвоено и активно использовалось М. П. Драгомановым³¹⁸.

---

³¹⁵ Галичина и Молдавия. Путевые письма Василия Кельсиева. СПб., 1868. С. 95. М. П. Драгоманов также писал, что Кельсиев имел в виду галицких «украинофилов» (Драгоманов М. П. Вибране. С. 220–221).

³¹⁶ Животко А. Історія української преси. С. 125–126.

³¹⁷ Куліш П. О. Листи до М. Д. Білозерського. С. 195.

³¹⁸ Драгоманов М. П. Вибране. С. 42 и далее.

Публицист также часто прибегал к слову «украинолюбцы»³¹⁹, а затем ввел термин «новое украинство» (1879 г.)³²⁰. Формулируя задачи «нового украинства», Драгоманов писал: «Українцям треба товариства та товариства, праці та праці скрізь — от Кубані до Тиси!...» («Украинцам нужны товарищества и товарищества, труды и труды везде — от Кубани до Тисы!...»)³²¹. В полемической статье Драгоманова «Что такое украинофильство?» (1881 г.) галичане демонстративно именовались «украинцами» (т. е. российским названием) и частью «украинской нации» (статья вышла в журнале «Русское богатство» под псевдонимом «М. Петрик» и была впервые включена в собрание сочинений в 1991 г.)³²². В данном случае полемический термин «украинцы» вновь был образован от понятия «украинофилы» (например: «Посредствующим языком в Славянщине, действительно, имеет более всего шансов сделаться язык великорусский, особенно при изменении к лучшему литературных условий в России. Украинцы не могут иметь ничего против этого посредничества и всегда высказывали ему сочувствие и в России, и даже в Австрии»). Далее слово «украинцы» в подобном значении Драгоманов не использовал. Тем не менее, его влияние в Галиции было сильным, а работы — известными. В 1890 г. сторонники Драгоманова (М. Павлик, И. Франко и др.) создали во Львове организацию под названием «Руско-українська радикальна партія»³²³.

В 1891 г. в Киеве было создано украинское националистическое «Братство тарасовцев» — первая организация, выступавшая за политическую автономию Украины в составе России и Австро-Венгрии. Программный документ братства «Profession de foi молодых украинцев» (опубликован в 1893 г.) говорил о един-

³¹⁹ Драгоманов М. П. Вибране. С. 328 и далее.

³²⁰ Шевченко, українофіли і соціалізм // Там же. С. 130.

³²¹ Там же.

³²² Драгоманов М. П. Что такое украинофильство? // Драгоманов М. П. Вибране. С. 439–443.

³²³ Українська суспільно-політична думка в 20 столітті: Документи і матеріали / Ред. Т. Гунчак, Р. Сольчаник. Т. 1. Б. м., 1983. С. 9.

стве «українсько-руського народа»³²⁴. Одним из основателей братства стал учитель Б. Д. Гринченко, слобожанин по происхождению. В 1891 г. он издал во Львове брошюру «Иван Котляревский», где российское понятие «украинцы» («вкраинцы») везде сопровождалось пояснением в виде галицкого термина «русины» («про Украинцев (про Русинов)», «по вкраїнському (по руському)» и т. д.)³²⁵. В полемике с М. П. Драгомановым (1892–1893 гг.) подобно ему Гринченко также использовал термин «русины-украинцы». Под «украинцами» понимались преимущественно украинофилы («а коли кожному вкраїнцеві в Росії, то і всьому вкраїнському народові на Україні російській»), но также и жители российской Украины. Но при этом по отношению к «патриотической украинской интеллигенции» («сознательным украинцам») Гринченко использовал понятия «австрийские украинцы» и «украинцы галицкие, буковинские и венгерские», т. е. имел в виду то же политическое значение слова. Poleмический характер словоупотребления виден также из того, что одновременно — в связке друг с другом — применялись такие термины, как «украинцы-русины с Украины Надднепрянской, российской» и «русины российские» («коли б русини російські заходилися коло самої народної літератури, то мусили б українців австрійських покинути самих робити своє діло»). Все «украинцы» (украинофилы) были объединены «нашим общеукраинским делом»³²⁶.

Таким образом, Гринченко, хорошо знакомый с творчеством Драгоманова, принял его более раннюю терминологию. В одном из ответных писем самого Драгоманова был такой пассаж: «В ті ж часи, переважно заходами явних соціалістів українських, Українці російські вступають у тісніші звязки з австрійськими, про-

³²⁴ Там же. С. 23.

³²⁵ Чайченко В. [Гринченко Б.] Иван Котляревський, український письменник. Життєписне оповідання. Львів, 1891. С. 11, 13, 14, 32, 33.

³²⁶ Гринченко Б. Листи з України Наддніпрянської (см.: Б. Гринченко — М. Драгоманов. Діалоги про українську національну справу. Київ, 1994. С. 38, 62, 73, 82, 101, 104).

ходять в Буковину й Угорську Русь, де раніше не було ноги *українолюбця*, закладаються українські бібліотеки в Відні (при “Січі”), в Чернівцях (при “Союзі”), заносяться численні книги українські в Угорську Русь, де їх доти ніхто не бачив» («В те времена, преимущественно с помощью явных украинских социалистов, Украинцы российские вступают в теснейшие связи с австрийскими, проходят в Буковину и Угорскую Русь, где раньше не было ноги украинолюбца, закладываются украинские библиотеки в Вене (при “Сечи”), в Черновцах (при “Союзе”), заносятся многочисленные украинские книги в Угорскую Русь, где их до тех пор никто не видел»)³²⁷.

Письма Гринченко були опубліковані в газеті «Буковина» в 1892–1893 гг.³²⁸, письма Драгоманова вийшли окремим збірником в Галиції в 1894 г.³²⁹ В результаті нове партійно-політичне поняття «українці» було усвоєно в Галиції. В 1895 г. о «галицьких українцях» як політичному теченні писав галицький марксист Ю. А. Бачинський³³⁰. В 1896 г. у І. Франко появилось вираження «кождий українець по сей чи по той бік Збруча», но тут же використовувалося вповне традиційні обороти («для галичан цінні були колись критичні думки українців, що міряли нас, так сказати, своїм ліктем і судили про нас, не знаючи зовсім наших обставин»; переклад: «для галичан цінні були когдато критичні думки українців, які міряли нас, так сказати, своїм ліктем і судили про нас, не знаючи зовсім наших обставин»)³³¹. С 1898 г. поняття «українець»

³²⁷ Драгоманов М. П. Листи на Наддніпрянську Україну (см.: Б. Гринченко — М. Драгоманов. Діалоги про українську національну справу. Київ, 1994. С. 131–132).

³²⁸ Б. Гринченко — М. Драгоманов. Діалоги про українську національну справу. Київ, 1994. С. 20.

³²⁹ Листи на Наддніпрянську Україну Михайла Драгоманова. Коломия, 1894.

³³⁰ Бачинський Ю. *Ukraina Irredenta* // Українська суспільно-політична думка. С. 31, 33.

³³¹ Франко І. З кінцем року // Українська суспільно-політична думка. С. 38. Ср. протиставлення галичан і «українців» в письмах 1894 і 1899 гг. (Франко І. Зібрання творів у п'ятидесяти томах. Київ, 1976–2010. Т. 49.

(наряду с прежними) использовалось галицкими националистами-украинофилами³³². При этом в брошюре «Угнетенная нация», опубликованной Гринченко в Женеве на французском языке (1895 г.), признавалось, что «украинцы в Галиции» именуются русинами, потому что сохранили более ранний, традиционный этноним³³³.

8. «УКРАЇНА ДЛЯ УКРАЇНЦІВ!»: ОТ ПАРТИИ К КЛАССОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ (1902–1907 ГГ.)

Участником «Братства тарасовцев» наряду с Гринченко был полтавчанин Н. И. Михновский. Он преобразовал партийно-политический термин «украинцы» (украинофилы) в этноним. Когда в 1900 г. в Харькове в студенческо-семинаристской среде, близкой к тарасовцам, была создана «Революционная Украинская партия» (РУП), Михновский написал для нее брошюру «Самостійна Україна» (опубликована во Львове в 1900 г.), где отождествлял понятия «українці», «українська нація» и «український народ». Целью борьбы провозглашалась «одна, єдина, неподільна, вільна, самостійна Україна від гір Карпатських аж по Кавказькі». При этом Михновский практически не затрагивал галицкую тему (за исключением времен

С. 472; Т. 50. С. 440). Позднее Франко продолжал называть себя «русином», например, в письме 1900 г. (Там же. Т. 50. С. 148). В украинских переводах статей и писем, написанных Франко на польском и немецком языках, слова «Rusin» и «Ruthen» переведены как «українець» (Там же. Т. 44. Кн. 2. С. 471; Т. 46. Кн. 2. С. 258–276; Т. 50. С. 83–86, 282–283, 296–297, 405–406, 408–409).

³³² Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців. 1848–1914. На підставі споминів. Львів, 1926. С. 310.

³³³ Une nation opprimée. Genève, 1895. P. 4. См. также: Б. Гринченко — М. Драгоманов. Діалоги про українську національну справу. Київ, 1994. С. 19.

«короля Данила»), рассуждая лишь о судьбах Украины поднепровской³³⁴. В 1902 г., после разрыва с РУП, Михновский создал «Украинскую народную партию» и написал для нее «10 заповедей УНП» (1904 г.), в числе которых была следующая: «Україна для українців! Отже, вигонь звідусіль з України чужинців-гнобителів» (Украина для украинцев! Итак, выгони отовсюду из Украины чужаков-угнетателей). Михновский считал «украинцев» угнетенным классом и формирующейся нацией. Будущая Украина рассматривалась как «республика рабочих людей», поскольку среди правящего слоя «украинцев» не было, а были лишь «москалі, ляхи, угри, румуни та жиди». Сотрудничество с «ворогами» превращало «украинца» в «ренегата-відступника», «перевертня-відступника» и «зрадника», после чего настоящим «украинцем» он рассматриваться уже не мог³³⁵. Формулируя националистически-социалистическую программу, Михновский четко объединял классовую и этническую структуру современной ему Украины. Таким образом, была осуществлена четвертая (после Потоцкого, Белозерского и Драгоманова) попытка использовать слово «украинцы» в этническом значении. На сей раз питательной средой выступала радикальная социалистическая интеллигенция, чьи идеи на окраине империи наполнялись националистическим содержанием. Этническое понимание в данном случае было основано не только на политической платформе, но и на идеологии классовой борьбы. «Украинец» как классовая и политическая принадлежность подразумевала участие в строительстве будущей украинской нации.

Сотрудничавший с партийной газетой РУП «Гасло» («Лозунг»; выходила в 1902–1903 гг.) публицист-галичанин М. Лозинский начал использовать этноним «украинцы» (в том числе «галицкие украинцы») в издававшемся М. Грушевским и И. Франко львовском журнале «Літературно-науковий віст-

³³⁴ Михновський М. І. Самостійна Україна. Київ, 2002. С. 29, 32, 35–37, 41–43.

³³⁵ Там же. С. 9.

ник» с ноября 1904 г.³³⁶ Кроме того, в феврале 1905 г. Лозинский обращал особое внимание на недопустимость употребления наряду со словом «український» понятия «руський»³³⁷. Та же тенденция проявилась с начала 1905 г. у близкого к партии публициста газеты «Киевские отклики» полтавчанина И. Стещенко (в 1917–1918 гг. — генерального секретаря образования Центральной рады), особо отмечавшего, что «украинофильство вмещает» как «культурно-национальные идеи», так и «социально-политические»³³⁸. Характерно применение термина «украинцы» было с 1905 г. и для члена РУП полтавчанина С. Петлюры³³⁹. Петлюра также разоблачал «денаціоналізованих запроданців» — «малоросов»³⁴⁰.

Дальнейшему распространению этнонима «украинцы» способствовала Первая русская революция. Уже в апреле 1905 г., откликаясь на российские события, слово «украинцы» в этом смысле начал использовать И. Франко. При этом сохранялись следы малороссийского происхождения термина и его новизна как этнонима: «Ми, Українці, бачили досі мільйони прикладів, як знущався над живими людьми й націями абсолютизм, узброєний трьома доктринами: православіє, самодержавіє й обрусеніє. <...> Ми мусимо навчити ся чути себе Українцями — не галицькими, не буковинськими українцями, а українцями без офіціальних кордонів» («Мы, Украинцы, видели до сих пор миллионы

³³⁶ Літературно-науковий вістник. Т. 28. Львів, 1904. Кн. 11. Паг. II. С. 86; Т. 29. Львів, 1905. Кн. 1. Паг. II. С. 32; Т. 32. Львів, 1905. Кн. 10. Паг. II. С. 18 и т. д.

³³⁷ Там же. Т. 29. Львів, 1905. Кн. 2. Паг. II. С. 105. См. также: Лозинський М. Українство і москвофільство серед українсько-руського народу в Галичині. Львів, 1909. С. 9.

³³⁸ Стещенко И. Украинский вопрос в освещении «Гражданина» // Киевские отклики, 30 марта 1905 г. См. также: Стещенко И. М. П. Драгоманов и его значение в развитии украинского народа // Киевские отклики, 8 июня 1905 г.

³³⁹ Петлюра С. Статті, листи, документи. Нью-Йорк, 1956. С. 32, 202, 208; Петлюра С. Статті, листи, документи. Т. IV. Київ, 2006. С. 49, 61, 70, 114–116, 135.

³⁴⁰ Петлюра С. Статті, листи, документи. Т. IV. Київ, 2006. С. 53–57.

прикладів, як издевался над живими людьми и націями абсолютизм, вооруженный тремя доктринами: православие, самодержавие и обрусение. <...> Мы должны научиться чувствовать себя Украинцами — не галицкими, не буковинскими украинцами, а Украинцами без официальных границ»³⁴¹.

³⁴¹ Франко І. Одвертий лист до галицької української молодіжі // Українська суспільно-політична думка. С. 132, 134. Интересно отметить, что в этом тексте, где автор обращался к галичанам по поводу событий в российской Украине, также сохранялись прежние словесные обороты («Якби Ви знали, мої молоді приятелі, скільки зневіри, розчарувань та знеохоти нагромадили дотеперішні зносини галичан та буковинців із Україною, скільки сорому та прикрості робили не раз українцям наші «національні», а властиво місцеві хиби — неточність, балакучість та пустомельство, брак характерності, індиферентність та моральна грубошкірність, байдужність до важних загальних справ, а завязіть у дрібницях, пуста амбітність та брак самокритики, парадкування європейськими формами при основній малоосвітності та некультурності <...> Та все те кажу лише для Вас, особливо для тих, хто захоче мати зносини з українцями, щоб охоронити його і тих, із ким він буде мати зносини, від прикрих розчарувань. А головна річ у тім, чим можемо ми, галичани й буковинці, в разі свобідніших відносин у Росії, допомогти Україні. На капітали ми не багаті, та й не капіталів потребуватимуть від нас українці. <...> Не заїмпонуємо ми українцям і своєю інтелігенцією, своїм рівнем теоретичної освіти. <...> Отже, й тут не багато чим можемо стати в пригоді українцям. <...> Подумає дехто, що бодай нашими шкільними книжками, що обіймають уже повний курс народної і середньої школи, можемо прислужити ся українцям» («Если бы Вы знали, мои молодые друзья, сколько уныния, разочарований и нежелания накопили прежние сношения галичан и буковинцев с Украиной, сколько стыда и огорчения делали не раз украинцам наши «национальные», а на самом деле местные недостатки — неточность, болтливость и пустомельство, отсутствие характера, индифферентность и моральная тостокожесть, безразличие к важным общим делам и упорство в мелочах, пустая амбициозность и отсутствие самокритики, выпячивание европейских форм при общей малообразованности и некультурности <...> Но всё это говорю только для вас, особенно для тех, кто захочет иметь сношения с украинцами, чтобы предохранить его и тех, с кем он будет иметь сношения, от досадных разочарований. А главное дело в том, чем можем мы, галичане и буковинцы, в случае большей свободы в России, помочь Украине. На капиталы мы не богаты, и не капиталов требуют от нас украинцы. <...> Не поможем мы украинцам и своим умом, своим уровнем теоретической образования. <...> Таким образом, и здесь немногим можем пригодиться украинцам. <...> Подумает кто-то, что хо-

Професор Лембергского (Львовского) университета (в 1894–1914 гг.), впоследствии председатель Украинской Центральной Рады и советский академик М. С. Грушевский первоначально пользовался поздней терминологией Драгоманова. В своих публицистических работах Грушевский писал об «украинско-руськом народе»³⁴², понимая под «украинцами» лишь малороссийскую его часть³⁴³. Можно привести характерные примеры: «Українці мусять стати нацією, коли не хочуть зостатися паріями серед народностей. Прийшов той час — час життя або смерті. Деякі підстави національного розвою сотворені працею останніх літ у Галичині — їх можна присвоїти. Але поза тим зостається багато такого, що мусить бути зроблене самими українцями, і не буде, не може бути зроблене ніким іншим за них» («Украинцы должны стать нацией, если не хотят остаться париями среди народностей. Пришло то время — время жизни или смерти. Некоторые основания национального развития сотворены трудом последних лет в Галичине — их можно присвоить. Но кроме того остается много такого, что должно быть сделано самими украинцами, и не бу-

---

тя бы нашими школьными книгами, обнимающими уже полный курс народной и средней школы, можем послужить украинцам»; Там же. С. 135–137)). См. также различие «украинцев» и «галицких русинов» в работе 1907 г.: Франко І. Студії над українськими народними піснями // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Т. 75. Львів, 1907. С. 140. См. также статьи 1908 и 1912 гг. (Франко І. Зібрання творів у п'ятдесяти томах. Київ, 1976–2010. Т. 42. С. 129, 315), а также письмо 1907 г. (Там же. Т. 50. С. 345).

³⁴² Добиваймося свого університету [1897] (Грушевський М. С. Твори: у 50 т. Т. 1. Львів, 2002. С. 164–176); Українсько-руське літературне відродження в історичнім розвої українсько-руського народу [1898] (Там же. С. 111–116).

³⁴³ Запомога письменникам [1894] (Грушевський М. С. Твори у 50-и томах. Т. 11. Львів, 2008. С. 19–23); Українсько-руське літературне відродження в історичнім розвої українсько-руського народу [1898] (Там же. Т. 1. С. 111–116); Як мене спроваджено до Львова, [1898] (Там же. С. 117–122). См. также: Грушевський М. К польско-українским отношениям Галиции // Киевская старина. 1905. № 7–8. С. 200.

дет, не может быть сделано никем другим за них»)³⁴⁴; «Розуміється, галичани й українці не повинні допустити до цього. Ті змагання до українізації Галичини, які велися досі свідомо лише одиницями й викликали часто нарікання в людях не свідомих сеї актуальної справи, тепер, супроти такої небезпеки, мусять вестися всім свідомим загалом галицьким» («Разумеется, галичане и украинцы не должны этого допустить. Те усилия в украинизации Галичины, которые пока предпринимались сознательно лишь единицами и вызвали часто нарекания в людях, не сознающих этого насущного дела, теперь, при такой опасности, должны осуществляться всеми сознательными галицкими силами»)³⁴⁵. В личном дневнике Грушевский также продолжал использовать слово в старом, географическом смысле³⁴⁶.

Интересно отметить, что Грушевскому были хорошо известны примеры употребления термина «українці» в польских документах конца XVI — середины XVII в., которые он не только цитировал, но и публиковал (см. выше). Возможно, именно с учетом первоначального польского значения этого понятия историк и не торопился применять его в этническом значении. Кроме того, это означало отказ от этнонима «русин», который использовался уже тысячу лет. Для Грушевского, развивавшего идею непрерывности истории Украины-Руси с древнейших времен, это могло иметь значение. В мае 1905 г. Грушевский предвосхитил одну из своих публицистических статей особым примечанием: «В Галичине по старой традиции термины Русь, Русин, русинский означают национальность малорусскую (украинскую по принятой теперь терминологии)»³⁴⁷.

³⁴⁴ Українство і питання дня в Росії [март 1905] // З біжучої хвилі (збірник) См.: *Грушевський М. С.* Твори: у 50 т. Т. 1. Львів, 2002. С. 293–300.

³⁴⁵ Галичина і Україна [грудень 1906] // Там же. С. 376–382.

³⁴⁶ *Грушевський М. С.* Щоденник (1888–1894 рр.). Київ, 1997. С. 152 (ср. здесь же употребление слова «русинський»), 196.

³⁴⁷ *Грушевський М.* К польско-украинским отношениям Галиции. I. // Киевские отклики, 23 мая 1905 г.

Депутаты I и II Государственной думы этнонимом «украинцы» практически не пользовались. 5 июня 1906 г. в своей речи полтавский дворянин В. М. Шемет (последователь Михновского и участник «Братства тарасовцев») потребовал свободного национального самоопределения «украинского народа»³⁴⁸. С трибуны II Думы назвал себя «украинцем» лишь депутат-трудолик от Харьковской губернии крестьянин Ф. К. Васютин³⁴⁹. В выходившем в 1906 г. в Петербурге еженедельнике украинской депутатской группы «Украинский вестник» употреблялись понятия «австрийские украинцы» и «галичане-украинцы», но они были явно непривычными; тут же под «украинцами» понимались лишь жители российской Украины, причем в качестве синонимов фигурировали и «малороссияне», и «малороссы»³⁵⁰. Выступая ведущим публицистом издания, Грушевский обычно пользовался термином «украинский народ»³⁵¹, но в 6-м номере (вышел 25 июня 1906 г.), выступая против польского национализма в Галиции, уже применял понятие «украинцы галицкие»³⁵². При этом он также сохранял и прежнее значение слова «украинцы»³⁵³. Окончательная трансформация произошла в 1907 г.³⁵⁴ Не ис-

³⁴⁸ Государственная дума. Созыв I. Стенографические отчеты. Сессия I. Ч. 2. СПб., 1906. С. 995.

³⁴⁹ Государственная дума. Созыв II. Стенографические отчеты. Сессия II. Ч. 2. СПб., 1907. Стб. 642.

³⁵⁰ П. С. Украинская пресса // Украинский вестник. 1906. № 1. С. 48; Русов А. Несколько слов о территории и населении Украины // Там же. № 4. С. 223–224.

³⁵¹ Грушевский М. Задачи «Украинского вестника» // Там же. № 1. С. 6; Его же. Украинский Пьемонт // Там же. № 2. С. 105.

³⁵² Грушевский М. Встревоженный муравейник // Там же. № 6. С. 337–341. См. также: Літературно-науковий вістник. Т. 37. Львів, 1907. Кн. 1. С. 42; Кн. 2. С. 292.

³⁵³ Грушевский М. Движение политической и общественной украинской мысли в XIX столетии // Украинский вестник. № 9. С. 641.

³⁵⁴ Грушевский М. «Конец рутенства!» // Літературно-науковий вістник. Т. 40. Львів, 1907. Кн. 10. С. 135–147; Его же. Українство і всесловянство // Літературно-науковий вістник. Т. 42. Львів, 1908. Кн. 6. С. 543; Его же.

ключено також вплив на Грушевського публікації в журналі «Былое» (1906 г.) прокламації Н. І. Костомарова «Братья Украинцы» (см. вище).

Стоїть відзначити також еволюцію наукової термінології Грушевського. Во вступительній лекції о древній історії Русі, прочитанній їм во Львові в 1894 г., фігурували лише «Русь» і «руський»³⁵⁵. В 1904 г. їм також використовувалося поняття «українсько-руська народність»³⁵⁶. В «Історії України-Руси» (10 томів, видавалися в 1898–1937 гг.) Грушевський активно вводив словосполучення «українські племена» і «український народ» в історіографію Древньої Русі і догосударственого періоду. Разом з тим, в його «Історії» слово «українці» («українець») застосовувалося по відношенню до подій до XVII в. дуже рідко і тільки для російської частини України³⁵⁷. При цьому дуже часто згадувалися терміни «руський» і «русин». Явне отождествлення понять «русин» і «українець» сталося лише в VI томі, вийшовшій в Києві і Львові в 1907 г. При наступних перевидаваннях перших томів слова «русин» і «українець-русин» часто замінялися на «українець»³⁵⁸. В тому ж 1907 г. Грушевський написав: «Імя «Україна», «Українці», почавше придбувати характер національного імені уже з XVII в., когдa українське Подніпров'є, носивше це імя спеціально для позначення пограниччя, окраїни, стає осередком національних рухів і національного життя Украї-

---

На новий рік // Літературно-науковий вісник. Т. 45. Львів, 1909. Кн. 1. С. 123–124.

³⁵⁵ Вступний виклад з давньої історії Русі, виголошений у Львівському університеті 30 вересня 1894 р. // Записки Наукового товариства імені Шевченка. 1894. Т. IV. С. 140–150.

³⁵⁶ Грушевський М. С. Звичайна схема «руської» історії й справа раціонального укладу історії східного слов'янства // Статті по славянознавству. Т. I. СПб., 1904. С. 301 і т. д.

³⁵⁷ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. I. Изд. 2-е. Львів, 1904. С. 4, 166, 173, 269, 271, 511–512, 525–527; Т. III. С. 147, 466 і т. д.

³⁵⁸ Ср. т. I, изд. 2-е (Львів, 1904; с. 269, 275, 525) и изд. 3-е (Київ, 1913; с. 306, 312, 559).

ны»³⁵⁹. Однако этот вывод, в первую очередь в отношении слова «украинцы», не был ничем подкреплён.

Расширительная трактовка термина «украинцы» как этнонима постепенно приживалась как в «Украинском вестнике»³⁶⁰, так и в иных изданиях. Младший брат историка приват-доцент Новороссийского университета А. С. Грушевский использовал в качестве этнонима понятие «украинцы в Галичине» в журнале «Записки Наукового товариства ім. Шевченка» с конца 1906 г.³⁶¹ Для журнала «Киевская старина» (выходил в 1882–1906 гг.) употребление слова «украинцы» было несвойственно, однако в 1907 г. на его основе был создан журнал «Украина», в котором началось последовательное применение этого понятия в этническом смысле, в том числе и по отношению к галицким русинам (особенно характерно это было для таких ранее состоявших в РУП авторов, как Д. Дорошенко, происходившего из известного казацкого черниговского рода, и, в первую очередь, для С. Петлюры)³⁶². Польский историк и украинский общественный деятель В. К. Липинский в 1909 г. предлагал использовать понятие «украинец» вместо «русин» на том основании, что его в качестве самоназвания якобы использовали казаки начиная с XVI в. (при этом он признавал, что православное население Украины в целом традиционно именovalo себя «руським»)³⁶³.

В журнале «Украинская жизнь» (выходил в 1912–1917 гг. в Москве; редакторы — С. Петлюра и А. Саликовский) этниче-

³⁵⁹ Грушевський М. Освобождение России и украинский вопрос. Статьи и заметки. СПб., 1907. С. 12.

³⁶⁰ В. Ж<аботинский>. Non multum, sed multa // Украинский вестник. 1906. № 9. С. 647–650; Дорошенко Д. Ученое общество имени Шевченка во Львове // Там же. С. 667; На Украине // Там же. № 10. С. 715.

³⁶¹ Грушевський М. С. 3 українського культурного і наукового життя середині XIX в. // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Т. 74. Львів, 1906. С. 83, 87.

³⁶² Украина. 1907. № 1. II паг. С. 12–14, 39, 40, 47; № 2. I паг. С. 243, 246, 254–257, 261; II паг. С. 78, 84, 94, 96, 98; № 4. I паг. С. 62, 115, 120; II паг. С. 4.

³⁶³ Lipiński W. Szlachta na Ukrainie. I. Udział jej w życiu narodu ukraińskiego na tle jego dziejów. Krakow, 1909. S. 7–8.

ское понимание слова «украинцы» становится уже обыденным (напр.: «Толерантное отношение к украинцам Австрии, диктуемое обстоятельствами времени, открыло бы большие возможности: оно создало бы тяготение оторванной историческими условиями части к национальному украинскому целому, связанному с Россией; в результате совершилось бы великое дело исправления исторической ошибки, а воссоединенному в своих частях украинскому народу открылась бы возможность, в единении с возрождающейся Россией и населяющими ее народами, развития его богатых сил»³⁶⁴). Между тем, на страницах издания можно было встретить и такую терминологию, применяемую в отношении галичан: «Австрийские «русские», то есть малороссы или украинцы»³⁶⁵.

9. «Я — МАЛОРОСС, ИЛИ, КАК ТЕПЕРЬ МОДНО ГОВОРИТЬ, УКРАИНЕЦ». ОТ ИДЕОЛОГЕМЫ К ЭТНИЧЕСКОМУ САМОНАЗВАНИЮ (1907–1945 ГГ.)

Понимание слова «украинцы» в качестве этнонима вышло за пределы украинского революционного движения и было усвоено общероссийским после Первой русской революции. С конца 1907 г. термин «украинцы» в этническом значении появилось в работах В. И. Ульянова (Ленина)³⁶⁶. Ленин причислял к «украинцам» и галичан³⁶⁷. Напротив, И. В. Джугашвили (К. Сталин), главный эксперт большевиков по национальному вопросу, впервые упомянул «украинцев» лишь в брошюре

---

³⁶⁴ Петлюра С. Война и украинцы // Украинская жизнь. 1914. № 7. С. 7.

³⁶⁵ Кориш Ф. Украинцы и Австрия // Украинская жизнь. 1913. № 2. С. 7.

³⁶⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 16. М., 1973. С. 386; Т. 17. М., 1968. С. 263.

³⁶⁷ Там же. Т. 25. М., 1969. С. 66.

«Марксизм и национальный вопрос» (1913 г.)³⁶⁸. В лексиконе кадетской партии «украинцы» появились в период ноябрьской партийной конференции 1909 г. под влиянием полтавчанина П. И. Чижевского³⁶⁹. Однако в феврале 1914 г. на заседании Государственной думы лидер кадетов П. Н. Милюков и меньшевик И. Н. Туляков употребляли понятие «украинцы» вместе с синонимом «малороссы»³⁷⁰. В научно-популярной литературе замещение слова «малоросс» на слово «украинец» тоже происходило, но при этом так же непоследовательно³⁷¹. Сходные тенденции были характерны и для польской радикальной публицистики³⁷².

В правительственных кругах и умеренной части общества слово «украинцы» начинает использоваться в **политическом значении**, для обозначения сторонников украинофильства. Так его, например, употреблял уроженец Черниговщины Т. В. Локоть, бывший трудовик, ставший русским националистом³⁷³. 1 мая 1910 г. премьер П. А. Столыпин написал директору Департамента общих дел МВД А. Д. Арбузову: «В ближайший доклад напомните мне о вкравшемся в наш циркуляр о закрытии окраинных политич[еских] обществ неудобном по отношению к украинцам выражении «инородцы»». ³⁷⁴ В официальных доносениях МИД с 1910 г. «украинцами» именовались также галицкие украинофилы, которые, как отмечалось, противостояли

³⁶⁸ Сталин И. В. Сочинения. Т. 2. М., 1946. С. 291, 305.

³⁶⁹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. Отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2000. Т. 2. С. 151, 165–166.

³⁷⁰ Государственная дума. Созыв IV. Стенографические отчеты. Сессия II. Ч. 2. СПб., 1914. Стб. 904, 914–916, 919.

³⁷¹ [Березин Н.] Украинцы // Народы Земли. Кн. 3. Т. 4. СПб., 1911. С. 49–60. В основном тексте — «украинцы», в подписях к иллюстрациям (с. 54, 55) — «малороссы».

³⁷² Wasilewski L. Ukraina i sprawa ukraińska. Krakow, 1911. С. 8, 9, 11, 12, 14–17 etc.

³⁷³ Локоть Т. В. Киев — Ф. И. Гучкову, Москва, 4 декабря 1911 г. // Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С. 208.

³⁷⁴ Столыпин П. А. Переписка. М., 2004. С. 361.

и полякам, и «русской партии» в Галиции³⁷⁵. Попытки навязывания в регионе нового, непривычного понятия вызывали протест, в частности, такую реакцию галичан: «Прозывают нас украинцами, а ведь мы ничего не украли»³⁷⁶. С этого времени происходило постепенное противопоставление термин «украинец» и «малоросс». На думском заседании в феврале 1914 г. русский националист из Киева А. И. Савенко назвал слово «украинцы» новым и имеющим сепаратистское значение³⁷⁷. Известный правый депутат из Бессарабии В. М. Пуришкевич возмущался заменой понятия «русский» на «украинец» в галицийских изданиях «Тараса Бульбы»³⁷⁸.

В период Первой мировой войны русское военное начальство различало «русинов» (галичан) и «украинцев», понимая под последними военнотружущих Легиона украинских сечевых стрельцов (УСС): «Кременецким полком в районе Макувки взяты 2 русин из батальона Долара. Они показали, что на той же высоте находятся две роты украинцев Сечевиков, у которых некоторые офицерские должности заняты женщинами»³⁷⁹. 27 октября 1914 г. императрица Александра Федоровна сообщила мужу, что ее фрейлина А. А. Вырубова «сильно флиртует с молодым украинцем»³⁸⁰ (в письме само это слово было подчеркну-

³⁷⁵ Из докладной записки чиновника МИД В. В. Олферьева (1914 г.) // Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны: Сборник документов. Тула, 2014. С. 396; Клопова М. Э. Национальные движения восточнославянского населения Австро-Венгрии глазами русских наблюдателей (конец XIX — начало XX века) // Русские об Украине и украинцах. СПб., 2012. С. 291, 296–297, 299, 302, 305, 308–310, 317, 324.

³⁷⁶ Антонец Н. И. Наше нынешнее положение (Эпизоды из новейшей истории). Ч. 1. Львов, 1907. С. 61.

³⁷⁷ Государственная дума. Созыв IV. Стенографические отчеты. Сессия II. Ч. 2. СПб., 1914. Стб. 931–932.

³⁷⁸ Там же. Стб. 723.

³⁷⁹ Телеграмма начальника штаба 78 пехотной дивизии полковника А. К. Соколова от 20 марта 1915 г. (РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 142). Цит. по: Каширин В. Б. Взятие горы Маковка: Неизвестная победа русских войск весной 1915 года. М., 2010. С. 181–182. См. также с. 305, 312.

³⁸⁰ Переписка Николая и Александры Романовых. Т. 3. М.: Пг., 1923. С. 41.

то). 24 августа 1915 г., в ответ на телеграмму гр. М. Тышкевича из Швейцарии с выражениями преданности, по распоряжению Николая II министр императорского двора гр. В. Б. Фредерикс передал по телеграфу: «Sa Majesté m'a donné l'ordre de vous remercier ainsi que le groupe d'Ukrainiens reunis en Suisse pour les sentiments expimes dans votre télégramme» («Его величество приказал мне поблагодарить Вас, а также группу собравшихся в Швейцарии украинцев за чувства, выраженные в Вашей телеграмме»)³⁸¹. В данном случае слово могло пониматься как в уже традиционном политическом, так и в географическом, и в этническом смысле. Тышкевич был поляком малороссийского происхождения и украинофилом. В записке Департамента полиции об украинском движении (23 июня 1916 г.) понятие «украинцы» использовалось и в политическом³⁸² (в сочетании с термином «сознательные украинцы»³⁸³; фигурировали также «староукраинцы»³⁸⁴), и в этническом значении³⁸⁵.

Тем не менее, в массовом сознании даже в Малороссии понятие «украинец» еще не укоренилось. Будущий секретарь Центральной рады М. М. Еремеев вспоминал: «В ту эпоху само название “украинец” было еще каким-то чужим и странным, потому что украинская литература ее никогда не употребляла. Писалось

³⁸¹ АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 27. Л. 12. Цит. по: *Миллер А. И.* Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М., 2006. С. 183.

³⁸² Записка об украинском движении за 1914–1916 годы с кратким очерком истории этого движения, как сепаратистско-революционного течения среди населения Малороссии. [Петроград,] 1916. С. 4, 8, 26, 39, 54, 63, 66, 73.

³⁸³ Там же. С. 2, 27.

³⁸⁴ Там же. С. 65.

³⁸⁵ Там же. С. 8, 26–29, 69, 74. См. также записку начальника Волынского губернского жандармского управления В. Е. Гофмана волынскому губернатору А. П. Кутайсову от 30 октября 1911 г. (Українська ідентичність і мовне питання в Російській імперії: спроба державного регулювання (1847–1914). Збірник документів і матеріалів. Київ, 2013. С. 485–486). Только политическое значение присутствует в донесении начальника Киевского губернского жандармского управления директору Департамента полиции (Там же. С. 491–492).

и говорилось: “Украина”, “украинский” и даже, очень редко, “украинка”, но термин “украинец” был в ту эпоху неологизмом, который тяжело входил в жизнь. Следовательно, нет ничего удивительного, что первый номер нашего гимназического журнала, который мы издавали с Евгением Нероновичем и Петей Чикаленко, начинался словами: “Украинец — что это?”» (пер. на рус. яз.)³⁸⁶. Лишь после победы Февральской революции 1917 г. понятие «українці» постепенно стало приобретать повсеместное хождение. Ветеран национального движения, член РУП, будущий председатель Директории Украинской Народной Республики В. К. Винниченко (1880–1951) назвал своих новоявленных сторонников «мартовскими украинцами»³⁸⁷. Один из героев его повести «На ту сторону» (1919), в которой описывались события 1918 г., говорил: «Я — малоросс, или, как теперь модно говорить, украинец»³⁸⁸.

В официальных документах понятие по-прежнему использовалось редко — в универсалах «Центральной Рады» оно фигурирует лишь дважды, причем используется произвольно, по мере изменения политической конъюнктуры. Во II Универсале (3 июля 1917 г.) «українці» понимаются в **географическом** смысле: «Громадяне землі Української. <...> Що торкається комплектування військових частей, то для сього Центральна Рада матиме своїх представників при кабінеті Військового Міністра, при Генеральнім Штабі і Верховному Головнокомандуючому, які будуть брати участь в справах комплектування окремих частин виключно *українцями*, поскільки таке комплектування, по определению Військового Міністра, буде являтися з технічного боку можливим без порушення боєспособности армії» («Граждане земли Украинской. <...> Что касается комплектования воинских частей, то для этого Центральная Рада будет иметь своих пред-

³⁸⁶ Єремійв М. За лаштунками Центральної Ради (Сторінки зі спогадів) // Український історик. 1968. № 1–4. С. 98.

³⁸⁷ Винниченко В. Щоденник. Т. 1. 1911–1920. Едмонтон—Нью-Йорк, 1980. С. 296.

³⁸⁸ Винниченко В. На той бік. Повість. Нью-Йорк, 1972. С. 70.

ставителей при кабинете Военного Министра, при Генеральном штабе и Верховном Главнокомандующем, которые будут принимать участие в делах комплектования отдельных частей исключительно украинцами постольку, поскольку такое комплектования, по определению Военного Министра, будет являться с технической стороны возможным без нарушения боеспособности армии»³⁸⁹. III Универсал (7 ноября 1917 г.), вышедший уже после захвата власти в Петрограде большевиками, придавал слову «украинцы» этническое значение: «Народе український і всі народи України! <... > До території Народної Української Республіки належать землі, заселені у більшості Українцями: Київщина, Поділя, Волинь, Чернігівщина, Полтавщина, Харківщина, Катеринославщина, Херсонщина, Таврія (без Криму)» («Народ украинский и все народы Украины! <... > К территории Народной Украинской Республики относятся земли, заселенные в большинстве Украинцами: Киевщина, Подолия, Волинь, Черниговщина, Полтавщина, Харьковщина, Екатеринославщина, Херсон, Таврия (без Крыма)»)³⁹⁰.

Однако уже в I Универсале (10 июня 1917 г.) «украинский народ» определялся как «народ крестьян, рабочих, трудящихся» и «народ рабочих, народ хлеборобов»³⁹¹, а в IV Универсале (12 февраля 1918 г.) Украинская Народная Республика — как «крестьянско-рабочая»³⁹². Таким образом, сохранялось принятое Михновским классовое, социалистическое понимание «украинцев» как «безбуржуазной нации»³⁹³. В результате в период гражданской войны самоназвание «украинец» в Киеве зачастую не принималось и переименовывалось в ругательство «украйонец»³⁹⁴.

³⁸⁹ Українська суспільно-політична думка. С. 308–309.

³⁹⁰ Там же. С. 340–343.

³⁹¹ Там же. С. 295, 297–298.

³⁹² Там же. С. 374.

³⁹³ Винниченко В. Відродження нації: (Історія української революції [марець 1917 р. — грудень 1919 р.]). Київ-Відень, 1920. Ч. 2. С. 101–102.

³⁹⁴ Юркевич Ю. А. Минувшее проходит предо мною ... М., 2000. С. 71.

В Галиции «украинцы» как этническое самоназвание стало распространяться в период Первой мировой войны. Униатский митрополит Андрей (гр. Шептицкий) в своих довоенных посланиях еще продолжал использовать понятия «народ русский» и «русины» («русини»)³⁹⁵. Первая эпизодическая попытка официального употребления понятия «украинцы» была сделана в обращении императора Франца Иосифа к депутатам-галичанам в 1912 г.³⁹⁶ Галичанская газета «Свобода», издававшаяся в США с 1893 г. и использовавшая понятия «русский народ», «русский народ», «русский народ», заменила их на «украинцев» 15 октября 1914 г. (н. ст.)³⁹⁷. Это слово активно использовалось в обращении Общей Украинской рады (Вена, 15 сентября 1916 г.)³⁹⁸. В официальной брошюре, посвященной встрече в Австро-Венгрии вернувшегося из российского плена А. Шептицкого (вышла в начале 1918 г.), часто и нарочито упоминались «галицкие украинцы» и «буковинские украинцы» в этническом смысле³⁹⁹. Официальное закрепление самоназвания «украинцы» в Галиции началось в конце 1918 г. В Уставе Украинской национальной рады от 18 октября 1918 г. в г. Львове был обозначен «украинский народ»⁴⁰⁰. Принятый 13 ноября 1918 г. Временный основной закон Западноукраинской народной республики называл «украинцев» в этническом смысле (арт. I)⁴⁰¹. Акт

³⁹⁵ Листъ пастирскій високопреосвященого Андрея Шептицкого ... до руской интелігенції. Жовква, 1901. С. 44; *Шептицкий А., митр.* Канадйским русинам. Жовква, 1911. С. 8, 10–12, 15, 25, 27, 33, 35, 39, 47–49, 55, 57, 58, 67, 92.

³⁹⁶ *Левицький К.* Ук. соч. С. 620–621.

³⁹⁷ Сколько лет назад появились украинцы? [Электронный ресурс:] <http://novorus.info/news/interesno/26877-skolko-let-nazad-poyavilis-ukraincy.html> [дата обращения: 23.01.2017]. См. архив газеты [электронный ресурс:] <http://www.svoboda-news.com/archiv/pdf/1914/Svoboda-1914-62.pdf> [дата обращения: 23.01.2017].

³⁹⁸ Українська суспільно-політична думка. С. 224–225.

³⁹⁹ Царський вязень. 1914–1917. Львів, 1918. С. 108, 114, 117, 129, 136, 137, 139, 154, 162.

⁴⁰⁰ *Левицький К.* Великий зрив. (До історії української державности від березня до листопада 1918 р. на підставі споминів та документів). Львів, 1931. С. 113–114.

⁴⁰¹ Українська суспільно-політична думка. С. 406.

объединения УНР и ЗУНР от 22 января 1919 г. упоминал «всех украинцев б[ывшей] Австрийской империи»⁴⁰².

После присоединения Западной Украины к Польше в 1921 г. местное население вновь официально именовалось «русинами». Однако после смерти Й. Пилсудского ситуация постепенно менялась. В 1936 г. украинские депутаты Сейма поставили вопрос о законодательном запрещении использования понятия «русин» в отношении граждан юго-восточных воеводств. Тогда же был издан циркуляр МВД о замене термина «русин» на «украинец». Тем не менее, на практике изменения происходили медленно⁴⁰³.

Этническое самоназвание «украинцы» на официальном уровне окончательно укоренилось лишь с созданием УССР⁴⁰⁴. Понятие «украинцы» полностью соответствовало большевистскому (коммунистическому) лексикону. «Мы скажем украинцам: как украинцы, вы можете устраивать у себя жизнь, как вы хотите. Но мы протянем братскую руку украинским рабочим и скажем им: вместе с вами мы будем бороться против вашей и нашей буржуазии», — говорил В. И. Ульянов (Ленин) 22 ноября 1917 г.⁴⁰⁵ В мае 1920 г. В. К. Винниченко писал: «Українцям треба бути яко мога послідовнішими вірнішими комуністами, щоб стояти на сторожі повної комуністичної послідовности, бо іменно комунізм не допускає панування нації над нацією» («Украинцам надо быть как можно более последовательными, вернейшими коммунистами, чтобы стоять на страже полной коммунистической последовательности, поскольку именно ком-

⁴⁰² Факсимиле оригинала. [Электронный ресурс:] www.archives.gov.ua/Sections/Constitution/2/index.php?41 [дата обращения: 23.01.2017].

⁴⁰³ *Mironowicz E.* Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu pilsudczykowskiego. Białystok, 2007. S. 88–89, 212–213, 270–275, 322–323. См. также: *Борисенко Е. Ю.* Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.). Дисс. ... д. и. н. М., 2015. С. 664–670.

⁴⁰⁴ *Борисенко Е. Ю.* Ук. соч. С. 838–851.

⁴⁰⁵ *Ленин В. И.* ПСС. Т. 35. М., 1974. С. 116.

мунизм не допускает господства нации над нацией»)⁴⁰⁶. «Недавно еще говорилось, что украинская республика и украинская нация — выдумка немцев. Между тем ясно, что украинская нация существует, и развитие ее культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя идти против истории. Ясно, что если в городах Украины до сих пор еще преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы», — заявлял нарком по делам национальностей РСФСР И. В. Сталин 10 марта 1921 г. на X съезде РКП (б.)⁴⁰⁷. С 1932 г. в СССР вводилась единая паспортная система, в документе указывалась национальность, что утверждало приоритет официального термина «украинец» над любыми иными.

В Галиции закрепление нового этнонима полностью произошло только после вхождения ее территории в состав УССР в 1939 г., в Закарпатье — в 1945 г.⁴⁰⁸. Иным образом сложилась ситуация в Словакии. Попытки использования данного самоназвания в среде словацких русинов в межвоенный период большого успеха не имели⁴⁰⁹, а политика насаждения этнонима «украинец» вместо «русин» в коммунистический период оказались неудачной⁴¹⁰.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ:

- Изначально, XVI–XVII вв., «украинцами» именовались **пограничные служилые люди** Российского государства, несшие службу по р. Оке против крымцев. Уже в XV в. на верхней

⁴⁰⁶ Винниченко В. Політичні листи. Київ-Відень, 1920. С. 18–19.

⁴⁰⁷ Сталин И. В. Сочинения. Т. 5. М., 1947. С. 48–49.

⁴⁰⁸ Шевченко К. В. Русины и межвоенная Чехословакия: К истории этнокультурной инженерии. М., 2006. С. 251–254.

⁴⁰⁹ Дронов М. Ю. Роль Греко-католической церкви в формировании этнонациональной идентичности русинов Словакии (1919–1938). Дисс. ... к. и. н. М., 2013. С. 53, 55, 199–200, 204, 222, 237, 244, 249–250.

⁴¹⁰ Шевченко К. В. Ук. соч. С. 254–258.

Оке фиксируются «украинники» — понятие сходного значения. С конца XVI в. существовал и близкий по значению польский термин «украинцы», практически вышедший из употребления к концу XVII в.

- С середины XVII в. «украинцами» в Москве называли также и **казаков** — сперва донских, а потом малороссийских. Этот термин в XVIII–XIX вв. распространялся и на **слобожан**. К нему (в обоих значениях) позднее также прибегали иностранные авторы XVIII в.
- С последней трети XVII в. под российским влиянием понятие «украинцы» распространилось в самой Малороссии в качестве одного из **самоназваний** казаков. Однако к второй половине XIX в. эта традиция прекратилась.
- К концу XVIII в. относятся первые попытки русских и иностранных литераторов употреблять слово «украинцы» в отношении **всего русского населения Малороссии**.
- Отдельные, эпизодические попытки использования понятия «украинцы» в **этническом** смысле (для обозначения особого славянского этноса) имели место с середины XIX в. в кругах российской радикальной интеллигенции. С конца XIX в. в этой среде данный термин мог применяться и в отношении галичан.
- Во второй половине XIX в. в российской публицистике появилось **партийно-политическое** понимание слова «украинцы» (украинофилы). В начале XX в. из этого термина родился **этноним** «украинцы», пропагандой которого активно занималась Революционная Украинская партия (РУП). В отличие от иных значений, этноним «украинцы» использовался в контексте националистической и социалистической программы. В это время произошло идеологическое противопоставление понятий «украинцы» и «малороссы».
- **Общеупотребимым в интеллигентских кругах** этническое значение становится только к 1917 г.
- «Украинцы» как **этническое самоназвание** укоренилось только в советское время.

Таким образом, возникнув не позднее XVI в. и постепенно распространяясь от Оки и Москвы до Закарпатья, слово «укра-

инцы» полностью поменяло свой смысл: изначально означая пограничных служилых людей Российского государства, оно, в конечном счете, приобрело значение отдельного славянского этноса.

В **ретроспективном** ключе прямая, без боковых ветвей, «генеалогия» современного термина «украинцы» реконструируется следующим образом:

(1) Первоначальное **самоназвание** пограничных дворян подмосковного Поочья (XVI–XVII вв.) превратилось в (2) **официальный военно-сословный термин**, который при Петре I был распространен на слобожан.

(3) В дальнейшем «украинцы» вплоть до начала XX в. превратились в объект **литературных** штудий:

(3а) В конце XVIII в. историк А. И. Ригельман уравнивал это слово с понятием «малороссияне».

(3б) В середине XIX в. заимствованный у историка термин был превращен общественным деятелем В. М. Белозерским из географического понятия в **этноним**.

(3с) Критик А. П. Милюков в 1864 г. придал ему **партийно-политическое** значение (украинофил), унаследованное В. И. Кельсиевым, М. П. Драгомановым и Б. Д. Гринченко.

(3д) Революционер Н. И. Михновский в 1902 г. вновь вернул слову этническое значение, но уже в новом **классовом** осмыслении (угнетенная нация крестьян и рабочих). Пропаганду термина осуществляли члены Революционной Украинской партии, от которых он был воспринят как Центральной радой, так и большевиками.

(4) В результате «коренизации» 1920-х гг. понятие стало этническим **самонаванием**.

Украина и Малая Русь: Окраина и Центр

1. ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ «УКРАИНА» — ОКРАИНА, А НЕ СТРАНА

Трактовка, в соответствии с которой понятие «Украина» изначально означает не окраину, а целую страну, появилась в украинской околосторической публицистике лишь в сравнительно недавнее время. Родоначальник украинской националистической историографии М. Грушевский, оперировавший такими понятиями как «древнеукраинские племена» или «Русь-Украина», все же считал слово «Украина» производным от «окраины» (древнерус. *оукраина*)⁴¹¹. Согласны с ним и поляки⁴¹².

Однако эмигрантская публицистика уже приступила к мифологизации этого названия. Бывший член Центральной Рады С. Шелухин (юрист по образованию, не имевший специальной исторической подготовки) попытался вывести «Украину» из глагола «украяти» — отрезать. В противоположность ей «окраина», по его мнению, происходит от глагола «окрая-

---

⁴¹¹ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. II. Изд. 2-е. Львів, 1905. С. 350–351.

⁴¹² Bartoszewicz J. Co znaczyła I gdzie była Ukraina? // Studja Historyczne i literackie. Krakow, 1881. Т. III. S. 167–191. См. также употребление понятия в польских документах: Історія України в документах і матеріалах. Т. 3 / Відп. ред. С. М. Белоусов. Київ, 1941. С. 9 (1590 г.), 30 (1596 г.), 43–50 (1619 г.), 58 (1609 г.).

ти» — оградить, ограничить⁴¹³. Однако таких слов в древнерусском языке не зафиксировано. «Словник староукраїнської мови. XIV–XV ст.» также таких глаголов не знает. Зато он знает переход церковнославянского диграфа «оу» в букву «о»: например, глагол «окрасити» произошел от церковнославянского глагола «оукрасити». Так же и «окраина» произошла от «оукраина».

Позднее появились новые версии. Филолог Г. Пивторак (академик НАН Украины) предложил иной вариант: он утверждал о наличии праславянского существительного «украј» (*ukrajъ), которое якобы означало и границу, и обособленную территорию⁴¹⁴. Поскольку опять же в древнерусском языке такое слово известно лишь в значении «окраина»⁴¹⁵, приходится утверждать, что «Украина» — название праславянское. Вероятно, древние предки славян считали его сакральным и потому все не поминали... Зато они почему-то охотно произносили слова «крај» (земля, конец, предел) и «краина» (край, область, окраина)⁴¹⁶. Таким образом, вместо слова и корня «крај», от которого и произошли «окраина» и «Украина», измышлено слово и корень «украј».

Понятие «вкрај» («украј») есть в современном украинском языке, но это наречие и означает оно «очень, слишком, чересчур, до краев», то есть имеет отношение к некоей границе («І день встає в своїй красі, налитий сяйва вкрај» (В. Сосяра); «Овідій був украј здивований» (М. Рьльський)). В данном случае очевидно, что это слово произошло от соединения предлога «в» и существительного «крај». Но в таком случае откуда у «Украины» приставка «у-», если не от древнерусской

⁴¹³ Шелухин С. Назва України. Відень, 1921. С. 6–8.

⁴¹⁴ Пивторак Г. П. Походження українців, росіян, булорусів та їхніх мов / Міфи і правда про трьох братів слов'янських зі «спільної колиски». Київ, 2001. С. 117–118.

⁴¹⁵ См. «на украи земли», «на украе земли» в новгородском «Рукописани Магнуша», XV–XVI вв. (Накадзава А. Рукописание Магнуша: Исследование и тексты. СПб., 2003. С. 123, 126, 127).

⁴¹⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв.: Вып. 8 / Гл. ред. Ф. П. Филин, Институт русского языка АН СССР. М.: Наука, 1981. С. 7–9; Словник староукраїнської мови. XIV–XV ст. Київ, 1977. Т. 1. С. 508.

«оукраины»? Неужели же «Вкраина / Украина» — это «Чересчурина»?..

Не поможет и современное украинское существительное «*країна*» (страна), ибо в древнерусском языке оно в таком значении отсутствовало, а «краиной» тогда называли опять-таки окраину.

Наличие многочисленных «(о) украин» в древнерусских летописях (на которое авторы данной гипотезы ссылаются как на аргумент в ее пользу) еще не означает, что это слово было связано с территорией всей Руси или означало всю территорию какого-либо княжества: переяславская, галицкая, псковская земли имели свои окраинные, пограничные территории («(о) украин»).

Первое летописное упоминание «оукраины», как известно, датируется 1187 г. и связано с князем Владимиром Глебовичем. Владимир Глебович — переяславский князь (1169–1187), внук Юрия Долгорукого, племянник и союзник Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо, с 1183 г. активно участвовал в походах на половцев и обороне границ от их набегов, чем и прославился. Приведем пространный отрывок из Ипатьевской летописи:

«Сдоумав князь Стослав со сватом своим Рюриком поити на Половце в борзе изъездом поведахоуть бо им Половци близ на Татинци на Днепреиском броде и ехаша изъездом без воз. *Володимер же Глебович приеха к ним ис Переяславля с дружиною своею испросися оу Стослава и во Рюрика ездети напереди с Черним Клобоуком. Стославоу же не любо бяшетъ поустити Володимера напередъ передъ сны своими но Рюрик инии вси оубидишас зане бе муж бодр и дерзок и крепок на рати всегда бо тосняся на добра дела князем же Роуским идоущим на ня и Щерных же Клобоук даша вестъ сватом своим в Половци. Половци же слышавше оже идоуть на ня князи Роустии бежаша за Днепр князем же Роуским не лзя бе ехати по них оуже борзо сполонился бяшетъ Днепр бе бо весна и возвратишася во свояси на том бо поути разболеся Володимер Глебович болестью тяжкою еюже скончася. И принесоша и во свои град Переяславль на носилицах и тоу представися мсца априля во 1ий днь и положен быс во цркви стго Михаила и плакашася по нем вси Переяславци бе бо любя дружи-*

ноу и злата не сбирашеть имение не щадяшеть но даяшеть дружинине бе бо князь добр и крепок на рати и моужьством крепком показаяся и всякими добродетелми наполнен о нем же оукраина много постана. В то же лет оумре сн Борис великаго Всеволода и положен быс в цркви стое Бце сборное подле Изяслава Глебовича. *В то же лет воева Кончак по Руси с Половци по семь же почаша часто воевати по Руси в Черниговьскои волостии на тоу осень быс зима зла велми такой же в нашу память не бывала николи же».*

Итак, летописец отмечает не только боевые качества Владимира Глебовича, но и его тесные отношения с черными клобуками — кочевниками, жившими на окраине Руси и бывшими ее союзниками. Далее летопись поясняет, почему именно пограничная Украина «много постана» о князе: хан Кончак начал постоянно разорять порубежные земли по реке Рось и черниговское пограничье.

Второе летописное упоминание 1189 г. связано уже с галицкой окраиной. В 1189 г. безудельный князь Ростислав Иванович (Берладничич, сын Ивана Берладника) «еха и Смоленска в борзе и приехавшу же емоу ко оукраине Галичккой и взя два города Галичккьи и отоле поиде к Галичю». Из Смоленска князь прибыл на окраины Галицкой земли, где в свое время прославился его отец. Отсюда Ростислав и начал свой поход на Галич.

Третье летописное упоминание 1213 г. также связано с галицкой границей, причем летописец более подробно говорит о ней: «Данилоу же возвратившоуся к домови и еха с братом и прия Берестии и Оугровеск и Верещин и Столп Комов и всю оукраиноу. Лестько же велик гнев имея на Данилоу весне же бывши и ехаша Ляхове воевать и воеваша по Боугоу». Наименованы червенские города Забужья — галицкой окраины: Берестье (Брест), Угровеск (Угровск), Верещин, Столпье (Столп), Комов. Украинские публицисты предпочитают писать слово «Оукраина» с заглавной буквы, как бы вслед за летописцем. Однако это не так: в летописях заглавные буквы использовались только в начале повествования или раздела.

Еще более удивительно, что Пивторак в качестве аргумента приводил свидетельства летописцев XVI в. Так он цитировал Львовскую летопись под 1556 г.: «Крымской царь собрався хотех ити на царя и великого князя украину, а пошел был на чер-

касы»⁴¹⁷. Несколькими строками выше сказано: «А потому государь приговорил, с Тулы вышедши на поле, ждати, на которую царь Крымской украину не поидет, на Рязань или в Одоев или в Козельск, и царь и великий князь со всем местом поспети лзя, доколе не придет на украину». Таким образом, были указаны разные окраины России — Рязань, Одоев, Козельск — на которых ожидался крымский набег. Пивторак также приводил пример из Александро-Невской летописи (1563 г.): «Приходил ис Канева князь Михайло Вишневецкий на цареву и великого князя украину, на Северские места»⁴¹⁸. Летописец специально пояснял, на какую именно окраину пришел Вишневецкий, но для академика это оказалось непонятным. Это уже, как говорится, «вкрай», то есть слишком...

Итак, в документах нет ни одного примера упоминания «украины/оукраины» в значении страны или отдельного княжества Древней Руси. Между тем, есть многочисленные примеры славянских «украин» и «краин», о которых мифологизаторы не говорят. До сих пор существуют многочисленные крайны у Сербии: Хорватская, Банатская, Славонская... «Крайной» в собственном смысле слова называлась историческая область в современной Словении (словен. Крајина, нем. Krain, лат. Carnia) — еще одно славянское пограничье.

Наконец, если понятие «украина» изначально означало целую страну, то с чем связан тот факт, что ее население (т. е. население южной Руси) упорно продолжало называть себя «рускими/руськими»?

2. ЕСЛИ «УКРАИНА» — ОКРАИНА, ТО «МАЛАЯ РУСЬ» — РУСЬ ЦЕНТРАЛЬНАЯ

Географический термин «великий» в мировой практике возникает как противопоставление понятию «малый» и имеет значение

⁴¹⁷ ПСРА. Т. 20. Ч. 2. СПб., 1914. С. 572–573.

⁴¹⁸ Там же. Т. 13. Ч. 2. СПб., 1906. С. 368.

«обширный, внешний». «Малый» — значит «изначальный, центральный, ближайший». Можно привести следующие примеры:

«Великая Греция» — территории, колонизированные греками (из собственно Греции), прежде всего, Сицилия и южная Италия (с VIII в. до н.э.).

«Малая Азия» — греческое понятие: наиболее близкая грекам часть Азии, название которой было позднее распространено на все земли к востоку от Греции.

«Малая» и «Великая» Скифия у древних греков (Геродот, Страбон). «Малая Скифия» — черноморское побережье к югу от Дуная (Добруджа), ближайшие к грекам скифские земли.

«Малая Армения» — территория изначального формирования армянского народа (верховья Евфрата; название — с II в. до н.э.), «Великая Армения» — занятые позднее земли к востоку.

«Великая Швеция» (Великая Свитьод) — так именуется исландский скальд Снорри Стурлусон территорию Русской равнины, на которую проникали шведские викинги.

«Малая Польша» (лат. *Polonia Minor*) — возникший в XV в. термин, охватывающий юг современной Польши с ее тогдашней столицей Краковом. Ныне существует Малопольское воеводство. Понятие «Великая Польша» (лат. *Polonia Maior*) включало в себя северную часть Польши и образовано от Великопольского княжества, присоединенного к Кракову в 1314 г.

«Великобритания» (Великая Британия, лат. *Britannia major*) — термин, введенный Гальфридом Монмутским, автором «Истории королей Британии» (ок. 1136 г.), для обозначения крупнейшего из островов Британского архипелага. В это время историческое название Британия (Бретань) сохранялось за герцогством на северо-западе нынешней Франции, которое писатель назвал «Малой Британией» (лат. *Britannia minor*).

Есть и более современные локальные примеры: «Большая Ялта» — общеупотребимое обозначение территории, подчиненной Ялтинскому горсовету, «Большой Сочи» — территория Сочинского муниципалитета. Есть также «Большой Лондон», «Большой Париж», «Большой Нью-Йорк», «Большой Стамбул» и т. п.

Интересная аналогия может быть почерпнута из истории Украины: в июле 1917 г. при Украинской Центральной Раде был создан орган с официальным названием «Малая Рада», призванный заменять ее в перерывах между сессиями, готовить основные решения, созывать регулярные и чрезвычайные сессии УЦР. В состав Малой Рады входили члены президиума УЦР, представители от фракций и др. Малая Рада неформально контролировала деятельность УЦР и ее исполнительного органа — Генерального секретариата, являясь основным органом принятия политических решений. В январе 1918 г. Малая Рада утвердила IV универсал УЦР о независимости Украинской Народной Республики от России.

Вернемся к исторической географии. «Внутренняя» и «Внешняя» Росия обозначены в классическом труде византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей» (середина X в.): «Внутренняя Росия» — Поднепровье, «Внешняя Росия» — остальные земли Руси. С 1303 г. греки именовали «Малой Росией» (Μικρά Ῥωσία, лат. *Russia Minor*) географически ближайшую к ним Галицкую митрополию, включавшую территорию современной Западной Украины и Польши. Остальная территория Руси получила именование «Великой Росии», то есть Большой Руси (Μεγάλη Ῥωσία, лат. *Russia Maior*).

3. «МАЛОРОССИЯНЕ» — ОФИЦИАЛЬНОЕ САМОНАЗВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ МАЛОЙ РУСИ

В современной работе, посвященной истории термина «малороссияне», справедливо отмечено: «Политически нагруженным, причем сугубо негативным смыслом, понятие *малоросс* остается в украинском дискурсе и сегодня <...> что, конечно, затрудняет изучение понятия в исторической перспективе, но одновременно делает эту задачу еще более за-

хватывающей»⁴¹⁹. Со своей стороны, я хотел бы отметить, что ранняя история означенного термина становится тем более захватывающей в контексте ее соотношения с понятием «украинец». Авторы процитированной статьи ставят перед собой такую задачу, но, к сожалению, не решают ее. Зачастую скорее наоборот. Например, утверждение, что «Летопись Самовидца» (начало XVIII в.) использует понятие «украинцы» в значении православного населения Малороссии и тем самым становится «последним примером последовательного употребления словаря первой половины XVII века»⁴²⁰, вызывает лишь недоумение. Для первой половины XVII в. такое значение было совершенно не характерно, нет его и у Самовидца. Употребление слов «Украина», «украинный», «украинский» еще не означало, что среди них будут фигурировать и «украинцы». В качестве этнонима мы встречаем тут слова «Русь христиане», «народ Русский», «Русин» (в ед. ч.)⁴²¹.

В середине XVII в. и жители Московского государства, и православное население Речи Посполитой именовало себя русскими. Подданные Московского государства писали: «Русские люди»⁴²², «твои великого государя ратные люди, Руские и Черкасы»⁴²³. Такая же терминология (Russen) характерна и для ливонских актов XVI в.⁴²⁴ В польских и русских источниках того же времени называются «церкви Русские» в Луцке⁴²⁵, «Ду-

⁴¹⁹ Котенко А. Л., Мартынюк О. В., Миллер А. И. Малоросс // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. В 2-х т. Под редакцией А. Миллера, Д. Сдвижкова, И. Ширле. Т. 2. М., 2012. С. 393.

⁴²⁰ Там же. С. 396.

⁴²¹ Летопись Самовидца о войнах Богдана Хмельницкого ... М., 1846. С. 1, 10, 12, 60.

⁴²² Акты ЮЗР. Т. 3. СПб., 1861. С. 133, 148 и далее.

⁴²³ Там же. Т. 7. СПб., 1872. С. 261. См. также: ПСЗ. Т. 6. С. 389; Т. 7. С. 137. Также, например, см.: Обдорский край и Мангазей в XVII веке. Сборник документов. Екатеринбург, 2004. С. 10 (1525 г.), 34 (1645 г.).

⁴²⁴ Русско-ливонские акты (Russisch-livlandische Urkunden). Сост. Напьерский К. Е. СПб., 1868. С. 266 и далее.

⁴²⁵ АЮЗР. Ч. 3. Т. 1. С. 143 (1598 г.).

ховенство Руское» и «релия [религия, вера] Руская»⁴²⁶, а также «народ наш Руский» (тут же — «обыватели тутейшие Украинные»)⁴²⁷, «Русин», «Люди Руские», «Руские люди»⁴²⁸. В виршах Петра Пресвитера (православного священника из галицкого г. Рогатина) в начале XVII в. упоминаются мужи «роськие», в «Палинодии» Захарии Копыстенского (1621–1622 гг.) — народ «роський» и «росийський»⁴²⁹. В тексте Гадячского договора Выговского с Польшей говорилось о населении Украины как о «народе Руском» и «россиянах»⁴³⁰. Понятие «россияне/россияны» распространялось с середины XVII в., но оставалось книжным⁴³¹. Казаков, в том числе запорожских, на Москве именовали «черкасами» (иногда «черкесами»)⁴³², однако это слово не имело этнического значения и на всех посполитых православных не распространялось. Обе части Руси — и московская, и подляшская — сохраняли свое самоназвание, причем в обеих частях оно имело двойное звучание — и «Русь», и «Россия»⁴³³.

С конца XVI в. в контексте борьбы с унией активно распространялось понятие «Малая Русь» или «Малая Россия»⁴³⁴. Не позднее 1598 г. афонский монах галицкого происхождения Иоанн Вишенский писал: «Благочестивому господарю Василию, княжати Острожскому, и всем православным христианам Малое

⁴²⁶ Акты ЮЗР. Т. 1. СПб., 1863. С. 261.

⁴²⁷ Там же. С. 340, 342 (1632 г., инструкция депутатам сейма).

⁴²⁸ Там же. С. 282; Т. 2. СПб., 1865. С. 1; Т. 7. СПб., 1872. С. 236. См. также: Владимирский-Буданов М. Ф. Население Юго-Западной России от половины XV в. до Люблинской унии (1569 г.). Киев, 1891. С. 179–180.

⁴²⁹ Слово многоцінне. Хрестоматія української літератури, створеної різними мовами в епоху ренесансу та бароко XV–XVIII століть в чотирьох книгах. Київ, 2006. Т. 1. С. 630, 640, 642.

⁴³⁰ См. малороссийский черновик договора: Акты ЮЗР. Т. 4. СПб., 1863. С. 142.

⁴³¹ Клосс Б. М. О происхождении названия «Россия». М., 2012. С. 76, 100.

⁴³² ПСЗ. Т. 1. С. 300, 378, 380 и др.

⁴³³ Клосс Б. М. Ук. соч. С. 128–135.

⁴³⁴ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в 3 т. М., 1953. Т. 3. С. 257; Універсали Богдана Хмельницького. 1648–1657. Київ, 1998. С. 141, 156, 157; Акты Западной России. Т. 5. СПб., 1853. С. 152.

Росии, так духовным, яко и свецким, от вышшего стану до конечного, благодать, милость, мир и радость Духа Святого <...> Иоан инок з Вишне от святой Афонской горы прочух от Лядской земле, сиреч Малой Росии, како напали на вас злоереси»⁴³⁵. **Понятие «Малая Росия», в отличие от «Украины», распространилось как на Поднепровье, так и на Галицкую землю.**

Иерусалимский патриарх Феофан, восстановивший православную иерархию на Украине после Брестской унии, 17 мая 1620 г. обращался в грамоте к «всем в православии сияющим, иже в Малой Росии, изряднее же обывателям киевским»⁴³⁶. Изгнанный с кафедры перемышльский православный епископ Исая Копинский писал 4 декабря 1622 г. патриарху Московскому и всея Русии Филарету: «Всесвятейшему и всеблаженнейшему кир Филарету, милостию Божию преосвященному патриарху Великой и Малой Росии и до последних великого океяну. <...> Мы, днесь новопосвящении, иже нас святейший патриарх Иеросалимский кир Феофан посвяти, еже и у вашей православной земли бых; не имамы, где приклонити головы своя, все зде на Украине, во пределе Киевском, сотесняемся, отовсюду гонение, отовсюду нужде, отовсюду беда, не имамы откуды что нужных взяти. <...> Вашей святительской милости всех благ рачитель и богомольца присный Исая Копинский, епископ и ексарха Малой Росии, рукою властною»⁴³⁷. Стоит обратить внимание, что понятие «Украина» епископ специально пояснял («во пределе Киевском») — в отличие от понятия «Малая Росия».

Гетман П. Сагайдачный в двух письмах королю Сигизмунду III (от 15 февраля и конца марта 1622 г.) упоминал «Русь», «Украину нашу Малороссийскую» и протестовал против на-

⁴³⁵ Вишенский И. Сочинения М.: Л., 1955. С. 7, 16, 22, 39, 49, 130, 170, 172, 206. Первоначально И. Вишенский начал использовать греческий вариант «Малая Росия», а затем русский — «Малая Русия».

⁴³⁶ Митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. VI. М., 1996. С. 401.

⁴³⁷ Кулиш П. А. Материалы для истории воссоединения Руси. Т. 1. М., 1877. С. 134–136.

саждения унии «на Украине, властной предковечной отчизне нашей»⁴³⁸. Таким образом, в данном случае можно наблюдать переход в употреблении слова «Украина» от нарицательного варианта к собственному. Тем не менее, вариант «Малая Росия» в словоупотреблении православного населения Речи Посполитой превалировал.

23 марта 1653 года гетман Богдан Хмельницкий писал русско-му царю: «Мы, видячи толикое гонение на *веру нашу православную российскую* и на церкви восточные с таковым насильствием, что уже и к нам приближатися почали, Бога Всемогущего на помочь взявши, пойти против тех иноверцев помыслили есми, чтоб есми хотя украинных дом Божиих и самой столицы Киева, також части сие *Малые Руси нашея*, могли оборонить и впредь им не подавали в поруганье»⁴³⁹. Обращаясь к царю 17 февраля 1654 года, гетман благодарил его за то, что «нас, Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и *все Войско Запорожское, и весь мир православный российский* пожаловати, ущедрити, защитити и под крепкую и высокую свою руку царскую всеконечне прияти изволил милостиво»⁴⁴⁰. К концу XVII в. и особенно при гетмане И. Мазепе понятие «Малая Россия» окончательно вытесняет из документов любые иные именованя⁴⁴¹.

В Москве термин «Малая Россия» стал активно использоваться со времени Переяславской Рады⁴⁴². 27 марта 1654 г. оно вошло в царский титул⁴⁴³. С этого же времени фиксируется фор-

⁴³⁸ Летопись событий в Юго-западной России в XVII в. Составил Самуил Величко, бывший канцелярист канцелярии войска запорожского. 1720. Т. 1. Киев, 1848. Приложения. С. 45, 45, 49.

⁴³⁹ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в 3 т. М., 1953. Т. 3. С. 257.

⁴⁴⁰ Там же. С. 548.

⁴⁴¹ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. Київ, 2007. С. 13 и далее. В 1704 г. гетман призывал постоять «за достоинство монаршое, за веру православную и отчизну нашу малороссийскую» (Там же. С. 106–107).

⁴⁴² ПСЗ. Т. 1. С. 318 и далее.

⁴⁴³ Там же. С. 322, 325.

ма «Малороссия»⁴⁴⁴ и «малороссийский»⁴⁴⁵ (в том числе «Малороссийский край»⁴⁴⁶). Она вполне сочеталась с именем Украины: в документах как на Москве, так и в самой Малороссии упоминались «Украина Малороссийская»⁴⁴⁷, «Малороссийские Украинные городы»⁴⁴⁸.

С 1664 г. в московских документах появляется понятие «Малороссийские жители»⁴⁴⁹ («обыватели Малороссийские»⁴⁵⁰). Уже с 1674 г. фиксируется понятие «Малороссийский народ», которое пришло из самой Малороссии⁴⁵¹. Оно не имело этнического значения и было тождественным «Малороссийским жителям» (см. также «тутейший наш народ Малороссийский»⁴⁵², «Малороссийские люди»⁴⁵³, «Малороссийского народа жители»⁴⁵⁴, «народ Украино-Малороссийский»⁴⁵⁵).

Таким образом, появление более краткой формы территориального самоназвания стало лишь делом времени. В сочинении галичанина Г. Скибинского, написанном в Москве не позднее

---

⁴⁴⁴ Там же. С. 338.

⁴⁴⁵ ПСЗ. Т. 1. С. 466; Акты, относящиеся к истории Западной России [далее — АЗР]. Т. 5. СПб., 1853. С. 152.

⁴⁴⁶ ПСЗ. Т. 2. С. 874, 879.

⁴⁴⁷ ПСЗ. Т. 1. С. 466; АЗР. Т. 5. СПб., 1853. С. 166.

⁴⁴⁸ ПСЗ. Т. 1. С. 632; ПСЗ. Т. 2. С. 409, 763.

⁴⁴⁹ ПСЗ. Т. 1. С. 604, 607, 613, 648, 808, 893, 894; ПСЗ. Т. 2. С. 874.

⁴⁵⁰ АЗР. Т. 5. СПб., 1853. С. 221.

⁴⁵¹ ПСЗ. Т. 1. С. 972; ПСЗ. Т. 2. С. 867–874, 879–880; ПСЗ. Т. 4. С. 423–431, 441–442, 444–448, 452–461, 469–471, 483; ПСЗ. Т. 6. С. 279, 667–668, 681–684; Письмо к Константинопольскому патриарху от Гетмана Самойловича, 30 декабря 1685 г. // Маркевич Н. А. История Малороссии. В 5 т. М., 1842–1843. Т. 4. С. 119, 125; Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. Київ, 2007. С. 269.

⁴⁵² АЗР. Т. 5. СПб., 1853. С. 171.

⁴⁵³ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. Київ, 2007. С. 269.

⁴⁵⁴ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 8. Вып. 1 (июль–декабрь 1708 г.). М., 1948. С. 242.

⁴⁵⁵ Летопись событий в Юго-западной России в XVII в. Составил Самуил Величко, бывший канцелярист канцелярии войска запорожского. 1720. Т. 1. Киев, 1848. С. 25.

1701 г., часто фигурирует форма «русиане»⁴⁵⁶ и 1 раз — «малорусиане»⁴⁵⁷.

Более распространенный вариант «малороссияне», скорее всего, родился в гетманской канцелярии и поначалу не был официальным. В 1705–1708 гг. в Генеральной военной канцелярии гетмана И. Мазепы старшим канцеляристом служил Самуил Величко. В 1708 г. он был арестован как человек, близкий В. Кочубею, и освобожден лишь в 1715 г. при помощи сына Кочубея. После этого Величко покинул службу и предался историко-литературной деятельности. Около 1720 г. он составил монументальное историческое повествование, охватывавшее события середины — второй половины XVII в. Величко активно использовал понятие «малоросияне»⁴⁵⁸.

Этот термин вряд ли был плодом личного творчества Величко: в те же годы им начинают активно пользоваться и другие лица из гетманского окружения. Генеральный хорунжий Н. Д. Ханенко в январе 1722 г. в официальном журнале гетманской канцелярии использовал слово «Малороссийцы»⁴⁵⁹. Таким образом, форма самоназвания еще не была устоявшейся («малоросияне / малороссийцы»). Кроме того, это позволяет сделать вывод, что она образовывалась не от слова «Россияне», а от понятия «Малороссия».

В прошении гетмана И. Скоропадского императору Петру I, составленном в январе и поданном в апреле 1722 г.⁴⁶⁰, упоминалась форма «Малороссияне»⁴⁶¹. После этого Сенат с апреля-мая 1722 г. начал использовать сразу обе формы: «Малороссийцы» и «Малороссияне»⁴⁶². Интересно, что сам Петр продолжал при-

⁴⁵⁶ Сочинения Григория Скибинского. Переписная книга домовых казны патриарха Никона. Рязань, 2009. С. 114, 132–141 и далее.

⁴⁵⁷ Там же. С. 227.

⁴⁵⁸ Там же. С. 19 и далее.

⁴⁵⁹ Диариуш или Журнал, то есть Повседневная записка генерального хорунжего Н. Д. Ханенко // ЧОИДР. 1858. Кн. I. Ч. V. С. 15.

⁴⁶⁰ Там же. С. 18–19, 44–45.

⁴⁶¹ Там же. См. также: ПСЗ. Т. 6. С. 669.

⁴⁶² ПСЗ. Т. 6. С. 675, 682, 771–772; ПСЗ. Т. 7. С. 100–101, 382.

менять лишь прежнюю форму — «Малороссийский народ»⁴⁶³. Однако «Малороссияне» в Великороссии прижились достаточно быстро⁴⁶⁴.

В дальнейшем «Малороссияне» фигурировали в челобитной гетмана П. Полуботка⁴⁶⁵, а также в журнале его войсковой канцелярии⁴⁶⁶, который стал продолжением уже названного журнала Ханенко. В 1733 г. термином «Малороссиец/малороссийцы» пользовался архиепископ Феофан (Прокопович)⁴⁶⁷. Анонимное «Краткое описание Малороссии» (1734 г.) постоянно упоминало «малороссиян» и единожды — «малороссийцев»⁴⁶⁸. В послепетровском законодательстве фигурировали как «малороссияне»⁴⁶⁹, так и «малороссийцы»⁴⁷⁰; зачастую в одном документе употреблялись сразу оба термина⁴⁷¹, а иногда и переходная форма «малороссиянцы»⁴⁷². Однако с 1760-х гг. форма «малороссияне» становится единственной⁴⁷³.

---

⁴⁶³ Диариуш или Журнал, то есть Повседневная записка генерального хорунжего Н. Д. Ханенко // ЧОИДР. 1858. Кн. I. Ч. V. С. 52–53.

⁴⁶⁴ «Малороссияны Ваши», в частности, упоминаются в письме царевны Екатерины Петровны гетману Д. Апостолу за 1728 г. (ЧОИДР. 1848. Кн. 1. Отд. 5. С. 106).

⁴⁶⁵ ПСЗ. Т. 7. С. 85; Універсали Павла Полуботка. 1722–1723. Київ, 2008. С. 624.

⁴⁶⁶ Універсали Павла Полуботка. 1722–1723. Київ, 2008. 411, 428, 434.

⁴⁶⁷ Чистович И. А. Решиловское дело. Феофан Прокопович и Феофилакт Лопатинский. Мат-лы для истории первой половины XVIII столетия. СПб., 1861. Приложения. 2-я паг. С. 8–9.

⁴⁶⁸ Летопись Самовидца по новооткрытым спискам / Под ред. О. И. Левицкого. Киев, 1878. С. 211–319.

⁴⁶⁹ ПСЗ. Т. 8. С. 80–81; Т. 9. С. 222; Т. 10. С. 364, 502–503, 714; Т. 11. С. 602, 625, 943; Т. 12. С. 933.

⁴⁷⁰ Там же. Т. 10. С. 501.

⁴⁷¹ Там же. Т. 9. С. 746–746; Т. 11. С. 972–973; Т. 12. С. 180; Т. 12. С. 909.

⁴⁷² Там же. Т. 16. С. 6.

⁴⁷³ Там же. Т. 13. С. 844; Т. 15. С. 463; Т. 16. С. 477–478 и т. д. Понятие «малороссиянин» также встречается в пространной редакции Двинского летописца (Титов А. А. Летопись Двинская. М., 1889. С. 42; ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977. С. 185), которая окончательно сложилась в 1751 г. (Сербина К. Н.

Одновременно не позднее 1704 г. появился и термин «Малороссы»⁴⁷⁴, однако он был книжным и широкого хождения в то время не имел. Корни его также, как и у «Малороссиян» и «Малороссийцев», уходили на Украину. Он был образован от слова «Россы», активно использовавшемся в «Синописе» (1674 г.) архимандрита Киево-Печерской лавры Иннокентия (Гизеля)⁴⁷⁵. Внесение понятия «Малороссы» в опубликованный в 1704 г. «Лексикон треязычный» состоялось, скорее всего, по инициативе митрополита Стефана (Яворского): будучи галичанином по происхождению и выпускником Киево-Могилянской коллегии, он принимал активное участие в составлении этого словаря⁴⁷⁶.

Таким образом, понятие «малороссияне» родилось в начале XVIII в. как официальное самоназвание русского населения Малой Руси, Украины Малороссийской.

4. ВЕЛИКОРОССИЯ, МАЛОРОССИЯ И БЕЛОРУССИЯ КАК «ИМПЕРИУМ ВСЕРОССИЙСКИЙ»

Принятый Петром I в 1721 г. титул «Император Всероссийский» был образован от понятия «Всея Великия и Малыя и Белья

Двинской летописец // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 5. Л., 1973. С. 211–219).

⁴⁷⁴ Поликарпов Ф. П. Лексикон треязычный. Сиречь речений славенских, елиногреческих и латинских сокровище, из различных древних и новых книг собранное и по славенскому алфавиту чине расположенное. М., 1704. С. 26. Цит. по: Словарь русского языка XVIII века. Вып. 12.

⁴⁷⁵ Мечта о русском единстве. Киевский синопис (1674). М., 2006. С. 43 и далее. Упоминается также в «Большом букваре» иеромонаха Кариона (Истомина), изданном в 1696 г. См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 22. М., 1997. С. 217.

⁴⁷⁶ Поликарпов-Орлов Ф. П. // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 24 (47). СПб., 1898.

России». Принятие царем нового титула не означало изменения названия государства, которое по-прежнему обычно именовалось «Российским государством» или просто «Россией». Новое название государства (в форме «Империиум Всероссийский») было впервые упомянуто в докладе гетмана И. Скоропадского Петру I от 29 апреля 1722 г. («Везде в Империиум Всероссийском...»). Автором доклада был генеральный хорунжий Н. Д. Ханенко⁴⁷⁷. В петровской газете «Ведомости», редактором которой состоял автор «Лексикона трехязычного» Ф. П. Поликарпов-Орлов, понятие «империиум» через полгода также упоминалось в значении территориальной юрисдикции: «Великий господин [турецкий султан — Ф. Г.] хочет ехать на границы своего Империиум»⁴⁷⁸.

Впоследствии название государства, как правило, имело более традиционный вид. С 21 января 1723 г. понятие «Российская империя» (как синоним «Российского государства») вошло в документы Синода; несколько позднее оно употреблялось и в значении императорской власти⁴⁷⁹. 10 марта 1723 г. Петром была дана инструкция киевскому поручику Залесскому, где «Российская Империя» упоминалась одновременно с «Российским Государством» и «Россией»⁴⁸⁰. С 5 августа 1723 г. «Российская империя» в том же смысле присутствовала в сенатских указах⁴⁸¹. В регламенте Мануфактур-коллегии от 3 декабря 1721 г. под «Российской империей» понималась как государственная территория, так и страна в целом⁴⁸². «Всероссийским Империиумом» стала называться императорская власть⁴⁸³. Однако понятие «Всероссийская империя» как название государства продолжало употребляться, наряду с прочими, вплоть до II четверти XIX в.⁴⁸⁴

⁴⁷⁷ ПСЗ. Т. 6. С. 669.

⁴⁷⁸ Ведомости от 13 ноября 1722 г. С. 11.

⁴⁷⁹ ПСЗ. Т. 7. С. 19, 80.

⁴⁸⁰ Там же. С. 31. См. также с. 153, 213.

⁴⁸¹ Там же. С. 101, 189.

⁴⁸² Там же. С. 169, 172, 174.

⁴⁸³ Там же. С. 375.

⁴⁸⁴ Полное Собрание Законов Российской Империи. Издание 2-е. Т. 1. СПб., 1830. С. 3, 5.

Приложения

Приложение 1

«ПЕРЕСТОРОГА УКРАИНИ»: ОРИГИНАЛЬНЫЙ ТЕКСТ И РЕКОНСТРУКЦИЯ

Оригинал: ОР РНБ. Q. XVII. 220. Л. 63–74. Текст сохранился в составе рукописного сборника Дворецких (вторая половина XVII в.). Первая публикация: Мицик Ю. Перший український історико-політичний трактат // Український історичний журнал. 1991. № 5. С. 133–137. Выносные буквы выделены курсивом. В квадратных скобках — позднейшие дополнения.

А. Оригинальный текст

(л. 63) Пересторога України утрапенной днѣпровой, що еѣ до уваги, поки до остатку не згине, взяти належит, а зѣ таких причинѣ и прикладов, що посполите и пожитечне привовѣдають: хто не бы в трудностях, той простакѣ правый, гдыж и мдрому пригода ест особлива наукою потим. Такая привовѣст ест посполита и пожитечна кождому.

Прето наша Украина, рачей в ней панове козаки през лѣтъ двадцят, узнавши много злого и добро, повинни бы для себе самых уважит собѣ, то межи, якъ и мы, манархами сядятъ и до якого кресу приходят, иж такъ много барзо набывши скарбовѣ, а не мають их нѣчого, анѣ сыли.

Такъ много завоевали мѣст и селѣ полных люде, а теперъ есте, ледво сотня част зостаеть.

Прудко напродтъ згоди фортець уставов // (л. 63 об.) послушенства в собѣ не учинили и учинити не могутъ, тилко невинне в собѣ лупѣзства, забойства, зброднѣ, несправедливости велькие умножили.

Людей мдрых в писмѣ свтом и в дѣлахъ военных и Пна Бга ся боячих, ненавидятъ еще ж выкореняют, не знаючи, що писмо свтое мовит: *иж* болшей може мудрост, нѣжли гупа сыла.

Таяж Украина рефунуми, ани вспоможеня в манѣту, ани в людниодколѣ не мает.

А всѣм околычным монархом зазлыла и на себе обрушила и до згиненя з мѣстцами свтыми близка ест за злости, тилко час еще не пришолю, ведлугъ судовъ Бжиих.

А що не менша, *иж* суду и справедливости укривжонымближным, и вдовам, сиротам и мѣстцам свтым, ведлуг правъ Бжиихъ // (л. 64) и людзских не нѣгды не чинять.

А вшелякие зброднѣ и кривоприсязства и несправедливости плодитъ дорожынѣ непотребных и мѣрѣ несправедливых не престерѣгли. Зайзрости и глупства в той же Украины: еденѣ другого без суду и невинне, иле ж дае зрадою, забываетъ, рабуе, уряди, хочъ другый неумѣтный и негодный, и праложенства отимуге.

Станѣ духовный за нѣзашо мает и опримуе и утискуеть, домы Бжие зносити и иншие убожитъ и профонует, за що ся найвышший срого на таких народахъ, яко о тымъ явне соут писма свтые и приклады мстити звыкли.

Тая ж Украина нензна для своей волѣ, собѣ на помощь часто въпровожае до себе поганина татарина, который вместо помогажня // (л. 64 об.) Украину внѣвечъ в людех и во всем нищитъ и губытъ, наветъ и тых власне, которые им голдуютъ.

А надто сут и такие в народѣ украинском, же своих хрстян татаром и турком сами у вѣчную неволю выдают, що и сами гетманове чинили для того, абы несправедливе сами над Украинуо пановали и гетмановали.

Тая ж нерозумная Украина, що роз ся, то сюди, то туды до монархов розных перекидается, впятим ребелѣзует, а за тое сама барзо шкодуе и знищѣла, нѣжли кого иншого звоевала.

И то бовѣм зле и не годится хвалити украинцом, иж гды з монархою яким, що доброго старши их постановять, то меншиѣ без слушнои причини рекратует и на старших [хоць иншому нѣт ся злого не дѣе и добре ся мае], выегрозит зрадою и кнуе и их забывает. // (л. 65) Тая ж Украина хотела быт, яко околычнїе монархии пановат, тылко за такіи злыи свои поступки и за свою подлост нѣгды не доказала и не докаже, овшем на злыи гакъ монархомъ старожитним от Ба постановленным приходит.

Бо у монархов послушенство и моць, порядки и скарбы, молитвы, ямужны. А в Украинѣ, яко межи быдломъ, нѣчого того не машѣ, тылко то, же ся колотять, але то до короткого им часу [поки ся з собою досконале монархове не згодят], служит.

Кгдыж еслы Украина що доброго собѣ не справила, анѣ пановатъ и радит собѣ не умѣла за старого Хмельницкого, гды незличоные скарбы, интрати, мѣста и села, и що мѣла поготову, юж теперъ свобод и жадной речи, якои жадает, сподѣватся не може од жадного монархи, же ся им // (л. 65 об.) зневѣрила не раз. А сама знишчала и порознилася.

А же през лѣтъ двадцат не отдалася Украина поляком, а през лѣтъ шестнадцат москве, и не выжебрала там, чога хотѣла, овшем, в легкост усѣмъ пришла.

Теды и у турчина жадного фавору не узнает, бо турчинѣ за найпервшым бунтом и за датком якого украинского своеволника, полкие Украину, яко негдыс Константинопол и Волохи и иншии земли и народы, которым зразу турчин, рекомо, яко теперъ Украинѣ помагал и служил.

За що теперъ турчиновѣ Константинополъ и иншии народы, не тилко яко звычай служит, але праве и въ ярмах ходять, яко млиновое камѣнѣе на шиях своих уставичне утрапение носить. //

(л. 66) Еслы ж хрстіянин ани сам, ани его жена, ани дѣти, ани скарбы, ани вѣра неволна, еще ж турчин хрстіян псами титулуе.

Того ж знат Украина неуважна и себе прагне, що и отримае, бо ся певне не одоймуе, гды на ей турки повстанут з леда причини колысколвек.

Болшыє то были народ, которых пожерлъ турчин, нежелы Украина, ани однялися турчинове нѣколы.

Тѣшитса Украина з того, же себе обещує помочь од турчина, лечь тая помочь на зѣгибель Украинѣ и вшелякого хрстіянства чигають и омылна ест.

Албо вѣмъ гды вныде турчин въ Украину, не будет ся питать де нѣ о що Дорошенъка и жадного козака, що ему уподобает, то буде чинит и братъ мѣста до остатнего замку, а людей одъсилати // (л. 66 об.) в тяжкие и найокрутнѣяра.

Еслы тежъ Украина пойдет турчиновѣ на послугу помочь колы, або за Дунай, зтамтол юж утѣкат и дома побыват и жоны зѣ дѣтми оглядат, пне козаку, ани думай; як там залегти мусишь, пне козаку, навѣки.

А мѣста и вси украинские пойдуть турком надѣль вшелякий, а поневаж Украина в таких трудностях од лет килкодесять пливаает, то би завчасу пред своей теперь остатней згубы поратованъе, якое собѣ упатрила а такъ бы в собѣ мовила:

Зла и тяжка москва Украинѣ, а поляки совите тяжкиѣ!

Але турецкой и татарской злости и тяжпру, ани конца не буде, бо там не тылко вѣргать, але и мругать не дадутъ и не волно не тылко Дорошенкови // (л. 67) и по ным иншим гетманомъ, але и жадному козаковѣ и законъныковѣ.

Презъ турковъ абовѣм все хртіяне русьские и дома Бжіе барзо нѣжли од поляков [яко и в Константинополю] погинут.

А иж з тых трох монарховъ жадному отнятися, анѣ своей згубы уйти Украина не может.

Прето слушна, абы одного зѣ тых за пна обрати себе мѣла, иле того, зѣ которимъ естъ одной вѣры, нуже ся на разъ спробовала.

А меновите вѣрне и мощно ся привязати ражу до цяра московского, яко одного на свѣтѣ и потужного во всемъ монархи православного, который ся и безѣ даны и безѣ панцини з Украины обыйдетъ и волности даетъ, яких тылко хто прагнетъ. // (л. 67 об.) А гды бы при цяри московскомъ Украина, [ачъ юж спустошала], зостала, не за длугый бы час во всемъ обфитовала и вшелякимъ народомъ, яко за свтого Владымера, страшна бы была и користы и славы великой бы мевала. Быле тылко судовъ и уставовъ Бжих и царскихъ пре-

стерѣгала, а лупѣзства закономъ заказанъного занехавши, во всѣхъ справедливостяхъ свѣтыхъ и присягъ своихъ стереглы и вѣрне царевѣ по его указу служили, бо безъ порядку и послушенства не може быть добре въ Украинѣ и нѣгде. А такого зъедночєна Руси боятєся барзо вшєлякиє народы: турки, нѣмѣци, орда и поляцѣ.

Налєжит и то взяти до уваги Украинѣ // (л. 68), же гды и предѣ тымъ бывала часто громлена, тєды въ царствѣ московскомъ украинцѣ прибѣжище мѣвали, такж греки, и мѣстца стыхъ тамъ вспоможеня брали, бо теж инѣде и не маш где.

А в ты военные лѣта подѣ Каменцемъ Подолскимъ або Жванцемъ, гды поляки од козаковъ орду одлучили, а собѣ перєнаняли.

В той час, бы царъ московский на прозѣбу и присягу козаковъ не узычилъ своей на обороне Украине сыли, певне бы въ Украине вшєлякиє мѣста и дома Бжїє мечем и огнемъ знесєны были.

Так же и на Дрожиполи царемъ ся, то ест московскимъ, и его войскомъ, Украина ратовала. Тым же и поде Лвовомъ або Тернопольемъ защитила.

А подѣ Чудновомъ, гды войска козацкиє, не дбаючи на свои присяги, цря // (л. 68 об.) зрадили, а московское войско згинуло. Тєды презыдия московска в той час Украину од остатного упадку оборонила, чога украинцѣ невдѣчними ся стали и присяги свои зламали. А таковой доброты за свою зраду певне одѣ турковъ бы, яко о цря, не узнали.

Годытєся прєто и слушне цѣлей Украине пристатъ знову до московского цря, которому такъ много крот присягали и гольдоват ему вѣрне, поки стане свѣта, обличовали. А затымъ русы жадєнъ ся народъ губытѣ не покуситѣ, овшем примыря кождый проситѣ буде, яко было за Володымера стого, [яко цря московского] монархи руского и потужного.

А що царъ московский Вольн и Литву // (л. 69) опановавши, мѣл примат и то мусил [дознавши не раз козацкой зради], з поляками ся єднат и им завоевану землю и мѣста отдатѣ и Киевъ во отдание назначилъ. А мусилъ то учинит, же ему Украина [хоцѣ не безѣ даны лѣтѣ килканадцѣть дармо бороны], не хотєла послушна быт, анѣ жадней дани даватѣ и на радахъ царскихъ перєставатѣ.

Вшелякие во инѣтрати украинци на себе брати, одѣ чоґо шалѣючи, яко народѣ простый и безѣрозумный, внѣвечь ся по оборочали. Пановат бовѣмъ им не можна и жаденѣ монарха того им не позволи, аби простий народ монархом мѣл бы ровным сусѣдомъ, чоґо и Бг не дал простаком. Кдѣж украинцѣ такого ест розуму благоґо, же хотѣли быт, що неподобна, абы // (л. 69 об.) над ними не было монархи жадного, ани звѣрхности якої, котора бы не припустила безѣ караня злости жадней, чоґо еднакѣ доказат не будет могти. Злодѣяние бо превращаетѣ и сылных престоли, яко писмо свтоє мовить.

Не дивоватся теґды, же царѣ московский одѣступил мѣст завоеванных и Киевѣ; для козацкои то зрады и несфорности такѣ учинити мусѣлѣ.

В томѣ тылко цря московского вына, же уступуючи полякомъ мѣста завоевание, не хотѣл, чи не умѣлѣ, чи не моґлѣ амністией людемъ военнымъ и невоеннымъ, духовнымъ и свѣцкымъ вымочи и от преслѣдованя народу русского и вѣри грецкой и православной [котора не зѣ Рымомъ ест вѣ едности] // (л. 70) трактатами обвароват, бо такие речи иначе не могут ся моцне обвароват, тылко на трактатах тых которые зѣ собою войну точатѣ. Прето црѣ моґлѣ бы обвароват прикладомъ лютров которые завѣше первый пункт о вѣры, хочѣ вѣ инше панство на трактати подають.

Що и в Турунію недавно учинили, яко о свою вѣру афектовали, отримали, бо им тая цѣлост у вѣри их кролѣ и сенаторовѣ навѣки поприсягнут мусили и мешкають теперѣ спокойне, безѣ нагабания. Збывають поляки а навет и наши, котори правѣ старожитности не свѣдомы, же црѣ московский вѣ чужемѣ панствѣ, яко радѣт, такѣ и вѣри вароват не може. Кторый ся зас знае на рѣчах, той // (л. 70 об.) повѣдае, же може з тых рацый.

Перший прикладест отым, вышѣреченый лютерский. Такѣ же вѣ Кролевцу и вѣ розных нацѣях рымских, же свою вароват здавна вѣру.

Другая рація, же руские панѣства поляком пришли сукцессію и варовано им вшелякие волности, ест о тымѣ привилеи и кройнікы.

А тых панствѣ ест лентімусѣ сукцесорѣ и црѣ московский, бо то его продохѣ власный был стый Влодимерѣ и другіе ксенжства,

которые в той же вѣры, яко он был, цркви и розные фундацые в рускых землях своих фундавали и в них тела свои зложили. Сукцессоровъ своих до досит чиненъя фундаціамъ их и стерегутъ под анафемами // (л. 71) облиговали.

З тых рацый [и з инших голый се кто жлозе о не вложит в голову, из писма стаго постарама] справедливе осудит, же црвь московскый может ся застановит овѣру православную и въ панствѣ полскомъ народовѣ рускому.

А принамли в тых мѣстах, которых завоевал, а еше за держави своей не отдалъ пред уступенъемъ теда их полякомъ может кондиціями под нарушенемъ пактов Руси, противко вшелякым навѣтом вароват, що еднак не може москва варованиемъ обвароват, гды не будет у цря его млсты люде зъ Малой Руси, вѣдоми Божих и людзских и розных монарховъ правов, уставов и преслѣдованъя през поляков Руси, бо поляки, яко мудрие, завше москви и руси, яко невѣдомым правъ // (л. 71 об.) навѣтовых, ошукают, леда малымъ словомъ.

А що Дорошенко жадает жебы црвь, его млст, президія з України звѣлъ, того он неслушне, яко и сам не знае, чога жадает, бо гды бы не президія црска, певне би юж поляки украинцомъ и на Запорожю высидѣт ся не дали и не дармо, тилко за присягую и прозбую козацкую, царъ его млст до України ся интересуе, а волнсты, якие хто потребуе, надае, кто ему тылко вѣрне гольдуе. Що обачит може кождый поза границею московскою, якъ живут украинцѣ на волностях, обфити во всемъ.

А яко ест певна, так кождый признае, же козаки сами Украину згубили, до спустошенъя своим нераденіемъ и глупствомъ приправили, анѣ ей утримаючи и радячи // (л. 72), яко инъши моудрыи народи, Україною не могут и не умѣют.

Для того потреба, абы козаки едностайне и прудко слали и писали до цря московского, поддаючися ему вѣчне, а при тым и то доложит въ той сенсъ:

Же ты, пресвѣтлый црю, поневаж с поляками учинилес зъгуду, а им отдалес завоеванъную землю, а на трактатах, принамли писмом вѣры православной и цркви Бжой и народу руского, абы не были в гонении и разорениѣ, не обваровалес.

Для того ся Украина рознит и рвет, и тобѣ, црю, годдоват цале не може и до турков ся почасты схилят ся мусѣт. А скоро обваруешъ вѣру и все, що належитъ вѣры и церквамъ и вшелякому народовѣ ведлугъ пактов гадяцких, або и варованой если // (л. 72 об.) будет при цру, завше украинцѣ послове, теде тобѣ вся Украина вечно и верне годдовать будет и все того прагнем, абысмо за пана тебе православного монарху себе мели.

А тилко пино то вароват Украины треба, же ся не треба седѣт и убезпечат на турецкие и татарские обороны, бо поляцѣ колико-векъ, если не мечем при помочи московской, теде дан зъ кролевства полского по(с)тупивши, туркомъ и татаромъ одлучитих од украинцовъ, же не будут козакомъ помогат турьки і орди.

А коли й так буде, гдеж ся въ той час украинцомъ подѣт, юж анѣ до поляковъ, ани до москви им не буде видѣно, тилко гинут зо всѣмъ здоровьемъ и з маетностями прыйдет. //

(л. 73) А до того юж пришло было Украинѣ лѣт тому шестнадцат, якъ под Званцемъ або Каменцем орда козаков одступила, а до поляковъ ся прилучила на згубу козаков и всей руси.

Въ той час, гды бы не црѣ московскый Украину, принялъ въ свою оборону, теде бы украинцов юж до того часу житіе было тѣсно. А рачей и дѣти бы их живо орда и поляки не оставили. Прето украинцомъ завчасу до цря его мсти прилучит бы ся потреба и причин злых болше юж не дават монархом хрестиянским, овшем их блага, поки не наступятъ на Украину зо всѣх сторонъ потужніе войска полскіе, литовскіе и московскіе зъ нѣмцами, що конечно быт мусит за бунѣти украинцовъ.

А хот на якый час прыйдутъ прутко на помочь украинцом орѣды и турки, едак и тые нѣчого доброго не справят, тилко спустошенья Украины учинят, // (л. 73 об.) бо каждый зъ тых войскъ мусит узят ѣсти и пит, и въ полон, также и под мѣчъ.

Що коли дознае и обачит, не один мовитіме: «Волѣл бымѣ дан дават, або вѣрне служит, або панщину робит, нѣжли на такый гакъ приходит». А не минет то украинцовъ, и незадовго поткает, если ся далее монархомъ хрестиянскимъ спротивят ся будоут, а въ подданствѣ быт не схотят, саме их зѣбродне и несправедливосты погубят, же ани Бга, ани зѣвѣрхности не знают,

а ближнім своїм і домою Бжімь дупѣзства и кровопролитя невинне крови, безъ судов чинят, а самы ся рознят и на килка частый ся дѣлят.

А за такую злую козаков справу болшая наступила от поляков зъгуба цркви Бжой и православію вѣшелякому вѣ королевствѣ полскомъи в князствѣ литовскомъ, що ся свѣжо стало в року нинѣшнем // (л. 74) первая тїсяча шестсот шестдесят девятомъ, вѣ мѣстех полских Витебску, в Могилевѣ, вѣ Белзѣ, Замостю и инших мѣстех, где вшелякие цркви православные на унѣю обернены, а православныхъ мѣщанъ зѣ мѣст выгнано, а инших помучено, же вшелякие маестности злулено, а инших на горло осужено. А тым примусилы, же ся немало людей вѣры грецкой православной изрекли и одприсягли и на себе записы и зарубки дали и з примусу приступили до вѣры, до унѣи, вѣры рымской.

Що и вѣ Киевѣ и во Украинѣ буде, если полякы Киевѣ озмут, а москва зѣ Кіева уступят, од чого, Пана Бже, тылко заховай. А рус всю зѣ цремъ московскимъ, якъ найпрудшей, зѣдночи, а найбарзей для вѣры и хвалы своей бозкей.

Аминь.

Б. Реконструкція первонаочального текста

«Перестороги»

Слово «украинцы» в тексте встречается неравномерно: 1 раз в начале текста, затем с большим перерывом 4 раза в середине и, наконец, 10 раз в конце. Понятие «казаки» встречается равномерно по всему тексту 10 раз.

Наличие в тексте интерполяций выводится из анализа структуры текста, а также из наличия в нем явной смысловой нестыковки. В абзаце, начинающемся со слов «А что царь московский...» (см. ниже), сообщается, что московские неудачи на Украине были связаны с украинскими изменами. Далее следует абзац «Всякие приобретения...» с обвинениями «украинцев», который заканчивается фразой: «Злодеяние опрокидывает и сильных престолы, как говорит Святое Писание». После этого написано: «Не удивительно тогда, что царь московский от завоеванных земель и Кіева отступил; из-за казацкой измены и несговорчиво-

сти должен был так поступить». Таким образом, взятый из Писания укор адресуется уже московскому монарху, что полностью противоречит общему пафосу текста. Вполне ясно, что средний абзац является вставкой, а фраза «Не удивительно...» связана с более ранними пассажами про украинские измены.

Первоначальный текст включал следующие смысловые разделы: 1) Разорение Украины. 2) Турецкая угроза. 3) Московский царь. 4) Договор с поляками. 5) Письмо московскому царю. Вероятно, позднее в текст были добавлены новые рассуждения об украинских изменах и анархии на Украине, а также московской помощи Украине. Ничего принципиально нового дополнения не содержат, лишь эмоционально усиливая позицию автора и снабжая ее новыми аргументами. Возможно, текст также был дописан с учетом происходивших последних событий: еще раз говорилось о польской и турецкой угрозе и помощи со стороны московского царя. Все вероятные дополнения имеют ярко выраженный московский характер. Слово «украинцы» встречается только в этих дополнениях, а также 1 раз в тексте письма московскому царю — в обороте, который также мог иметь более поздний характер.

Реконструированный текст приводится в нашем переводе на современный русский язык.

[1. Разорение Украины]

(л. 63) Предостережение злополучной днепровской Украине, которое ей надо принять во внимание, пока совсем не сгинула, с теми причинами и примерами, что наставляють просто и полезно: кто не был в трудностях, тот обычный простак, а мудрому злоключение становится потом особой наукой. Такое наставление будет понятно и полезно каждому.

Наша Украина, оттого, что казаки в ней господами уже лет двадцать, узнала много зла и добра и должна бы для самой себя уразуметь, что такие украины, как и мы, подчиняются монархам и принадлежат к определенным рубежам, а наши казаки, таким многим завладев состоянием, ныне ничего и даже силы не имеют.

Так много городов и сел, полных людей, завоевали, а ныне они пусты, едва сотая часть еще осталась.

Несмотря на веления крепких уставов // (л. 63 об.) порядка себе вовсе не создали и создать не могут, лишь хищничества в отношении невинных, убийства, смуты, несправедливости великие умножили.

Людей, сведущих в Святом Писании и военных делах и Господа Бога боящихся, ненавидят, да еще и искореняют, не зная, что Святое Писание говорит: мудрость может более, чем глупая сила (ср. Притч. 14 : 8).

Та же Украина ни возмещения, ни денежной помощи, ни людской ниоткуда не имеет.

А всех соседних монархов озлобила и на себя зло обрушила и близка за свои злости к погублению Святых мест, только час тот еще не пришел по Промыслу Божьему.

А не менее важно то, что правосудия и справедливости обидимым ближним, и вдовам, сиротам, и Святым местам по законам Божиим // (л. 64) и человеческим нигде не оказывают.

А всяческие смуты и кровопролития и несправедливости плодят, путей непотребных и действий неправедных не пресекают. Зависть и глупость в той же Украине: один другого без суда и невинного предаёт, режет, пленяет, кабалит, если тот не коварный и не хитер, и имущества отнимает.

Сан духовный ни во что не ставит и утесняет, дома Божии рушит, а иные портит и оскверняет, за что Всевышний строго наказывает народы, как о том говорят Святое Писание и известные примеры.

Та же Украина, своей же воле вредя, часто приглашает себе на помощь поганого татарина, который вместо помощи // (л. 64 об.) людей на Украине истребляет и во всем обдирает и губит, даже и тех самих, которые им служат.

А есть и такие в народе украинском, что своих христиан татарам и туркам сами в вечную неволю выдают, что и сами гетманы делали, которые над Украиной несправедливо правили.

Та же неразумная Украина то сюда, то туда к монархам разным кидается и вновь против них бунтует, и за это сама себе сильно вредит и уже более потеряла, чем завоевала.

<вставка про украинские измены>

*И то, думаю, зло и не годится в похвалу **украинцам**, что когда с каким монархом старшие их договорятся, то младшие без явной причины восстанут на старших [хотя им ничего злого не делают и добра желают], изменой грозят и договоры разрывают, и их забывают. //*

(л. 65) Та же Украина хотела, как соседние монархии, властвовать, только из-за тех злых своих поступков и из-за своей подлости не смогла и не сможет, а у Богом поставленных старинных монархов плохое представление получает.

Ибо у монархов послушание и сила, порядки и сокровища, молитвы, милостыни. А на Украине, как среди скота, ничего нет, только то, что сами себя колотят, но это недолгое время [пока законные монархи сами между собой не договорятся] продлится.

Когда же Украина и совершила что хорошее и имела у себя несметные сокровища, приобретения, города и села, то после старшего Хмельницкого ни властвовать, ни управлять не смогла, а теперь свобод и изволения, которого желает, ожидать не может ни от какого монарха, поскольку им // (л. 65 об.) не раз изменила. А сама обнищала и разделилась.

[2. Турецкая угроза]

А лет двадцать назад отдалась Украина полякам, а лет шестнадцать москалям, но не получила там, чего хотела, а посему ненавистна всем стала.

И от турка никакого блага не узнает, потому что турок после первого же бунта и при помощи какого-нибудь **украинского своевольника** поглотит Украину, как некогда Константинополь и Валахию и другие земли и народы, которым сперва турок, как известно, помогал и служил, как теперь Украине.

За это ныне туркам Константинополь и иные народы не только, как положено, служат, но и как в ярме ходят, как мельничный жернов на шеях своих всегда беду носят. //

(л. 66) Христианин ни сам, ни жена его, ни дети, ни сокровища, ни вера не вольны, еще же турок христиан псами именует.

Тому же Украина не внимает и не хочет усвоить, что получает, ибо очевидно, что когда-нибудь турки встанут на нее по какой-нибудь малой причине.

Народы, которых турок поглотил, больше были, чем Украина, но никогда от турка не освободились.

Тешится Украина тем, что воображает себе помощь от турка, а та помощь на погибель Украине и на падение и соблазн всему христианству.

Ибо когда вступит турок на Украину, не будет спрашивать у Дорошенко или какого-либо подобного **казака**, но будет занимать города до последнего замка, а людей отсылать // (л. 66 об.) в тяжкое и жесточайшее иго.

А когда Украина пойдет турку на службу или за Дунай, а потом вздумает сбежать и дома побывать, жен и детей повстречать, о том, пан **казак**, и не думай, чтобы остаться там, пан **казак**, навеки.

А города и земли украинские пойдут туркам в надел, а поскольку Украина в таком тяжелом положении уже более десяти лет, то могла бы заблаговременно перед своей нынешней полной гибелью вспомнить, что себе приготовила и как сама себе сказала:

«Злы и тяжки москали Украине, а поляки совсем тяжки!».

Но турецкой и татарской злости и тяжести конца не будет, ибо не только скинуть ее, но и моргнуть не дадут, и не будет воли не только с Дорошенко, // (л. 67) но и после него с другим гетманом, никакому **казaku** и монаху.

Ибо от турок все **христиане русские** и дома Божии быстрее, чем от поляков [как и в Константинополе] погибнут.

[3. Московский царь]

А от всех тех трех монархов освободиться и одновременно от своей погибели уйти Украина никак не может.

Сего ради стоит одного из них выбрать своим господином, того, с которым одной веры, что не раз уже пыталась.

А перемены прекратить и крепко привязаться к царю московскому, как единственному на свете и во всем мощному монарху православному, который дани и барщины с Украины не требует и вольности дает, каких только кто жаждет. // (л. 67 об.) А при царе московском Украина [как сейчас запустела] процвела бы,

была бы вскоре во всем довольна и всяким народам, как при святом Владимире, страшна бы была, и пользу, и славу великую получила. Надо только держаться законов Божьих и царских, а законом запрещенное хищничество оставить, держаться справедливости и присяги, и верно царю по его указу служить, потому что без порядка и послушания не может быть хорошо на Украине и где бы то ни было. А такого единения Руси сильно боятся всякие народы: турки, немцы, орда и поляки.

<вставка про московскую помощь>

Нужно и то принять в соображение Украине // (л. 68), что когда раньше была часто разгромлена, тогда в Московском царстве **украинцы** получали убежище, как и греки, и святые места там вспоможение брали, потому что более нигде и не имели.

А в те военные годы под Каменцом-Подольским или Жванцем⁴⁸⁵ поляки от **казаков** орду отлучили, а себе переняли.

В то время, если бы царь московский на просьбу и присягу **казаков** не прислал бы для обороны Украины сил, всякие города и дома Божию на Украине мечом и огнем точно были бы разрушены.

Так же и на Дрожиполи⁴⁸⁶ Украина сражалась войском того же царя московского. Этим же и под Львовом или Тернополем⁴⁸⁷ защитилась.

А под Чудновом⁴⁸⁸ **казацкие войска**, несмотря на свои присяги, царя // (л. 68 об.) предали, а московское войско сгинуло. Тогда власть московская Украину от окончательного упадка охранила, хотя **украинцы** оказались неблагодарными и присяге своей изменили. А такой доброты за свою измену от турок, как от царя, точно бы не узнали.

<продолжение мысли о единой и сильной Руси>

⁴⁸⁵ В 1653 г. крымцы перешли на сторону поляков, после чего гетман Б. Хмельницкий вынужден был отойти от Жванца и Каменца-Подольского. Затем казаки получили помощь от вступившей в войну России.

⁴⁸⁶ Битва на Дрожи-поле 1655 г.

⁴⁸⁷ Русские войска осаждали Львов, а казаки взяли Тернополь в 1655 г.

⁴⁸⁸ Битва под Чудновом 1660 г., в ходе которой гетман Ю. Хмельницкий перешел на сторону поляков.

Поэтому следует и справедливо будет всей Украине пристать снова к московскому царю, которому так много раз присягали и обязались, и служить ему верно, пока стоит свет. А после этого ни один народ **русь** не сможет погубить или на нее покуситься и всякий примирения просить будет, как было при Владимире святом [как и при царе московском], **монархе русском** и мощном.

А что царь московский, Волинь и Литву // (л. 69) заняв, согласен был и должен [познав не раз казацкую измену] с поляками объединиться и им завоеванную землю и города отдать, и Киев к отдаче назначил⁴⁸⁹, то должен был так поступить, потому что Украина ему [хоть и не без дани, но более десяти лет напрасно оборонял] не хотела послушной быть, никакой дани не давала и советы царские отвергала.

<вставка про украинскую анархию>

Всякие приобретения **украинцы** получили и от этого ошалели, поскольку простой народ и неразумный, и сами себя искоренили. Ибо господствовать им нельзя, и никакой монарх того им не позволит, чтобы простой народ был бы равным соседом монархам, чего и Бог не дал простакам. Невозможно представить, чтобы **украинцы** имели бы такой добрый разум, чтобы // (л. 69 об.) над ними не было никакого монарха или власти, которая бы не оставила без кары никакого злодеяния. Злодеяние опрокидывает и сильных престолы, как говорит Святое Писание (ср. Дан. 5 : 20; Агг. 2 : 22).

<смысловая нестыковка>

Не удивительно тогда, что царь московский от завоеванных земель и Киева отступил; из-за **казацкой измены** и несговорчивости должен был так поступить.

[4. Договор с поляками]

В том только царя московского вина, что уступая полякам завоеванные места, не хотел, не умел или не мог добиться амнистии людям военным и невоенным, духовным и светским и от преследования **народ русский** и веру греческую и православную [ко-

---

⁴⁸⁹ По Андрусовскому перемирию Россия сохраняла за собой г. Киев на 2 года.

торая не в единстве с Римом] // (л. 70) трактатами оговорить, ибо такие вещи иначе нельзя накрепко оговорить, только такими договорами, которые войной грозят. Поэтому царь мог бы оговорить по примеру лютеран, которые всегда, хоть и в иное государство трактаты подают, но первый пункт в них о вере.

Так и в Торуни недавно поступили⁴⁹⁰, что о своей вере хотели, то получили, потому что им в той целости веры король и сенаторы навеки присягнули, и те живут теперь спокойно, без насилия. Зря говорят поляки, а даже и наши, которые прав древности не знают, что царь московский в чужом государстве, когда договаривается, то о вере договорится не может. Кто сейчас узнает на примерах, тот // (л. 70 об.) расскажет, а основанием могут быть следующие соображения.

Первый пример того есть вышереченный лютеранский. Также и в королевстве, и у разных иных католических наций свою веру издавна оговаривали.

Другое соображение в том, что **русские княжества** к полякам перешли по наследству, и оговорены им всяческие вольности, о чем говорят привилеи и хроники.

А тех государств законный наследник есть царь московский, поскольку его собственный предок был святой Владимир и князь, которые той же веры, что и он был, церкви и разные устои в **русских землях** своих защищали, а за иные и жизнь положили. Наследников своих хранить и стеречь эти устои под анафемами // (л. 71) обязали.

По тем соображениям [и по иным плох тот, кто незаконен и не поймет предупреждения Святого Писания] справедливо можно рассудить, что царь московский может защитить веру православную **народа русского** и в польском государстве.

А тем более в тех городах, которые завоевал, а еще из-под своей власти не отдал, перед отдачей их полякам может условиями для **Руси** действия договоров оговорить, в опровержение всякой клеветы, что москали не могут оговорить, чтобы везде царя его

---

⁴⁹⁰ Оливский мирный договор 1660 г. между Швецией и Польшей гарантировал религиозную свободу лютеран.

милости людям из **Малой Руси** по Божьим, человеческим и разных монархов правам и уставам гонения от поляков не было, потому что поляки, всегда будучи умнее **москалей и руси**, не знающих способов // (л. 71 об.) лжи, легко их обманывают.

<вставка про московскую помощь и казацкие глупости>

А что Дорошенко желает, чтобы царь, его милость, от правления Украиной отказался, то Дорошенко за это не стоит, потому что и сам не знает, чего желает, потому что, если бы не правление царское, скорее всего поляки **украинцам** и на Запорожье сидеть бы не дали, и только в силу присяги и прошения казацкого царь, его милость, Украиной занят, а вольности, в которых кто нуждается, тому дарует, кто ему только верно служит. Каждый может узнать в пределах московских, как живут **украинцы** в вольности, довольны во всем. А также точно, и это каждый признает, что **казаки** сами Украину сгубили, привели к опустошению своим нерадением и глупостью, содержать и хранить // (л. 72), как иные мудрые народы, Украину не могут и не умеют.

<продолжение мысли про договоры>

[5. Письмо московскому царю]

Поэтому нужно, чтобы **казаки** воедино и скоро послали и написали царю московскому, подчиняясь ему навечно, а затем и то бы писали:

«Ты, пресветлый царю, поскольку подписал с поляками договор и отдал им завоеванную землю, то в договоре особо напиши, чтобы вера православная и церкви Божьи и **народ русский** не были в гонении и разорении.

От этого Украина разъединилась и тебе, царю, служить целой не может и к туркам по частям подчиниться думает. А как обговоришь веру и все, что принадлежит вере и храмам и всякому народу по Гадячским соглашениям⁴⁹¹, и если оговоренной //

---

⁴⁹¹ Гадячский договор 1658 г. был подписан Польшей и гетманом И. Выговским. По условиям соглашения Украина в виде «Великого княжества Русского» входила в состав Речи Посполитой, уния упразднялась, православие уравнивалось в правах с католичеством на территории всей Речи Посполитой, поль-

(л. 72 об.) будет при царе, <вставка(?): о чем всегда **украинцы** молят,> и тогда тебе вся Украина вновь и навечно подчиняться будет и все для того постараются, поскольку господином тебя, православного монарха, себе бы имели».

<дополнение про польскую и турецкую опасность, а также московскую помощь>

А только Украине вполне понять надо то, что под защитой турецкой и татарской сидеть и уповать на нее не стоит, потому что поляки когда-нибудь преуспеют, если не мечом при помощи московской, тогда данью, что от королевства польского поступит и отлучит турок и татар от **украинцев**, и не будут **казакам** помогать турки и орды.

А если и иначе будет, то придет **украинцам** то время, что поляков и москалей уже не увидят, и только гибель придет всей жизни и имуществу. //

(л. 73) Уже прошло лет шестнадцать, как под Жванцем или Каменцом орда от **казаков** отступила, а к полякам присоединилась на погибель **казакам** и всей **руси**.

В то время положение **украинцев** было бы бедственно, если бы царь московский не принял Украину под свою защиту. И детей бы орда и поляки в живых не оставили. Поэтому **украинцам** для их же блага следует заблаговременно прилучить от царя милости и не давать более злых поводов монархам христианским, пока не приступили к Украине со всех сторон сильные войска польские, литовские и московские с немцами, что несомненно может быть за бунты **украинцев**.

А если на какое-то время и придут скоро помочь **украинцам** орды и турки, то и тогда ничего хорошего не сделают, только опустошение Украине устроят, // (л. 73 об.) ибо каждый в тех войсках думает, чтобы взять есть и пить, и в плен, а также и под меч.

А когда познает и увидит, то не один скажет: «Хотел бы дань платить, или служить верно, или барицину обрабатывать,

---

ская шляхта и католическая церковь возвращали все утраченные после восстания 1648 г. права и имущество. Договор был ратифицирован польской стороной без важнейших положений. В 1659 г. Выговский лишился гетманства.

чем к такому прийти». А не минует то **украинцев** и скоро придет, если далее монархам христианским сопротивляться будут, а в подданстве быть не захотят, их собственные смуты и несправедливости их погубят, поскольку ни Бога, ни власти не знают, а ближним своим домам Божьим хищничество и пролитие невинной крови без суда чинят, а сами пребывают в розни и на несколько частей разделяются.

А за такое злое **дело казацкое** наступила большая пагуба церкви Божией от поляков и всему православию в королевстве польском и в княжестве литовском, что произошло и в нынешнем // (л. 74) 1669 году, в городах польских Витебске, Могилеве, в Бельзе, Замостье и других городах, где все православные церкви переведены в унию, а православных горожан из тех городов выгнали, а иных замучили, всякие имения отобраны, а других на повешение осудили. Предполагаем также, что немало людей от веры греческой православной отреклись и на себя записи и зарубки дали и по принуждению приняли унию, веру римскую.

Что в Киеве и на Украине будет, если поляки Киев возьмут, а москали из Киева отступят, от того, Господи Боже, только упаси. А **Русь** всю с царем московским скорее объедини, а в первую очередь ради веры и прославления Божьего.

Аминь.

[РЕЦ. НА КН.:] Толочко Алексей. Киевская Русь
и Малороссия в XIX в. К.: LAURUS, 2012. 256 с.⁴⁹²

Бросив взгляд на аннотацию, читатель первым делом увидит интригующую фразу: «На рубеже XVIII–XIX веков мало кому пришло бы в голову, что такие разные регионы, как «казацкая» Малороссия, «запорожская» и «татарская» Новороссия, «польские» Волынь и Подолье и «австрийская» Галиция имеют общую историю и заселены одним народом» (см. также с. 66). Подобное утверждение заранее выносит за скобки возможность пребывания на всем этом масштабном пространстве русского (русьского, русинского) населения. Но авторская интрига не в этом. У Алексея Толочко на первом плане другой тезис: эти земли не были заселены «украинцами». В самом деле, складываться эта новая идентичность будет гораздо позднее — после 1917 г., и, пожалуй, столь широко ее конструировать позволяло именно наличие на этом пространстве единой общерусской исторической основы. Опереться можно было на близость диалектов, кириллическую письменность, сходные бытовые черты. Но, опять же, речь не об этой перспективе. Алексей Толочко пошел в противоположном направлении. Причем в прямом смысле слова. Книга имеет необычную композицию. Автор начинает с оформления концепции «длинной» истории Украины, совершенного М. С. Грушевским (гл. 1). Именно она доныне довлечет над умами украинских историков, общественных деятелей, ее преподают в школах. Далее автор книги ищет возможных предшественников этого представления, показывая, как в России в конце XVIII — I половине XIX в. происходило «открытие»

---

⁴⁹² Впервые опубликовано: Ф. А. Гайда. Алексей Толочко. Киевская Русь и Малороссия в XIX в. Киев, 2012. 256 с. // Русский сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов и др. Т. XIX. М., 2016. С. 602–612.

Малороссии и ее культурной самобытности (гл. 2). Первые две главы, составляющие половину книги, реконструируют внешний взгляд на Украину (представления Грушевского были все же продукцией преимущественно великороссийского производства). В последующих главах речь идет о попытках выстроить собственно малороссийское видение. Историческая идентичность Малой Руси в ее «короткой» версии утверждалась в местной историографии конца XVII — XVIII в. (гл. 3). Затем она прошла через горнило секуляризации (гл. 4) и завоевала дворянскую душу на почве борьбы за корпоративные привилегии (гл. 5). Однако позднее эта «короткая» история была дезавуирована самими малороссиянами: ее в полемике с москвичем М. П. Погодиным разоблачал киевлянин М. А. Максимович (гл. 6).

Первая глава книги начинается ярко: «Киевская Русь умерла, не оставив завещания и не упорядочив дела. Умерла, когда дела были в расстройстве, а имущество описывали для конфискации. Добрые люди растащили что осталось, да и зажили себе, беззаботно проматывая остатки некогда крупных имений. Наследники появились позже, с сомнительными бумагами и неопределенной степени родства с покойником» (с. 11). Однако о чем все же идет речь? Понятие «Киевская Русь» — сугубо историографическое, в древности не существовавшее. Историки XIX — начала XX в. (М. А. Максимович, С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров, В. О. Ключевский и др.) называли так киевскую область, земли Среднего Поднепровья⁴⁹³. В начале XX в. наряду с узко-географическим появилось еще одно значение — хронологическое: под «Киевской Русью» стал пониматься первый (киевский) период истории России (X–XII в.)⁴⁹⁴. То и другое значение подразуме-

---

⁴⁹³ Максимович М. А. Откуда пошла Русская земля. Киев, 1837. С. 49–50, 54, 123; Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 1. М., 1993. Т. 1. Гл. 1. С. 25; Гл. 5. С. 99–100; Т. 2. Гл. 6. С. 675; Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Изд. 5-е. Т. 1. СПб., 1907. С. 6; Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 1. М., 1993. С. 111, 239–251.

⁴⁹⁴ См.: Рожков Н. А. Обзор русской истории с социологической точки зрения. Часть 1. Киевская Русь (с VI до конца XII века). Изд. 2-е. 1905; По-

вало помещение «Киевской Руси» в широкий контекст русской истории. Стоит ли удивляться, что Грушевский не пользовался этим понятием, предпочитая ему термины «Київська держава» и «Руськая держава»?⁴⁹⁵

Впрочем, Толочко дает определение: Киевская Русь — «средневековое государство, существовавшее в IX–XIII веках» (с. 12). Именно так этот термин стал употребляться в советской традиции: он появился в советских учебниках по истории, написанных после 1934 г.; учебник по истории СССР образца 1937 г. создавался вместе с «Кратким курсом истории ВКП (б.)», по указанию И. В. Сталина и при его личной правке⁴⁹⁶. Академик Б. Д. Греков, отвечавший за подготовку разделов до XVII в., одновременно подготовил свои основные труды «Киевская Русь» (1939) и «Культура Киевской Руси» (1944), где вслед за Грушевским (членом Академии Наук СССР с 1929 г.) писал: «Считаю необходимым еще раз указать, что в своей работе я имею дело с Киевской Русью не в узкотерриториальном смысле этого термина (Украина), а именно в том широком смысле «империи Рюриковичей», соответствующем западноевропейской «империи Карла Великого», — включающей в себя огромную территорию, на которой впоследствии образовалось несколько самостоятельных государственных единиц. Нельзя сказать, что процесс феодализации в изучаемый отрезок времени на всем огромном пространстве территории Киевского государства протекал по своим темпам совершенно параллельно: по великому водному пути «из варяг в греки» он, несомненно, развивался интенсивнее и опережал центральное междуречье [Волги и Оки. —

кровский М. Н. Русская история с древнейших времен. Т. 1. 1910; Киевская Русь. Сборник статей под ред. В. Н. Сторожева. Том 1. 2-е испр. изд. 1910. Предисловие; *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913.

⁴⁹⁵ См.: *Грушевский М. С.* История Украины-Руси (1895); *Его же.* Очерк истории украинского народа. 2-е изд. 1906. С. 5–6, 63–64, 66, 68, 81, 84.

⁴⁹⁶ *Дубровский А. М.* Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск, 2005. С. 170–304.

Ф. Г.]. Общее изучение этого процесса только в главнейших центрах этой части Европы, занятой восточным славянством, мне кажется в некоторых отношениях допустимым, но и то с постоянным учетом различий природных, этнических и исторических условий каждой из больших частей этого объединения»⁴⁹⁷. Греков прямо отрицал как основное дореволюционное применение термина «Киевская Русь» («узкотерриториальное»), так и второе (хронологическое). Он отмечал, что территории обширного «Киевского государства», где сейчас расположена Москва, были развиты слабо, а в дальнейшем вообще начали свое самостоятельное развитие (как Франция и Германия после распада империи Каролингов). Подобные представления Грекова вполне укладывались в схему Грушевского, только ярлык «Киевская Русь» ему не принадлежал.

Итак, Алексей Толочко следует в фарватере этой концепции. Но что же в таком случае «умерло» в XIII в.? Что представляло собой то самое «государство», которое не перенесло раздробленности и монгольского нашествия? Династия? Она выжила. Государственный аппарат? Правовое пространство? А были ли они? Можно ли говорить об исторической преемственности между эпохами? Вера, язык и культура не погибли. Уровень тогдашнего политического развития был таков, что все государственное начало заключалось в одних князьях. Но к какой из двух эпох принадлежит, скажем, Александр Невский? Можно ли отрицать его историческую связь с прадедом Юрием Долгоруким и внуком Иваном Калитой? Первый московский князь Даниил Александрович по прямой мужской линии приходился галицкому князю Даниилу Романовичу пятиюродным братом, их общим предком был Владимир Мономах (а по женской линии родство было еще более тесным). Оба Даниила по праву были преемниками Мономаха. Его напор и боевые качества с лихвой проявились у галицкого потомка, братолюбие и миротворчество — у московского. Праздник Покрова (14 октября), к которому позднее приурочила свое основание галичанская УПА, был

---

⁴⁹⁷ Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1939. С. 61.

введен на Руси в XII в. «первым москалем» Андреем Боголюбским. Толочко пишет, что спор о наследии Киевской Руси нельзя решить «по-научному», поскольку наука таких ответов не дает (с. 12). Конечно, мы не можем сказать, кто из двух Даниилов владел каким количеством акций фирмы «Киевская Русь: Мономах и сыновья» и имел ли контрольный пакет, но вполне очевидно, даже и «по-научному», что русское наследие принадлежало обоим. Другое дело, что развитие этого наследия на Северо-Востоке было обеспечено подвижничеством преподобного Сергия и усилиями московских князей, а на Юго-Западе осложнено политической и религиозной экспансией со стороны соседей. В результате холмский епископ Кирилл, избранный в 1243 г. митрополитом Киевским и всея Руси при поддержке Даниила Галицкого, стал соратником Александра Невского и сторонником его курса в отношении Орды. Митрополит Петр, уроженец Волыни, выступал союзником Ивана Калиты. Правой рукой Дмитрия Донского на Куликовом поле был другой вольнянин — Дмитрий Боброк Волынский. Приток выходцев из Южной Руси способствовал быстрому восхождению Москвы⁴⁹⁸. Стоит обратить внимание и на иконописную традицию: мы видим ее возрождение и расцвет на Северо-Востоке уже к концу XIV в., в то время как Юго-Запад представляет собой совсем иную картину.

На рубеже XVI–XVII вв. южнорусские церковные круги возродили и затем активно культивировали идею преемственности Малороссии по отношению к Руси св. Владимира: то в борьбе против унии, то отрешиваясь от подозрений в чистоте веры со стороны Москвы (с. 137–143). Но когда в конце XVII в. по мере роста малороссийского влияния в отношении самой России нужда в самооправдании отпала, иссякла и идея привязки малороссийской истории к любым домонгольским древностям, после чего она стала выводиться из казацкого истока (с. 143–145). Отметим, что в то же время происходила массовая миграция украинского населения на левый берег Днепра: поли-

---

⁴⁹⁸ Горский А. А. К вопросу о причинах возвышения Москвы // Отечественная история. 1997. № 1. С. 3–12.

тическая неразбериха, турецкая экспансия, закрепление новых границ немало этому способствовали. Днепровский рубеж просуществовал более века — до второго раздела Речи Посполитой в 1793 г. В результате к началу XIX в. «Украиной» в России считали небольшую, в две губернии, территорию левобережной Малороссии (с. 65), лишь с 1840-х гг. распространив это понятие на Правобережье, в силу чисто исторических представлений о единстве обоих берегов (с. 132). Изначально современники-великороссы не вписывали «малороссийский народ» в некую «широкую» русскую народность — ни в плане этнографического настоящего, ни в плане исторического прошлого (с. 69). Однако не стоит требовать от этого времени повышенной концептуализации и терминологической четкости: понятие «народ» было слишком расплывчатым и многогранным. Казаков с различных российских окраин, отличавшихся своим бытовым устройством, тоже не объединяли с русским народом. Несколько ранее (до 1812 г.) не вписали бы в его состав и «благородное дворянское сословие», разумевшее французский не в пример лучше русского. Лишь отдельные теоретически заостренные умы начала XIX в. (случайно ли, что немецкого происхождения?) задавались вопросом о пределах русской народности. Националист П. И. Пестель в своей «Русской Правде» делил «народ русской» на пять «оттенков», различаемых, по его мнению, лишь «образом своего управления» (т. е. административным устройством): «россиян», «белорусцев», «русснаков», «малороссиян» и «украинцев». По Пестелю «русснаки» проживали в Киевской, Подольской и Волынской губерниях, а «украинцы» — в Харьковской и Курской⁴⁹⁹.

С другой стороны, как отмечает Толочко, в эти времена домонгольская Русь ассоциировалась только с Поднепровьем, если не считать «короткого взлета» Владимиро-Суздальской земли (с. 69–70). Тут уместно было бы вспомнить еще и Новгород Великий, который со времен Н. М. Карамзина был ни-

---

⁴⁹⁹ Пестель П. И. Русская правда [2-я ред.] // Конституционные проекты в России. XVIII — начало XX в. М., 2000. С. 518.

как не менее ярким образом русских древностей. Новгородская София в сравнении с кардинально «переосмысленной» в эпоху барокко киевской была (да и сейчас остается) гораздо более выраженным зримым образом архаики XI в. Как, впрочем, Владимир и Боголюбово дают такую же пищу для воображения в отношении XII в. Былины, которые становятся известны именно в начале XIX в. (впервые под ред. А. Ф. Якубовича: Древние русские стихотворения. М., 1804), сохранились на русском севере, а не на юге. На юге, наоборот, ничего не осталось, и путешественники были бы разочарованы, если бы их взору не представлялась заставлявшая забыть всё «российская Италия» (с. 70, 72, 97, 132–133). Там сердце радовал «малоросс — дитя природы», который, как и положено истинному итальянцу, был весел, певуч и ленив (с. 102). Сами выходцы из Малороссии активно участвовали в создании подобного пасторального стереотипа (с. 114). Толочко настаивает на том, что зачастую «выходцы» были фиктивные, например, Я. М. Маркович, хотя и родившийся там, но подростком уехавший в Великороссию и написавший свой труд на основании чужих работ и еще до собственного путешествия по Малороссии (с. 115, 121–122). Не отрицая подобного вывода, все же отмечу, что у Марковича, в отличие от его предшественников (В. Г. Рубана и др.), пользовавшихся вполне традиционной для своего времени терминологией, есть новшества, вполне, как представляется, оригинальные: в частности, Маркович сообщает об «украинцах, степовиках и полевиках», населяющих Полтавскую и юг Черниговской губерний; причем, этих «украинцев» автор четко отделял от остальных малороссиян⁵⁰⁰.

Уже сложившиеся в начале XIX в. в Малороссии представления о ее «короткой» истории озвучил несколько позднее московский профессор М. П. Погодин. Он отмечал, что малороссияне вполне самобытны (с. 219), их предки в основной своей массе пришли с Карпат (с. 213), и именно поэтому Малороссия не сохранила былин и преданий о домонгольских временах (с. 211).

---

⁵⁰⁰ *Маркович Я. М.* Записки о Малороссии, ее жителях и произведениях. СПб., 1798. С. 39–40, 47, 49.

Хотя Погодин и не изобретал велосипеда, Толочко все же прав, когда говорит о новизне такого подхода, пытавшегося набросать историю народа в противовес истории монархов. Автор книги указывает в качестве прототипа заочную полемику Н. А. Полевого («История русского народа») с «Историей государства Российского» Н. М. Карамзина (с. 230). Однако в спор с Погодиным вступил его друг киевский историк М. А. Максимович, возродивший старое представление церковной историографии XVII в. о преемственности малороссийской истории по отношению к домонгольской Руси. Максимович считал малороссию частью русского народа и в этом смысле занимал более «государственную» и старомодную позицию, чем Погодин. Но она была скорее идеологической, чем научной: киевский историк не имел и не мог иметь доказательств непрерывности этнических процессов в Среднем Поднепровье в XIII–XV вв. (с. 223). Таким образом, несмотря на существующий в современной украинской историографии и публицистике стереотип, Максимович совсем не был идейным предтечей Грушевского (с. 210). XIX век потребовал от историков создания «длительной» истории, и в результате Грушевский воспользовался аргументами Максимовича — но лишь для того, чтобы сформулировать принципиально иные выводы (с. 235).

Толочко считает, что именно «короткая» версия наиболее подходила для создания украинского национального мифа (с. 202–203). Неслучайно и существование до сих пор массового стереотипа о «казацком периоде», снабдившем украинцев «уникальным, не совпадающим ни с каким иным, историческим опытом» (с. 44–45). Однако утвердиться суждено было именно «длинной» истории, которую несли с собой представители великоросской традиции: и в конечном счете не так важно, где — в Петербурге, Киеве или Львове — они могли опубликовать свои труды. Грушевский был русским народником — это самое главное в его подходе. Национализм, из которого выросла вся «схема национальной истории Украины» (с. 7), был лишь наслоением, производным. «Националистический» (с. 43) историк в первую голову был политиком «выраженных социалистических убежде-

ний» (с. 41). Однако, стоит добавить, на окраинах империй идея социальной справедливости легко и последовательно сочеталась с проектом национального освобождения. Из идеологии националистического социализма вышли многие политики Центральной и Восточной Европы I половины XX в.

Толочко прав: XIX век был временем создания больших национальных историй. При этом он отмечает: «Большинство национальных историй (в том числе и в Европе) были созданы еще до того, как сформировались соответствующие нации. Биография предвосхищала рождение ребенка» (с. 15). Понятие «нации» слишком многозначно, однако в данном контексте оно у Толочко имеет ясно выраженное этническое звучание. Неслучайно в книге отмечается, что народов даже в старой Европе было больше, чем государств (с. 18). Не вполне очевидное утверждение (в середине позапрошлого века государств в Европе было более 60), но позволяющее уточнить терминологию. Толочко выступает в защиту безгосударственных народов-наций, которые и обрели право на историю только с появлением в XIX в. истории как науки. Эти народы можно было изучать как живую природу, уже вполне традиционными для естественных наук средствами (с. 19). Это, как отмечается, касалось и украинцев, правда с оговоркой: «Украинцы несколько запаздывали по сравнению с общим движением, но ненамного» (с. 14). Тут стоит задаться вопросом по поводу этого самого «ненамного»: какие еще европейские этносы-нации сформировались позднее конца XIX в.? Пожалуй, кроме самих украинцев, никого и не вспомнишь. И чем позднее шло формирование, тем искусственнее была сама конструкция. Толочко цитирует Б. Андерсона, утверждающего, что «у нации нет Творца» (с. 16). Творца-то нет — но есть творцы. Во главе украинского пантеона творцов оказался Грушевский. Ему пришлось преодолевать национальное «запаздывание» страстным порывом научной воли. Чем древнее были воображаемые истоки новой нации, тем более прочным становилось идеологическое обоснование ее существования. И в результате древние боги антов нашептали Михаилу Сергеевичу, откуда есть пошла земля Украинская.

Именно создание большой «схемы» истории Украины стало основным деянием Грушевского. Так думал он сам, так считает и Толочко (с. 12–13). Грушевский не любил писать статьи по конкретным проблемам (с. 33), он создавал национальный исторический эпос. Научный характер он имел постольку, поскольку, как отметил Дж. Армстронг, «научная история» была частью «наднационального интеллектуального мифа девятнадцатого века, мифа о науке и научности» (с. 44). Идеология тут предшествовала науке: первоначален был постулат о наличии единого украинского народа (с. 25). Это обосновывалось описанием географического пространства и антропологических данных (в которых, однако, никакого единства не было), а также диалектов, якобы не только близких друг другу, но и в той же степени далеких от своего окружения. Почему население «внутри таким образом очерченного круга» должно составлять «одну нацию, а не, скажем, две или четыре», как верно отмечено Толочко, Грушевский не пояснял (с. 26–28). Он вполне отождествлял понятия «народ» (простой народ, третье сословие) и «нация» (с. 26), что вполне укладывалось в идеологию народничества и раннего национализма. Грушевский утверждал идею социальной и культурной непрерывности развития народа в пику его политическим провалам (с. 31). Отсутствие сколько-нибудь значимых данных по какому-либо периоду трактовалось в пользу отсутствия разрыва этой непрерывности (с. 41–42). Начальную точку формирования украинского народа («древнеукраинских племен») Грушевский находил в IV в. н.э. Толочко иронизирует: «Между двумя точками можно провести только одну прямую» (с. 32). Если учесть, что нацию еще только предстояло сконструировать, то второй точкой становилась переносица, на которой покоились очки историка: близорукость не мешала прозревать захватившую сознание идею на шестнадцать веков вглубь. Ментальная связь столетий в отдельно взятой голове историка-идеолога выстраивается тем жестче, чем сильнее желание выстроить эту единственную прямую. И чем жестче сама «генеральная линия», тем глубже в историческую толщу она уйдет. Знания тут скорее мешают. Помогают политическая сознательность или коммерческий интерес. В данном случае — первое.

Между тем, эпическая картина вышла достаточно противоречивой: если она включала в себя древнюю Русь, то на этой исторической почве возникала неизбежная конкуренция с Россией. Проблема решалась не очень умело. По Грушевскому «украинцы» самозародились в Среднем Поднепровье, а великороссы возникли в Волго-Окском междуречье, посредством метисации «украинцев» с финно-уграми. Как верно отмечает Толочко, по Грушевскому «великороссы возникли половым путем, что и отличает их от украинцев» (с. 37). Автор книги отмечает слабость Грушевского по отношению к расовой теории, которую в данном контексте отстаивал Ф. Духинский, отказывавший русским в арийском происхождении (с. 37). Как бы то ни было, российская история становилась «поздним ответвлением украинской» (с. 38). Тем самым они всё же объединялись. Куда ни кинь — всюду клин.

Несмотря на социально-экономический пафос, Грушевский все же опирался на политический каркас. Магистральная линия рисовалась следующей: Киевская Русь, Галицко-Волынское княжество, Великое княжество Литовское, казаки, Гетманщина. Толочко отмечает: на самом деле Грушевский не был оригинален, он лишь отказывался от «схемы» Лаврентьевской летописи ради «схемы» летописи Ипатьевской. Таким образом, он не ломал прежнее представление, а создал собственное — в рамках той же логики. Выбор по своей сути был сугубо идеологическим (с. 38–42). Вместе с тем, он требовал не только перепрыгнуть из Киева в Галич (что было не так трудно), но затем — в Вильну, а из нее — в Сечь, а это уже представлялось гораздо более проблематичным. Звезда Галицко-Волынской земли явно закатилась к XIV в., после чего она на полвека стала ареной польско-литовской борьбы и в результате была разорвана на части. Какой уж тут исторический трансфер? Киев перестал быть резиденцией князей уже с 1243 г., в нем утвердились баскаки. Постепенное возрождение началось вряд ли ранее конца XIV в., но до середины XV в. шло едва заметно. Численность населения Киева домонгольского времени (50 тыс. чел.) была вновь достигнута только в середине XIX в. — через шестьсот лет. Митрополичья рези-

денция была перенесена во Владимир и позднее в Москву; после окончательного разделения двух частей Русской Церкви в середине XV в. Западнорусская митрополия утвердилась в Киеве только в 1538 г., чтобы уже в 1596 г. отпасть в унию. Не лучшей была и судьба Чернигова. Столица Черниговского княжества после Батыева погрома была перенесена в Брянск (древнейший вариант был более говорящим: Дебрянск), в лесную глушь. В течение двух веков после нашествия монголов Южная Русь переживала тяжелейший кризис — и далеко не только политический. Как и отмечает Толочко, проследить историческую связь между домонгольской Русью и казацкой эпохой практически невозможно. «Киевская Русь», если понимать ее в первоначальном, узко географическом, смысле слова, действительно приказала долго жить. Попытка привязать ее к последующей украинской истории напоминает репродукцию, замыкающую книгу Толочко. Это картина Генри Фюзели (1741–1825) «Художник, приведенный в отчаяние величием обломков древности». Обломки изображены фантазмагорически эклектично: в виде указующей руки, выступающей из обломанной стопы. Стопа, вполне очевидно, сохранилась от Киевской Руси, рука принадлежит алхимику Грушевскому. В самом деле, есть от чего впасть в историографическое отчаяние.

Борясь за историю и за науку, Грушевский в первую очередь вел политическую борьбу. И книга Толочко выиграла бы от того, если бы в ней было несколько больше политического контекста XIX в. Иначе контекст рискует быть подмененным идеологическими клише. Так Толочко походя замечает, что Валуевский циркуляр 1863 г. и так называемый Эмский указ 1876 г. жестко ограничили «права украинского языка» и «деятельность местных патриотов» (с. 218). Автор выражает признательность российскому историку А. И. Миллеру за наставничество (с. 8), а ведь именно в его работах этот сюжет рассмотрен специально. Изданный министром внутренних дел П. А. Валуевым в разгар Польского мятежа 1863–1864 гг. циркуляр, как известно, не ограничивал литературных изданий, пресекая лишь печатание учебной и духовной (то есть вполне функциональной) литера-

туры на языке, самостоятельность которого от русского тогда была отнюдь не очевидна. При этом Валуев ссылался на мнения самих малороссиян, и, как показывает Миллер, это не было уловкой или фальсификацией. Подписанный императором журнал совещания 1876 г. («Эмский указ») конкретизировал положения циркуляра 1863 г. Тотальным «запретом украинства» он, безусловно, не был. Инициатором принятых мер стал один из «местных патриотов» М. В. Юзефович⁵⁰¹. Через 12 лет после появления журнала он добился реализации еще одной меры — установления в Киеве памятника Богдану Хмельницкому.

Вышеупомянутый Фюзели, мастер изображать безумие и кошмары, был любимым художником доктора З. Фрейда. В своей книге Алексей Толочко также выступает своеобразным психоаналитиком, распутывающим историографические комплексы прошлого. Те самые комплексы, которые так сильно отдаются в головах и в наше время.

---

⁵⁰¹ Миллер А. И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000. С. 97–98, 104–105, 173–181, 229–231.

НАРОД И ПАРТИЯ — ЕДИНЫ?

[Рец. на кн.:] Имя народа: Украина и ее

НАСЕЛЕНИЕ В ОФИЦИАЛЬНЫХ И НАУЧНЫХ

ТЕРМИНАХ, ПУБЛИЦИСТИКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ:

СБОРНИК СТАТЕЙ. М.: ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

РАН; СПб. : НЕСТОР-ИСТОРИЯ, 2016. 320 с.⁵⁰²

«Язык — дом бытия». В нашу деконструктивистскую эпоху интерес к слову и его тайной силе лишь вырос. Исторические исследования терминологии находятся на пике популярности. Особый интерес вызывает «украинская тема», история употребления региональных и этнических определений. Она уже не раз становилась объектом научного внимания⁵⁰³. Ныне рецензируемый сборник статей был составлен по материалам конференции, организованной Отделом восточного славянства Института славяноведения в 2015 г. В ней приняли участие историки из Москвы и Будапешта; в сборнике также представлены статьи украинских исследователей. Рассматривалось формирование официальных номинаций, эволюция этнонимов и экзонимов, «соотносимых

---

⁵⁰² Впервые опубликовано: Ф. А. Гайда. Имя Украины. Народ и партия — едины? Имя народа: Украина и ее население в официальных и научных терминах, публицистике и литературе: Сборник статей. М. : Институт славяноведения РАН; СПб. : Нестор-История, 2016. 320 с. // Русский сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов и др. Т. XXV. М., 2018. С. 534–538.

⁵⁰³ Украина и украинцы: образы, представления, стереотипы. Русские и украинцы во взаимном общении и восприятии. Отв. ред. Е. Ю. Борисенок. М., 2008; Котенко А. А., Мартынюк О. В., Миллер А. И. Малоросс // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. В 2-х т. Под редакцией А. Миллера, Д. Сдвижкова, И. Ширле. Т. 2. М., 2012. С. 392–443.

с территориями Юго-Западной Руси / Малороссии / Украины» начиная с конца XVIII в. Географическая локализация проблемы понятна: она соответствует тем границам Украины, которые были впервые установлены при И. В. Сталине и с тех пор практически не изменились. Тогда же было официально определено то «имя народа», под которым он известен и поныне от Луганска до Мукачево. Ранее наличие подобного «народа», как единой — и в то же время обособленной — самодостаточной общности, было вовсе не очевидно. Иными словами, основная задача заключалась в поиске единой основы тех политико-юридических реалий, которые установились в результате победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Днепровский⁵⁰⁴ историк Б. А. Галь изучает малороссийский «геоконцепт» на «ментальных картах» XVIII — первой половины XIX в. Основной исследовательский термин поясняет следующим образом: «Геоконцепт состоит из трех элементов — территориальной основы, ее названия (топонима) и образа. Формируется под влиянием двух основных процессов: концептуирования (исторического освоения территории в культуре) и концептуализации (сознательного создания новых физических, ономастических и ментальных смыслов). Множественность (неопределенность) территориальной локализации рассматривается как фундаментальная черта геоконцепта, а ретерриториализация (изменение территориального прикрепления) — как один из механизмов концептуализации» (с. 9). Как бы то ни было, речь идет о волевом присвоении территориям новых названий, а названиям — новых смыслов.

Отправная точка взята от присоединения Малой Руси к Великой. Первоначальное широкое понятие Малой Руси, взятое у греков и к XVII в. включавшее территорию Речи Посполитой от ее восточных границ до Карпат, в ходе разорительных войн свелось к днепровскому левобережью. «В начале XVIII в. под «Малороссией» понимали приграничную периферийную территорию с домодерной администрацией, нелинейным административно-

---

⁵⁰⁴ Днепр — официальное название г. Екатеринослава с 2016 г.

территориальным делением и неустановившимся названием — собственно «Малороссия» (отсюда «Малороссийский приказ», «Малороссийская коллегия») и «Войско Запорожское» с номенклатуре гетманской администрации» (с. 9–10). Стоит отметить, что в наборе подобных признаков не было ничего удивительного, они были характерны не для одних лишь «периферийных территорий»; именно «регулярное государство» это время было исключением (Швеция, Дания, затем петровская Россия). Автор подробно рассматривает территориальную и правовую унификацию края и приходит к выводу, что замещение понятия «Малороссия» термином «Украина» было подготовлено действиями самой императорской администрации: Малороссия постепенно растворялась при перелицовке внутренних границ, соединялась с иными «украинами» — польской и новороссийской (см. с. 28, сн. 100), воспринималась именно как окраина, а не как альтернативный центр (Малая Русь).

В увлекательный процесс перевоплощения неизбежно включалась усиливающаяся интеллигенция. О «грамматических и лексических играх» в рамках «нациетворения» пишет О. Б. Неменский. Самоназвание становится фетишем, брендом для массового сознания и инструментом политического господства. Искусственно кристаллизованная форма целенаправленно противопоставляется схожим формам, как, например, «русский» и «руський» (с. 39–42). Для поляков и венгров была политически предпочтительна форма «рутены», которую использовали как в борьбе с «русским», так потом и «украинским» (с. 169–170, 186–187).

Рассматривая самоназвания галичан во второй половине XIX — начале XX в., львовский историк И. В. Орлевич констатирует, что противопоставление «русинов» и «украинцев» происходило на мировоззренческой основе: первые были приверженцами консервативных религиозных и исторических основ (при этом отличали себя от великорусов), вторые — сторонниками национал-модернизма («современного национально-го строительства»). «Самопереименовывание» происходило волевым путем — подобно вступлению в партию. Подобное

поведение было чуждо консерваторам, но их позиция была все менее понятна массам, чем народническая, включавшая наряду с националистической еще и социалистическую составляющую (с. 68, 74). Как отмечает Е. Ю. Борисенко, эта национально-социалистическая особенность была унаследована и большевиками, которые политикой коренизации и превратили окончательно понятие «украинец» в официальный этноним (с. 245–246).

Подоплека была именно политической. Автоматизм и бессодержательность (в научном плане) замены «малоросса» на «украинца» на рубеже XIX–XX вв. показывает М. В. Лескинен (с. 96). Политический характер перемены, в частности, привел к тому, что украинская самоидентификация была совершенно непопулярна среди русинов Чехословакии, хотя в этом регионе, как свидетельствует М. Ю. Дронов, в первой половине XX в. существовала целая мозаика идентичностей конфессионального, регионального, национального и иного характера (с. 210–211, 219–220). Кроме того, отмечает Е. Е. Левкиевская, живучим в неофициальном словоупотреблении оказались понятия «Малороссия» и «малороссы», которые продолжают применяться в разных значениях как в современной России, так и на Украине (с. 275). В 2017 г. донецкими властями даже была осуществлена попытка придать этим терминам официальное звучание.

Тем не менее, в официальной и научной практике представление о двух (а не одном или нескольких) народах доминирует почти безраздельно. Установившись в начале XX в., эта константа не была разрушена интегративной политикой СССР начиная с 1930–1940-х гг., продолжающейся до сих пор миграцией или фактической, бытовой русскоязычностью большинства населения Украины. Серьезные региональные различия (наличие специфических «южных русских», «украинцев Юго-Востока» и т. д.) также не страшны для твердыни этнической дихотомии. В результате рассмотрение русских и украинцев в XX в. в качестве отдельных этносов позволяет ученым-политикам конструировать переходные типы. К. С. Дроздов предлагает считать украинских выходцев, проживающих на террито-

рии всей России, отдельным субэтносом — «хохлами». Таким образом, это возникшее к середине XIX в. самоназвание становится научным термином. «Хохлы» отличаются лишь переходным диалектом и исторической памятью (представлением о своем особом происхождении). Стоило бы добавить, что эти особенности были характерны лишь для сельского крестьянского населения. Однако в раннее советское время они стали основой для формирования национальной украинской идентичности. Искусственный характер этого процесса виден из того, что после окончания политики коренизации численность «хохлов» резко снизилась в процессе естественного обрусения (с. 104–105, 120–121). Тем самым, история этого «субэтноса» оказалась невероятно коротка, что уже ставит под сомнение правомочность его выделения.

Если отдельные русско-украинские «субэтносы» уже успели уйти в прошлое, то процесс оформления украинской этничности как будто бы даже и не прекращался. Отдельный интерес вызывает статья О. А. Остапчук и Т. Н. Курохтиной об этнофолизах (уничжительных этнических терминах) на просторах российского и украинского интернет-пространства. Этнофолизмы активно сопровождали кризис в отношениях двух стран. При этом диалог говорит не только об обилии негативных эмоций и взаимной ненависти, но и о большой потребности в российско-украинской коммуникации. Почти всегда она происходит на одном языке — как в переносном, так и в самом прямом смысле. Косвенным признаком значения этого диалога (пусть, в данном случае, в столь негативной манере) стали попытки запретов на посещение социальных сетей, которые расцениваются как важный элемент «гибридной войны».

Сборник статей вносит серьезный вклад в научное изучение этнической мифологии на современной территории Украины. Не менее актуальными являются задачи региональных исследований, рассмотрения структуры этнических представлений, роли бинарности и негативных образов в их формировании (например, «Украина — не Россия») и многие другие. Историкам тут явно есть, над чем работать.

[РЕЦ. НА КН.:] НАРРАТИВЫ РУСИ КОНЦА XV —
СЕРЕДИНЫ XVIII В. : В ПОИСКАХ СВОЕЙ ИСТОРИИ /
ОТВ. СОСТ., ОТВ. РЕД. СЕРИИ А. В. ДОРОНИН. М. :
РОССПЭН, 2018.

В 2016 г. Германский исторический институт в Москве инициировал научный проект «Восточные славяне в поисках новых надрегиональных идентичностей (кон. XV — сер. XVIII в.) в контексте зарождения современных наций в Европе». В нем принимают участие российские, украинские, белорусские, литовские, польские и германские историки. Главной задачей стало исследование процесса зарождения современного национального самосознания у современных восточнославянских народов (русских, украинцев, белорусов). В качестве гипотезы было выдвинуто представление о складывании в XV–XVIII вв. раннемодерных автохтонных национальных мифологий и влиянии на них ряда современных им западных идей. В 2015 г. в Минске состоялась первая в рамках этого проекта конференция «Древняя Русь после Древней Руси: дискурс восточнославянского (не) единства», по результатам которой вышел одноименный сборник статей⁵⁰⁵. Он открыл книжную серию «Post-Древняя Русь: у истоков наций Нового времени», издаваемую в рамках проекта. В следующем году во Львове была проведена конференция «Нарративы руси конца XV — середины XVIII в.: в поисках своей истории». Изданный по ее результатам сборник и является объектом этой рецензии.

Второй сборник, в целом, оказался значительно более цельным по проблематике и стал несомненным успехом. Ключ к теме сборника определен его составителем (и руководите-

---

⁵⁰⁵ Древняя Русь после Древней Руси: дискурс восточнославянского (не) единства. / Отв. сост., отв. ред. серии А. В. Доронин. М. : РОССПЭН, 2017.

лем всего проекта) А. В. Дорониным так: «Разумеется, нарративы не определяют действительность. Но придают ей смысл. Они — своего рода инструкции к ее пониманию». При этом, видимо, также разумеется, что без «инструкций» действительность столь же неуловима, как легковесны без действительности сами «инструкции». Это следует хотя бы из того, что, как признает составитель, слишком различными оказались «инструкции» современных национальных историографий (с. 7). Стоит отметить: более всего гипотеза самого проекта соответствует нынешним украинским концепциям. Наиболее яркий их представитель — советский, канадский и американский историк С. Н. Плохий — сформулировал прямую линейную преемственность между «этническим» Средневековья и «национальным» Нового времени⁵⁰⁶. Это представление, в свою очередь, укладывается в традицию М. С. Грушевского и близкой к нему советской историографии. Однако выводы Плохия встречают принципиальную критику в самом сборнике — в статье М. В. Дмитриева и А. М. Шпирта (с. 333, 374–377). Примордиалистская линейность ставится ими под сомнение. Настолько активно, что составитель, отмечая насыщенность и фундированность статьи, упрекает авторов в «пристрастности» (с. 13).

Центральным понятием сборника выступает понятие «русь», применяемое к тем, кто в рассматриваемый период считал себя наследниками Древней Руси. Производным становится прилагательное «русский», намеренно, по соглашению авторов сборника, отличаемое от современного термина «русский» (с. 5). Подобная научная отстраненность достаточно понятна, хотя иногда и порождает уже подлинно экзотические формы: такие как, например, «северорусский» (с. 271). «русско-турецкая война 1672–1681 гг.» (с. 278), «две ветви русского православия — киевская и московская» (с. 283).

---

⁵⁰⁶ Plokhy S. *The Origins of the Slavic Nations: Premodern Identities in Russia, Ukraine and Belarus*. Cambridge, 2006. Русский перевод: *Плохий С. Происхождение славянских наций. Домодерные идентичности в Украине и России*. М., 2018.

А. В. Доронин исходит из принадлежащей Б. Андерсону и господствующей ныне в научном мире концепции нации как «воображаемого сообщества» (с. 55). Он утверждает, что «новая система координат — модерная национальная» — складывается в Европе и приходит на смену религиозной средневековой на рубеже XV–XVI вв. (с. 19). Европейские нации (итальянская, французская, германская и позднее другие) создали свои светские национальные истории на основе «автохтонной этнокультурной преемственности» (с. 38). Процесс неизбежно должен был затронуть и тех потомков Древней Руси, которые волею судеб оказались в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой. Их ситуация описывается в категориях «на распутье», а сами они — как «объект» многовекового «политического, конфессионального и культурного противоборства». Период с конца XV по середину XVIII в., по мнению исследователя, был тем временем, когда «русь немосковская выбирала свой шлях». Центральная проблема на этом «шляху» была следующей: «Перенять ли западные ценности или московские / российские как свои? Искать ли компромисс между Западом и Востоком Европы, осмыслив свое прошлое на основе потенциально разных (какими их тогда видели) векторов будущего? Либо таки утверждать исконно «свое» — собственную надрегиональную этнокультурную общность (прообраз будущей модерной нации)» (с. 57–58). Однако, исходя из подобной формулировки, это «исконное» уже постулируется как принадлежащее по своей сути светскому ренессансному Западу, а не религиозному средневековому Востоку.

Как бы то ни было, а в самом сборнике «немосковская русь» сразу неизбежно разделяется на два самостоятельных объекта, причем не в силу ее исходных качеств, а по причине современной оптики. Иными словами, историки вынуждены (*volens nolens*) рассуждать о многовековых исторических судьбах современных постсоветских государственных образований — Украины и Республики Беларусь. Однако надо отдать должное исследователям: почти всегда им все же удавалось соскочить с заданной учебником скоростной магистрали, ведущей от каменного века по прямой к последним постановлениям партии и правительства.

Минский историк В. А. Воронин рассматривает процесс возникновения «литвинской нации» в отражении белорусско-литовского летописания. В статье «нация» сама превращается в объект, формируемый летописью. «Исследователи уже давно обратили внимание на роль, которую играли центральные государственные канцелярии в становлении раннеמודерных наций, в т. ч. в ВКЛ», — отмечается исследователем (с. 133). Центральные канцелярии, стремившиеся укрепить государственный патриотизм и государственную идентичность, действительно играли эту роль, причем и в гораздо более поздние эпохи. С середины XV в. в летописных текстах Великого княжества Литовского пропадают и «русь», и «жемойть», а остается лишь «литва» (с. 136–138). Речь шла не о всем населении, а о государственной элите ВКЛ — использовавшей «русскую мову» (официальный язык), исповедовавшей как «лядскую» (польскую, католическую), так и «русскую веру» (с. 135, 140–141). Однако процесс оформления «литвинской нации» был прерван Люблинской унией 1569 г., создавшей условия для формирования нового шляхетского патриотизма — уже связанного с Речью Посполитой (с. 141). «Литвинская нация» ушла в прошлое, так и не созрев. Впрочем, через несколько десятилетий утонула в Потопе и шляхетская нация Речи Посполитой: варшавский историк Х. Граля рисует фатальный по своей трагичности одинокий образ А. Киселя, стремившегося сохранить лояльность и польской короне, и православной вере в условиях Хмельниччины (с. 227–228).

На практике процессы формирования новой шляхетской идентичности даже в условиях традиционной литовской государственности шли нелинейно. Как отмечает минский исследователь Г. Н. Саганович, юридическое закрепление литвинской шляхетской нации («народ шляхетский») произошло только в Литовском статусе 1566 г. (с. 114). Историк критикует «отождествление идентичностей домодерных этнических групп (этносов) и наций Нового времени, взятое за основу в недавней работе Сергея Плохия о происхождении восточнославянских наций» (с. 104). Даже наличие «этнонимов» (если они вообще присутствуют) не дает простого ответа. Самоназвания

нередко носят конфессиональный, государственно-политический или территориальный характер (с. 104–105). Униаты продолжали именовать себя «русинами» наряду с православными (с. 109). На протяжении XVII–XVIII вв. происходило вытеснение литовского и «русского» языков из образованной литвинской среды в пользу польского; при этом сохранялись их прежние самоназвания (с. 110–111). Самоидентификация одного и того же лица легко включала в себя понятия «литвин» и «русин», а также принадлежность к польской культуре (с. 112–113). Поликонфессиональность в одной семье была вполне вероятной (с. 113–114). С XVI в. ослабло представление православной шляхты о конфессиональной близости к Москве, и позднейшие промосковские поползновения были уже ситуативными (с. 115–116). Доминировало чувство принадлежности к «своему», к сословно-политической общности (с. 124). Неудивительно, что это чувство менялось в соответствии с конкретной политической обстановкой.

Внутренняя интеграция государственной элиты не препятствовала сохранению представлений о географической обособленности исторических областей. Другой минский историк О. И. Дзярнович, проследившая локализацию «Руси» в летописных и историографических трудах ВКЛ XVI–XVII вв., видит географическое (не этническое) противопоставление «Руси» и «Литвы» до начала XVII в. Пределы этой географической «Руси» постепенно сужаются вокруг летописца по мере стабилизации окрестных региональных понятий — Литвы, Украины, Вольни, Подолья (с. 179). При этом этническое обособление — гораздо более долгая перспектива. В «русских» летописях XVI в. не видно этнического противопоставления «Литвы» и «Москвы» (с. 182–183). Об истоках этнизации понятия «Белая Русь» можно говорить не ранее конца XVI в. Историк приводит исключительный, по-видимому, пример: склонный к поэтической фантазии шляхтич-кальвинист С. Рысинский в молодости именовал себя «*Leuco russus*» (греч. *leuco* — белый, лат. *russus* — русин). Правда позднее он заявлял то о своей «славянскости», то о принадлежности к «сарматам» (польскому шля-

хетству). Понятие «белорусцы» окончательно вошли в обиход в Москве в I половине XVII в. (с. 186–188).

Именно Москва в большей степени склонна была прочерчивать грань между «своими» и «чужими». Согласно мнению историка из г. Минска А. В. Мартынюка, московские книжники, создававшие миниатюры Лицевого летописного свода XVI в., изображали Литву как нечто переходное от «настоящей» (московской) Руси к латинскому миру (с. 205). Отметим, что уже во II половине XVII в. ситуация изменилась. Учитель царских детей «белорусец» Симеон Полоцкий ок. 1660 г. в своих придворных виршах именовал православных жителей «Русси всея» (т. е. Великой, Малой и Белой России) «Россиянами»⁵⁰⁷. С этого времени подобная форма начинает распространяться все шире и шире. Москва, первоначально воздвигавшая барьеры, сама же и начала их рушить.

Заброшенная дальняя литовская окраина — Среднее Поднепровье — с 1569 г. стала прямой принадлежностью польской короны, и ее развитие пошло иным путем. Шляхта не сыграла тут ведущей роли. Более значимой силой оказалось казачество. Киевский историк В. И. Ульяновский направление формирования надрегиональной идентичности Украины I половины XVII в. объяснил фактом Брестской унии: государственный патриотизм «руси» в рамках Речи Посполитой оказался подорван, внутри «руси» возникло собственное «русское» меньшинство (униаты и православные, оставшиеся на службе у поляков), а новая идентичность формировалась вокруг казачества как хранителя «русского» православия. Подорванная унией церковная иерархия не смогла возглавить процесс (с. 260). Таким образом, новая идентичность сформировалась на стыке этнического и конфессионального. «Малороссийский козацкий народ», как отмечает исследователь из г. Киева А. М. Бовгиря, позднее (со II половины XVII в.) осознавался как коренной, наследующий автохтонам-хазарам, а также вписанный в более широкий контекст православной «Руси» (с. 310). О значении унии в деле форми-

---

⁵⁰⁷ Симеон Полоцкий. Вирши. Минск, 1990. С. 69–70.

рования новых идентичностей свидетельствует далеко не один участник сборника. Одинаково апеллируя к «русскому» историческому прошлому, казаки и униаты осознанно формировали параллельные, противостоящие друг другу враждебные реальности. О «рускости» как конфессиональной принадлежности на примере холмского униатского епископа Якова (Суши) пишет люблинский историк А. Гиль (с. 292).

Несмотря на региональный приоритет казачества, к середине XVII в. активизировалось и духовенство. Историк из Киева и Тюбингена Н. А. Синкевич, в отличие от ряда предыдущих авторов, утверждает приоритет церковной иерархии в создании «надрегиональной», «этнокультурной» идентичности в «русских» землях Речи Посполитой (с. 261, 282). Отправной точкой опять же считается борьба против унии. Но основной задачей было утверждение центрального положения православной митрополии, возрожденной Иерусалимским патриархатом при содействии казаков в 1620 г. и признанной королем в 1632 г. Восстановленная митрополия подчеркивала свое общерусское значение, которое нужно было каким-то образом согласовать с фактом существования Московского патриархата. Поэтому упор делался не на административно-канонический аспект, а на многовековую традицию. Амбиции киевского духовенства не позволяли отталкиваться от провинциальной современности, оно опиралось на великое прошлое. Именно Киев, по слову местного митрополита Сильвестра (Косова), выступал общим духовным и историческим центром для «всех русских народов — Белой, Черной, Восточной, Северной и той, что лежит на Юге, Руси» (с. 263–266). Лишь к 1680-х гг. под давлением политических обстоятельств концепция поменялась: в третьей редакции Синописа архимандрита Иннокентия (Гизеля) в 1681 г. за счет Киева и Константинополя вырастает религиозное значение Москвы (с. 268–269, 280–282). Но Москва изначально была вплетена в общее историческое полотно. В любом случае — и до, и после 1681 г. — киевское духовенство видело Российское государство прямым и законным преемником «Киевского царства», Руси князя Владимира (с. 278).

Признавая местное отношение к Киеву как общерусскому центру, Н. А. Синкевич отмечает, что «украинское раннеמודерное общество Нового времени более не нуждалось в династической легитимации как основе своей этнокультурной идентичности» (с. 282). Не вполне понятно, что же выступает в качестве этой «украинской» «этнокультурной» идентичности, если в ее рамки уместается Москва — не так важно, в основной или второстепенной роли. Гизель был писателем гибким и чутким к политической конъюнктуре, как это показал кильский историк Л. Штайндорфф (с. 324–326). «Синописис» составлялся в общерусских целях, получил максимально широкую аудиторию на всероссийском пространстве. Московский историк П. С. Стефанович отмечает эту активную восприимчивость к Синописису в Москве (с. 100–102). Еще большим влиянием в России I половины — середины XVIII в. пользовалось, как хорошо известно, само малороссийское духовенство: оно явно доминировало в общероссийской церковной иерархии. Где тогда границы этой безбрежной «украинской» идентичности?

Московские историки М. В. Дмитриев и А. М. Шпирт рассмотрели процесс складывания в киевской церковной традиции конца XVI — XVII в. представления о «триедином русском народе» (с. 366–367, 381). Стоит отметить, что официальное признание этого представления оказалось весьма ранним: в царском титуле «Великая, Малая и Белая Россия» появились, как известно, уже в 1654 г., с началом русско-польской войны. Киевский исследователь В. А. Ткачук показал, как в XVII — I половине XVIII в. в русле политических изменений формировался «сакральный символический капитал» Печерской Лавры, которая демонстрировала свое значение как духовного центра всей романовской империи (с. 406–408). Историк из г. Москвы М. П. Одесский отмечает, что уже в начале XVIII в. Россия подавала себя в качестве победоносной и устремленной в будущее надэтничной имперской общности; образы для нее создавались при активном участии западнорусского духовенства (с. 424–425).

Петербургский исследователь А. В. Сиренов рассмотрел усилия по созданию «своей» истории в Москве. Исследователь свя-

зывает первую попытку обосновать династическую преемственность от Киева с окружением митрополита Фотия в I половине XV в. (с. 62). Позднее традиция уже претендовала на преемство от Рима, хотя и сохраняла, в отличие от западноевропейской, сугубый религиозный и легитимистский характер (с. 65). Однако уже во II четверти XVII в. под польским влиянием было создано анонимное «Сказание о Словене и Русе», которое создавало возможность перехода к светской историографии (с. 75). Иными словами, «национальная мифология» здесь формировалась даже быстрее, чем у «западной руси». Безусловно, в Москве новые принципы развивались не в противостоянии с враждебным государством, а, наоборот, по его собственной инициативе. При этом в критические моменты коллективным носителем государственного начала могла выступать сама «московская русь». Например, в окружной грамоте 1606 г. об избрании на царство Василия Шуйского говорилось, что избран он был «всем Московским государством»⁵⁰⁸. В том же значении («государство» как совокупность подданных, а не в более старых значениях: как власть государя и территория) понятие употребляется в грамотах царя Михаила Романова от 23 марта 1613 г. и казанского митрополита Ефрема от 27 апреля 1613 г., адресованных Земскому собору⁵⁰⁹. «Московское Государство», «вся Земля» и «Дом пресвятыя богородицы» выступают как синонимы (подданные государства — в отсутствие государя) в приговоре земского собора Первого ополчения от 30 июня 1611 г.⁵¹⁰ Вполне очевидно, что подобное самосознание было государственным, политическим, но не династическим, поскольку ни о какой династии говорить тогда не приходилось.

Таким образом, пути развития православной «руси» не были легкими и, тем более, предопределенными. Пропала, еще только зарождаясь, поликонфессиональная литвинская *failed nation*. По-

⁵⁰⁸ Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. Кн. 4: История России с древнейших времен. Т. 8. М., 1994. С. 493.

⁵⁰⁹ Морозова Л. Е. Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича. М., 2005. С. 348–349, 424.

⁵¹⁰ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 3. М., 1985. С. 43–44.

ликонфессиональность не сложилась и в рамках Речи Посполитой. «Малороссийский козацкий народ», сменивший на Украине польскую шляхту, влился в дворянское сословие Российской империи. Духовенство Малой России, напомнившее о значении Киева как «матери городов русских», сыграло крайне важную роль в формировании идеологии Российской империи. Конфессиональная по преимуществу самоидентификация сохраняла свое значение, постепенно соединяясь с государственной, и именно эта последняя уже в начале XVIII в. обеспечит формирование в большой России единой светской надрегиональной общности европейского типа.

ЧТО ТАКОЕ «КИЕВСКАЯ РУСЬ» И ЧЬИМ УЧЕНИКОМ ЯВЛЯЕТСЯ ФИЛАРЕТ ДЕНИСЕНКО?

Филарет Денисенко, «Патриарх Киевский и всея Украины-Руси», по поводу празднования 1025-летия Крещения Руси изрек: *«Этот праздник наш, украинский. И нужно это осознавать, потому что речь идет о крещении Киевской Руси, не Московской. Москвы в то время не было, и поэтому им праздновать рано»*⁵¹¹. Иными словами, Филарет под «Киевской Русью» понимает *некое государство со столицей в Киеве, которое более тысячи лет назад приняло христианство и которое ни в коем случае не стоит путать с совершенно другим, более поздним государством — Московской Русью*.

Не нужно быть выдающимся историком, чтобы знать: Москвы действительно в X в. еще не было. Как, впрочем не было и Украины. Однако уже была Русь. Филарет поправляет: не Русь, а Киевская Русь! Именно так называлось государство!

Эта особенность лексики «патриарха» стоят того, чтобы на них остановиться. В связи с этим предпримем небольшой исторический экскурс. Во-первых, в древности понятие «Киевская Русь» *никогда не использовалось*. Названием страны и народа было просто слово «Русь». Как этническое самоназвание оно использовалось уже в договорах Олега и Игоря с греками 912 и 945 гг. Византийцы уже тогда называли Русь «Росией». В «Слове о законе и благодати» (середина XI в.) упоминается «язык (т. е. народ) русский» и «Руская земля», в «Повести временных лет» — «русьстии людье» (1015 г.), «людем русьским» (1103 г.), в «Слове о полку Игореве» — «Руськая земля», в «Задонщине» — «русский народ». При этом изначально Русью на-

---

⁵¹¹ Филарет: Москве рано праздновать 1025-летие крещения Руси. [Электронный ресурс:] <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2013/03/17/1106657.html> [дата обращения: 24.11.2017].

звалась вся государственная территория (в «Слове о законе и благодати», Лаврентьевской летописи с 1015 г., Ипатьевской с 1125 г.). Лишь после распада единой государственности название «Русь» в узком смысле этого слова закрепляется за Средним Поднепровьем и Киевщиной (в Ипатьевской — с 1140 г., в Лаврентьевской — с 1152 г.).

Слово «Русь» (наряду со словом «Россия») использовалось и в исторической науке со времени ее возникновения для обозначения обширного пространства, на котором формировалась и развивалась русская государственность в IX–XIV вв.

А как же «Киевская Русь»? Изначально это понятие возникло в исторической науке середины XIX в. в узко географическом смысле: для обозначения **небольшого поднепровского региона — Киевской области**. Именно так его стал применять киевский историк М. А. Максимович, отличавший Киевскую Русь от Новгородской, Суздальской и Червонной (Юго-Западной)⁵¹². Затем это понятие использовал историк С. М. Соловьев (1820–1879), автор знаменитой 29-томной «Истории России с древнейших времен» (изд. с 1851)⁵¹³. Он, в частности, различал «Русь Киевскую, Русь Черниговскую и Русь Ростовскую или Суздальскую»⁵¹⁴. Такое же понимание встречается у Н. И. Костомарова («Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей», 1872)⁵¹⁵, В. О. Ключевского («Полный курс русской

---

⁵¹² Максимович М. А. Откуда идет русская земля. Киев, 1837. С. 50, 54.

⁵¹³ «Киевская область (Русь в самом тесном смысле)» (Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. М., 1993. Кн. 1. Т. 1. С. 25). «Аскольд и Дир стали вождями довольно многочисленной шайки, окрестные поляне должны были подчиниться им ... Аскольд и Дир засели в полянском городке Киеве ... так уже рано обнаружилось значение Киева в нашей истории — следствие столкновений Киевской Руси с Византией» (Там же. С. 99–100).

⁵¹⁴ Там же. Т. 2. С. 675.

⁵¹⁵ «Тогда киевскую Русь беспокоили печенеги, народ кочевой и наезднический. Уже около столетия нападали они на русский край и при отце Владимира, во время его отсутствия, чуть было не взяли Киев. Владимир отразил их с успехом и, заботясь как об умножении ратной силы, так и об увеличении населения в крае, прилежащем Киеву, населял построенные им по берегам рек Сулы, Стугны, Трубежа, Десны города или укрепленные места

истории», изд. с 1904)⁵¹⁶ и других историков II половины XIX — начала XX в.

С начала XX в. появилось еще одно значение — *хронологическое*: под «Киевской Русью» стал пониматься **первый (киевский) период истории России (X–XII в.)**. Об этом заговорили историки-марксисты Н. А. Рожков, М. Н. Покровский, а также В. Н. Сторожев, М. Д. Приселков и др.⁵¹⁷ Если в рамках первого понимания «Киевская Русь» была географической частью Руси, то при втором — начальной стадией русской истории. *И та, и другая версии основывались на идее нераздельности истории Руси.*

Однако еще в конце XIX в. оформилась противоположная теория, по которой исторические судьбы Южной Руси и Северной Руси были связаны очень слабо, а Южная Русь провозглашалась историческим предшественником одной лишь Украины. Такую теорию, в частности, усиленно культивировал М. С. Грушевский (1866–1934). Однако понятием «Киевская Русь» Грушевский как раз не пользовался. Он ввел в оборот термин «Киевское государство» («Київська держава»), хотя употреблял и его синоним «Русское государство» («Руськая держава»)⁵¹⁸. Украинская националистическая историография «Киевскую Русь» не жаловала: в тогдашних значениях она как бы растворялась в пространственных или исторических пределах большой Руси-России.

Утверждение понятия «Киевская Русь» в *государственно-политическом* смысле — как **официального именован**

переселенцами из разных земель не только русско-славянских, но и чуждских» (Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Изд. 5-е. Т. 1. СПб., 1907. С. 6).

⁵¹⁶ Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 1. М., 1993. С. 111, 239–251.

⁵¹⁷ Рожков Н. А. Обзор русской истории с социологической точки зрения. Часть 1. Киевская Русь (с VI до конца XII века). Изд. 2-е. 1905; Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. Т. 1. 1910; Киевская Русь. Сборник статей под ред. В. Н. Сторожева. Том 1. 2-е испр. изд. 1910. Предисловие; Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913.

⁵¹⁸ См.: Грушевский М. С. История Украины-Руси (1895); *Его же*. Очерк истории украинского народа. 2-е изд. 1906. С. 5–6, 63–64, 66, 68, 81, 84.

славянского государства IX–XII вв. со столицей в Киеве — произошло только в советское время. В таком значении «Киевская Русь» стала впервые использоваться в советских учебниках по истории, написанных после 1934 г., вместе с «Кратким курсом истории ВКП (б.)». Учебники писались по указанию Сталина и прошли его личную правку⁵¹⁹. Академик Б. Д. Греков, отвечавший за подготовку разделов до XVII в., одновременно подготовил свои основные труды: «Киевская Русь» (1939) и «Культура Киевской Руси» (1944), получившие Сталинские премии. Греков вслед за Грушевским (с 1929 г. членом Академии Наук СССР) употреблял понятие «Киевское государство», но впервые отождествил его с «Киевской Русью». **С тех пор термин «Киевская Русь» стал применяться именно в этом — сталинском — значении.**

Греков писал: «Считаю необходимым еще раз указать, что в своей работе я имею дело с *Киевской Русью* не в узкотерриториальном смысле этого термина (Украина), а именно в том широком смысле «империи Рюриковичей», соответствующем западноевропейской «империи Карла Великого», — включающей в себя огромную территорию, на которой впоследствии образовалось несколько самостоятельных государственных единиц. Нельзя сказать, что процесс феодализации в изучаемый отрезок времени на всем огромном пространстве территории *Киевского государства* протекал по своим темпам совершенно параллельно: по великому водному пути «из варяг в греки» он, несомненно, развивался интенсивнее и опережал центральное междуречье [Волги и Оки. — Ф. Г.]. Общее изучение этого процесса только в главнейших центрах этой части Европы, занятой восточным славянством, мне кажется в некоторых отношениях допустимым, но и то с постоянным учетом различий природных, этнических и исторических условий каждой из больших частей этого объединения»⁵²⁰. Итак, Греков прямо отрицал основное доре-

⁵¹⁹ Дубровский А. М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск, 2005. С. 170–304.

⁵²⁰ Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1939. С. 61.

волюционное применение термина «Киевская Русь» («узко-территориальное»), а также отмечал, что территории обширного «Киевского государства», где сейчас расположена Москва, были развиты слабо, а в дальнейшем вообще начали свое самостоятельное развитие (как Франция и Германия после распада империи Каролингов). Это как раз в точности та схема, которую ныне озвучивает «патриарх всея Украины-Руси».

Неужели же он читал труды Грекова? Крайне сомнительно. Но секрет таких совпадений раскрывается просто. Маленький Миша Денисенко пошел в донецкую школу в 1936 г. Там в 3-м классе он и получил разработанный при активном участии Грекова новенький учебник «Краткий курс истории СССР» 1937 года издания. Там значилось: «С начала X века Киевское княжество славян называется Киевской Русью» (с. 13). Маленький Миша вполне мог себе представить древнерусские красно-зеленые пограничные столбы времен князя Олега, на которых было написано официальное название государства: «Киевская Русь». Как утверждалось в том же учебнике, «Русское национальное государство» появилось лишь при Иване III (с. 32). Таким образом, Миша узнал: Киевская Русь к русским никакого отношения не имеет. Товарищ Сталин — главный автор этого учебника — был другом всех школьников, поэтому будущий «патриарх Филарет» крепко запомнил «Киевскую Русь» на долгие годы. Не будем к нему взыскательны. Он был всего лишь правильным советским школьником.

1596 г. «УКРАИНЦЫ» ПРОТИВ КАЗАКОВ, ИЛИ О ЧЁМ УМОЛЧАЛ ГРУШЕВСКИЙ

Мне уже доводилось писать о том, что жители славянских окраин нередко имели особое именование. С XIII в. из русских летописей нам известны «ляхове оукраиняне», с XV в. в русских, литовских, а с XVI в. и в польских документах присутствовали «украинные люди», «украинные слуги», «украинники», «обыватели украинные», так же как, впрочем, и «паны воеводы и старосты украинные». Речь шла о всем Поднепровье от Смоленщины до Дикого поля, включая и земли Крымского ханства, поскольку и у него были свои «украинские ратные люди». В современной украинской публицистике на основании этого делается вывод о появлении этнонима «украинец» уже в конце XVI в., причем связывается это с антипольским восстанием С. Наливайко. Действительно, в изданных в 1834 г. М. Максимовичем украинских песнях единожды шла речь о неких «украинцах»: «Бували коли-сь престрашнии злыгодни, бездольни години; / Бували и моры, и войскови чвары; / Нихто Вкраинцевъ не рятовавъ; Нихто за них Богови молитвъ не посылавъ» (Дума четвертая. «Восстание Наливайко»). Но уже Н. Костомаров указывал на то, что именование малороссиян «украинцами» возникло намного позднее, а потому подобное употребление этого слова в изданных текстах малороссийских песен было одним из признаков их подложности.

Однако понятие «украинцы» все же прямо связано с восстанием Наливайко. Более того: именно в связи с ним встречается первое известное нам письменное свидетельство об «украинцах». Напомню исторический контекст. В конце XVI в. польская власть развернула масштабное наступление на права своих православных подданных. В декабре 1595 г. в Риме был подписан акт о подчинении Киевской митрополии папе. Королевский универ-

сал от 22 мая 1596 г. запрещал Виленское братство и тем самым открыл эпоху открытых гонений на православную веру. Состоявшийся в октябре собор, состоявший из иерархов-отступников и провозгласивший Брестскую унию, лишь закреплял эту политику *post factum*. В то же время польским войскам приходилось подавлять восстание С. Наливайко — первое казацкое и крестьянское восстание, имевшее яркую антипольскую направленность. Оно охватило все принадлежавшее Речи Посполитой Поднепровье. Порядок наводил гетман польный коронный С. Жолкевский — будущий покоритель Москвы. В мае 1596 г. отступавший Наливайко, в войске которого находились и семьи участников восстания, не смог пробиться к русской границе и был блокирован в Солоницком урочище (совр. Лубенский район Полтавской области). Уже после сдачи поляки напали на казаков и порубили несколько тысяч человек вместе с женами и детьми. Активное участие в резне принимали иностранные наемники и вооруженный сброд, входивший в отряды местных магнатов. Историк М. Грушевский оценил события так: «И здесь, по капитуляции сыграна была отвратительная сцена кровожадной мести над беззащитным, сдавшимся неприятелем»⁵²¹.

Сам Жолкевский в рапорте королю Сигизмунду III от 10 июня 1596 г. описывал события как незначительные и походя снимал с себя всякую ответственность: «*Żołnierze, a najwięcej piechota węgierska i ukraińcy, będąc na nich rozjątrzeni, nie tylko swe rzeczy, ale y ich własne im powydzierali y pobili ich do kilkudziesiąt, czego się obronie żadnym sposobem między ludźmi roziuszonemi nie mogło, choc z wszelką pracą y staraniem z panami rotmistrzami zabiegałem temu*» (перевод с польского языка: «Жолнеры, а особенно венгерская пехота и украинцы, будучи разъяренными на казаков, не только отняли у них свое имущество, но и их собственное, и убили несколько десятков человек; сдержать этих разъяренных нельзя было никаким способом, хотя я с панами ротмистрами и пытался сделать это всеми силами и способа-

⁵²¹ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. VII. Київ — Львів, 1909. С. 230.

ми»). Этот документ был опубликован М. Грушевским⁵²² и процитирован в его многотомной «Истории», но слово «ukraincy» историк скромно перевел как «українська піхота»⁵²³, вероятно решив не заострять внимание на первом письменном упоминании этого понятия.

Тем не менее, историческая справедливость требует сделать вывод: наиболее раннее (и пока единственное известное нам в документах XVI в.) упоминание «украинцев» обозначает польских кнехтов из состава местного населения, которых их хозяева-магнаты использовали в борьбе против запорожского казачества в эпоху насаждения Брестской унии.

---

⁵²² Жерела до історії України-Руси. Т. 8. Львів, 1908. С. 92.

⁵²³ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. VII. С. 231.

РУССКИЕ, РУСИНЫ, РОССИЯНЕ

Ныне употребляются два понятия, которые имеют принципиальное различие: «русские» — этнос, «россияне» — политическая нация, все граждане России. Подобные различия характерны для европейских стран, хотя и не предполагают вербальной разницы: например, французы (*les Français*) — и этнос, и гражданство. До XX века подобная разница отсутствовала и в России. Возможность для ее создания была обусловлена различием в написании названия страны: Русь/Россия.

«Россия» и «Русь» — появившиеся одновременно синонимы. Этноним «Рос» (Ρωσ) и топоним «Росия» (Ρωσία) появляются в византийских источниках в IX–X вв.⁵²⁴ В договоре князя Олега с греками, который датируется 911 г., фиксируется «*русь*», причем именно в значении народа (ед. ч. — русин, мн. ч. — русь). В договоре Игоря с греками 944 г. Русь уже упоминается как страна. Подобные значения часто встречаются в «Слове о законе и благодати» (середина XI в.), «Повести временных лет» и более поздних источниках⁵²⁵.

Этноним «*русин/русь*», известный с X в., сохранялся веками. От слова «Русь/русь» происходит прилагательное «*русский/русьский*», употреблявшееся в отношении как территории, так и населения. В «Слове о законе и благодати» упоминается «язык (т. е. народ) русский» и «Руська земля» («Рускы земля»)⁵²⁶, в «Повести временных лет» — «*русьстии людье*» («русские люди», 1015 г.), «*людем русьским*» (1103 г.), в «Слове о полке Игореве» — «*русичи*» и «*русичи*»⁵²⁷, в Галицко-Волынской летописи под 6710

⁵²⁴ Бибиков М. В. BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. Т. 1. М., 2004. С. 44–48.

⁵²⁵ Подробнее см.: Клосс Б. М. О происхождении названия «Россия». М., 2012. С. 25–29.

⁵²⁶ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб., 1997. С. 26, 38, 44, 60.

⁵²⁷ Там же. Т. 4. СПб., 1997. С. 256, 258.

(1202), 6716 (1208), 6719 (1211), 6725 (1217), 6732 (1224), 6737 (1229), 6743 (1235), 6757 (1249), 6759 (1251), 6760 (1252), 6762 (1254), 6767 (1259), 6776 (1268), 6789 (1281) гг., «Хождении Стефана Новгородца» (сер. XIV в.), «Житии Михаила Александровича Тверского» (XIV–XVI вв.), «Летописной повести о Куликовской битве» (XV в.), «Задонщине» (XV–XVI вв.), «Сказании о нашествии Едигея» (XV в.), «Хождении на Флорентийский собор» (сер. XV — I пол. XVI в.), «Повести об ослеплении Василия II» (XV в.), Севернорусском летописном своде 1472 г., «Повести о стоянии на Угре» (кон. XV в.), «Казанской истории» (1564–1565 гг.) и «Житии царя и великого князя святого и праведного Владимира» Степенной книги (XVI в.) — «русь»⁵²⁸, в Галицко-Волынской летописи под 6789 (1281) г., «Сказании о нашествии Едигея» и «Слове похвальном Филолога черноризца» (XVI в.) — «руси» (русы, мн.ч.)⁵²⁹, в Галицко-Волынской летописи под 6795 (1287) г. — «русци», в «Слове о житии и учении святого отца нашего Стефана» (кон. XIV — сер. XVI в.), «Сказании о Вавилоне» (XV в.), «Летописной повести о Куликовской битве», «Сказании о Мамаевом побоище» (I четв. XV в.), «Повести о Тимофее Владимирском» (кон. XV — XVII в.) и «Казанской истории» — «русин»⁵³⁰, в «Повести о Тимофее Владимирском» — «руския люди»⁵³¹, в «Казанской истории» — «русские люди»⁵³² и «русский человек»⁵³³, в Степенной книге — «русстии людие», «рустие людие», «руськия люди», «руския люди»

⁵²⁸ Там же. Т. 6. СПб., 1999. С. 32, 86, 104, 130, 246, 248, 472, 478, 482, 510; Там же. Т. 7. СПб., 1999. С. 326, 334, 340, 344, 382; Там же. Т. 10. СПб., 2000. С. 252, 260, 280, 282, 292, 300, 318, 334, 348, 386, 410, 412, 414, 422, 424, 426, 428, 430, 462, 464, 468, 470, 478, 498; Там же. Т. 12. СПб., 2003. С. 382.

⁵²⁹ Там же. Т. 6. С. 250; Там же. Т. 12. С. 20.

⁵³⁰ Там же. С. 50, 130, 180; Там же. Т. 9. СПб., 2000. С. 108; Там же. Т. 10. С. 474, 476; Там же. Т. 12. С. 148, 178.

⁵³¹ Там же. Т. 9. С. 108.

⁵³² Там же. Т. 10. С. 266, 274, 282, 288, 302, 312, 314, 328, 352, 354, 370, 422, 454, 458, 464, 472, 484, 502.

⁵³³ Там же. С. 458.

и «народ русский»⁵³⁴. С XV в. также известна форма «русаки»⁵³⁵. Формы «русин» и «русак», согласно картотеке «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» активно использовались и в повседневном языке жителей этого времени⁵³⁶. В начале XVI в. австрийский дипломат С. фон Герберштейн писал о Российском государстве: «Народ этот, говорящий на славянском языке, исповедующий веру Христову по греческому обряду, называющий себя на родном своем языке Russi, а по-латыни именуемый Rutheni»⁵³⁷. Важно отметить, что Герберштейн имел большое число русских информаторов и, в частности, общался с простым народом⁵³⁸. Обычное именование русского народа в российском законодательстве и делопроизводственных документах XVI–XVII вв. — «Русские/русские люди»⁵³⁹. Разница в написании слова «русский» объясняется отсутствием официальных грамматических правил в древнерусском языке и постепенной эволюцией произношения: это слово пишется как с «Ъ», так и без оно, с одной или двумя «С». Форма «русский» («Русская земля»; с двумя «С» и без «Ъ») зафиксирована в Лаврентьевском списке Повести Временных Лет под 1078, 1097, 1100, 1101, 1103 гг.

⁵³⁴ Там же. Т. 12. С. 366, 388, 392, 396, 452.

⁵³⁵ В «Хождении за три моря» Афанасия Никитина (ок. 1475 г.) упоминаются в качестве самоназвания как «русин», так и «русаки» (в отношении тверичей и москвичей), а также «братие рустии християня» и «рустии кристьяне» (Там же. Т. 7. С. 350, 354, 356, 366).

⁵³⁶ Зиновьева Е. И. Этнонимы русин, русак и русский в обиходном языке Московской Руси XVI–XVII вв. // Русин: международный исторический журнал. 2017. № 1 (47). С. 92–105.

⁵³⁷ Герберштейн С. Записки о Московии. В 2 т. Под ред. А. Л. Хорошкевич. Т. 1. М., 2000. С. 34–37.

⁵³⁸ Там же. Т. 2. С. 166.

⁵³⁹ ПСЗ. Т. 1. С. 164, 308, 444, 677–691 и др.; Бушев П. П. История посольств в дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586–1612 гг.: (по русским архивам). М., 1976. С. 317; Его же. История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1613–1621 гг. (по русским архивам). М., 1987. С. 16, 140, 163, 167, 204; Кондинский край XVI — начала XX в. в документах, описаниях, записках путешественников, воспоминаниях. Екатеринбург, 2006. С. 61, 67, 72.

и т. д. Форма множественного числа «*русины*» фиксируется только с XVI в., причем, вероятнее всего, появилась в Московской Руси (наряду с «*русью*» упоминается в «Казанской истории», созданной в 1564–1565 гг. анонимным автором, состоявшим при дворе Ивана Грозного)⁵⁴⁰.

В украинской публицистике распространено мнение о том, что самоназванием населения Великого княжества (Государства) Московского было «*москвитяне*»⁵⁴¹ или «*московиты*». Однако «*московиты*» — иностранный термин конца XV — XVIII в., в России вообще не употреблявшийся. Служивший в Москве в период Смуты Ж. Маржерет писал: «Эти Русские, с некоторых пор, после того, как сбросили иго Татар, и Христианский мир получил о них некоторое представление, стали называться Московитами, по имени столичного города Москва, обладание которым дает герцогский титул, но не первый в стране. Ибо некогда государь именовался Великим герцогом Владимирским и поныне продолжает именовать себя Великим герцогом Владимирским и Московским. Таким образом, не только мы, удаленные от них, но и ближайшие их соседи впадают в ошибку, именуя их Московитами, а не Русскими. Сами же они, когда их спрашивают, какой они нации, отвечают «Руссак», что означает — Русские, а если спрашивают, откуда они, то отвечают «из Москвы» — из Москвы, Вологды, Рязани или из других городов»⁵⁴². Переводом слова «*московиты*» на русский язык в более позднее время стало слово «*москвитяне*». Са-

⁵⁴⁰ «И бияхуса с русию, выѣзжая по семьѣ дней, не дадяху руси ко граду приступовъ чинити. Рустей же силе велице суще и всегда казанцев прогоняху, биюще: на одинаго бо казанца сто русинов, а на два двѣсте. Ждуще же казанцы к себѣ на помощь нагайския силы и не возмогоша казанцы, еже бы не дати руси ко граду приступити. <... > И много сѣкшесе казанцы, и многих от вой русских убивше, и сами ту же умроша, храбрыя, похвално на земли своей. Како бо можаху битися казанцы с такими рускими силами многими, яко быти на одинаго казанца русинов 50!» (Казанская история // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. Т. 10. С. 424, 470).

⁵⁴¹ Напр.: Наконечный Е. Украденное имя: Почему русины стали украинцами. Киев, 2015. С. 135–143.

⁵⁴² Маржерет Ж. Состояние Российской державы. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи). М., 2007. С. 117.

моназванием жителей Москвы было понятие «москвичи» (Лаврентьевская летопись, 1285 г.), однако это лишь узкий термин, характерный для обозначения своей политической принадлежности к одному из русских княжеств — Московскому (подобно тверичам, суздальцам и др.); наряду с ним оставалось и прежнее самоназвание. Население Западной Руси также именовало себя «руським народом»⁵⁴³. Слово было закреплено в XIV в. в официальном именовании «Великого княжества Литовского и Русского»⁵⁴⁴. В документах Московского государства также встречалось понятие «русь литовская»⁵⁴⁵.

Во II половине XVII в. на основе формы «русские люди» в обиходном языке появилась краткая форма «русские»⁵⁴⁶. С конца XVII в. «русский/русские» (уже без пояснения «люди») начинает широко использоваться как **этноним и свидетельство государственной принадлежности**. Петр Великий обычно употреблял понятия «русские люди» и «русские» как равнозначные⁵⁴⁷. В данном случае «русский» из прилагательного становится существительным (субстантивированным прилагательным). Противопоставление существительного «русин» (в значении «украинец») и прилагательного «русский» (в значении «принадлежащий/присоединенный к руси иноплеменник») в украинской публицистике⁵⁴⁸ является совершенно искусственным и неверным.

Стоит также отметить, что в Европе, как правило, изначальное самоназвание народа в виде существительного имеет племенное происхождение. Более поздняя форма — в виде прила-

⁵⁴³ Напр.: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. 1. СПб., 1863. С. 282; Т. 2. СПб., 1865. С. 1; Т. 7. СПб., 1872. С. 236.

⁵⁴⁴ Напр.: Статут Великого княжества Литовского 1529 г. Минск, 1960. С. 31.

⁵⁴⁵ Казанская история // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 10. С. 484.

⁵⁴⁶ Зиновьева Е. И. Этнонимы русин, русак и русский в обиходном языке Московской Руси XVI–XVII вв. // Русин: международный исторический журнал. 2017. № 1 (47). С. 98–100.

⁵⁴⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого. В 13 т. Т. 1. СПб., 1887. С. 202; ПСЗ. Т. 4. С. 645, 648, 717, 733, 736, 777, 801, 827, 841 и т. д. Форма «русские» здесь фиксируется с 1697 г.

⁵⁴⁸ Наконечный Е. Ук. соч. С. 177–179.

гательного («люди русские»), впоследствии субстантивированного прилагательного («русские») — обычно образуется от принадлежности к определенной территории и государству. Крупные европейские народы имеют самоназвания, образованные от прилагательных: например, древние римляне — *Romani*, англичане — *Englishmen*, *English people*, французы — *les Français*, немцы — *Deutsche*, итальянцы — *italiani*, испанцы — *los españoles*. Небольшие народы, наоборот, часто (но не обязательно) могут иметь самоназвание, образованное от существительного: поляки — *Poľacy*, хорваты — *Hrvati*, баварцы — *Bajuwaren*, саксонцы — *Sachsen*, валлоны — *Wallons*.

Субстантивированное прилагательное «русский» фигурировало в политических проектах 1730 г.⁵⁴⁹, оно употреблялось М. М. Щербатовым (1786–1787 гг.)⁵⁵⁰, А. В. Суворовым⁵⁵¹ и т. д.

Форма «*россияне*» была образована от слова «Россия» и использовалась уже с начала XVI в. Она также имеет греческое происхождение и впервые встречается у прп. Максима Грека⁵⁵². Однако распространение понятия «россияне» в России получило лишь к концу XVII в. — и уже не через греков, а посредством выходцев из Западной Руси. Его употребляет в своих виршах «белорусец», учитель царских детей Симеон Полоцкий, имея в виду всех жителей Великой, Малой и Белой России (ок. 1660 г.):

Что ж з царя Алексея? — Орел Руси вся.

Кол красен? — Зело ясен.

Кол сильны? — Предивны.

Что слава? — Даст Бог будем глава.

Ким народом? — Руси плодом.

⁵⁴⁹ Конституционные проекты в России XVIII — начала XX века. М., 2000. С. 169, 183.

⁵⁵⁰ О повреждении нравов в России (Записки князя М. М. Щербатова) // Русская старина. Т. 2. 1870. С. 34.

⁵⁵¹ Суворов А. В. Письма. М., 1986. С. 144, 316, 317, 337, 354, 395.

⁵⁵² Клосс Б. М. О происхождении названия «Россия». М., 2012. С. 76.

...
 Будь славец, Алексею, над землю всю,
 Где светят луча слонца во вся земли конца,
 Вся страны з Россияны да тя величают
 И работают⁵⁵³.

Изначально «россияне» («россиане») было более торжественным, литературным вариантом слова «русские» (русаки, русины)⁵⁵⁴. Таким образом, это в первую очередь этноним, а не обозначение государственной принадлежности.

В том же значении его употребляют архимандрит Иннокентий Гизель (Синописис⁵⁵⁵, 1674 г., наиболее популярное в России историческое повествование вплоть до середины XVIII в.), иеромонах Карион Истомина (Книга, желательное приветствие мудрости⁵⁵⁶, 1682 г.), А. И. Лызлов (Скифская история⁵⁵⁷, 1692 г.), император Петр Великий⁵⁵⁸. Феофан Прокопович в слове на погребение Петра произнес: «Что се есть? До чего мы дожили, о россиане? Что видим? Что делаем? Петра Великого погребаем!»⁵⁵⁹. Далее это понятие активно использовал М. В. Ломоносов⁵⁶⁰, А. В. Суворов⁵⁶¹, Н. М. Карамзин и др. К середине XIX в. словом «россияне» пользовались все реже, однако им все же продолжали пользоваться в старом значении.

⁵⁵³ Симеон Полоцкий. Вирши. Минск, 1990. С. 69–70.

⁵⁵⁴ В современном польском языке есть аналогичное слово Rosjanie, но оно заимствовано из русского, а не наоборот (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. 2-е изд., стереотип. М., 1987. Т. 3. С. 505).

⁵⁵⁵ Мечта о русском единстве. Киевский синописис (1674). М., 2006. С. 55 и далее.

⁵⁵⁶ Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века. Литературные панегирики. М., 1983. Ч. 1. С. 55, 73.

⁵⁵⁷ Лызлов А. Скифская история. М., 1990. С. 5, 8, 10, 14, 16 и далее.

⁵⁵⁸ ПСЗ. Т. 4. С. 733, 827 и т. д.

⁵⁵⁹ Феофан Прокопович. Сочинения. М.: Л., 1961. С. 126.

⁵⁶⁰ Ломоносов М. В. Древняя российская история... // Полное собрание сочинений. М., 1952. Т. 6. С. 222 и далее.

⁵⁶¹ Суворов А. В. Письма. М., 1986. С. 75, 283, 319, 363, 372, 375, 376, 381, 397.

Форма «россияне» оказалась реанимирована в кругах русской эмиграции с целью различения этнонима и политонима (политической, гражданской принадлежности). Председатель Русского Общевоинского союза генерал А. П. Кутепов в 1929 г. заявлял: «Все народы, населяющие Россию, независимо от их национальности, прежде всего — россияне. Я верю, что освобожденная и возрожденная Россия будет именно — Россия для россиян!»⁵⁶². Свой лозунг Кутепов противопоставлял дореволюционному лозунгу «Россия для русских!», который рассматривался как националистический⁵⁶³. В дальнейшем новое значение слова «россияне» было подхвачено русской эмиграцией, а в 1990-е годы стало активно прививаться в Российской Федерации⁵⁶⁴.

Однако при смысловом разделении в XX веке понятий «русский» и «россиянин» произошла путаница. Именно существительное «россиянин», которое ныне означает гражданскую принадлежность, является тождественным древнерусскому слову «русин» и связано с этнической, племенной принадлежностью. И наоборот, субстантивированное прилагательное «русский» изначально имело более широкое значение принадлежности к территории и государственности Руси.

---

⁵⁶² Трубецкой С. Генерал Кутепов (Материалы для биографии) // Генерал Кутепов: Сборник статей. Париж, 1934. С. 308–317. Цит. по: Грищенко А. И. К новейшей истории слова «россияне» // Русский язык в научном освещении. № 1 (23). 2012. С. 126.

⁵⁶³ Об истории лозунга см.: Иванов А. А. Вызов национализма: лозунг «Россия — для русских» в дореволюционной общественной мысли. СПб., 2016.

⁵⁶⁴ Грищенко А. И. К новейшей истории слова «россияне» // Русский язык в научном освещении. № 1 (23). 2012. С. 126–136.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

Законодательство

- Полное Собрание Законов Российской Империи. В 45 т. Издание 1-е. СПб., 1830.
- Полное Собрание Законов Российской Империи. Издание 2-е. Т. 1. СПб., 1830.
- Статут Великого княжества Литовского 1529 г. Минск, 1960.
- Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. Мінск, 2003.
- Volumina legum. Petersburg, 1859. Т. 2–4.

Актовый материал, делопроизводство

- Акты Волинського воеводства кінця XV–XVI ст. (із зібрання Пергаментних документів Архіву головного актів давніх у Варшаві). Київ, 2014.
- Акты Московского государства. СПб., 1890–1901.
- Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1–5. СПб., 1846–1853; Т. 1 (6). М.: СПб., 2012.
- Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. В 15 т. СПб., 1861–1892.
- Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. Сост. А. В. Антонов. Т. 3. М., 2002.
- Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. В 4 т. СПб., 1836.
- Архів Коша Нової Запорозької Січі. Корпус документів. 1734–1775. Т. 1–5. К., 1998–2008.
- Архив Юго-Западной России. Ч. 1–8. Киев, 1859–1911.
- *Бантыш-Каменский Н. Н.* Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 г. Казань, 1882.
- Батуринский архив и другие документы по истории Украинского гетманства 1690–1709 гг. СПб., 2014.
- *Галь Б., Швидько Г.* «...Мысли мои о крае сем...» (С. М. Кочубей і його записка про Малоросію) // Схід-Захід: Історико-культурологічний збірник. Харків-Київ, 2004. Вип. 6. С. 101–128.

- Головна Руська Рада (1848-1851): протоколи засідань і книга кореспонденції. Львів, 2002.
- Государственная дума. Созыв I. Стенографические отчеты. Сессия I. Ч. 2. СПб., 1906.
- Государственная дума. Созыв II. Стенографические отчеты. Сессия II. Ч. 2. СПб., 1907.
- Государственная дума. Созыв III. Стенографические отчеты. СПб., 1907–1912.
- Государственная дума. Созыв IV. Стенографические отчеты. СПб., 1914 — Пг., 1917.
- Две грамоты царя Алексея Михайловича о малороссийских козаках к воеводам // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. № 7. М., 1847.
- Документи Печатного приказа, 1613–1615 гг. М., 1994.
- Документи російських архівів з історії України. Т. 1. Документи до історії запорозького козацтва. 1613–1620 рр. Упорядники Л. Войтович і др. Львів, 1998.
- Дополнения к Актам историческим. Т. 1–12. СПб., 1846–1872.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.: Л., 1950.
- Жерела до історії України-Руси. В 11 т. Львів, 1895–1924.
- Записка об украинском движении за 1914–1916 годы с кратким очерком истории этого движения, как сепаратистско-революционного течения среди населения Малороссии. [Петроград,] 1916.
- Книга полоцкого похода 1563 г. Исследование и текст. СПб., 2004.
- Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского. М., 1843.
- Литовська метрика. Книга 561: Ревізії українських замків 1545 року / Підготував В. Кравченко. Київ, 2005.
- Материалы по истории общего описания всех земель Русского государства в конце XVII в. // Исторический архив. Т. VII. М.: Л., 1951. С. 300–396.
- Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI–XVII вв. Под ред. Ф. Лашкова. Симферополь, 1891.
- Памятники южновеликорусского наречия. Челобитья и расспросные речи. М., 1993.
- Писцовые книги Рязанского края. XVI век. Под ред. В. Н. Сторожева. Т. 1. Вып. 1. Рязань, 1898.
- Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг. М., 2016.

- Посольские книги по связям России с Ногайской ордой. 1489–1549 гг. Махачкала, 1995.
- Прибыльные дела сибирских воевод и таможенных голов XVII — начала XVIII в. Новосибирск, 2000.
- Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки: первая половина XVI в. // Памятники истории Восточной Европы. (Monumena Historica Res Gestas Europae Orientalis Illustrantia). Т. VI. Москва—Варшава, 2002.
- Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966.
- Разрядная книга 1475–1605 гг. В 4 т. М., 1977–2003.
- Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974.
- Реестри Сумського полку. 1660–1664. Київ, 2016.
- Русско-ливонские акты (Russisch-livlandische Urkunden). Сост. Напьерский К. Е. СПб., 1868.
- Слово многоцінне. Хрестоматія української літератури, створеної різними мовами в епоху ренесансу та бароко XV–XVIII століть в чотирьох книгах. Київ, 2006.
- Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. II. М., 1819.
- Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902.
- Судебная книга Витебского воеводы, хозяйственного предводителя, Волковыск и оболецкого державцы М. В. Клочко. 1533–1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9). М.: Наука, 2008.
- Торгівля на Україні, XIV — середина XVII століття: Волинь і Наддніпрянина. Київ, 1990.
- Три письма о событиях Смуты // Архив русской истории. Вып. 3. 1993. С. 162–176.
- Український архів. Т. 1 (Генеральне слідство про маєтності Стародубського полку). Київ, 1929.
- Универсал киевского полковника Василия Дворецкого 1660 г. // Киевская старина. 1885. IV. С. 743–745.
- Універсали Богдана Хмельницького. 1648–1657. Київ, 1998.
- Універсали Павла Полуботка. 1722–1723. Київ, 2008.
- Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657-1687). Київ-Львів, 2004.
- Фаизов С. Ф. Послание хана Мухаммеда-Гирея царю Алексею Михайловичу о своем восшествии на крымский престол в контексте русско-крымских отношений 1654 г. (перевод и комментарии) // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века. М., 2000. С. 180–207.

- Codex diplomaticus Poloniae. T. 2, pars 1. Varsaviae, 1848.
- Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae 1376–1430. Cracoviae, 1882.
- Das Album der Christian-Albrechts-Universität zu Kiel. 1665–1865. Herausgegeben von Franz Grundlach. Kiel, 1915.
- Die alten Matrikeln der Universität Strassburg. 1621–1793. Bearbeitet von Gustav C. Knod. Bd. 1–3. Strassburg, 1897–1902.
- Die Matrikel der Albertus-Universität u Königsberg. Leipzig. 1911–1912. T. 2.
- Die Matrikel der Universität Jena. Bd. 3. 1723–1764. Bearbeitet von Otto Köhler. Halle, 1969.
- Hirschberg A. Polska a Moskwa w pierwszej połowie wieku XVII: zbiór materyałów do historyi stosunków polsko-rossyjskich za Zygmunta III. Lwów, 1901.
- Lietuvos metrika. Kn. 4 (1479–1491). Vilnius, 2004.
- Lietuvos metrika. Kn. 5 (1427–1506). Vilnius, 1993.
- Lietuvos metrika. Kn. 6 (1494–1506). Vilnius, 2007.

Периодика

- Ведомости. М.: СПб., 1703–1727.
- Жите і слово. Т. 1–6. Львів, 1894–1897.
- Літературно-науковий вістник. Т. 28–45. Львів, 1904–1909.
- Основа. СПб., 1861–1862.
- Свобода, 15 октября 1914 г. [Электронный ресурс:] <http://www.svoboda-news.com/archiv/pdf/1914/Svoboda-1914-62.pdf> [дата обращения — 23.01.2017].
- Украина. Киев, 1907. № 1–4.
- Украинская жизнь. М., 1912–1917.
- Украинский вестник. СПб., 1906. № 1–14.

Эпос, фольклор

- Антонович В. Б., Драгоманов М. А. Исторические песни малорусского народа. Т. 1. Киев, 1874.
- Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М., 1977.
- Закровский Н. Старосветский бандуриста. В 3 кн. М., 1860–1861.
- Краинская песня // Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. Кн. III. М., 1840. Смесь. С. 16.
- Малороссийские и червонорусские народные думы и песни. СПб., 1836.

- Народные песни Галицкой и Угорской Руси, собранные Я. Ф. Головацким. Ч. III. Отд. II. М., 1878.
- Сербский эпос. М., 1933.
- [Срезневский И.] Украинские были. 1657–1710. Харьков, 1838.
- Украинские народные песни, изданные М. Максимовичем. Ч. I. М., 1834.
- Українські приказки, прислів'я і такі інші. Спорудив М. Номис. СПб., 1864.

Летописи

- *Величко С.* Літопис. / Пер. з книжної української мови, комент. В. О. Шевчука; Відп. ред. О. В. Мишанич. Київ, 1991.
- Летопись Самовидца по новооткрытым спискам / Под ред. О. И. Левицкого. Киев, 1878.
- Летопись событий в Юго-западной России в XVII в. Составил Самуил Величко, бывший канцелярист канцелярии войска запорожского. 1720. Т. 1. Киев, 1848; Т. 2. Киев, 1851.
- Літопис Самовидця. Київ, 1971.
- Мечта о русском единстве. Киевский синопсис (1674). М., 2006.
- *Мыцык Ю. А.* «Літописец» Дворецких — памятник украинского летописания XVII в. // Летописи и хроники. 1984. М., 1984. С. 219–234.
- Полное собрание русских летописей. СПб.: М., 1843-.
- Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси, изданный Комиссиею для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Киев, 1888.
- Сибирские летописи. СПб., 1907.
- Софонович Феодосій. Кроїника о землі Польської // Хроніка з літописців стародавніх. Київ, 1992.
- [Срезневский И.] Украинская летопись. MDCXL–MDCLVII. Харьков, 1835.
- *Титов А. А.* Летопись Двинская. М., 1889.
- Южнорусские летописи, открытые и изданные Н. Белозерским. Т. I. Киев, 1856.

Повести

- *Накадзава А.* Рукописание Магнуша: Исследование и тексты. СПб., 2003.
- *Орлов А. С.* Исторические и поэтические повести об Азове (взятие 1637 г. и осадное сидение 1641 г.). Тексты. М., 1906.
- Повесть о Скандербеге. М., 1957.

- Сказание об Азовском сидении, как Донские казаки сидели в осаде от Турок во граде Азове, пять тысяч человек против триста тысяч человек // Русский архив. № 8. М., 1898. С. 481–498.
- [Paszkowski M.] Dzieie Tureckie, y utarczki Kozackie z Tatory. Kraków, 1615.

Собрания сочинений

- Грушевський М. С. Твори. У 50 т. Т. 1–16, 22, 23, 46 (1-2). Львів, 2002-.
- Куліш П. Повне зібрання творів. Т. 1. Київ, 2005.
- Леся Українка. Зібрання творів у дванадцяти томах. Т. 10, 11. Київ, 1978.
- Сочинения и письма П. А. Кулиша. Т. 1–5. Киев, 1908–1910.
- Феофан Прокопович. Сочинения. М. : Л., 1961.
- Франко І. Зібрання творів у п'ятидесяти томах. Київ, 1976–2010. Т. 42, 44, 46, 49, 50.

Публицистика, описания

- Бессонов П. Русское государство в половине XVII века. Рукопись времен царя Алексея Михайловича. / Приложения к № 1–6 Русской беседы за 1859 г.
- Булгарин Ф. В. Заметки, выписки и корреспонденция Ф. Б. // Северная пчела. 1856. № 14. С. 1–2.
- Винниченко В. Відродження нації: (Історія української революції [марець 1917 р. — грудень 1919 р.]). Київ-Відень, 1920. Ч. 1–3.
- Винниченко В. Політичні листи. Київ-Відень, 1920.
- Вишенский И. Сочинения М. : Л., 1955.
- Галичина и Молдавия. Путевые письма Василия Кельсиева. СПб., 1868.
- Герберштейн С. Записки о Московии. В 2 т. Под ред. А. Л. Хорошкевич. М., 2000.
- Гийом Левассер де Боплан. Описание Украины. М., 2004.
- Грушевський М. К польско-українським отношениям Галиции // Киевская старина. 1905. № 7–8. С. 174–234.
- Діалоги про українську національну справу. Київ, 1994.
- Драгоманов М. П. Великоорусский интернационал и польско-украинский вопрос. Казань, 1906.
- Драгоманов М. П. Вибране («...мій задум зложити очерк історії цивілізації на Україні»). Київ, 1991.
- Драгоманов М. Историческая Польша и великорусская демократия. Женева, 1881.

- Драгоманов М. П. Літературно-публіцистичні праці. У 2 т. Київ, 1970.
- Драгоманов М. П. Переднє слово // Громада. № 1. Женева, 1878.
- Животко А. Історія української преси. Київ, 1999.
- Записки Вебера // Русский архив. 1872. № 6–9.
- Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской Империи Петра Великого. В 2 ч. М.: Л., 1985.
- Катков М. Н. Имперское слово. М., 2002.
- Корнилович А. О. Сочинения и письма. М., 1957.
- Крижанич Ю. Политика. М., 1965.
- Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 16. М., 1973; Т. 17. М., 1968; Т. 25. М., 1969; Т. 35. М., 1974.
- Листъ пастирскій высокопреосвященнаго Андрея Шептицького... до руской интелігенції. Жовква, 1901.
- Лозинський М. Українство і москвофільство серед українсько-руського народу в Галичині. Львів, 1909. С. 9.
- Маржерет Ж. Состояние Российской державы. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи). М., 2007.
- Милеску Спафарий Н. Сибирь и Китай. Кишинёв, 1960.
- Міхновський М. І. Самостійна Україна. Київ, 2002.
- О повреждении нравов в России (Записки князя М. М. Щербатова) // Русская старина. Т. 2. 1870. С. 13–116.
- Описание Украйны. Сочинение Боплана. СПб., 1832.
- Паршин В. Поездка в Забайкальский край. Ч. II, М., 1844.
- Пестель П. И. Русская правда [2-я ред.] // Конституционные проекты в России. XVIII — начало XX в. М., 2000. С. 478–564.
- Послания Ивана Грозного. М.: Л., 1951.
- Путевые письма И. И. Срезневского из славянских земель. 1839–1842. СПб., 1895.
- Самарин Ю. Ф. Сочинения. В 10 т. Т. 1. М., 1877.
- Собрание сочинений Ю. Крижанича. Вып. 1. М., 1891.
- Сомов О. М. Письмо украинца из столицы // Украинский вестник. 1818. Ч. 9. Кн. 2. С. 220–227.
- Сочинения Григория Скибинского. Переписная книга домовою казны патриарха Никона. Рязань, 2009.
- Сталин И. В. Сочинения. Т. 2. М., 1946; Т. 5. М., 1947.
- Филарет: Москве рано праздновать 1025-летие крещения Руси. [Электронный ресурс:] <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2013/03/17/1106657.html> [дата обращения: 24.11.2017].

- Франко І. Олександр Яківлевич Кониський // Літературно-науковий вістник. Т. 13. Кн. 1. Львів, 1901. С. 46–47.
- Франко І. Про життя і діяльність Олександра Кониського. Львів, 1901.
- Царський вязень. 1914–1917. Львів, 1918.
- Чайченко В. [Грінченко Б.] Іван Котляревський, український письменник. Життєписне оповідання. Львів, 1891.
- Чернышевский Н. Г. Национальная бестактность // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений. Т. 7. М., 1950. С. 775–793.
- Шептицький А., митр. Канадійским русинам. Жовква, 1911.
- [Birkowski F.] Żywot wyznawcy św. Dominika... Kraków, 1626.
- Engel J. Ch. Die Geschichte der Ukraine und der ukrainische Kosaken, wie auch der Königreiche Halitsch-Wladimir. Halle, 1796.
- Friebe W. C. Ueber Russlands handel, landwirthschaftliche kultur, industrie und produkte: nebst einigen physischen und statistischen bemerkungen. Gotha und St. Petersburg, 1796.
- Hamnard C. F. Reise durch Oberschlesien zur Rußisch-Kayserlichen Armee nach der Ukraine und zum Feldmarschall Rūmanzow Sadunaiskoj. Ettinger, 1787.
- Schérer J.-B. Anecdotes intéressantes et secrètes de la cour de Russie. Т. 3. Paris, 1792; Т. 4. Paris, 1792; Т. 5. Paris, 1792.
- Strahlenberg Ph. J., von. Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia, in so weit solches das gantze Russische Reich mit Sibirien und der grossen Tatarey in sich begriffet. Stockholm, 1730.
- Une nation opprimée. Genève, 1895.
- Wasilewski L. Ukraina i sprawa ukraińska. Krakow, 1911.
- Weber F. C. Das veranderte Russland. Franckfurth, 1721.

Мемуары, дневники, письма

- Винниченко В. Щоденник. Т. 1. 1911–1920. Едмонтон—Нью-Йорк, 1980.
- Грушевський М. С. Щоденник (1888–1894 pp.). Київ, 1997.
- Диариуш или Журнал, то есть Повседневная записка генерального хорунжего Н. Д. Ханенко // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1858. Кн. I. Ч. V.
- Єремійв М. За лаштунками Центральної Ради (Сторінки зі спогадів) // Український історик. 1968. № 1–4. С. 94–104.
- И. С. Аксаков в его письмах. Т. 4. СПб., 1896.
- Куліш П. О. Листи до М. Д. Білозерського. Нью-Йорк—Львів, 1997.
- Левицький К. Великий зрив. (До історії української державности від березня до листопада 1918 р. на підставі споминів та документів). Львів, 1931.

- Листи на Наддніпрянську Україну Михайла Драгоманова. Коломия, 1894.
- Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Вып. I–II. Киев, 1890–1896.
- Переписка Николая и Александры Романовых. Т. 3. М.: Пг., 1923.
- Письма к малороссийскому гетману И. И. Скоропадскому от царевен Екатерины и Елисаветы Петровны, и царицы Екатерины Алексеевны // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1848. Кн. 1. Отд. 5. С. 105–108.
- Письма Рылеева // Литературное наследство. Т. 59. М., 1954. С. 137–154.
- Суворов А. В. Письма. М., 1986.
- Юркевич Ю. Л. Минувшее проходит предо мною ... М., 2000.
- Czajkowski M. Pisma. T. VII. Lipsk, 1865.
- Dziariusz kampanii smoleńskiej Władysława IV. 1633–1634. Warszawa, 2006.
- Historia panowania Jana Kazimierza z klimakterów Wespazyana Kochowskiego. T. 1–3. Poznań, 1840.
- Jemiołowski M. Pamiętnik Dzieje Polski Zawierający (1648–1679). Warszawa, 2000.
- Kochowski W. Roczniki Polski. Klimakter czwarty (1669–1673). Warszawa, 2011.
- Sz. Okolski. Dyaryusz transactiy wojennej między wojskiem koronnem i zaporoskiem wr. 1637 miesiąca Grudnia przez Mikołaja Potockiego zaczętej i dokończonej. Kraków, 1858.

Художественная литература

- Антоний Погорельский. Сочинения, Письма. М., 2000.
- Винниченко В. На той бік. Повість. Нью-Йорк, 1972.
- Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений в 14 томах. М.: Л., 1937–1952.
- Данилевский Г. П. Из Украины. Сказки и повести в 3 ч. СПб., 1860.
- Квітка-Основ'яненко Г. Ф. Зібрання творів. В 7 т. Київ, 1981. Т. 7.
- Кольцов А. В. Полное собрание стихотворений. Л., 1958.
- Кулеш П. А. Повесть об украинском народе // Звездочка. 1846. № 2; № 7.
- Кулеш П. А. Пять глав из Черной Рады // Современник. Т. 37. СПб., 1845; Т. 38. СПб., 1845.
- Нарезный В. Т. Избранное. М., 1983.
- Ответ малороссийских козаков украинским слобожанам // Киевская старина. 1884. Т. X. С. 550–552.

- *Погорельский А.* Сочинения. Письма. СПб., 2010.
- *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 7. М., 1995.
- *Рылеев К. Ф.* Полное собрание стихотворений. Л., 1971.
- *Симеон Полоцкий.* Вирши. Минск, 1990.
- *Тарас Шевченко.* Зібрання творів. У 6 т. Київ, 2003.
- *Толстой А. К.* Собрание сочинений в четырех томах. М., 1969. Т. 1.
- *Тополя К.* Чари, или несколько сцен из народных былей и рассказов украинских. М., 1837.
- *Українська література XVIII ст.* Поетичні твори, драматичні твори, прозові твори. Київ, 1983.
- *Izopolski E.* Dramat wertepowy o s' merci // Athenaeum. Wilno, 1843. № 3. С. 60–68.

Научные труды

- *Арцыбашев Н. С.* Повествование о России. Т. 3. М., 1843.
- *Бантыш-Каменский Д. Н.* История Малой России. Ч. 1. М., 1830.
- *[Березин Н.]* Украинцы // Народы Земли. Кн. 3. Т. 4. СПб., 1911. С. 49–60.
- *Берлинский М.* Краткая российская история. М., 1800.
- *Бодянский О. М.* О народной поэзии славянских племен. М., 1837.
- *В. П. Слобода Каплуновка //* Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. Кн. III. М., 1840. Смес. С. 26–31.
- *Венелин Ю.* Древние и нынешние словене в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам. М., 1841.
- *Венелин Ю.* Историко-критические изыскания. 2-е изд. М., 1856. Т. I.
- *Венелин Ю.* Окружные жители Балтийского моря // ЧОИДР. № 5. М., 1847. Ч. 4. Смес. С. 75–94.
- *Владимирский-Буданов М. Ф.* Население Юго-Западной России от половины XV в. до Люблинской унии (1569 г.). Киев, 1891.
- *Военно-статистическое обозрение Российской империи.* Т. XII. Ч. 1. Харьковская губерния. СПб., 1850; Ч. 2. Черниговская губерния. СПб., 1851; Ч. 3. Полтавская губерния. СПб., 1848.
- *Головацкий Я.* Исторический очерк основания галицко-Русской материцы. Львов, 1850.
- *Головинский П.* Слободские козацьки полки СПб., 1865.
- *Греков Б. Д.* Киевская Русь. М., 1939.
- *Грушевський М.* Вступний виклад з давньої історії Русі, виголошений у Львівському університеті 30 вересня 1894 р. // Записки Наукового товариства імені Шевченка. 1894. Т. IV. С. 140–150.

- *Грушевський М. С.* З ідеології кирило-мефодіївців // Україна: Науковий трьохмісячник українознавства. 1914. Кн. 1. С. 78–83.
- *Грушевський М. С.* З українського культурного і наукового життя середині XIX в. // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Т. 74. Львів, 1906. С. 69–92.
- *Грушевський М. С.* Звичайна схема «русской» історії й справа раціонального укладу історії східного слов'янства // Статті по славяноведению. Т. 1. СПб., 1904. С. 298–304.
- *Грушевський М.* Історія України-Руси. 2-ге вид. Т. 1–8. Львів-Київ-Відень, 1904–1922.
- *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. 3-тє вид. Т. 1–10. Київ, 1913–1936.
- *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. В 11 т. Київ, 1991–1998.
- *Грушевський М.* Освобождение России и украинский вопрос. Статьи и заметки. СПб., 1907.
- *Грушевський М. С.* Очерк истории украинского народа. 2-е изд. 1906.
- *Довнар-Запольський М. В.* Очерки по организации западнорусского крестьянства в XVI в. Киев, 1905.
- Донесение г. министру народного просвещения магистра Московского университета Иосифа Бодянского, из Праги, от 25 марта 1838 года // Журнал Министерства народного просвещения. [Ч. XVIII.] 1838. Апрель. С. 392–404.
- Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом бытовом значении. Т. 5. Ч. 1. СПб.-М., 1897.
- Записки о Южной Руси. Изд. П. А. Кулиш. В 2 т. СПб., 1856–1857.
- *И-я Кв-ка.* О Малой России // Украинский вестник (Харьков). 1816. № 1–2.
- Историческое описание земли Войска Донского. Т. 1. Новочеркасск, 1869.
- [Квитка Г. Ф.] Записки о слободских полках с начала их поселения до 1766 года. Харьков, 1883.
- *Квитка И. И.* Краткое историческое описание о Малой России до 1765 г. М., 1848.
- Киевская Русь. Сборник статей под ред. В. Н. Сторожева. Том 1. 2-е испр. изд. 1910.
- *Ключевский В. О.* Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. М., 1993.
- Книга историография початия имене, славы и расширения народа славянского, и их цареи и владетелеи под многими именами, и со многими царствами, королевствами, и провинциями. Собрана из многих книг исторических, чрез господина Мавроурбина архимандрита Рагужского. СПб., 1722.

- *Костомаров Н.* Богдан Хмельницкий. В 2 т. СПб., 1859.
- *Костомаров Н. И.* Историческая поэзия и ее новые материалы // Вестник Европы. 1874. № 12. С. 573–629.
- [*Костомаров Н. И.*] Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. В 12 т. СПб., 1863–1872.
- *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Изд. 5-е. Т. 1. СПб., 1907.
- *Кулиш П. А.* История воссоединения Руси. В 3 т. СПб., 1874–1877.
- *Левицький К.* Історія політичної думки галицьких українців. 1848–1914. На підставі споминів. Львів, 1926.
- *Ломоносов М. В.* Замечания на первый том «Истории Российской империи при Петре Великом» Вольтера // Полное собрание сочинений. Т. 6. М., 1952. С. 359–364.
- *Ломоносов М. В.* Древняя российская история... // Полное собрание сочинений. М., 1952. Т. 6. С. 163–286.
- *Лызлов А.* Скифская история. М., 1990.
- *Максимович М. А.* Откуда пошла Русская земля. Киев, 1837.
- *Максимович М. А.* Собрание сочинений. Т. 1–3. Киев, 1876–1880.
- *Маркевич Н. А.* История Малороссии. В 5 т. М., 1842–1843.
- *Маркович Я. М.* Записки о Малороссии, ее жителей и произведениях. СПб., 1798.
- *Материалы для истории Воронежской и соседних губерний.* Изд. М. де Пуле. Кн. 1. Воронеж, 1861.
- *Мацевевский В. А.* Очерк истории письменности и просвещения у славянских народов до 14 в. Пер. с пол. В. Дубровского // ЧО-ИДР. № 2. М., 1846. Приложения. Ч. III.
- *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. М.: Л., 1937.
- *Милюков А.* Вопрос о малороссийской литературе // Эпоха. СПб., 1864. № 4. С. 75–102.
- *Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры. СПб., 1896. Ч. 1.
- *Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежды, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей.* СПб., 1799. Т. 1.
- *Покровский М. Н.* Русская история с древнейших времен. Т. 1. 1910.
- *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913.
- *Ригельман А. И.* Летописное повествование о Малой России и ее народе и козаках вообще. М., 1847. Ч. 1–4.
- *Рожков Н. А.* Обзор русской истории с социологической точки зрения. Часть 1. Киевская Русь (с VI до конца XII века). Изд. 2-е. 1905.

- Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 37. СПб., 1882; Т. 41. СПб., 1884; Т. 59. СПб., 1887; Т. 71. СПб., 1892; Т. 95. СПб., 1895; Т. 142. СПб., 1913.
- *Симоновский П. И.* Краткое описание о козацком малороссийском народе и о военных его делах, собранное из разных историй иностранных, немецкой — Бишенга, латинской — Безольди, французской — Шевалье и рукописей русских, через Бунчуковского товарища Петра Симоновского 1765 года. М., 1847.
- *Скальковский А.* История Новой-Сечи, или последнего Коша Запорожского. Одесса, 1846. Т. 1–3.
- *Скальковский А.* Наезды гайдамак на Западную Украину в XVIII столетии. 1733–1768. Одесса, 1845.
- *Соловьев С. М.* Сочинения. В 18 кн. М., 1993–1998.
- *Срезневский И. И.* Запорожская старина. Ч. 1–2. Харьков, 1833–1838.
- *Срезневский И.* Козаки-гайдамаки Униатской войны. 1595–1654 // Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. Кн. III. М., 1840. С. 121–138.
- Топографическое описание Харьковского наместничества с историческим предуведомлением о бывших в сей стране с древних времен переменах. М., 1788.
- Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским Географическим Обществом. Юго-Западный отдел. Материалы и исследования, собранные П. П. Чубинским. Т. 7. Вып. 2. СПб., 1877.
- *Флоринский Т. Д.* Славянское племя: Статистико-этнографический обзор современного славянства (с приложением 2-х этнографических карт). Киев, 1907.
- *Франко І.* Студії над українськими народними піснями // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Т. 75. Львів, 1907. С. 90–145.
- Черниговского наместничества топографическое описание. Киев, 1851.
- Чертежная книга Сибири, составленная сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. СПб., 1882.
- *Щепкина Е. Н.* Старинные помещики на службе и дома. Из семейной хроники (1578–1762). СПб., 1890.
- *Bartoszewicz J.* Co znaczyła i gdzie była Ukraina? // Studja Historyczne i literackie. Krakow, 1881. Т. III. S. 167–191.
- *Czacki T.* O nazwisku Ukrainy i początku Kozaków // Nowy Pamiętnik Warszawski. 1801. Т. 4. S. 32–40.
- *Desing A.* Auxilia historica oder Behulff zu denen historischen und dazu erforderlichen Wissenschaften. Т. 7. Wien, 1747.
- *Fabri J. E.* Handbuch der neuesten Geographie: für Akademien und Gymnasien. Galle, 1790.

- *Georgi J. G.* Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten. T. 4. St. Petersburg, 1780.
- *Hammerdörfer K.* Geschichte der Ukrainischen und Saporogischen Kasaken nebst einigen Nachrichten von der Verfassung und den Sitten derselben. Nach J. B. Scherers aus rußischen Handschriften übersetzten «Annales de la Petite Russie Etc.». Leipzig, 1789.
- *Histoire Universelle, Depuis Le Commencement Du Monde Jusqu'à Present.* T. 28. Paris, 1780.
- *Lipiński W.* Szlachta na Ukrainie. I. Udział jej w życiu narodu ukraińskiego na tle jego dziejów. Krakow, 1909.
- *Potocki J.* Fragments historiques et geographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les slaves. Brunsvic, 1796.
- *Schérer J.-B.* Histoire raisonnée du commerce de la Russie. T. 1. Paris, 1788.
- *Schérer J.-B.* Annales de la petite Russie ou Histoire des Cosaques-Saporogues et des Cosaques de l'Ukraine, ou de la Petite-Russie, depuis leur origine jusqu'à nos jours; suivie d'un abrégé de l'histoire des hettmans des Cosaques, & des pièces justificatives, trad. d'après les manuscrits conservés à Kiew, enrichie de notes, 2 vol. Paris, 1788.
- *Voltaire.* Histoire de Charles XII, roi de Suède. 1731.
- *Voltaire.* Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand. Paris, 1761.
- *Windakiewicz S.* Księgi nacji polskiej w Padwie. Kraków, 1888.

Сборники документов

- *Бибиков М. В.* BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. Т. 1. М., 2004.
- Библиотека литературы Древней Руси. В 15 т. СПб., 1997–2006.
- Вести-Куранты. 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг.: Русские тексты. Ч. 1. М., 2009.
- Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в 3 т. М., 1953.
- Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр. Т. 1–4. Київ, 2012–2015.
- Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. Київ, 2007.
- Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. 1959. № 4. С. 166–183.
- Документы об Освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. Киев, 1965.
- Иван Грозный — завоеватель Полоцка (новые документы по истории Ливонской войны). СПб., 2014.

- Иностранные сочинения и акты относящиеся до России, собранные К. М. Оболенским. Ч. 3. М., 1848.
- Історія України в документах і матеріалах. Т. 3 / Відп. ред. С. М. Белоусов. Київ, 1941.
- Кирило-Мефодіївське товариство : у 3 т. Київ, 1990.
- Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны: Сборник документов. Тула, 2014.
- М. К. К сведениям об Украинао-славянском обществе // Русский архив. 1893. № 7. С. 399–406.
- Мицик Ю. Перший український історико-політичний трактат // Український історичний журнал. 1991. № 5. С. 129–137.
- Молдавия и Россия. Исторические связи и сотрудничество, 1480–1818 гг. : документы и материалы. Кишинев, 2017.
- Муханов П. А. Сборник Муханова. 2-е изд. СПб., 1866.
- Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII в. 1601–1608. Сборник документов. М., 2003.
- Національно-визвольна війна в Україні. 1648–1657. Збірник за документами актових книг. Київ, 2008.
- О роде Украинцевых. Сост. В. К. Малиновский. [Электронный ресурс:] http://www.actlab.ru/text/god_ukrainzevych.pdf [дата обращения – 23.01.2017]. С. 1–44.
- Обдорский край и Мангазея в XVII веке. Сборник документов. Екатеринбург, 2004.
- П. А. Румянцев. Документы. В 3-х томах. М., 1953–1959.
- Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века. Литературные панегирики. В 2 ч. М., 1983.
- Пересопницьке Євангеліє (1556–1561) / Дослідження. Транслітерований текст. Словопоказчик. Київ, 2001.
- Петлюра С. Статті, листи, документи. Нью-Йорк, 1956.
- Петлюра С. Статті, листи, документи. Т. IV. Київ, 2006.
- Письма и бумаги императора Петра Великого. В 13 т. СПб.: М., 1887–.
- Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. : материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014.
- Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 10. Записные книги Московского стола. 1636–1663 гг. СПб., 1888.
- Русские об Украине и украинцах. СПб., 2012.
- Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. Т. 1. М., 1969.
- Свод письменных источников по истории Рязанского края XIV–XVII вв. В 5 т. Рязань, 2005.

- *Сергій Подолінський*. Листи та документи. Київ, 2002.
- *Столыпин П. А.* Переписка. М., 2004.
- Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. Отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 1997–2000.
- Українська ідентичність і мовне питання в Російській імперії: спроба державного регулювання (1847–1914). Збірник документів і матеріалів. Київ, 2013.
- Українська суспільно-політична думка в 20 столітті: Документи і матеріали / Ред. Т. Гунчак, Р. Сольчаник. У 3 т. Б. м., 1983.
- Zbiór pamiętników historycznych o dawnej Polsce z rekopismów, tudzież dzieł w różnych językach o Polsce wydanych, oraz z listami oryginalnemi królów i znakomitych ludzi w kraju naszym. Lwów, 1833. Т. 6.

Литература

Монографії, статті, дисертації

- *Авдеев А. Г., Вальков Д. В.* Мост погибшего философа как рубеж старорусской эпиграфики // *Аристей. Вестник классической филологии и античной истории*. Т. IX. М., 2014. С. 344–358.
- *Антонов В. А.* Свод письменных известий о слове «украина» и производных от него имен по 1600 год // *Русский Сборник: Исследования по истории России* / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов и др. Т. XXIII. М., 2017. С. 33–369.
- *Антонов В. А.* Слово «украина / Украина» в письменности XV–XVIII вв. и его использование в позднейшей историографии // *Русский Сборник: Исследования по истории России* / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов и др. Т. XXIII. М., 2017. С. 7–32.
- *Анциупов И. А.* Русское население Бессарабии и Левобережного Поднестровья в конце XVIII–XIX в. (социально-экономический очерк). Кишинев, 1996.
- *Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 3, 4. М., 1955.
- *Беспалов Р. А.* Битва коалиции феодалов Верхнего Поочья с ханом Куйдадагом осенью 1424 года // *Верхнее Подонье: Археология. История*. Вып. 4. Тула, 2009. С. 205–210.
- *Борисенко Е. Ю.* Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.). Дисс. ... д.и.н. М., 2015.
- *Бородаев В. Б., Контев А. В.* Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг.: документальная монография. Барнаул, 2015.
- *Буганов В. И.* Повесть о победе над крымскими татарами в 1562 г. // *Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962*. С. 259–275.

- *Бушев П. П.* История посольств в дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586–1612 гг.: (по русским архивам). М., 1976.
- *Васильева Т. А.* У истоков украинофильства: образ Украины в российской словесности конца XVIII — первой четверти XIX века: Дисс. ... к.ф.н. Томск, 2014.
- *Голубев С.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Т. 2. Киев, 1898.
- *Горский А. А.* К вопросу о причинах возвышения Москвы // Отечественная история. 1997. № 1. С. 3–12.
- *Грищенко А. И.* К новейшей истории слова «россияне» // Русский язык в научном освещении. № 1 (23). 2012. С. 126–136.
- *Дронов М. Ю.* Роль Греко-католической церкви в формировании этнонациональной идентичности русинов Словакии (1919–1938). Дисс. ... к.и.н. М., 2013.
- *Дубровский А. М.* Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск, 2005.
- *Дунаев Б. И.* Пр. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. М., 1916.
- *Зайончковский П. А.* Кирилло-Мефодиевское общество (1846–1847). М., 1959.
- *Зиновьева Е. И.* Этнонимы русин, русак и русский в обиходном языке Московской Руси XVI–XVII вв. // Русин: международный исторический журнал. 2017. № 1 (47). С. 92–105.
- *Иванов А. А.* Вызов национализма: лозунг «Россия — для русских» в дореволюционной общественной мысли. СПб., 2016.
- *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. Т. 2. Кн. 2. Киев, 1908.
- *Каширин В. Б.* Взятие горы Маковка: Неизвестная победа русских войск весной 1915 года. М., 2010.
- *Кириллина Л. А., Пилько Н. С., Чуркина И. В.* История Словении. М., 2011.
- *Клосс Б. М.* О происхождении названия «Россия». М., 2012.
- *Красноштанов Г. Б.* Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. Иркутск, 2008.
- *Кривошея В. В.* Козацька старшина Кропивнянського полку доби Національної революції середини XVII ст. // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць. Вип. 38. Київ, 2010.
- *Кучма Л. Д.* Украина — не Россия. М., 2003.
- *Лавринова Т.* Царицынская линия: история строительства в 1718–1720 гг. и первые годы существования. Волгоград, 2012.
- *Лаптева Т. А.* Провинциальное дворянство России в XVII веке. М., 2010.

- *Макидонов А. В.* Днепровская линия (1770–1797). Запорожье, 2014.
- Малороссы vs украинцы: Украинский вопрос в науке, государственной и культурной политике Российской империи и СССР. Очерки. Колл. монография. М., 2018.
- *Миллер А. И.* Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М., 2006.
- *Миллер А. И.* «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000 (2-е изд.: Киев, 2013).
- *Митр. Макарий (Булгаков).* История Русской Церкви. В 7 кн. М., 1994–1996.
- *Мыцьк Ю. А.* Украинский историко-политический трактат 1669 года как памятник публицистики // Актуальные историографические проблемы отечественной истории XVII–XIX вв. Днепропетровск, 1982. С. 84–101.
- *Наконечный Е.* Украденное имя: Почему русины стали украинцами. Киев, 2015.
- *Нудьга Г.* Перші магістри і доктори: Українські студенти в університетах Європи XIV–XVIII ст. // Жовтень. 1982. № 4. С. 89–102.
- *Пенской В. В.* Украинский ландмилицкий корпус в XVIII веке // Вопросы истории. 2000. № 10. С. 147–153.
- *Півторак Г. П.* Походження українців, росіян, булорусів та їхніх мов / Міфи і правда про трьох братів слов'янських зі «спільної коліски». Київ, 2001.
- *Плохий С.* Походження слов'янських націй. Домодерні ідентичності в Україні, Росії та Білорусі. Київ, 2015.
- «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. В 2-х т. Под редакцией А. Миллера, Д. Сдвижкова, И. Ширле. М., 2012.
- *Пузанов В. Д.* Годовальщики в Сибири XVII в. (по документам РГАДА) // Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории в системе гуманитарного знания: Материалы XX Междунар. науч. конф. (Москва, 31 янв. — 2 февр. 2008 г.). М., 2008. Ч. 2. С. 533–534.
- *Савич А. А.* Соловецкая вотчина XV–XVII вв. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси). Пермь, 1927.
- *Сафронов Ф. Г.* Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в.: Управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М., 1978.
- *Сербина К. Н.* Двинской летописец // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 5. Л., 1973. С. 196–219.

- Скобелкин О. В. «Украины» Разрядной книги 1475–1605 гг. // Российская история. 2015. № 5. С. 54–63.
- Сколько лет назад появились украинцы? [Электронный ресурс:] <http://novorus.info/news/interesno/26877-skolko-let-nazad-poyavilis-ukraincy.html> [дата обращения — 23.01.2017].
- Украина и украинцы: образы, представления, стереотипы. Русские и украинцы во взаимном общении и восприятии. Отв. ред. Е. Ю. Борисенок. М., 2008.
- Формозов А. А. Рассказы об ученых. Курск, 2004.
- Чистович И. А. Решиловское дело. Феофан Прокопович и Феофилакт Лопатинский. Материалы для истории первой половины XVIII столетия. СПб., 1861.
- Чуркина И. В. Россия и славяне в идеологии словенских национальных деятелей XVI в. — 1914 г. М., 2017.
- Шевченко К. В. Русины и межвоенная Чехословакия: К истории этнокультурной инженерии. М., 2006.
- Шелухін С. Назва України. Відень, 1921.
- Яковенко Н. Вибір імені versus вибір шляху (назви української території між кінцем XVI — кінцем XVII ст.) // Міжкультурний діалог. Т. 1. Київ, 2009. С. 57–95.
- Chynczewska-Hennel T. Świadomość narodowa szlachty ukraińskiej i kozaczyzny od schyłku XVI do połowy XVII w. Warszawa, 1985.
- Kuran M. Problematyka ukraińska w twórczości Marcina Paszkowskiego // Київські полоністичні студії. Т. XVIII. Київ, 2011. С. 136–143.
- Mironowicz E. Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu piłsudczykowski. Białystok, 2007.
- Plokhy S. The Origins of the Slavic Nations: Premodern Identities in Russia, Ukraine and Belarus. Cambridge University Press, 2006.

Словари, энциклопедии, справочники

- Дореволюционные издания по истории СССР в иностранном фонде ГПБ. Систематический указатель. Вып. III. Дворянская империя XVIII века. 1725–1801. Л., 1986.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–28. М., 1975-.
- Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–19. Л. (СПб.), 1984-.
- Словник староукраїнської мови. XIV–XV ст. У 2 т. Київ, 1977–1978.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х т. : Пер. с нем. 2-е изд., стереотип. М., 1987.
- Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. В 41 т. СПб., 1890–1907.
- Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский лексический фонд. Под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 12. М., 1985.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи (г. Москва)
- Агг. — Книга пророка Аггея
- АЗР — Акты, относящиеся к истории Западной России
- Акты ЮЗР — Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России
- АМГ — Акты Московского государства
- АЮЗР — Архив Юго-Западной России
- Дан. — Книга пророка Даниила
- ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.: Л., 1950.
- Притч. — Книга притчей Соломоновых
- ПСЗ — Полное Собрание Законов Российской Империи. Издание 1-е. СПб., 1830.
- ПСРА — Полное собрание русских летописей
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов (г. Москва)
- Сборник ИРИО — Сборник Императорского Русского Исторического Общества
- ЧОИДР — Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете

Федор Александрович Гайда

**ГРАНИ И РУБЕЖИ:
ПОНЯТИЯ «УКРАИНА» И «УКРАИНЦЫ»
В ИХ ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ**

Издатель Модест Колеров
Москва, Большой Татарский переулок, 3, кв. 16

Подписано в печать 14.03.2019. Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №

arvato
япк

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
электронного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049 Ярославль, ул. Свободы, 97